Е.Д. Суворов

БАНКРОТСТВО

в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015):

акты и комментарии

СТАТУТ
МОСКВА 2016

УДК 346.9
ББК 67.404.013
С 89

Суворов Е.Д.

С 89 **Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии.** – М.: Статут, 2016. – 368 с.

ISBN 978-5-8354-1207-5 (в обл.)

Настоящее издание продолжает серию сборников практики высшей судебной инстанции в сфере банкротства; первый из них вышел весной 2015 г. и был посвящен практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ за 2014 г. В данный сборник вошла практика применения законодательства о банкротстве вновь образованного Верховного Суда РФ за первый год его работы (2014–2015). Все определения распределены по соответствующим рубрикам, к каждому из них дается авторский комментарий.

Сборник может быть полезен судьям, помощникам судей и специалистам, арбитражным управляющим, служащим уполномоченного органа и органа по контролю, сотрудникам саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, юристам, специализирующимся в сфере банкротства, в том числе представителям кредиторов, работникам операторов электронных площадок, оценщикам, а также всем тем, кто интересуется конкурсным правом в частности и проблематикой несостоятельности в целом.

УДК 346.9
ББК 67.404.013

ISBN 978-5-8354-1207-5

© Е.Д. Суворов, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, друзья!

Вот и прошел первый год работы нового Верховного Суда РФ после проведенной в 2014 г. судебной реформы: именно Верховный Суд РФ теперь является «практикоопределяющим» судебным органом по всем коммерческим спорам, включая дела о банкротстве.

Настоящее издание продолжает серию сборников практики высшей судебной инстанции в сфере банкротства; первый из них вышел весной 2015 г. и был посвящен практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ за 2014 г.

«Миссией» названной серии являются обобщение и анализ правовых позиций высшего суда, высказываемых им при разрешении конкретных споров в банкротной сфере. Хочется надеяться, что такие обобщение и анализ помогают участникам соответствующих отношений в формировании и уточнении своих позиций по конкретным спорам, а также способствуют развитию конкурсного права в целом.

Отметим, что хотя определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенные такими коллегиями в качестве «повторной» кассационной инстанции, не обладают всеми свойствами «прецедента», присущими постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ или Президиума Верховного Суда РФ, их фактический окончательный характер (до настоящего времени ни одного дела о банкротстве Президиумом Верховного Суда РФ рассмотрено не было) служит достаточным обоснованием их практикоформирующего значения.

Определения Верховного Суда РФ традиционно распределены по рубрикам, характерным для обобщения вопросов конкурсного права: возбуждение дела о банкротстве; арбитражные управляющие; установление (исключение) требований; текущие платежи; залоговые кредиторы; собрание кредиторов; оспаривание сделок; продажа имущества должника; мировое соглашение; процессуальные вопросы; налогообложение в банкротной сфере; банкротство индивидуальных предпринимателей; банкротство застройщиков. Также традиционно названные определения приводятся в полном объеме для удобства

работы с ними, для этих же целей в каждом из указанных актов выделены соответствующие правовые позиции. Помимо определений, вынесенных по результатам кассационного разбирательства, в сборник вошли извлечения из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

К каждому из актов дается авторский комментарий, имеющий целью выявление альтернативных методов разрешения соответствующих казусов, а также выделение и обсуждение отдельных вопросов, затронутых в комментируемых определениях, причем не столько в целях критики, сколько для полноты необходимого участникам банкротных процедур материала, а также для возможного развития науки конкурсного права.

Автор выражает признательность своей семье за помощь и поддержку, судьям и работникам судебной системы за результаты их труда, использованные в настоящем сборнике, своим учителям, в том числе Василию Владимировичу Витрянскому, за предоставление возможности заниматься конкурсным правом, своим коллегам за критику и идеи, сопровождающие нашу совместную работу и обогащающие ее.

Евгений Дмитриевич Суворов,
кандидат юридических наук, магистр частного права,
ответственный редактор Дайджеста
новостей правового регулирования банкротства

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Определение ВС РФ от 31 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3229
(*конкурсоспособность требования – основания заявления, банкротство застройщиков, переквалификация требований, участие в потребительском кооперативе*) 10

Определение ВС РФ от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980
(*ликвидация должника, возбуждение дела о банкротстве по заявлению должника, обязанность подать заявление*)..... 17

АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ

Определение ВС РФ от 26 июня 2015 г. № 305-КГ15-1971
(*полномочия конкурсного управляющего, внесение сведений в ЕГРЮЛ*)..... 24

УСТАНОВЛЕНИЕ (ИСКЛЮЧЕНИЕ) ТРЕБОВАНИЙ

Определение ВС РФ от 6 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973
(*установление требований, требования учредителей, займы, тонкая капитализация*)..... 32

Определение ВС РФ от 27 мая 2015 г. № 302-ЭС14-7670
(*включение убытков в реестр требований кредиторов*)..... 43

Определение ВС РФ от 8 мая 2015 г. № 307-ЭС14-7082
(*исключение требований, капитализированные платежи, реестр требований кредиторов*)..... 53

Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 г. № 307-ЭС14-100
(*опоздавшие кредиторы, регрессное требование гаранта*)..... 60

ТЕКУЩИЕ ПЛАТЕЖИ

Определение ВС РФ от 23 марта 2015 г. № 301-ЭС14-4830 (*квалификация требований, административный штраф, длящееся правонарушение*) 71

Определение ВС РФ от 9 февраля 2015 г. № 307-КГ14-2426 (*квалификация требований, административный штраф*)..... 76

ЗАЛОГОВЫЕ КРЕДИТОРЫ

Определение ВС РФ от 18 марта 2015 г. № 310-ЭС14-5299 (*удовлетворение требований залогового кредитора, распределение выручки от продажи предмета залога, банкротство залогодателя – третьего лица, превышение выручки оценочной стоимости*) 83

Определение ВС РФ от 10 марта 2015 г. № 309-ЭС14-8685 (*очередность удовлетворения требований, залоговые кредиторы, взносы на пенсионное страхование*) 91

СОБРАНИЕ КРЕДИТОРОВ

Определение ВС РФ от 8 апреля 2015 г. № 305-ЭС14-3945 (*обеспечительные меры, запрет на проведение собрания кредиторов*).....103

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

Определение ВС РФ от 21 июля 2015 г. № 303-ЭС15-2858 (*сделки в ущерб кредиторам, срок исковой давности*).....111

Определение ВС РФ от 15 июня 2015 г. № 309-ЭС15-1959 (*сделки в ущерб кредиторам, срок исковой давности*) 119

Определение ВС РФ от 27 мая 2015 г. № 305-ЭС14-1353 (*преимущественное удовлетворение*) 127

Определение ВС РФ от 30 апреля 2015 г. № 302-ЭС14-1539
(*сделки в ущерб кредиторам*).....133

Определение ВС РФ от 25 марта 2015 г. № 305-ЭС14-8117
(*преимущественное удовлетворение*) 145

Определение ВС РФ от 10 марта 2015 г. № 305-ЭС14-1003
(*процессуальные вопросы*) 152

Определение ВС РФ от 10 марта 2015 г. № 305-ЭС14-4539
(*преимущественное удовлетворение*) 160

Определение ВС РФ от 11 февраля 2015 г. № 58-АПГ14-26
(*преимущественное удовлетворение*) 169

Определение ВС РФ от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353
(*преимущественное удовлетворение*) 177

Определение ВС РФ от 15 декабря 2014 г. № 309-ЭС14-923
(*сделки в ущерб кредиторам*).....187

Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-1204
(*преимущественное удовлетворение*) 198

ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Определение ВС РФ от 13 января 2015 г. № 48-КГ14-12
(*уступка требований из договора о потребительском кредите*) 215

Определение ВС РФ от 22 октября 2014 г. № 306-ЭС14-60
(*включение предмета залога в состав имущества должника, единый лот*) 235

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Определение ВС РФ от 3 июня 2015 г. № 303-ЭС14-8747
(*процессуальные вопросы, утверждение мирового соглашения, обособленный спор*) 244

Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-1200 (*мировое соглашение в деле о банкротстве, гражданско-правовые последствия*) 250

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Определение ВС РФ от 30 июля 2015 г. № 302-ЭС15-4599 (*обжалование судебного акта, субсидиарная ответственность, уступка требования о привлечении к субсидиарной ответственности, правопреемство*) 260

Определение ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 306-ЭС15-2370 (*выход за пределы жалобы*).....269

Определение ВС РФ от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-5320 (*обжалование судебных актов, иск об убытках к арбитражному управляющему после исключения должника из реестра*) 275

Определение ВС РФ от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-4404 (*оспаривание сделок, смерть ответчика, процессуальное правопреемство*) 280

Определение ВС РФ от 4 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-2930 (*обжалование судебных актов, истребование документов у бывшего руководителя*).....286

Определение ВС РФ от 2 сентября 2014 г. № 31-КГ14-4 (*порядок рассмотрения требования к застройщику*) 293

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В БАНКРОТНОЙ СФЕРЕ

Определение ВС РФ от 21 января 2015 г. № 87-КГ14-1 (*налогообложение деятельности арбитражных управляющих*) 314

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Определение ВС РФ от 12 марта 2015 г. № 306-ЭС14-4369 (*непредпринимательские требования, возбуждение дела о банкротстве, прекращение производства по делу*).....324

Определение ВС РФ от 2 февраля 2015 г. № 304-ЭС14-2219
(*банкротство индивидуальных предпринимателей, полномочия на принятие исполнения от должников должника, оспаривание исполнения*) 331

БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ

Определение ВС РФ от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1186
(*признание права собственности*) 340

РАЗЪЯСНЕНИЯ, ОБЗОРЫ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 4 марта 2015 г. (извлечение)
(*порядок рассмотрения требований к застройщику*) 356

Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (извлечение)
(*собрание кредиторов, прекращение полномочий и прекращение действия доверенностей*) 359

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г. (извлечение)
(*оспаривание сделок, иностранное банкротство, обжалование судебных актов, истребование документов у бывшего руководителя, налогообложение деятельности арбитражных управляющих*) 362

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3229[1]

Резолютивная часть объявлена 27.07.2015.

Полный текст изготовлен 31.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В., Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лукьянова Н.В. от 05.03.2015 на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14.

В судебном заседании приняли участие представители:

– Лукьянова Н.В. – Абросимов И.А. (по доверенности от 27.06.2015),

– жилищно-строительного кооператива «Ваниль» – председатель правления Герасимов А.В. (протокол № 1 заседания правления от 05.04.2011),

а также члены жилищно-строительного кооператива «Ваниль» – Багдасарян Л.Р., Газазян Г.Г., Кусанина Л.И., Михальченко Л.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей и членов жилищно-строительного кооператива «Ваниль», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

[1] Здесь и далее судебные акты приводятся согласно редакции, размещенной в СПС «КонсультантПлюс».

установила:

Лукьянов Николай Валерьевич (далее – заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Жилищно-строительного кооператива «Ваниль» (далее – кооператив).

Определением от 09.09.2014 во введении наблюдения в отношении кооператива отказано, заявление Лукьянова Н.В. оставлено без рассмотрения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 это определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа постановлением от 25.02.2015 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель кооператива и его члены возражали против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вынесенные по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, между Лукьяновым Н.В. и кооперативом заключен договор паенакопления от 07.06.2012 № ДПН-048/15-13 (далее – договор) на строительство жилого дома по строительному адресу: г. Москва, ЮАО, ул. Каширское шоссе, вл. 74 в целях получения жилого помещения, состоящего из 1 (одной) комнаты, расположенного на 13 этаже, секция № 2, номер на площадке 15, ориентировочной общей площадью 37,86 кв. м.

В соответствии с договором кооператив принял на себя обязательства по инвестированию строительства, а пайщик обязался оплатить вступительный, членский и паевой взносы в размере, порядке и сроки, установленные Уставом, внутренними положениями кооператива и настоящим договором.

Заявитель внес предусмотренные договором денежные средства в размере 4 041 160 рублей в полном объеме.

Поскольку строительство дома начато не было, 13.06.2013 Лукьянов Н.В. подал заявление о выходе из кооператива, на заседании правления которого договор расторгнут (протокол от 05.07.2013 № 05/2013), а также принято решение о возврате Лукьянову Н.В. внесенных им денежных средств.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 15.01.2014 по гражданскому делу № 2-1066/14 с кооператива в пользу Лукьянова Н.В. взысканы денежные средства в размере 4 041 160 рублей (паевой взнос) и 30 000 рублей (проценты за пользование чужими денежными средствами).

Неисполнение кооперативом решения послужило основанием для обращения Лукьянова Н.В. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что фактически договор паенакопления регулирует взаимоотношения сторон по участию в кооперативе, в связи с чем требование заявителя как бывшего члена кооператива о выплате пая не может быть признано денежным по смыслу статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя вопрос на новое рассмотрение, апелляционный суд, сославшись на пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что спорный договор наряду с условиями о членстве в кооперативе, содержит условия гражданско-правовой сделки по строительству многоквартирного дома. В связи с невозможностью последнего передать имущество по договору у него возникло обязательство по возврату денежных средств, уплаченных в счет стоимости квартиры.

Окружной суд, ссылаясь, в том числе на нормы закона, регулирующие участие в жилищно-строительном кооперативе, отменил постановление апелляционного суда, поддержав правовую позицию суда первой инстанции.

Между тем при вынесении судебных актов суды не учли следующее.

Параграфом 7 главы 9 Закона о банкротстве регламентирован порядок банкротства организаций – застройщиков многоквартирных домов, направленный на защиту прав граждан, принимающих участие в строительстве жилья.

Из анализа положений пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве следует, что для признания должника застройщиком, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно: привлечение им денежных средств и (или) имущества участника строительства; наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений; объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средства и (или) имущества участника строительства не введен в эксплуатацию.

Установленные настоящим параграфом правила применяются независимо от того, является ли застройщик правообладателем земельного участка либо имеет разрешение на строительство объекта (пункт 2 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Пунктом 6 названной статьи предусмотрено право арбитражного суда признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора по правилам Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», но практически при любых договорных и юридических способах внесения денежных средств застройщику.

При этом законодатель указывает на необходимость выявления притворных сделок застройщика или третьих лиц, действовавших в его интересах, предоставляя тем самым защиту практически всем категориям дольщиков, которые вложили средства в строительство многоквартирных домов, в том числе и по так называемым «теневым схемам» (пункт 5 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

В этой связи вывод судов первой инстанции и округа о том, что требование о возврате паевого взноса связано исключительно с участием в потребительском кооперативе, в связи с чем не может служить основанием для возбуждения дела о банкротстве последнего, основан на неполно выясненных обстоятельствах дела.

Вопрос о том, является ли кооператив застройщиком по смыслу названных норм права и применимы ли в данном случае правила параграфа 7 главы 9 Закона о банкротстве, судами трех инстанций не исследовался.

Поскольку допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление прав и защита законных интересов заявителя, принятые судебные акты подлежат отмене с направлением вопроса на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду следует устранить указанные недостатки, соблюдая баланс взаимных интересов всех членов кооператива, вложивших свои средства в строительство многоквартирного дома.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 184, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

В данном деле по существу последовательно подняты две правовые проблемы:

1) квалификация требований члена потребительского кооператива о возврате внесенных денежных средств по договору паенакопления;

2) конкурсоспособность требований, вытекающих из участия в потребительском кооперативе.

ВС РФ обоснованно указал на то, что при рассмотрении вопроса о квалификации подобных требований в делах о банкротстве потенциальных застройщиков суд должен выяснять действительную волю сторон при установлении соответствующих отношений. Данная позиция, как представляется, является продолжением тезиса, сформулированного в Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом ВС РФ 4 декабря 2013 г., согласно которому привлечение денежных средств граждан на практике осуществляется посредством широкого спектра сделок помимо прямого договора долевого участия в строительстве. Указанная проблема получила также свое продолжение в тексте специального закона, посвященного банкротству застройщиков: в соответствии с п. 6 ст. 201.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражный суд может признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора участия в строительстве, но и в иных случаях, когда речь идет о передаче денежных средств или иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачи жилого помещения в таком доме в собственность; среди возможных случаев для такой квалификации названо и внесение денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома. В свою очередь, данные указания закона предварены ориентацией суда на выявление притворных сделок при установлении требований участников строительства и признание их таковыми (с соответствующей переквалификацией по ст. 170 ГК РФ) (п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Между тем процитированные нормы не могут быть истолкованы в том смысле, что любое требование члена кооператива автоматически является конкурсоспособным. Оно может стать таковым только в том случае, если будет переквалифицировано с учетом притворности корпоративных (кооперативных) отношений в обычное обязательственное требование. В свою очередь, требование бывших членов кооператива о возврате средств, если не установлено прикрытие другой сделки, не является конкурсоспособным. Это вытекает из природы корпора-

тивных отношений – член корпорации является ее «собственником» и не может конкурировать с обычными внешними кредиторами, так как скорее находится на стороне должника. Здесь не имеет значения, идет речь о денежном или ином требовании, связано такое требование с прекращением участия в корпорации или нет. Более того, соответствующие «требования» не являются обязательственными, а потому называются требованиями с определенной долей условности. Законодательное закрепление соответствующая идея получила в абзаце пятом п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, в соответствии с которым с даты введения наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Таким образом, важным условием для вывода о конкурсоспособности подобных требований является прикрытие иной воли; именно здесь и кроется основная проблема – квалификация отношений сторон (корпоративные или обязательственные). Как видно из данного дела, участник внес средства по договору паенакопления.

Что именно может служить основанием для вывода о прикрытии договором о паенакоплении договора об участии в строительстве? Представляется, что это могут быть:

– выявление воли «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, отсутствие гарантий передачи жилого помещения, так как речь идет о кооперации, но не об обязательстве одного перед другим (для доказывания кооперативных, т.е. корпоративных, отношений);

– отсутствие возможности «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, иные характерные именно для обязательственных отношений условия (ответственность, в том числе неустойка, условия расторжения договора, одностороннего от него отказа), свидетельствующие об оппозиции сторон (должник-кредитор), а не об объединении лиц для общей цели (для доказывания обязательственных, а не корпоративных отношений).

В то же время следует признать, что данный вопрос является в высшей степени зависящим от конкретных обстоятельств дела, сохранившихся доказательств и убеждения судьи.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Никольское» на решение Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014 (судья Краснослободцев А.А.) по делу № А64-6348/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 (судьи Сурненков А.А., Седунова И.Г., Баркова В.М.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Савина О.Н.) по тому же делу.

В судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Никольское» Вологдин А.В. (по доверенности от 15.05.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Никольское», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Никольское» (далее – общество «Никольское») обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с иском к ликвидатору общества с ограниченной ответственностью «Трансзернопродукт» (далее – общество «Трансзернопродукт») Юрину А.Н. о признании незаконными действий ликвидатора, выразившихся в нарушении установленного законом порядка ликвидации

юридического лица, и о взыскании с него 1 810 835 рублей 79 копеек в возмещение убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов России по Тамбовской области.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014, оставленным без изменения постановлениями Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 и Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе общество «Никольское», ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу судебные акты и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.04.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении представителя общества «Никольское», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Тамбовской области от 29.01.2010 по делу № А64-6702/2009 с общества «Трансзернопродукт» в пользу общества «Никольское» взысканы 1 646 330 рублей основного долга по договору поставки от 03.10.2008 № 42, 144 023 рубля 87 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 20 451 рубль 92 копейки в возмещение судебных расходов.

Впоследствии (01.04.2010) на основании решения единственного учредителя общества «Трансзернопродукт» Юрина А.Н. в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесены записи о начале ликвидации общества «Трансзернопродукт» и о назначении его ликвидатором Юрина А.Н.

Сообщение о ликвидации общества «Трансзернопродукт» опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» 14.04.2010.

Районным отделом судебных приставов 04.06.2010 на основании исполнительного листа от 23.04.2010, выданного Арбитражным судом Тамбовской области, возбуждено исполнительное производство.

Юрин А.Н. 14.10.2010 обратился в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 7 по Тамбовской области с заявлением о государственной регистрации ликвидации общества «Трансзернопродукт», представив ликвидационный баланс.

В ЕГРЮЛ 22.10.2010 внесена запись о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, общество «Трансзернопродукт» исключено из ЕГРЮЛ.

Полагая, что в результате действий (бездействия) Юрина А.Н. общество «Никольское» понесло убытки и утратило возможность удовлетворения своего требования за счет имущества ликвидированного юридического лица, общество «Никольское» со ссылкой на статьи 15 и 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период), а также статьи 10, 224, 226 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды сочли, что обществом «Никольское» не исполнена обязанность по предъявлению соответствующего требования ликвидатору в срок, установленный пунктом 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения ликвидатора к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Кроме того, судами указано на ошибочность ссылок общества «Никольское» на положения Закона о банкротстве, поскольку в рассматриваемом случае производство по делу о несостоятельности в отношении общества «Трансзернопродукт» не возбуждалось.

Между тем судами не учтено следующее.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением им порядка ликвидации, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации прежде всего ликвидатор должен совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами; ликвидатор письменно уведомляет кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица.

Судами не был установлен факт направления ликвидатором письменного уведомления кредитору о ликвидации общества «Трансзернопродукт».

Более того, установленный статьями 61–64 Гражданского кодекса Российской Федерации порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения – составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчета.

Судами установлено, что Юрин А.Н. являлся генеральным директором общества «Трансзернопродукт» и его единственным учредителем, а впоследствии был ликвидатором.

Согласно пункту 1 статьи 53 и пункту 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, с момента назначения ликвидационной комиссии, ликвидатора к ним переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

В период осуществления Юриным А.Н. полномочий руководителя и ликвидатора общества «Трансзернопродукт» арбитражным судом рассматривался спор о взыскании с названного общества в пользу общества «Никольское» задолженности по договору поставки.

При таких обстоятельствах именно на Юрине А.Н., контролировавшем текущую деятельность должника, лежит бремя доказывания того, что от него была скрыта информация о возникшей задолженности и об иске, предъявленном обществом «Никольское», что он не располагал документами бухгалтерского учета и отчетности, а реальная возможность восстановления соответствующей документации отсутствовала.

Доводы кредитора о том, что ликвидатор в данном случае не мог не знать о наличии задолженности перед обществом «Никольское», Юрин А.Н. не опроверг.

При этом ликвидационный баланс не содержал сведений о задолженности перед обществом «Никольское».

Таким образом, не могут считаться законными выводы судов о соблюдении Юриным А.Н. положений действующего законодательства,

регулирующего порядок ликвидации юридического лица, об отсутствии в его действиях (бездействии) признаков противоправности и об отнесении негативных последствий непредъявления требования на кредитора, не извещенного в установленном порядке о процедуре добровольной ликвидации.

Если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 224 Закона о банкротстве ликвидационная комиссия, ликвидатор обязаны обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Именно ликвидация через процедуру конкурсного производства обеспечивает справедливое распределение среди кредиторов средств, вырученных от продажи имущества несостоятельного должника, которой предшествует формирование конкурсной массы, в том числе за счет реализации конкурсным управляющим предоставленных ему законодательством о банкротстве полномочий, касающихся выявления и возврата имущества должника, находящегося у третьих лиц, оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т.п.

С заявлением о признании общества «Трансзернопродукт» банкротом ликвидатор в арбитражный суд не обращался, мотивы своего бездействия в этой части он не раскрыл.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судами при разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенные арбитражными судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «Никольское», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрения в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014 по делу № А64-6348/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тамбовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Следует согласиться с ВС РФ в том, что ликвидация через процедуру банкротства представляет наиболее эффективный механизм распределения надлежащим образом сформированной имущественной базы должника.

Применительно к выводам, касающимся банкротства, сделанным в комментируемом определении, обратим внимание на вменение ликвидатору необращения с заявлением о банкротстве и связь данного обстоятельства с требованием о возмещении убытков, причиненных ликвидатором.

В целом неподача заявления о банкротстве, если для этого имеются основания, является, в свою очередь, основанием для привлечения ликвидатора к субсидиарной ответственности (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве). Думается, что это единственное последствие нарушения обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом. Связано это, в частности, с тем, что таким нарушением не причиняются убытки как таковые. С нормативной точки зрения такой

вывод может быть обоснован ссылкой на то, что п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве является *lex specialis* по отношению к *lex generalis* ст. 15 ГК РФ и даже п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве. Сочетание указанных последствий может привести фактически к двойной ответственности. Материальным аргументом является то обстоятельство, что неподача заявления о банкротстве не причиняет убытков, их причиняет вывод активов, он и должен получать нормативную оценку на предмет восстановления нарушенных прав и законных интересов с соответствующим механизмом. Возбуждение дела о банкротстве конечно же упрощает ряд мероприятий, но не является единственной формой их осуществления, кроме того, в данном конкретном случае (при предположении недобросовестности ликвидатора) такое дело о банкротстве, возбужденное по заявлению ликвидатора, вряд ли улучшит положение кредиторов. Принимая во внимание изложенное, существуют определенные сомнения в том, что мотивы необращения ликвидатора с заявлением о банкротстве должника в суд имеют юридическое значение для иска о возмещении причиненных им убытков по ст. 15 ГК РФ.

АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 июня 2015 г. № 305-КГ15-1971

Резолютивная часть определения объявлена 19.06.2015.

Полный текст определения изготовлен 26.06.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Ксенофонтовой Н.А.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве на решение Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 (судья Лапшина В.В.) по делу № А40-55062/14, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 (судьи Кольцова Н.Н., Маркова Т.Т., Мухин С.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 (судьи Нужнов С.Г., Кобылянский В.В., Петрова В.В.) по тому же делу.

В заседании приняли участие:

гражданка Булатова М.А. (заявитель);

представители Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве (заинтересованное лицо) – Егоров А.Е. по доверенности от 15.06.2015 № 07-17/038865, Клюевский Г.В. по доверенности от 08.09.2014 № 07-15/106288, Голуб М.Е. по доверенности от 18.06.2015 № 07-17/039712.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения заявителя и представителей заинтересованного лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Энерготрейдинг» Булатова М.А. (далее – конкурсный управляющий или заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным выраженного в письме Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве (далее – заинтересованное лицо, регистрирующий орган) от 27.03.2014 № 05-18/035862 отказа во внесении в единый государственный реестр юридических лиц сведений о конкурсном управляющем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 заявление удовлетворено: действия регистрирующего органа, связанные с отказом во внесении в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) изменений относительно конкурсного управляющего общества, выраженном в письме от 27.03.2014 № 05-18/035862, признаны незаконными и на регистрирующий орган возложена обязанность по устранению допущенного нарушения путем внесения в ЕГРЮЛ сведений о конкурсном управляющем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

Суд признал, что для внесения подобных изменений в реестр достаточно вступившего в законную силу определения арбитражного суда об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего, представленного им в регистрирующий орган вместе с заявлением, составленным в произвольной форме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 решение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 решение от 09.06.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 оставлены без изменения.

Регистрирующий орган подал в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу на судебные акты, в которой просит их отменить в связи с несоответствием обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильным применением норм права и нарушением единообразия сложившейся судебной практики, каковые считает основаниями для отмены судебных актов в соответствии со статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2015 кассационная жалоба заинтересованного лица с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заинтересованного лица доводы жалобы поддержали и просили об отмене судебных актов и отказе в удовлетворении требования заявителя.

Заявитель в судебном заседании просил об оставлении судебных актов без изменения как соответствующих закону.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и пояснениях присутствующих в судебном заседании заявителя и представителей заинтересованного лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 09.06.2014, постановление от 15.09.2014 и постановление от 11.12.2014 подлежат отмене по следующим основаниям.

Заявитель определением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2014, принятым в рамках дела № А40-1136/13 о банкротстве общества, утвержден его конкурсным управляющим.

Конкурсный управляющий подал в регистрирующий орган заявление от 11.03.2014 № 03-к, в котором просил об исключении из ЕГРЮЛ сведений о своем предшественнике и внесении таких сведений о себе как лице, имеющем право действовать без доверенности от имени общества на основании определения от 18.02.2014.

В ответе от 27.03.2014 № 05-18/035862 регистрирующий орган указал заявителю на необходимость представления заявления по форме № Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@, соответствующего требованиям пункта 1.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ.

Сочтя изложенные в ответе регистрирующего органа от 27.03.2014 № 05-18/035862 требования незаконными, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением об оспаривании поименованного ответа как отказа во внесении изменений в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения.

Достаточность судебного акта об утверждении заявителя конкурсным управляющим и неправомерность требования регистрирующего органа о предоставлении других документов заявитель обосновывает наличием у него в силу статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о бан-

кротстве) полномочий органов должника и необходимостью применения к регистрации заявленных им изменений аналогии пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ) о совершении регистрационных действий по ликвидации юридического лица в случае банкротства на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Эта позиция заявителя поддержана судами неосновательно.

Порядок внесения изменений в сведения ЕГРЮЛ регулируется Законом № 129-ФЗ.

Сведения, за изменением которых обратился конкурсный управляющий, применительно к терминологии Закона № 129-ФЗ именуются сведениями о юридическом лице, не связанными с внесением изменений в учредительные документы юридического лица.

Порядок государственной регистрации изменений таких сведений и требуемые для совершения регистрационного действия документы прямо предусмотрены статьями 9, 17, 18 Закона № 129-ФЗ, поэтому применения по аналогии статьи 21 Закона № 129-ФЗ о регистрации ликвидации юридического лица недопустимо.

Согласно статьям 9, 17, 18 Закона № 129-ФЗ для внесения требуемых конкурсным управляющим изменений установлен заявительный порядок регистрации, устанавливающий обращение заинтересованного лица по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации органом исполнительной власти. Таковой является форма № 114001, утвержденная приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@, на незаполнение которой заявителем сослался в оспариваемом ответе регистрирующий орган.

Закон № 129-ФЗ не содержит иных правил регистрации изменения сведений, не связанных с изменением учредительных документов для лиц, находящихся в процедуре банкротства.

Закон о банкротстве, в частности статья 129 о полномочиях конкурсного управляющего, не содержит специальных правил регистрации сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени должника.

Судебный акт об утверждении конкурсного управляющего подтверждает полномочия этого лица и относится к основаниям для внесения в реестр сведений о нем как о лице, действующем без доверенности от имени находящегося в процедуре банкротства юридического лица, но не

подменяет собой другие требуемые Законом №129-ФЗ для совершения регистрационных действий документы, которые заявитель должен представить в регистрирующий орган в установленном этим Законом порядке.

Следовательно, регистрирующий орган правомерно отказал в совершении регистрационных действий.

При таких обстоятельствах судебные акты о признании оспариваемого письма регистрирующего органа незаконным подлежат отмене в силу статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявление – оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 по делу № А40-55062/14, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Энерготрейдинг» Булатовой Марии Анатольевны о признании незаконным отказа Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве, выраженного в письме от 27.03.2014 № 05-18/035862, во внесении в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о конкурсном управляющем как лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.А. КСЕНОФОНТОВА

Судьи
И.В. РАЗУМОВ
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Данное дело продолжает «тренд» на отказ от принципа непосредственного действия судебных актов по делу о банкротстве (название условное). Ранее такое действие усматривалось из целого ряда источников права, а также актов их толкования. В качестве примера можно привести непосредственное действие определения о введении наблюдения для приостановления исполнения исполнительных документов (абзац четвертый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве), решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства для снятия арестов, наложенных на его имущество (абзац девятый п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве), определения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства для снятия соответствующих арестов, наложенных на имущество должника (п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59) и др.

Данный принцип (непосредственного действия актов по делу о банкротстве) берет свое начало из представления о банкротстве как процедуре, затрагивающей интересы широкого круга лиц (включая публичные), не терпящей промедлений и предполагающей как можно более скорое и эффективное наполнение конкурсной массы, ее сохранение, продажу и распределение выручки среди кредиторов, связанной нередко с желанием должника увести активы от кредиторов, а отдельных кредиторов получить полное удовлетворение, несмотря на недостаток конкурсной массы. Очевидно, что непосредственное действие ограничений (или их снятие) способствует достижению указанных целей с учетом упомянутых особенностей.

Принцип непосредственного действия судебных актов по делу о банкротстве предполагает отсутствие каких бы то ни было дополнительных заявлений (ходатайств и т.п.) для обеспечения реализации эффекта того акта, о непосредственном действии которого мы говорим. Следовательно, данный принцип «отступает» каждый раз, когда делается вывод о необходимости подать то или иное дополнительное заявление в тот или иной орган для достижения необходимого и предусмотренного законодательством эффекта. Такой вывод в последней судебной практике делается не впервые. Например, в определении КС РФ от 15 мая 2012 г. № 813-О указывается, что для снятия ареста, наложенного в уголовном деле, самого по себе решения о признании должника банкротом недостаточно, необходимо постановление,

определение «лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело и в чьи полномочия входит установление и оценка фактических обстоятельств, исходя из которых снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника, признанного банкротом»; в определении ВС РФ от 14 мая 2014 г. № 18-КГ13-191 установлено, что решение о признании должника банкротом не влечет автоматической отмены меры обеспечения, примененной к его имуществу в гражданском судопроизводстве.

Комментируемое дело, таким образом, продолжает «серию» подобных изъятий из указанного выше принципа.

Применительно к данному определению отметим также следующее.

Раз внесение сведений о конкурсном управляющем возможно на основании правильно оформленного заявления, следовательно, такое заявление является имеющим юридическое значение, но главное другое – юридическое значение имеет то, «находится» конкурсный управляющий в реестре или нет; в противном случае об этом было бы сказано в комментируемом определении. Вот именно эта идея и заставляет беспокоиться о ее соответствии целям банкротных процедур.

Само по себе прекращение полномочий бывшего руководителя должника и появление таких полномочий у конкурсного управляющего должны происходить в день открытия конкурсного производства (при утверждении конкурсного управляющего), а не в дату внесения изменений об этом в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ); такое решение направлено на фиксирование и сохранение конкурсной массы. В противном случае мы можем столкнуться с многочисленными сделками, произведенными между датой открытия конкурсного производства и внесением сведений о конкурсном управляющем в ЕГРЮЛ.

По общему правилу, если мы не дадим специального решения для смены лица в случае открытия конкурсного производства, такие сделки могут остаться в силе, имея в виду п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, в котором для не связанных с должником лиц предлагается пониженный стандарт осмотрительности (достаточно сведений из ЕГРЮЛ, нет необходимости ознакомляться с учредительными документами), а также принимая во внимание принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Вряд ли это соответствует смыслу смены лица, действующего от имени должника, в случае открытия в отношении должника конкурсного производства.

Именно в связи с этим и необходимо развивать концепцию отказа от ЕГРЮЛ как единственного источника, с которым должен ознакомиться контрагент при совершении сделки с должником, когда мы говорим о сделке банкрота. Реестр имеет значение тогда, когда речь идет о частных изменениях, само по себе признание должника банкротом – акт публичного характера, открытый для всех, в связи с чем значение ЕГРЮЛ как такового для целей ознакомления с полномочиями лиц, действующих от имени потенциальных должников, должно быть снижено за счет принятия во внимание также сведений об утверждении конкурсных управляющих.

В целях проведения этой концепции (отказа от исключительности ЕГРЮЛ для определения полномочий лица, действующего от имени должника, на предмет их прекращения в связи с открытием конкурсного производства и появления таких полномочий у конкурсного управляющего) ВС РФ мог бы принять и иное решение, продемонстрировав идею отсутствия значения заявления конкурсного управляющего для целей внесения изменений в ЕГРЮЛ и указав, что такие изменения вносятся регистрирующим органом при первом получении заверенной копии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (с утверждением конкурсного управляющего), в связи с чем само по себе то обстоятельство, что конкурсный управляющий подал заявление не по предусмотренной для частных изменений форме, не может служить основанием для отказа во внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Представляется также, что для решения подобной проблемы наиболее полным образом *de lege ferenda* необходимо внесение изменений в ЕГРЮЛ в автоматическом режиме: решение о признании должника банкротом подлежит направлению в регистрирующий орган, который, не дожидаясь какого бы то ни было заявления, вносит необходимые изменения в кратчайший срок.

УСТАНОВЛЕНИЕ (ИСКЛЮЧЕНИЕ) ТРЕБОВАНИЙ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973

Резолютивная часть определения объявлена 03.08.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.08.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича на определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 (судья Ерохина О.В.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 (судьи Магда О.В., Бутина И.Н., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 (судьи Васина Т.П., Николина О.А., Палащенко И.И.) по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» № А33-16866/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича (далее – предприниматель) – Игнатов А.Ю. по доверенности от 31.07.2015;

Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю – Чайковская Н.В. по доверенности от 21.07.2015 № 158;

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. по доверенности от 19.03.2015 № ММВ-24-8/123.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей Красильникова В.П. и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» (далее – ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис», должник) индивидуальный предприниматель Красильников Владимир Петрович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договорам беспроцентного займа в размере 21 130 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015, в удовлетворении требования отказано.

Красильников В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты, требование направить на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы предприниматель ссылается на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы № 25 по Красноярскому краю считает принятые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Красильникова В.П. поддержал доводы кассационной жалобы, представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в обоснование заявления о включении требования в реестр требований кредиторов предприниматель указал, что между ним и ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис» заключены договоры беспроцентных займов: от 14.10.2010 № Авиа267/10 на сумму 1 630 000 руб. на срок до 14.10.2011; от 24.02.2010 на сумму 19 500 000 руб. на срок до 24.02.2011.

В подтверждение перечисления денежных средств по вышеуказанным договорам займа Красильниковым В.П. представлены квитанции к приходным кассовым ордерам, акты сверки взаимных расчетов, объявление на взнос наличными, а также выписка из лицевого счета ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис».

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35) проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих

средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Красильников В.П. является участником должника с размером доли в уставном капитале 70 процентов, в связи с чем его требование о возврате займов не может конкурировать с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота, поскольку учредители (участники) должника несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью.

По мнению суда, заключение договоров займа должно рассматриваться как внутренние отношения участника и должника, а поэтому Красильников В.П. может заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов должника.

Помимо вывода о том, что требования относятся к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, суд первой инстанции также указал на отсутствие у Красильникова В.П. финансовой возможности для внесения денежных средств по договорам займа в общей сумме 21 130 000 руб.

Повторно рассматривая обоснованность требования кредитора, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно отсутствия у Красильникова В.П. финансовой возможности предоставления займа, указав, что материалами дела не подтверждается фальсификация представленных Красильниковым В.П. доказательств в обоснование заявленного требования, а также не подтверждается недостоверность сведений, указанных в платежных документах, в связи с чем безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами, бесспорно свидетельствующими о невнесении денежных средств заимодавцем.

Вместе с тем, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что данная ошибка не привела к принятию неправильного решения, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что требование Красильникова В.П. относится к внутрикорпоративным отношениям между должником

и его участником, поскольку целью заключения договоров займа было именно пополнение оборотных средств должника.

Арбитражный суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Из приведенных норм следует, что возможность признания лица конкурсным кредитором в деле о банкротстве обусловлена существом обязательства, лежащего в основании требования к должнику. **Учредители (участники) юридического лица (должника) по обязательствам, вытекающим из такого участия, не могут являться его конкурсными кредиторами.**

Правоотношения, связанные с участием в обществе с ограниченной ответственностью, регламентируются Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Статья 8 названного Федерального закона определяет права участников общества: участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном законом и уставом

общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном законом и уставом общества; выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных законом; получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Участники общества имеют также другие права, предусмотренные названным Федеральным законом.

В предусмотренных указанным Федеральным законом и уставом общества случаях правам участников корреспондируют соответствующие обязанности общества; при их ненадлежащем исполнении участники общества вправе предъявить обществу свои имущественные и неимущественные требования, вытекающие из данных правоотношений.

Таким образом, к обязательствам должника перед его учредителями (участниками), вытекающим из участия в обществе, относятся обязательства, корреспондирующие корпоративным правам участников и регулируемые нормами корпоративного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Подпункт первый пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации называет договоры и иные сделки в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование кредитора основано на договорах займа, заключенных между ним и должником.

При заключении договоров займа кредитор и должник приняли на себя взаимные обязательства, которые согласно закону (статьям 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации) должны были исполняться каждым из них надлежащим образом и в соответствии с условиями сделок.

В соответствии с положениями статей 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа является реальным и считается заключенным с момента передачи.

Таким образом, правоотношения, основанные на договорах займа, подлежат регулированию нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вытекающие из данных правоотношений требования не носят корпоративный характер.

Вместе с тем, делая вывод о том, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника, суды не сослались на относимые и допустимые доказательства, которые бы подтвердили данные обстоятельства.

Сам по себе факт того, что заимодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений.

Кроме того, указывая на отсутствие у Красильникова В.П. и членов его семьи финансовой возможности для перечисления денежных средств по договорам займа, суд первой инстанции исходил лишь из справок, подтверждающих доходы Красильникова В.П. и членов его семьи; при этом не исследовал вопрос о возможности получения денежных средств из других источников, например, путем заключения договора займа.

Повторно рассматривая требование Красильникова В.П., суд апелляционной инстанции обстоятельства наличия у Красильникова В.П. возможности предоставить заем должнику фактически не рассматривал, указав лишь, что безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами.

При таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявления Красильникова В.П. не основаны на фактических обстоятельствах и имеющихся в деле и исследованных судом доказательствах.

В связи с чем обжалуемые судебные акты нельзя признать законными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены

существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в несоблюдении требований процессуального закона об оценке доказательств, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Красильникова В.П., в связи с чем определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

При новом рассмотрении спора в рамках дела о банкротстве судам необходимо учесть вышеизложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, а также дать правовую оценку всем доводам лиц, участвующих в рассмотрении спора.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 по делу № А33-16866/2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А. БУКИНА

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Правовой проблемой, ставшей предметом рассмотрения в данном деле, является вопрос о конкурсоспособности[1] требований о возврате сумм займа, выданных должнику его учредителем (членом корпорации).

По мнению ВС РФ, следует различать две ситуации:

1) когда речь идет фактически о корпоративных отношениях (ВС РФ ссылается на пополнение оборотных средств как цель, подтверждающую именно такие отношения);

2) когда отношения сторон действительно являются заемными.

Сузим область оценки и поставим следующие вопросы:

– стоит ли различать указанные ситуации для целей выявления конкурсоспособности требования;

– подтверждает ли пополнение оборотных средств реализацию корпоративных отношений;

– какие обстоятельства могут свидетельствовать о том, что налицо именно корпоративные отношения?

Ранее мы уже предлагали распространить режим, предусмотренный для корпоративных вкладов, на займы, предоставляемые учредителями своим юридическим лицам, ссылаясь на то, что в противном случае решение вопроса о месте в очереди удовлетворения таких требований, возникших из финансирования должника, зависело бы от произвольного момента – от оформления каузы предоставления должнику: если это вклад в уставный капитал или в имущество общества, то предлагалось бы действовать по правилам ликвидационной квоты, если это заем – то через обычное конкурсное требование третьей очереди[2].

---

[1] Конкурсоспособность включает в себя две основные характеристики: 1) возможность включения в реестр требований кредиторов и участие в распределении имущества должника на условиях пропорциональности и очередности и 2) возможность служить основанием для возбуждения дела о банкротстве. Строго говоря, современная российская правоприменительная практика знает случаи ограниченной конкурсоспособности, при которой один из элементов (возбуждение дела о банкротстве) отсутствует. В частности, речь идет о требованиях неденежного характера, которые могут включаться в реестр требований кредиторов (п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35, ст. 201.6 Закона о банкротстве). Но применительно к данному делу мы обсуждаем полную конкурсоспособность требования, если специально не будет указано иное.

[2] См.: *Суворов Е.Д.* Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 год: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. С. 101.

Имея в виду, что каузу предоставления в подобных случаях могут выбирать контролирующие должника участники, при этом «своим» юридическое лицо является только для них, подтверждая высказанную ранее позицию, для целей настоящего комментария сформулируем тезис следующим образом: займы, предоставленные должнику контролирующими его участниками, не могут конкурировать с внешними кредиторами, следовательно, не являются конкурсоспособными.

Вменение контролирующему участнику корпоративного статуса с невозможностью конкурирования с внешними кредиторами может быть обосновано, помимо вышеизложенного, с нескольких точек зрения.

Во-первых, контролирующему участнику вменяется тот самый контроль над должником, который у него имеется. Справедливым и типичным является такое распределение рисков (шире – выгод и ограничений), которое соответствует формуле «контролирующий проигрывает». Такое решение является известным, предполагая при наличии того или иного спора выяснение, в чьей сфере контроля находился предмет спора. Достаточно указать на общее распределение рисков случайной гибели вещи между владеющим и невладеющим лицами (см., например, ст. 669, 696, 741 ГК РФ).

Во-вторых, контролирующему участнику может быть вменена недостаточная капитализация должника. О ней, действительно, может свидетельствовать, например, необходимость пополнения оборотных средств, а по существу – необходимость спасения от банкротства. Коли такая необходимость возникает, следует презюмировать, что должник не обладает достаточным капиталом для ведения своей основной деятельности. В такой ситуации риск недостаточной капитализации должен ложиться на участника.

В-третьих, вменение может быть основано на неравном положении контролирующего участника и внешнего кредитора по отношению к должнику. Основой для кредиторского требования к должнику являются независимость сторон обязательства друг от друга, их оппозиционность. Внешнее состояние кредитора по отношению к должнику предполагает невозможность для кредитора повлиять на имущественное положение должника, что сообщает требованию свойство обоснованности. Контролирующий участник должника «частично» и есть тот самый должник, по крайней мере, следовательно, должен получать определенные характеристики, принадлежащие должникам. В определенном смысле установление требования контролирующего участ-

ника в деле о банкротстве должника есть не что иное, как уменьшение обязательств самого должника. Особенно это заметно в компаниях «одного лица», если попробовать сравнить две формы ведения бизнеса соответствующим бенефициаром: с образованием юридического лица и без такового. В последнем случае бенефициар фактически выигрывает у кредиторов любую сумму, которую он вложит в бизнес через заем, а не через капитализацию.

В-четвертых, контролирующий участник зачастую не рассматривает предоставленный им своей компании заем как реальный к истребованию, т.е. не считает себя в полной мере независимым от должника кредитором. Раз это имеет место, правопорядком должна предусматриваться возможность переквалификации бумажных отношений в реальные (через механизм, предусмотренный для притворных сделок (ст. 170 ГК РФ) или для сделок, совершенных со злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ)).

В-пятых, контролирующему участнику может быть вменен умысел причинить ущерб кредиторам при осуществлении выбора варианта осуществления финансовых вложений.

О том, что данная проблема имеет место не только в России, свидетельствует, например, Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Так, в соответствии с рекомендацией 184 в законодательстве о несостоятельности следует оговорить, что требования лиц, связанных с должником, должны быть тщательно изучены и, если это обосновано: а) права лица, связанного с должником, на участие в голосовании могут быть ограничены; б) сумма требования лица, связанного с должником, может быть сокращена; в) требование может быть субординировано. Достаточным обоснованием для применения указанных мер могут считаться ситуации, когда предприятие должника недостаточно капитализировано или были совершены внутренние сделки (когда связанные с должником лица воспользовались преимуществом своего положения для получения прибыли)[1].

В свою очередь, по общему правилу заем, предоставленный юридическому лицу неконтролирующим инвестором, может рассматриваться как влекущий возникновение конкурсного требования, так как ни

[1] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. С. 309, 313 // https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/05-80724_Ebook.pdf.

одно из вышеуказанных оснований для вменения к такому инвестору неприменимо.

Как вывод следует признать, что требование контролирующего участника из займа не должно конкурировать с требованиями внешних кредиторов в принципе, поэтому попытка выделения «правильных» займов в данном случае нам представляется необоснованной. Конечно же речь идет о направлениях совершенствования правоприменительной практики, а возможно, и законодательства: в современных условиях то близкое к нормам закона толкование, которое было дано, не нарушает буквы закона.

В любом случае следует поддержать тот подход, согласно которому требования участников о возврате сумм займа, предоставленных на пополнение оборотных средств, не должны конкурировать с внешними кредиторами. Отвечая на последний поставленный вопрос, отметим, что иные обстоятельства, которые препятствовали бы включению требования в реестр, – это те обстоятельства, которые свидетельствуют об использовании контроля в отношении должника, о его недостаточной капитализации.

Последнее замечание, которое желательно учесть при выработке компромиссного подхода, – это вопрос презумпций: целесообразно исходить из презумпции недостаточной капитализации должника при рассмотрении требования контролирующего участника в деле о банкротстве должника (в концепции ВС РФ – презюмировать пополнение оборотных средств как цель займа). Такое решение в любом случае отвечает принципу, согласно которому доказывает тот, кто находится в более информированном (ином выгодном) положении; очевидно, что это контролирующий участник, а не внешние кредиторы.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 мая 2015 г. № 302-ЭС14-7670

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.
Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 (судьи Бабенко А.Н., Петровская О.В., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2014 (судьи Умань И.Н., Бандуров Д.Н., Первушина М.А.) по делу № А69-16/2013 Арбитражного суда Республики Тыва.

В заседании приняли участие представители:

Федерального агентства железнодорожного транспорта – Савин Д.Г. (по доверенности от 13.01.2015 № 06/15/УУП), Меркулов Г.В. (по доверенности от 13.01.2015 № 05/15/УУП), Веретенникова Н.В. (по доверенности от 29.01.2015 № 14/15/УУП);

закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» – Морозова М.С. (по доверенности от 13.04.2015 № 3-1328);

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В. – Громадская С.В. (по доверенности от 05.11.2014);

Федеральной налоговой службы – Кафиев А.В. (по доверенности от 24.12.2014 № 22-13/379).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федерального агентства железнодорожного транспорта, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Федеральной налоговой службы, просившего кассационную жалобу удовлетворить, а также представителей закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» и конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Енисейская промышленная компания» (да-

лее – промышленная компания, должник) Федеральная налоговая служба (далее – уполномоченный орган) обратилась в Арбитражный суд Республики Тыва с заявлением о включении 20 492 335 516 рублей 7 копеек убытков в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц привлечены Федеральное агентство железнодорожного транспорта и общество с ограниченной ответственностью «Стройновация».

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 25.12.2013 заявление удовлетворено частично, требования уполномоченного органа в размере 19 965 225 516 рублей 7 копеек включены в третью очередь реестра требований кредиторов промышленной компании.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 определение суда первой инстанции отменено, требования уполномоченного органа признаны необоснованными.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 06.10.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта просит названные постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции. Федеральная налоговая служба в отзыве на кассационную жалобу поддержала позицию Росжелдора.

В письменных объяснениях на кассационную жалобу промышленная компания просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.04.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 1791-р в перечень инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, включен инвестиционный проект «Строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», утвержден паспорт этого инвестиционного проекта.

В целях реализации упомянутого инвестиционного проекта Росжелдор (ответственный исполнитель) и промышленная компания (инвестор) 12.05.2008 заключили инвестиционное соглашение № 349д о реализации инвестиционного проекта «Строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва» (далее – инвестиционное соглашение), в рамках которого приняли обязательства по реализации данного проекта совместными усилиями.

Паспорт инвестиционного проекта, в котором определены объемы финансирования за счет средств инвестора и средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, включен в текст инвестиционного соглашения в качестве приложения.

По условиям инвестиционного соглашения ответственный исполнитель вправе заявить односторонний отказ от исполнения сделки при принятии Правительством Российской Федерации решения о прекращении предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации на основании мониторинга реализации инвестиционного проекта. В таком случае ответственный исполнитель обязан направить инвестору уведомление об отказе от исполнения соглашения в одностороннем порядке.

В инвестиционном соглашении его стороны закрепили правило о том, что они признают существенным нарушением положений соглашения неисполнение любой из сторон обязательств по внесению инвестиционных средств, в том числе, в связи с непредставлением бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации или невнесением средств инвестором, в течение срока, превышающего 6 месяцев со дня получения соответствующего уведомления от другой стороны с требованием об устранении нарушения.

Согласно инвестиционному соглашению убытки, причиненные стороне в результате действий (бездействий) другой стороны, в том

числе в случае одностороннего отказа от исполнения обязательств по финансированию инвестиционного проекта в соответствии с графиком финансирования на очередной календарный год, подлежат полному возмещению виновной стороной.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.12.2012 № 2310-р упомянутый инвестиционный проект исключен из числа проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, а паспорт проекта признан утратившим силу.

Уполномоченный орган сослался на то, что распоряжение издано в связи с неисполнением промышленной компанией обязательств по финансированию проекта.

Росжелдором в адрес должника направлено уведомление от 11.12.2012 № ВЧ-35/6036 об отказе от исполнения инвестиционного соглашения в одностороннем порядке, в котором изложено требование о возмещении расходов, понесенных Российской Федерацией в связи с расторжением государственных контрактов, договоров, заключенных в рамках выполнения инвестиционного соглашения.

Ввиду отказа от добровольного исполнения обязанности по компенсации убытков, введения в отношении должника процедуры наблюдения уполномоченный орган обратился с заявлением о включении требований о возмещении убытков в реестр требований кредиторов.

Включая требования уполномоченного органа в размере 19 965 225 516 рублей 7 копеек в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции исходил из правомерного одностороннего отказа Росжелдора от исполнения инвестиционного соглашения, прекращения договорных обязательств по вине промышленной компании, а также возникновения в связи с этим убытков вследствие финансирования расходов на реализацию проекта за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации в период действия соглашения и вследствие резервирования средств фонда.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии документального подтверждения как фактов неисполнения должником обязательств по финансированию инвестиционного проекта, так и оснований для отказа от инвестиционного проекта в одностороннем порядке.

Апелляционный суд счел, что поскольку инвестиционное соглашение не расторгалось в судебном порядке, уполномоченный орган не вправе ссылаться на существенное нарушение обязательств со стороны

должника в силу пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Суд апелляционной инстанции указал на то, что убытки, возникшие в связи с резервированием средств федерального бюджета на реализацию проекта, исчисленные применительно к правилам статьи 395 Гражданского кодекса, не подлежали включению в реестр, так как бюджетные средства в пользование должнику не предоставлялись и им не удерживались.

Обратив внимание на то, что право собственности на полученные в ходе исполнения соглашения результаты работ остается за той стороной, за счет которой они создавались, апелляционный суд признал причинение убытков недоказанным.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что на реализацию проекта из Инвестиционного фонда Российской Федерации было затрачено 6 212 842 887 рублей 20 копеек. При этом по банковской гарантии, выданной открытым акционерным обществом «Альфа банк» (далее – Альфа банк), часть средств возвращена в федеральный бюджет.

Арбитражный суд округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно подпункту «м» пункта 39 Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.03.2008 № 134 (далее – Правила № 134), к существенным условиям инвестиционного соглашения относятся условия о праве любой стороны инвестиционного соглашения потребовать расторжения инвестиционного соглашения в случае нарушения другой стороной соглашения своих обязательств по финансированию проекта на срок более 6 месяцев и на сумму более 15 процентов принятых обязательств по финансированию, а также об обязанности стороны инвестиционного соглашения, допустившей нарушение указанных обязательств, возместить другим сторонам убытки, связанные с расторжением соглашения.

Пунктом 52 Правил № 134 предусмотрено, что по результатам контроля и мониторинга хода реализации проектов в случае невыполнения условий инвестиционного соглашения и паспорта проекта на рассмотрение инвестиционной комиссии и Правительственной комиссии выносятся предложения о пересмотре инвестиционного

соглашения и паспорта проекта, либо о приостановлении реализации проекта или о прекращении реализации проекта.

В рассматриваемом случае в инвестиционном соглашении предусмотрено право ответственного исполнителя на односторонний отказ от исполнения упомянутого соглашения, что не противоречит положениям пункта 3 статьи 450 Гражданского кодекса.

Закрепив в соглашении право ответственного исполнителя на односторонний отказ от исполнения сделки, ее стороны одновременно определили общие последствия прекращения договорных отношений на случай существенного нарушения его условий одной из сторон – полное возмещение убытков лицом, нарушившим обязательства. При этом согласно положениям инвестиционного соглашения указанные последствия неисполнения одной стороной обязанности по финансированию проекта наступают независимо от инициированного другой стороной способа прекращения договора (путем расторжения сделки в судебном порядке либо путем отказа от исполнения договора). Подобное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора, вызванного неисполнением контрагентом обязанности по финансированию, соотносится с правилами пункта 2 статьи 1 и статьи 421 Гражданского кодекса, в силу которых юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что при отказе Росжелдора (ответственного исполнителя) от исполнения инвестиционного соглашения, обусловленном прекращением реализации проекта вследствие непредставления промышленной компанией (инвестором) финансирования, предусмотренного графиком, на стороне инвестора возникает обязанность по возмещению возникших у ответственного исполнителя убытков. Выводы судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочны.

Однако суд первой инстанции, соглашаясь с доводами кредитора о фактическом неисполнении должником обязательств по финансированию проекта, не указал, в какой части инвестором не выполнялся график финансирования, не определил объем недофинансирования. **Суды апелляционной инстанции и округа в данной части, неверно распределив бремя доказывания, возложили в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на от-**

ветственного исполнителя, предоставившего в материалы дела протоколы совещаний в Правительстве Российской Федерации о неисполнении обязательств инвестором, обязанность по доказыванию отрицательного факта – отсутствия финансирования со стороны инвестора, тогда как именно инвестор должен был предъявить свидетельства выполнения им условий соглашения.

Ссылки на выплаты по банковской гарантии, выданной Альфа банком, не могли быть приняты судом апелляционной инстанции как основание для полного отказа в иске, поскольку по гарантии возмещена лишь часть средств, при этом в уточненном расчете цены иска выплаты по гарантии учтены Росжелдором.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Поэтому в части размера подлежащего возмещению реального ущерба, возникшего вследствие осуществления за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации расходов на реализацию инвестиционного соглашения в период действия данного соглашения (разработка проектной документации, подготовка территории строительства и т.п.), судам надлежало установить, участвует ли Российская Федерация в настоящее время в строительстве железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва в том виде, в каком этот проект изначально предполагалось реализовать, **представляют ли в связи с этим результаты работ, полученные за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, потребительскую ценность для публично-правового образования, в чем эта ценность выражается.**

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции сам по себе тот факт, что права на результаты отдельных работ принадлежат Российской Федерации, не свидетельствует об отсутствии убытков в ситуации, когда генеральный инфраструктурный инвестиционный проект по строительству не реализован и ответственный исполнитель не получил то, на что он рассчитывал при заключении сделки.

Кроме того, Инвестиционный фонд Российской Федерации используется в целях реализации инвестиционных проектов, осуществля-

емых на принципах государственно-частного партнерства (статье 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Суды апелляционной инстанции и округа не приняли во внимание, что Российская Федерация выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. От имени Российской Федерации своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности могут органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (пункт 1 статьи 124, пункт 1 статьи 125 Гражданского кодекса).

Следовательно, публично-правовое образование имеет право на возмещение неполученных доходов, которые оно получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В рамках настоящего дела к возмещению заявлены не проценты за пользование чужими денежными средствами, а убытки в размере недополученных процентов, возникшие вследствие резервирования средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и связанные с несением фондом финансовых издержек, невозможностью направления ресурсов на иные цели.

Возмещение кредитору упущенной выгоды предполагает установление компенсации его потерь, являющейся адекватной и соизмеримой с нарушенным интересом.

Вопросы о том, действительно ли имело место резервирование средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для обслуживания инвестиционной деятельности по проекту «Строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», исключающее возможность использования финансовых ресурсов на другие цели, о периоде резервирования, о возникновении каких-либо потерь в связи с таким резервированием, суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не исследовали. Эти недостатки не были устранены судом округа.

Поскольку судами существенно нарушены нормы права, что повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Тыва от 25.12.2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2014 по делу № А69-16/2013 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Тыва.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Данное дело по большей своей части посвящено вопросам наличия материальных оснований для возмещения убытков, в том числе существенности нарушений со стороны инвестора, правомерности одностороннего отказа ответственного исполнителя, определения размера реального ущерба при условии, что часть полученного в результате исполнения соглашения и оставшегося во владении публично-правового образования может иметь для него потребительскую ценность.

Банкротный вопрос, не поднятый непосредственно в деле, заключается в следующем: правомерно ли судом первой инстанции та часть требования, которая представляет собой упущенную выгоду (недополученные проценты из-за необходимости резервирования

денежных средств), была в составе всей суммы включена в третью очередь реестра требований кредиторов? На наш взгляд, такое требование подлежало включению во вторую подочередь третьей очереди (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве). В целом такое разделение связано с тем, что требования, не обусловленные встречным предоставлением или реальным ущербом в имуществе кредитора от действий должника, к которым относятся требования о возмещении упущенной выгоды, выплате неустойки, не могут конкурировать с требованиями, обусловленными предоставлением в пользу должника или прямым ущербом в имуществе кредитора от действий должника. Именно этим объясняется их разделение в составе третьей очереди, а также неконкурсоспособность (в полном объеме) не обусловленных встречным предоставлением (реальным ущербом) требований (абзац четвертый п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве), имея в виду, что они не могут быть положены в основу заявления о банкротстве должника.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 мая 2015 г. № 307-ЭС14-7082

Резолютивная часть определения объявлена 29.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 08.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Шилохвоста О.Ю. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Межрайонной инспекции № 11 по Санкт-Петербургу на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.01.2014 по делу № А56-61267/2010 (судья Муха Т.М.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2014 (судьи Глазков Е.Г., Зайцева Е.К., Масенкова И.В.) и постановление Арбитражного суда

Северо-Западного округа от 24.10.2014 (судьи Колесникова С.Г., Бычкова Е.Н., Каменев А.Л.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы – Веселов А.Г. (по доверенности от 24.07.2014); Колычев А.С. (по доверенности от 25.07.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Металлист» (далее – общество «Металлист») его конкурсный кредитор Нагорная Валентина Сергеевна обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, об исключении из реестра требований кредиторов должника 582 330 рублей 88 копеек капитализированных платежей.

Определением суда первой инстанции от 29.01.2014 из реестра требований кредиторов исключены капитализированные платежи в сумме 570 582 рублей 10 копеек.

Это определение оставлено без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2014.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.10.2014 названные определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, Федеральная налоговая служба в лице Межрайонной инспекции № 11 по Санкт-Петербургу (далее – уполномоченный орган) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит эти судебные акты отменить.

В отзыве на кассационную жалобу Нагорная В.С. просит оставить оспариваемые определение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 26.03.2015 кассационная жалоба вместе с делом пере-

даны для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 26.12.2011 в реестр требований кредиторов должника включены капитализированные платежи в размере 582 330 рублей 88 копеек.

Судебный акт мотивирован тем, что должник – страхователь, ликвидируемый через процедуру конкурсного производства, причинил вред здоровью Юхневича В.В. при исполнении последним обязанностей по трудовому договору; Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд социального страхования) предоставил потерпевшему обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Впоследствии Нагорная В.С., сославшись на то, что Юхневич В.В. скончался 09.01.2012, обратилась в суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов капитализированных платежей.

Разрешая заявление Нагорной В.С., суды сочли, что обязанность должника по выплате капитализированных платежей всегда связана с конкретным физическим лицом, перед которым должник несет ответственность за причинение вреда здоровью.

Указав на прекращение обязательства общества «Металлист» в отношении Юхневича В.В. на основании статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации вследствие смерти потерпевшего, суды исключили требование уполномоченного органа из реестра требований кредиторов общества «Металлист».

Между тем судами не учтено следующее.

Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон о социальном страховании) введено специальное правовое регулирование, гарантирующее гражданам социальное обеспечение в порядке обязательного соци-

ального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона о социальном страховании возмещение вреда осуществляется Фондом социального страхования в порядке, предусмотренном названным Законом, путем предоставления всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплаты расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Застрахованный и иные лица, имеющие право на получение страховых выплат (лица, потерявшие кормильца, и др.), вправе обратиться с заявлением на получение обеспечения по страхованию независимо от срока давности страхового случая (пункт 2 статьи 15 Закона о социальном страховании).

Формирование средств на осуществление упомянутого вида социального страхования осуществляется за счет различных источников, в том числе страховых взносов, уплачиваемых работодателями на принципах обязательности и индивидуальной безвозмездности, начисляемых на них штрафов и пеней (пункт 1 статьи 20 Закона о социальном страховании).

В случае ликвидации страхователя – юридического лица он обязан внести в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, капитализированные платежи, которые также являются одним из источников формирования средств государственного социального страхования (пункт 1 статьи 20, пункт 2 статьи 23 Закона о социальном страховании).

При этом ни страховые взносы, ни капитализированные платежи не персонифицируются и не рассматриваются как целевые выплаты, предназначенные для расчетов с конкретным работником. Средствами государственного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний управляет Фонд социального страхования как специализированное финансово-кредитное учреждение при Правительстве Российской Федерации (пункты 1 и 2 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1994 № 101).

Как разъяснено Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, требование публично-правового образования, предоставляющего обеспечение по обязательному социальному страхованию застрахованным и иным лицам, имеющим право на получение стра-

ховых выплат, к признанному банкротом должнику-страхователю о выплате капитализированных платежей, основанное на пункте 2 статьи 23 Закона о социальном страховании, не является требованием гражданина-кредитора первой очереди, перешедшим к Российской Федерации, и должно квалифицироваться как требование кредитора третьей очереди об уплате обязательных платежей; согласия гражданина на предъявление указанного требования уполномоченным органом не требуется (абзац четвертый пункта 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» с учетом абзаца второго пункта 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2010 № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве»).

Ликвидационная процедура юридического лица, в отношении которого осуществляется производство по делу о банкротстве, начинается с момента признания его банкротом и открытия конкурсного производства. Поэтому в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления капитализация повременных платежей не производится.

Фонд социального страхования постановлением от 30.07.2001 № 72 утвердил Методику расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей (далее – Методика расчета капитализируемых платежей, Методика) во исполнение пункта 2 статьи 23 Закона о социальном страховании, пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 № 863 «Об утверждении порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

В соответствии с Методикой расчета капитализируемых платежей их размер определяется на день принятия арбитражным судом решения о признании страхователя банкротом и об открытии конкурсного производства, что соответствует смыслу пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 2 статьи 23 Закона о социальном страховании. Сама Методика

базируется на нормативном методе исчисления названных платежей и предусматривает использование коэффициентов капитализации, представляющих собой количественные оценки ожидаемых (наиболее вероятных) периодов капитализации, нормативов формирования средств на покрытие дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Ни Закон о социальном страховании, ни принятые во исполнение этого Закона правовые акты не содержат положений, согласно которым объем публичных по своей сути обязательств ликвидируемого должника по уплате капитализированных платежей – одного из источников формирования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – подлежит изменению в ходе процедуры конкурсного производства. При этом в период данной процедуры могут изменяться факторы, влияющие как в большую, так и в меньшую сторону на размер капитализируемых платежей (такие как, фактический возраст потерпевшего; нуждаемость его в медицинской, социальной и профессиональной реабилитации; степень утраты профессиональной трудоспособности; индексация ежемесячной страховой выплаты; дожитие).

Применение такого единого для всех ликвидируемых страхователей нормативного метода расчета капитализированных платежей на день открытия конкурсного производства с использованием величин ожидаемых страховых возмещений обеспечивает устойчивость всей финансовой системы государственного обязательного социального страхования, которая достигается за счет эквивалентности гарантированного гражданам страхового обеспечения общему объему средств обязательного социального страхования (статья 4 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»).

Таким образом, в момент принятия решения о прекращении правоспособности организации посредством ее ликвидации через процедуру конкурсного производства на стороне этой организации возникает самостоятельная публичная обязанность по внесению предусмотренных пунктом 2 статьи 23 Закона о социальном страховании обязательных капитализированных платежей. Впоследствии (до внесения записи о ликвидации в Единый государственный реестр юридических лиц) размер капитализированных платежей перерасчету не подлежит.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами на основании полного и всесторонне-

го исследования имеющихся в деле доказательств, но существенно нарушены нормы права, что повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления Нагорной В.С.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.01.2014 по делу № А56-61267/2010, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2014 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления Нагорной Валентины Сергеевны об исключении из реестра требований кредиторов закрытого акционерного общества «Металлист» капитализированных платежей отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
С.В. САМУЙЛОВ
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Выплата капитализированных платежей, ставшая предметом спора в данном деле, не является каузальной, т.е. зависящей от конкретных обстоятельств и корректируемой при изменении этих обстоятельств, в этом следует полностью согласиться с ВС РФ.

Следует добавить, что такая характеристика связана со способом установления соответствующей обязанности – в виде публично-

правовой обязанности. Такая же ситуация (абстрактности платежей) имеет место и в иных случаях перевода имущественной обязанности из частной в публичную сферу: так, можно привести пример с механизмом возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов (Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду (постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632, ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). КС РФ ссылается в своих актах лишь на необходимость учета соразмерности соответствующей платы вреду, но не говорит о том, что плата может быть скорректирована в зависимости от реального размера причиненного вреда (см., например, постановление КС РФ от 17 июля 1998 г. № 22-П, определение КС РФ от 10 декабря 2012 г. № 284-О).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 сентября 2014 г. № 307-ЭС14-100

Резолютивная часть определения объявлена 17.09.2014.

Полный текст определения изготовлен 24.09.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» на определение Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 (судья Кузема А.Н.) по делу № А44-5100/2012, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 (судьи Писарева О.Г., Козлова С.В., Шумилова Л.Ф.) и постановление Федерального арбит-

ражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2014 (судьи Ковалев С.Н., Колесникова С.Г., Тарасюк И.М.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» Кочетов Я.Е. (по доверенности от 23.12.2013) и Петухова Е.И. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ», поддержавших доводы жалобы (заявления), Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении закрытого акционерного общества «Нефтегазстрой» (далее – общество «Нефтегазстрой»), открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее – банк «Уралсиб») обратилось в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества «Нефтегазстрой» 4 355 500 рублей 70 копеек в возмещение сумм, уплаченных банком «Уралсиб» (гарантом) обществу с ограниченной ответственностью «Балтийские магистральные нефтепроводы» (бенефициару; далее – общество «Балтнефтепровод») по банковским гарантиям, выданным по поручению общества «Нефтегазстрой» (принципала). При этом банк «Уралсиб» просил признать его требование обеспеченным залогом недвижимого имущества должника на основании договора об ипотеке от 25.01.2011 № 41/11-Г-И.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 требование банка «Уралсиб» признано обоснованным, во включении этого требования в реестр требований кредиторов общества «Нефтегазстрой» отказано, оно признано подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в названный реестр.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 резолютивная часть определения суда первой инстанции дополнена указанием на то, что требование банка «Уралсиб» как залогодержателя подлежит удовлетворению за счет выручки от реализации заложенного имущества, оставшейся после удовлетворения требований кредиторов общества «Нефтегазстрой», включенных в реестр.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.06.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Банк «Уралсиб» обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре определения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в порядке надзора, в котором просил указанные судебные акты отменить.

На основании части 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявление банка «Уралсиб» передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2014 (судья Разумов И.В.) жалоба (заявление) банка «Уралсиб» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении) и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей банка «Уралсиб», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 25.10.2011 банк «Уралсиб» (гарант) и общество «Нефтегазстрой» (принципал) заключили соглашение № 41/11-Г о выдаче банковских гарантий.

Во исполнение этого соглашения по поручению общества «Нефтегазстрой» банк «Уралсиб» выдал 25.10.2011 безотзывные банковские гарантии обществу «Балтнефтепровод» (бенефициару) в обеспечение обязательств общества «Нефтегазстрой» по устранению им в гарантийный период недостатков, за которые последний отвечал как подрядчик (гарантии № 41/11-Г-1, № 41/11-Г-2, № 41/11-Г-3, № 41/11-Г-4 и № 41/11-Г-7).

Соглашением о выдаче банковских гарантий предусмотрено, что принципал перечисляет гаранту возмещение (в размере средств,

выплаченных гарантом бенефициару по гарантии) на специальный счет покрытия по гарантии в день совершения гарантом платежа бенефициару.

В обеспечение исполнения обязательств принципала по возмещению им гаранту сумм, уплаченных бенефициару по банковским гарантиям, банк «Уралсиб» (залогодержатель) и общество «Нефтегазстрой» (залогодатель) заключили договор от 25.10.2011 № 41/11-Г-И об ипотеке.

Ипотека как обременение зарегистрирована в установленном порядке.

Впоследствии решением Арбитражного суда Новгородской области от 12.03.2013 по настоящему делу общество «Нефтегазстрой» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Сообщение о введении процедуры конкурсного производства опубликовано 23.03.2013 в газете «КоммерсантЪ».

Сославшись на неисполнение обеспечиваемого гарантиями обязательства, бенефициар 06.08.2013, 08.08.2013 и 15.08.2013 направил гаранту письменные требования об уплате 4 355 500 рублей 70 копеек (затраты по устранению выявленных недостатков) в пределах установленного в гарантиях срока и с приложением предусмотренных условиями гарантий документов.

Гарант произвел выплату этой суммы в период с 26.08.2013 по 29.08.2013.

Принципал не исполнил заявленное в соответствии с соглашением о выдаче банковских гарантий регрессное требование банка «Уралсиб» о перечислении сумм возмещения на специальный счет покрытия, что послужило причиной обращения последнего в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции признал обоснованным требование банка «Уралсиб» по размеру, но сославшись на пропуск им двухмесячного срока на обращение в суд с соответствующим требованием к должнику, счел, что данное требование подлежит удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа, согласившись с выводами суда первой инстанции, дополнительно указали на то, что как залогодержатель банк «Уралсиб» вправе рассчитывать на погашение своего требования за счет выручки от реализации зало-

женного имущества лишь в части сумм, оставшихся после расчетов с кредиторами, чьи требования были включены в реестр.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) со дня принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств считается наступившим. С этого дня все требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением текущих платежей и иных требований, поименованных в Законе о банкротстве, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Конкурсный управляющий в силу пунктов 1 и 4 статьи 142 Закона о банкротстве производит расчеты с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов. Данный реестр подлежит закрытию по истечении двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Требования конкурсных кредиторов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в названный реестр.

Таким образом, основной целью опубликования сведений о банкротстве должника является доведение до его кредиторов информации об открытии реестра и о возможности предъявления ими требований в рамках дела о несостоятельности.

На конкурсных кредиторов, перед которыми должник на день публикации сообщения об открытии конкурсного производства уже имел неисполненные денежные обязательства, либо обязательства, срок исполнения которых считался наступившим в силу прямого указания законодательства о несостоятельности, Законом о банкротстве возлагаются негативные последствия пропуска двухмесячного срока для предъявления требований, предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, в виде понижения очередности удовлетворения требований, заявленных с опозданием.

Вместе с тем, применительно к рассматриваемому спору **регрессное обязательство общества «Нефтегазстрой» перед гарантом, возникшее согласно пункту 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации и не являющееся разновидностью замены кредитора в основном**

обязательстве в смысле статьи 382 Кодекса, на момент опубликования сообщения об открытии в отношении общества «Нефтегазстрой» конкурсного производства не возникло.

Оплатив банковские гарантии по требованиям бенефициара, полученным через пять месяцев после момента выхода в свет публикации о банкротстве принципала, банк «Уралсиб» согласно позиции, изложенной в состоявшихся по настоящему делу судебных актах, не приобрел реальную возможность получения возмещения от должника наравне с другими кредиторами третьей очереди удовлетворения: банк не мог обратиться за защитой своих прав с иском вне рамок дела о банкротстве, а в рамках же дела о несостоятельности на день возникновения регрессного требования реестр требований кредиторов уже был закрыт.

Примененный судами подход к исчислению предусмотренного статьей 142 Закона о банкротстве срока для предъявления требований кредиторов нарушает конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, как разъяснено в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», если банковской гарантией было обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Поскольку сложившаяся судебная практика исходит из того, что в упомянутом случае гарант приобретает к должнику-принципалу самостоятельное требование, которое при этом не является текущим, а предъявить подобное требование как реестровое в деле о банкротстве банк-гарант может только после уплаты им бенефициару денежной суммы по банковской гарантии, то положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка «Уралсиб» в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка «Уралсиб» принципу добросовестности, проверить не прекратилось ли его право залогодержателя по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 по делу № А44-5100/2012, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новгородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

Обстоятельства данного дела представляют собой частный случай возникновения конкурсного требования после истечения срока на заявление требования в реестр требований кредиторов, предусмотренного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, т.е. после закрытия реестра требований кредиторов. Такая же ситуация имеет место, например, в случае возникновения соответствующего требования в связи с признанием сделки недействительной после истечения срока закрытия реестра (в терминах Закона о банкротстве и при признании недействительным преимущественного удовлетворения). Особенностью указанных ситуаций является то, что в них по определению срок заявления требований в реестр требований кредиторов не может быть соблюден.

Применительно к данному конкретному случаю ВС РФ пришел к выводу о необходимости субъективного исчисления соответствующего срока (два месяца), что дает возможность кредитору получить удовлетворение наряду с кредиторами своей очереди, а не после них.

В целом конкурсное право в том виде, в котором оно сложилось в настоящее время в Российской Федерации, знает несколько приемов для устранения негативного эффекта от объективного пропуска срока, предусмотренного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве:

– установление субъективного момента начала течения соответствующего срока;

– «встраивание» опоздавшего кредитора в расчеты «ближе» к своей очереди, если это возможно (без установления субъективного момента начала истечения соответствующего срока).

Установление субъективного момента начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов имеет место в следующих случаях:

– прекращение индивидуального исполнения соответствующего требования в ходе исполнительного производства, о котором узнает кредитор после открытия конкурсного производства (п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59), – срок в таком случае начинает течь не ранее даты направления соответствующему кредитору конкурсным управляющим уведомления о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве;

– непрофессиональность кредитора – участника строительства в деле о банкротстве застройщика (постановление Президиума ВАС РФ

от 23 апреля 2013 г. № 14452/12) – начало течения срока не ранее даты направления участникам строительства уведомления о введении наблюдения или об открытии конкурсного производства и о возможности предъявления участниками строительства требований о передаче жилых помещений и (или) денежных требований, а также о возможности одностороннего отказа участника строительства от исполнения договора, предусматривающего передачу жилого помещения;

– отмена судебного акта (без отказа в иске), подтверждающего требования заявителя (абзац третий п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35), – срок начинает течь со дня приостановления искового производства;

– приобретение кредитором права после закрытия реестра (в силу регресса, при признании недействительной сделки) (абзац четвертый п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32; п. 27, абзац пятый п. 29.3 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63) – срок течет со дня возникновения права на регресс, со дня вступления в силу судебного акта.

Встраивание опоздавшего кредитора имеет место при пропуске срока на заявление требований в реестр требований кредиторов:

– требований кредиторов первой очереди (абзацы первый, второй п. 5 ст. 142 Закона о банкротстве) – такие требования подлежат удовлетворению до удовлетворения следующих очередей (механизм описан в п. 5 названной статьи);

– требований кредиторов второй очереди (абзац третий п. 5 ст. 142 Закона о банкротстве) – такие требования подлежат удовлетворению до удовлетворения следующих очередей (механизм описан в п. 5 указанной статьи).

Представляется, что извинительным должен быть пропуск объективного срока и в следующих случаях:

– переход требования в силу закона к другому лицу после истечения срока предъявления требований кредиторов, когда такое требование не было заявлено в реестр требований кредиторов предшествующим кредитором. Следует, правда, обратить внимание на п. 52 постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42, согласно которому: а) срок заявления требования в реестр требований кредиторов для поручителя является общим и может быть пропущен по причине незаявления требования кредитором; б) данное обстоятельство рассматривается как возможное основание для отказа в иске кредитора к поручителю, но не как основание для вывода об извини-

тельности пропуска срока поручителем (в будущем – при исполнении требования кредитора). Думается, что природа срока закрытия реестра является стимулирующей к добросовестному и своевременному заявлению таких требований в целях определенности процедуры распределения средств (по количеству кредиторов и объему заявленных ими требований). В то же время в тех случаях, когда пропуск срока не связан с недобросовестностью или нерасторопностью кредитора, следует при наличии к тому возможности включать соответствующих кредиторов в предусмотренную для них очередь без понижения, являющегося санкцией за такие недобросовестность или нерасторопность. В пользу данного подхода следует также сослаться на то обстоятельство, что достигаемая сроком закрытия реестра определенность не всегда может быть достигнута и при имеющихся правилах, например в случаях пропуска таких сроков кредиторами первой и второй очередей. Если это так, то отказ добросовестному кредитору в принадлежности к его очередности будет чрезмерным и не всегда приводящим к той цели, ради которой он предусмотрен (если, к примеру, с пропуском срока заявят свои требования иные «специально отмеченные» кредиторы);

– появление определенности по вопросу о наличии права (например, при отмене состоявшихся актов об отказе в иске и удовлетворении иска) после истечения срока предъявления соответствующих требований.

В подобных случаях срок на заявление соответствующих требований в реестр требований кредиторов также мог бы исчисляться субъективно (с даты перехода требования и вступления в законную силу судебного акта соответственно), за исключением случаев, когда суд установит злоупотребление правом, например при попытке «исцелить» пропущенный срок на заявление требования путем уступки такого требования. Строго говоря, такая же оговорка должна действовать и для всех остальных случаев «исцеления» пропущенного срока на заявление требований в реестр требований кредиторов.

Кроме того, «исцеление» соответствующего пропуска не может приводить:

– к развороту процесса удовлетворения требований кредиторов (встраивание при наличии возможности);

– к возложению иных неблагоприятных последствий на добросовестных участников процедуры (в том числе в виде затягивания соответствующих процессов).

Если первое в целом вытекает из норм закона, а также сложившейся практики (см., например, п. 5 ст. 142, п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве), то второе является универсальной оговоркой и подлежит конкретизации в рамках соответствующих дел.

ТЕКУЩИЕ ПЛАТЕЖИ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 марта 2015 г. № 301-ЭС14-4830

Резолютивная часть определения объявлена 16.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 23.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Зернопродукт» Марочкина Игоря Юрьевича на постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2014 (судьи Ногтева В.А., Жеглова О.Н., Елисеева Е.В.) по делу № А17-7246/2012 Арбитражного суда Ивановской области.

В заседании приняла участие представитель конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Зернопродукт» Марочкина И.Ю. – Колесник Е.С. (по доверенности от 15.07.2011).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Зернопродукт» Колесник Е.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Зернопродукт» (далее – общество «Зернопро-

дукт», должник) в Арбитражный суд Ивановской области обратился уполномоченный орган (ФНС России) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов 200 000 рублей административного штрафа, наложенного на общество «Зернопродукт» постановлением государственного инспектора Центрального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 05.06.2013 № 4.2 0170пл-Пс/0344-2013 за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Определением суда первой инстанции от 19.03.2013 (судья Белова В.В.) производство по заявлению уполномоченного органа прекращено.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 06.06.2014 (судьи Хорова Т.В., Великоредчанин О.Б., Черных Л.И.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2014 указанные судебные акты отменены, требование уполномоченного органа в размере 200 000 рублей включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь (в составе требований кредиторов, подлежащих удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов).

В кассационной жалобе конкурсный управляющий должником, ссылаясь на нарушение окружным судом норм права, просит отменить принятое этим судом постановление, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.02.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении присутствующего в судебном заседании представителя конкурсного управляющего должником, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемый судебный акт арбитражного суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда

Ивановской области от 12.12.2012 возбуждено производство по делу о банкротстве общества «Зернопродукт», а определением того же суда от 19.04.2013 введена процедура наблюдения.

Центральным управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в период с 08.05.2013 по 23.05.2013 проведена выездная проверка общества «Зернопродукт».

По результатам данной проверки 23.05.2013 в отношении упомянутого общества составлены акт проверки и протокол об административном правонарушении.

Постановлением государственного инспектора Центрального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 05.06.2013 № 4.2-0170пл-Пс/0344-2013 общество «Зернопродукт» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на него наложен штраф в размере 200 000 рублей.

Посчитав, что требование об уплате данного штрафа подлежит включению в реестр требований кредиторов должника, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанции, прекращая производство по требованию уполномоченного органа, указали на то, что спорное требование является текущим.

При этом, как установили суды, совершенное должником длящееся административное правонарушение было обнаружено после возбуждения дела о банкротстве.

Суды исходили из того, что административные штрафы включены в состав обязательных платежей (статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 296-ФЗ)), а также из положений статей 5 и 63 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа, отменяя судебные акты, счел, что Закон о банкротстве не содержит положений, устанавливающих деление требований, касающихся уплаты штрафов за административные правонарушения, на текущие и реестровые; подобные требования, независимо от момента совершения правонарушения или момента его обнаружения учитываются в реестре требований кредито-

ров и погашаются в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Между тем, арбитражным судом округа не учтено следующее.

Статьей 2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 296-ФЗ существенно расширен состав обязательных платежей, к которым федеральный законодатель отнес, помимо прочего, административные штрафы.

В силу положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве текущими платежами в деле о банкротстве являются, в частности, обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом; требования об уплате таких платежей не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Поскольку в рассматриваемом случае длящееся административное правонарушение (действие (бездействие), которое выразилось в длительном непрекращающемся невыполнении (ненадлежащем выполнении) предусмотренных законом обязанностей) обнаружено после принятия заявления о признании должника банкротом, спорное требование об уплате административного штрафа являлось текущим и не могло быть включено в реестр требований кредиторов.

Ссылку окружного суда на пункт 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» следует признать ошибочной, так как названное разъяснение издано до внесения Законом № 296-ФЗ изменений в Закон о банкротстве и не учитывает соответствующие изменения.

Включение требования об уплате административного штрафа в реестр требований кредиторов и погашение его в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, независимо от момента совершения должником административного правонарушения (обнаружения длящегося административного правонарушения) не основано на законе и, по сути, влечет за собой предоставление несостоятельному должнику безосновательных привилегий.

Так, следствием недифференцированного подхода при определении режима удовлетворения требований об уплате должником, находящимся в процедуре банкротства, административных штрафов, может быть фактическое освобождение несостоятельного юридического лица от реальной ответственности за правонарушения (в ситуации, когда ему доподлинно известно о недостаточности конкурсной массы для

проведения расчетов с кредиторами, указанными в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве), что нельзя признать допустимым.

Поскольку арбитражным судом округа существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2014 по делу № А17-7246/2012 Арбитражного суда Ивановской области отменить.

Определение Арбитражного суда Ивановской области от 19.03.2014 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.06.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Комментарий

Учитывая, что правовая позиция, изложенная в комментируемом определении, фактически повторяет ту, которая была высказана в определении ВС РФ от 9 февраля 2015 г. по делу № 307-КГ14-2426, см. комментарий к названному определению.

Дополнительно необходимо отметить следующее. ВС РФ предложил квалифицировать момент возникновения ответственности по дате

обнаружения длящегося правонарушения. Представляется, что возможно было и иное решение: необходимо принимать во внимание дату начала такого правонарушения, а не дату его обнаружения. Обратное решение (изложенное в комментируемом определении) стимулирует лиц, выявляющих правонарушение, делать это как можно позже, что вряд ли отвечает целям, стоящим перед правопорядком.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 февраля 2015 г. № 307-КГ14-2426

Резолютивная часть объявлена 02.02.2015.

Полный текст изготовлен 09.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 (судьи Згурская М.Л., Дмитриева И.А., Сомова Е.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2014 (судьи Кудин А.Г., Алешкевич О.А., Самсонова Л.А.) по делу № А56-36217/2013 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу – Смирнова А.Р. (по доверенности от 27.01.2015 № 0-0007);

от Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге – Котова Ю.А. (по доверенности от 29.01.2015 № 72-06-16/262).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей Фе-

деральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге и Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Парус» (далее – общество, должник) в лице конкурсного управляющего Волкова А.С. обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу Евтушенко А.С. (далее – судебный пристав-исполнитель) от 03.04.2013 о возбуждении исполнительного производства № 5654/16/22/78.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге (далее – управление, заявитель).

Решением от 28.10.2013 в удовлетворении заявления отказано.

Установив наличие безусловных оснований для отмены решения от 28.10.2013, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела в судебном заседании по правилам, установленным для рассмотрения дел в арбитражном суде первой инстанции, о чем вынесено определение от 19.02.2014.

Постановлением апелляционной инстанции от 09.04.2014 решение от 28.10.2013 отменено, постановление судебного пристава-исполнителя признано незаконным.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 27.06.2014 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Заявитель обратился в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на постановления судов апелляционной инстанции и округа, в которой просит их отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2014 кассационная жалоба управления с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты в части признания постановления судебного пристава-исполнителя незаконным подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, определением от 28.04.2011 по делу № А56-14021/2011 в отношении должника введена процедура наблюдения, постановлением суда апелляционной инстанции от 13.09.2012 открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

Постановлением управления от 20.09.2012 № 72-2012/1736 должник признан виновным в совершении административного правонарушения с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 2 889 172 рублей 61 копейки.

03.04.2013 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № 5654/13/22/78 о взыскании с должника административного штрафа (далее – постановление от 03.04.2013).

Полагая, что постановление от 03.04.2013 противоречит закону, нарушает права и интересы общества, последнее обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Отказывая в удовлетворении заявления общества, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия судебного пристава-исполнителя соответствуют части 4 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), поскольку требование об уплате административного штрафа является текущим как возникшее после принятия арбитражным судом заявления о признании общества банкротом.

Признавая постановление от 03.04.2013 незаконным, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 126, 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, со-

держащихся в пункте 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25), и указал, что такое требование независимо от даты совершения должником правонарушения или даты привлечения его к ответственности подлежит включению в реестр требований кредиторов и погашается в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Статьей 2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 296-ФЗ) существенно расширен состав обязательных платежей, к которым законодатель отнес, помимо прочего, административные штрафы.

В силу положений пункта 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве текущими платежами в деле о банкротстве являются, в частности, обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом.

Поскольку в рассматриваемом случае правонарушение совершено обществом после принятия заявления о признании должника банкротом, требование об уплате административного штрафа является текущим и подлежит удовлетворению вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия такого заявления.

Ссылку судов на пункт 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 следует признать ошибочной, так как названное разъяснение дано до внесения Законом № 296-ФЗ изменений в Закон о банкротстве.

Включение требования об уплате административного штрафа в реестр требований кредиторов и погашение в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, независимо от момента совершения должником административного правонарушения не основано на законе и, по сути, влечет за собой предоставление несостоятельному должнику безосновательных привилегий.

Между тем, одним из основных принципов функционирования института юридической ответственности как инструмента обеспечения правопорядка, является обязанность лица, совершившего правонарушение, нести связанные с этими действиями неблагоприятные последствия.

Следствием отсутствия дифференцированного подхода при определении правового режима удовлетворения требования об уплате административных штрафов должником, находящимся в процедуре банкротства, может быть фактическое освобождение последнего от реальной ответственности за правонарушения (в ситуации, когда должнику доподлинно известно о недостаточности конкурсной массы для проведения расчетов с кредиторами, указанными в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве), что недопустимо.

В этой связи оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя вынесено на основании и в соответствии с требованием Закона об исполнительном производстве, согласуется с положениями Закона о банкротстве, прав и интересов общества не нарушает.

Допущенные судами существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела, согласно пункту 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются основанием для отмены обжалуемых судебных актов в части удовлетворения заявления общества.

Доводы заявителя о правомерности рассмотрения дела по существу судом первой инстанции и отсутствии процессуальных нарушений при возобновлении судебного производства были предметом рассмотрения суда округа и получили соответствующую правовую оценку. Оснований для изменения судебных актов в указанной части не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2014 по делу № А56-36217/2013 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить в части признания незаконным постановления судебного

пристава-исполнителя межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу Евтушенко А.С. от 03.04.2013 о возбуждении исполнительного производства № 5654/16/22/78. В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Парус» отказать.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Д.В. КАПКАЕВ
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Правовая позиция, изложенная в комментируемом определении, *de lege lata* не вызывает возражений, правда, как возможная и иная позиция, которая к тому же будет предпочтительной с точки зрения *de lege ferenda*.

Речь идет о следующем. Штрафы как таковые вообще не должны иметь приоритет перед конкурсными требованиями, обусловленными сделанным предоставлением в пользу должника, независимо от момента совершения любого (гражданского, административного) правонарушения: до или после возбуждения дела о банкротстве в отношении должника. По существу чистый штраф (когда он не связан с возмещением потерь, понесенных лицом, его взыскивающим) есть дополнительное обременение для должника, с одной стороны, и источник необусловленного материально обогащения взыскивающего штраф – с другой. Вряд ли такое требование («голое») может и должно получать приоритет перед конкурсным требованием, обусловленным вложением в имущество должника со стороны конкурсного кредитора, только потому, что правонарушение совершено позже возбуждения дела о банкротстве.

Аргумент о безнаказанности должников требует более детального исследования. Во-первых, следует определиться, кого именно мы на-

казываем, взыскивая из конкурсной массы сумму «текущего штрафа». Представляется, что ущерб несет не должник, а конкурсные кредиторы, не связанные с тем правонарушением, которое совершено. Данная мысль может быть также обоснована исходя из идеи, что конкурсная масса фактически (с открытия конкурсного производства) может рассматриваться как переданная в доверительное управление, бенефициарами которого являются кредиторы, а не должник. В этом смысле эффект наказания не достигает своей цели. Во-вторых, наиболее эффективной является персональная ответственность конкретных лиц, принимающих решения, а не «имуществ», представляемых такими лицами. В-третьих, на стадии конкурсного производства важно лишь само распределение имущества должника, а не достижение эффекта наказания.

Поэтому представляется целесообразным любые штрафы (дополнительные «голые» обременения) включать во вторую подочередь третьей очереди (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве) независимо от момента совершения правонарушения. В этом смысле нуждается в пересмотре п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63, предполагающий возможность признания текущим платежом требования о применении мер ответственности любого характера, в том числе штрафного, не связанного с покрытием причиненного ущерба, для случаев нарушения текущих денежных обязательств.

В то же время если правонарушение принесло тем или иным лицам ущерб, то требование о его возмещении может быть предъявлено наряду со всеми иными обусловленными требованиями, здесь уже будет важен момент совершения нарушения: при причинении ущерба после возбуждения дела такое требование будет текущим (п. 10 вышеназванного Постановления).

ЗАЛОГОВЫЕ КРЕДИТОРЫ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 марта 2015 г. № 310-ЭС14-5299

Резолютивная часть определения объявлена 11.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 18.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю.–

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Сбербанк России» на определение Арбитражного суда Курской области от 21.01.2014 (судья Шумаков А.И.) по делу № А35-11757/2009, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2014 (судьи Потапова Т.Б., Сурненков А.А., Безбородов Е.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.08.2014 (судьи Канищева Л.А., Андреев А.В., Крыжская Л.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Сбербанк России» Распопова Е.Ю. (по доверенности от 08.10.2013), Сафонов Д.Н. (по доверенности от 26.02.2015), Фалеева О.Ю. (по доверенности от 19.03.2014), Янишевская А.С. (по доверенности от 14.02.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей открытого акционерного общества «Сбербанк России», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Курскэкспортхлеб (с иностранными инвестициями)» (далее – общество «Курскэкспортхлеб», должник) его конкурсный кредитор – открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) – обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должником Шкилева Леонида Александровича, касающиеся распределения средств, вырученных от продажи заложенного имущества.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Курской области от 21.01.2014 в удовлетворении жалобы отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2014 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 21.08.2014 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе Сбербанк, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу судебные акты и удовлетворить его требование.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.02.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей Сбербанка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в рамках дела о банкротстве общества «Курскэкспортхлеб» определением суда первой инстанции от 07.06.2010 требования Сбербанка в размере 176 546 239 рублей 95 копеек, предъявленные им к обществу «Курскэкспортхлеб» как к залогодателю, не являющемуся должником по основному обязательству, включены в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь как требования, обеспеченные залогом имущества общества «Курскэкспортхлеб», оцененного при заключении договоров ипотеки в 176 546 239 рублей 95 копеек.

При установлении требований Сбербанка был учтен, помимо прочего имущества, и земельный участок, заложенный обществом «Курскэкспортхлеб» по договору об ипотеке от 27.03.2009 № 625509004/И-8.

Залоговая стоимость упомянутого участка в договоре ипотеки установлена по соглашению залогодателя с залогодержателем (пункт 3 статьи 9, пункт 2 статьи 67 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)») в размере 23 984 206 рублей 75 копеек.

Эта сумма была принята во внимание при установлении требований Сбербанка.

Впоследствии определением суда первой инстанции от 02.02.2012 утверждено Положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже заложенного имущества общества «Курскэкспортхлеб» (далее – Положение о продаже имущества общества «Курскэкспортхлеб»), а также установлена начальная продажная цена находящегося в залоге у Сбербанка земельного участка в размере 41 113 000 рублей.

Согласно утвержденному судом Положению о продаже имущества общества «Курскэкспортхлеб» денежные средства от реализации земельного участка, перечисляются залоговому кредитору – Сбербанку – в размере 80 процентов, а при отсутствии кредиторов первой и второй очереди удовлетворения – в размере 95 процентов.

Торги по реализации заложенного земельного участка проведены 05.12.2012, по результатам торгов выручены денежные средства в размере 41 113 000 рублей.

Конкурсный управляющий обществом «Курскэкспортхлеб» обратился в суд первой инстанции с ходатайством о разъяснении определения того же суда от 07.06.2010, в котором, по сути, просил указать, каким образом ему надлежит распределить выручку от реализации предмета залога в той части, в которой выручка превысила оценочную стоимость земельного участка

Определением суда первой инстанции от 09.01.2013 в удовлетворении ходатайства отказано.

Конкурсный управляющий перечислил Сбербанку 23 984 206 рублей 75 копеек, что составило 58,3 процента от общей выручки за участок.

Сославшись на незаконность действий конкурсного управляющего должником по распределению полученных от реализации заложенного участка средств, в результате которых Сбербанк как залоговый кредитор недополучил более 10 миллионов рублей, последний обратился в суд с настоящей жалобой в порядке статьи 60 Федерального закона

от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Суд первой инстанции признал жалобу кредитора необоснованной, а действия арбитражного управляющего – соответствующими Закону о банкротстве и определениям суда от 07.06.2010 и от 09.01.2013. Суд счел, что положения статьи 138 Закона о банкротстве о порядке распределения денежных средств подлежали применению только к части выручки, равной оценочной стоимости заложенного имущества, остальная сумма (превышение) – подлежала распределению в общем порядке (статья 134 Закона о банкротстве).

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа указали на то, что сам по себе факт установления оценочной стоимости имущества должника, на основании которой требование залогодержателя включается в реестр требований кредиторов, не может впоследствии ограничить право залогового кредитора на получение удовлетворения исходя из всей суммы, вырученной от реализации предмета залога, при его продаже по более высокой цене.

Вместе с тем названные суды согласились с общим выводом суда первой инстанции относительно отсутствия в действиях конкурсного управляющего признаков недобросовестности и неразумности, сославшись на то, что он действовал в ситуации правовой неопределенности, обусловленной отсутствием единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу, учли обращение конкурсного управляющего Шкилева Л.А. с ходатайством о разъяснении судебного акта, указали на то, что управляющий руководствовался вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Курской области от 09.01.2013.

Судебная коллегия считает, что в настоящем деле в отличие от суда первой инстанции суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа правильно истолковали положения законодательства о банкротстве, касающиеся установления и удовлетворения требований залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обязательству.

Как разъяснено в абзаце шестом пункта 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», при установлении требований такого залогодержателя их размер определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залого-

держатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества.

Оценочная стоимость заложенного имущества, устанавливаемая арбитражным судом на стадии рассмотрения требований залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется для целей отражения требований залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства.

При этом наличие первоначальной оценки не означает, что залоговый кредитор утрачивает право на получение удовлетворения за счет всей суммы, вырученной от реализации предмета залога, в случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость.

Так, если выручка от продажи заложенного имущества превышает размер требования залогодержателя, отраженный в реестре исходя из результатов оценки, в соответствии с пунктом 5 статьи 138 Закона о банкротстве погашение требований залогового кредитора осуществляется в пределах фактически полученной выручки, но не более размера обеспеченного залогом обязательства, с учетом положений пунктов 1, 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве.

Сделав обоснованные выводы в этой части, суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа между тем не учли следующее.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий Шкилев Л.А. обратился в Арбитражный суд Курской области с ходатайством о разъяснении определения суда от 07.06.2010, в котором просил разрешить вопрос о том, как ему распределить денежные средства, вырученные от реализации заложенного земельного участка.

Определением Арбитражного суда Курской области от 09.01.2013 в удовлетворении данного заявления отказано со ссылкой на то, что указанный вопрос не входил в предмет исследования по разрешенному ранее спору об установлении требований Сбербанка. При этом в мотивировочной части определения от 09.01.2013 указано на то, что Сбербанк как залогодержатель вправе претендовать на выручку от продажи заложенного участка в размере, не превышающем оценочную стоимость.

Определение от 09.01.2013 было обжаловано конкурсным управляющим, который счел, что в данном судебном акте недостаточно ясно изложена позиция по поводу распределения денежных средств, полученных от продажи земельного участка общества «Курскэкспортхлеб».

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2013 определение суда первой инстанции от 09.01.2013

оставлено без изменения. Апелляционный суд указал на то, что управляющий просит разъяснить порядок исполнения судебного акта, который урегулирован Законом о банкротстве: распределение денежных средств, вырученных от продажи имущества должника, являющегося предметом залога, осуществляется в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве, а также утвержденным судом Положением о продаже имущества общества «Курскэкспортхлеб».

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 15.07.2013 оставил определение от 09.01.2013 и постановление от 19.03.2013 без изменения, обратив внимание на то, что в тексте определения от 09.01.2013 содержатся ошибочные выводы относительно распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, так как в действительности объем прав залогового кредитора на получение удовлетворения за счет предмета залога определяется суммой фактической выручки от его реализации.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о распределении выручки у управляющего возникли сомнения, за разрешением которых он обратился в суд. Определение суда первой инстанции от 09.01.2013 обжаловал не только Сбербанк, но и управляющий. Это свидетельствует о том, что сомнения последнего не были окончательно устранены. В постановлении апелляционного суда от 19.03.2013 содержатся прямые отсылки к статье 138 Закона о банкротстве и Положению о продаже имущества общества «Курскэкспортхлеб», не позволявшие управляющему Шкилеву Л.А. сделать вывод об ограничении прав залогодержателя суммой предварительной оценки. Арбитражный суд округа в постановлении от 15.07.2013 ясно и недвусмысленно указал на необходимость распределения всей фактической выручки по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

Это означает, что он, как лицо, которому кредиторы доверили управление должником, должен совершать действия и принимать решения, ожидаемые в аналогичной ситуации при сходных обстоятельствах от квалифицированного управляющего, предпринявшего меры к получению необходимой и достаточной информации.

В рассматриваемом случае сам конкурсный управляющий Шкилев Л.А. инициировал дополнительное судебное рассмотрение вопроса о распреде-

лении выручки, исходя из возникших между ним и залоговым кредитором разногласий.

В подобной ситуации любой разумный управляющий применительно к абзацу первому пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве отложил бы принятие решения до окончательного разрешения судом его ходатайства, зарезервировав спорную часть разницы между фактической выручкой и оценочной стоимостью.

Вместо этого Шкилев Л.А. приступил к ее расходованию. Данное обстоятельство установлено судом апелляционной инстанции и не отрицалось управляющим.

Подобные действия конкурсного управляющего Шкилева Л.А. нельзя признать отвечающими стандартам добросовестности и разумности.

Следовательно, вывод судов о надлежащем исполнении Шкилевым Л.А. обязанностей конкурсного управляющего должником является ошибочным. Жалоба Сбербанка подлежала удовлетворению.

Допущенные арбитражными судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Сбербанка в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Курской области от 21.01.2014 по делу № А35-11757/2009, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.08.2014 по тому же делу отменить.

Жалобу открытого акционерного общества «Сбербанк России» удовлетворить.

Признать незаконными действия конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Курскэкспортхлеб (с иностранными инвестициями)» Шкилева Леонида Александровича по распределению денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
С.В. САМУЙЛОВ
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Спор о незаконности действий управляющего, действующего в условиях правовой неопределенности, ВС РФ разрешил в пользу кредитора, усмотрев недобросовестность и неразумность управляющего, не дождавшегося окончательного судебного разбирательства по устранению возникшей для него неопределенности. В этом смысле формула, выведенная нами в комментарии к определению ВС РФ от 10 марта 2015 г. № 309-ЭС14-8685, неслучайно содержит критерий добросовестности: установление практики не может быть противопоставлено добросовестно действовавшему в условиях неопределенности. Иными словами, субъективный момент в таких случаях также имеет значение.

В данном деле, однако, следует обратить внимание на два обстоятельства:

– на наш взгляд, неопределенности по вопросу о распределении выручки не было;

– неопределенность, которая и могла возникнуть, разрешалась для конкретного управляющего не путем установления практики (такая практика сейчас может устанавливаться только путем издания постановлений Пленума и Президиума ВС РФ), а путем получения частного судебного решения (разъяснения) по непонятному для управляющего вопросу.

Данные обстоятельства не позволяют в полной мере говорить о применимости указанной выше формулы, так как представляют собой качественно иную ситуацию.

Тезис об отсутствии неопределенности мы обосновываем следующим образом. В соответствии с абзацем восьмым п. 20 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58, если выручка от продажи заложенного

имущества превышает размер требований залогодержателя согласно реестру требований кредиторов, определенный на основании изложенных разъяснений, погашение требований залогового кредитора осуществляется за счет указанной выручки в пределах размера требования, обеспеченного залогом. Как нам кажется, здесь недвусмысленно указано, как решать вопрос в случае превышения выручки над суммой требования залогового кредитора, включенного в реестр требований кредиторов на основании оценочной стоимости предмета залога: в распределении участвует вся выручка, а не только в пределах оценочной стоимости, ранее полученной для установления требования залогового кредитора.

В связи с этим если неопределенность по данному делу и была, то она носила субъективный характер, не связанный с отсутствием правовых позиций высшей судебной инстанции. По общему правилу субъективная неопределенность не защищена от противопоставления ей норм права в установленном практикой истолковании. Перефразируя известное выражение: «никто не может отговариваться незнанием практики высшей судебной инстанции». Не в пользу управляющего в данном деле говорит и то, что, попытавшись снять имеющуюся у него неопределенность в судебном порядке, он, не дожидаясь окончания разбирательства, выбрал поведение, не соответствующее официальному истолкованию. Для целей данного дела это может быть и второстепенный вопрос, имея в виду, что объективной неопределенности не было, но для случаев, когда такая объективная неопределенность существует, данное обстоятельство имеет значение: осуществление действий в условиях объективной неопределенности, не дожидаясь реализации возможностей по ее снятию в конкретном деле (*ad hoc*), лишает такие действия защиты непротивопоставимости снятия объективной неопределенности.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2015 г. № 309-ЭС14-8685

Резолютивная часть определения объявлена 04.03.2015.
Полный текст определения изготовлен 10.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Киселевой О.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Гуженко Юрия Владимировича на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 30.05.2014 по делу № А71-1804/2011 (судья Чухманцев М.А.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2014 (судьи Чепурченко О.Н., Мартемьянов В.И., Романов В.А.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2014 (судьи Артемьева Н.А., Матанцев И.В., Оденцова Ю.А.) по тому же делу о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Бумагоделательного машиностроения».

В судебном заседании приняли *** представители:

от конкурсного управляющего Гуженко Ю.В. – конкурсный управляющий лично, Кручинин Алексей Викторович (по доверенности от 26.02.2015), Зянкина Наталья Алексеевна по доверенности от 27.06.2013;

от открытого акционерного общества «Бумагоделательного машиностроения» (далее – ОАО «Буммаш», должник) – Кручинин Алексей Викторович по доверенности от 12.01.2015;

от общества с ограниченной ответственностью «Гарант-менеджмент» (далее – ООО «Гарант-менеджмент») – Селиверстов Сергей Андреевич по доверенности от 28.01.2015;

от Управления Федеральной налоговой службы России по Удмуртской Республике (далее – УФНС России по УР) – Чураков Дмитрий Владимирович по доверенности от 24.06.2014.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения конкурсного управляющего Гуженко Ю.В. и его представителей, представителей УФНС России по УР, ООО «Гарант-менеджмент», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 24.01.2012 ООО «Буммаш» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Определением от

27.06.2013 конкурсным управляющим утвержден Гуженко Юрий Владимирович.

Конкурсные кредиторы должника ООО «Гарант-Менеджмент», ОАО «МДМ Банк», ЗАО «Орион» и ОАО «Москвичка» обратились с жалобой на действия Гуженко Ю.В., которые выразились в ненадлежащем исполнении обязанностей конкурсного управляющего должником по распределению денежных средств, вырученных от реализации предмета залога.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 30.05.2014, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2014 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2014, действия конкурсного управляющего общества «Буммаш» Гуженко Ю.В. по распределению денежных средств в сумме 19 030 496,66 руб. и в сумме 56 940 222,02 руб., вырученных от реализации имущества должника, являющегося предметом залога, признаны незаконными. Бездействие конкурсного управляющего Гуженко Ю.В., выраженное в непринятии мер по возврату в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 19 030 496,66 руб. и в сумме 56 940 222,02 руб., признано не соответствующим требованиям пункта 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Конкурсный управляющий Гуженко Ю.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые по делу судебные акты и в удовлетворении заявленных конкурсными кредиторами требований отказать.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу ООО «Гарант-Менеджмент», ОАО «МДМ Банк» и ОАО «Москвичка» считают принятые по обособленному спору судебные акты законными и обоснованными, просят отказать в удовлетворении жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу УФНС России по УР поддерживает доводы жалобы конкурсного управляющего и просит отменить состоявшиеся судебные акты по обособленному спору.

В пояснениях и объяснениях на кассационную жалобу Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учре-

ждение) в городе Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики (далее – УПФР в г. Ижевске УР) также поддерживает доводы жалобы конкурсного управляющего и просит отменить состоявшиеся судебные акты по обособленному спору.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представители, представитель УФНС России по УР поддержали доводы жалобы, а представитель ООО «Гарант-менеджмент» – доводы отзыва.

УПФР в г. Ижевске УР, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения жалобы конкурсного управляющего, своего представителя в судебное заседание не направило, в связи с чем, дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах, пояснениях на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены следующие требования:

– требование общества «Гарант-Менеджмент» в размере 1 601 256 664,81 руб., из которых залогом имущества должника обеспеченно 1 545 550 023,06 руб.;

– требование общества «МДМ Банк» в размере 46 026 130,09 руб., из которых залогом имущества должника обеспечено 23 292 918,90 руб.;

– требование общества «Орион» в размере 190 601 530,78 руб., полностью обеспеченное залогом имущества должника;

– требование общества «Москвичка» в размере 62 482 884,01 руб., из которых залогом обеспечено 57 555 744,32 руб.

Кроме того, определениями суда первой инстанции от 24.10.2011 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования Федеральной налоговой службы на общую сумму 345 914 470,47 руб. Судом определено производить удовлетворение требований ФНС в части основного долга по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в общем размере 113 182 438,37 руб. в порядке, предусмотренном для требований кредиторов второй очереди.

В ходе конкурсного производства заложенное имущество должника было реализовано по цене 747 962 199,63 руб., при этом имущество, заложенное в пользу общества «Гарант-Менеджмент», было реализовано

по цене 518 293 668 руб.; имущество, заложенное в пользу общества «Москвичка», общества «МДМ Банк» и общества «Орион», – по цене 152 413 548 руб.

Денежные средства, вырученные от реализации предмета залога, распределены конкурсным управляющим следующим образом:

– на удовлетворение требований общества «Гарант-Менеджмент» направлено 427 664 356,56 руб.;

– на удовлетворение требований общества «Москвичка», общества «МДМ Банк» и общества «Орион» – 125 762 373,94 руб.;

– на удовлетворение требований ФНС (задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование) – 113 182 438,37 руб.;

– 45 323 402,50 руб. (5%) перечислены на специальный счет должника для погашения судебных и иных расходов.

Полагая, что часть требований ФНС (долг по страховым взносам) в размере 75 970 718,68 руб. из общей суммы 113 182 438,37 руб. погашена с нарушением установленной статьями 134 и 138 Закона о банкротстве очередности; денежные средства, полученные от реализации заложенного имущества должника в суммах 56 940 222,02 руб. (в пользу общества «Гарант-Менеджмент») и 19 030 496,66 руб. (в пользу общества «МДМ Банк», общества «Орион» и общества «Москвичка»), в нарушение пункта 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве были направлены конкурсным управляющим Гуженко Ю.В. на погашение требований ФНС, залоговые кредиторы обратились в арбитражный суд с жалобами на действия конкурсного управляющего по настоящему обособленному спору.

При рассмотрении требований конкурсных кредиторов суды трех инстанций исходили из следующего.

В соответствии с пунктами 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве в случае, если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, восемьдесят процентов направляется на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом. Денежные средства, предназначавшиеся для погашения требований кредиторов первой и второй очереди (15%) после полного погашения таких требований, направляются на погашение части обеспеченных залогом имущества должника требований конкурсных кредиторов, не погашенной из стоимости предмета залога.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.2013 № 16423/12 (далее – постановление Президиума ВАС РФ № 16423/12), при удовлетворении требований кредиторов за счет выручки от реализации заложенного имущества расчеты с уполномоченным органом по требованию о взыскании страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в режиме требований второй очереди не производятся.

Установив, что требование ФНС по страховым взносам (113 182 438,37 руб.) было в режиме второй очереди частично удовлетворено за счет заложенного имущества на сумму в размере 75 970 718,68 руб., в то время как данная сумма должна была быть направлена на погашение требований залоговых кредиторов, суды удовлетворили требования заявителей по настоящему обособленному спору.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьей 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты – решения, определения, постановления арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 169 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение арбитражного суда должно быть изложено языком, понятным для лиц, участвующих в деле, и других лиц.

Определениями Арбитражного суда Удмуртской Республики от 24.10.2011 (Т6-Г21 и Т16-Г21) признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов требования ФНС на сумму 345 914 470,47 руб. Согласно пункту 2 резолютивной части данных определений удовлетворение требований в размере 113 182 438,37 руб. в части основного долга по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование суд обязал производить в порядке, предусмотренном для требований кредиторов второй очереди.

Пункт 2 резолютивной части указанных определений соответствует части 2 статьи 169 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изложен языком, понятным для лиц, участвующих в деле,

и других лиц. Денежные средства, поступившие в конкурсную массу от реализации предмета залога, не указаны в резолютивной части в качестве имущества, за счет которого удовлетворение требований по страховым взносам в режиме второй очереди не производится.

В связи с этим действия (бездействие) конкурсного управляющего Гуженко Ю.В. не могут быть признаны незаконными и не соответствующими пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, поскольку конкурсный управляющий исполнял вступившие в законную силу определения арбитражного суда.

Кроме того, необходимо отметить следующее.

Согласно абзацу второму пункта 61.9 Регламента арбитражных судов, утвержденного Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.06.1996 № 7, практика применения законодательства, на положениях которого основано постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, считается определенной со дня размещения данного постановления в полном объеме на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Как указано в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 № ВАС-16423/12 о передаче дела в Президиум, практика арбитражных судов по вопросу порядка исполнения требования в отношении страховых взносов, не являющихся текущими, а также о погашении расходов по выплате вознаграждения конкурсному управляющему за счет средств от реализации заложенного имущества на момент вынесения определения не была единообразной.

Из материалов дела следует, что определения о погашении требований ФНС по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в порядке, предусмотренном для кредиторов второй очереди, были приняты арбитражным судом первой инстанции 24.10.2011. Перечисление денег в Пенсионный фонд состоялось в период с 26.06.2013 по 26.07.2013.

Постановление Президиума ВАС РФ № 16423/12, разъяснившее практику применения статьи 138 Закона о банкротстве применительно к требованиям о погашении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, опубликовано на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 07.08.2013, то есть после вынесения определений от 24.10.2011 и после перечисления сумм страховых взносов в Пенсионный фонд.

Таким образом, выводы судов о нарушении конкурсным управляющим порядка распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, являются ошибочными.

С учетом того, что определения от 24.10.2011 по новым обстоятельствам в связи с принятием Президиумом ВАС РФ постановления № 16423/12 не отменялись, судами в рамках настоящего обособленного спора фактически пересмотрены и преодолены выводы, содержащиеся во вступивших в законную силу и необжалованных судебных актах арбитражного суда (определения от 24.10.2011), в обход соответствующей процедуры, предусмотренной процессуальным законодательством.

В основу привлечения лица к ответственности не может быть положено изменение толкования законодательства в случаях, когда новое толкование дано после совершения спорного действия.

Указанное свидетельствует о нарушении судами по настоящему обособленному спору разумных правовых ожиданий лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также права конкурсного управляющего на справедливое судебное разбирательство и вытекающего из него принципа правовой определенности.

Допущенные судами при рассмотрении обособленного спора нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов конкурсного управляющего Гуженко Ю.В., в связи с чем, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а в удовлетворении требований конкурсных кредиторов следует отказать.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 30.05.2014 по делу № А71-1804/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2014 по тому же делу отменить.

Отказать обществу с ограниченной ответственностью «Гарант-Менеджмент», открытому акционерному обществу «МДМ Банк», за-

крытому акционерному обществу «Орион» и открытому акционерному обществу «Москвичка» в удовлетворении заявленных требований.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
И.А. БУКИНА
О.В. КИСЕЛЕВА

Комментарий

В данном деле заслуживают внимания два момента:

1) история развития правовой позиции относительно порядка исполнения требований об уплате взносов на пенсионное страхование;

2) принцип непротивопоставимости изменившегося толкования лицу, совершившему действия в рамках предшествующего толкования.

А. Развитие правовой позиции по вопросу о порядке исполнения требований об уплате взносов на обязательное пенсионное страхование проходило следующим образом.

В абзаце четвертом п. 15 постановления от 22 июня 2006 г. № 25 Пленум ВАС РФ сориентировал суды на особую правовую природу и назначение страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и предложил исходить из того, что при осуществлении процедур банкротства не являющиеся текущими требования в отношении страховых взносов подлежат исполнению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы; предусмотренный ст. 94, 95 Закона о банкротстве мораторий на удовлетворение требований кредиторов на данные требования не распространяется.

В п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. № 138 позиция была уточнена: требование об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование признано требованием третьей очереди, которое, однако, исполняется в режиме, установленном для выплаты заработной платы.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 16423/12 выражена правовая позиция, согласно которой при распределении

средств из выручки от продажи заложенного имущества ни п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 25, ни п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. № 138 не применяются. Выручка распределяется без выделения средств для погашения требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Пунктом 1 постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 37 п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 25 признан утратившим силу.

В п. 41.1 постановления от 23 июля 2009 г. № 60 (в ред. постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 37) Пленум ВАС РФ сообщил судам следующую правовую позицию: требование об уплате должником сумм страховых взносов, начисленных до возбуждения дела о банкротстве, относится к реестровым требованиям третьей очереди и предъявляется в деле о банкротстве уполномоченным органом.

Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 168 информационное письмо Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. № 138 признано не подлежащим применению.

Таким образом, в настоящее время требование об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование представляет собой обычное требование третьей очереди без особенностей его исполнения (режима).

Из приведенной хронологии в целом можно заметить, что до постановления Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 16423/12 существовала неопределенность относительно того, следует ли рассчитываться по указанным требованиям из средств, выделяемых из выручки от продажи заложенного имущества (15 или 20%). Связано это с тем, что сама по себе формула «требование третьей очереди, подлежащее исполнению в режиме второй очереди» допускала несколько возможных толкований, так как неясно, что именно понимается под режимом исполнения: означает он только отсутствие моратория (исчерпывается этим) или он также означает то, что указанные требования подлежат удовлетворению одновременно с требованиями об уплате заработной платы.

Б. Именно в условиях этой неопределенности, как это следует из комментируемого определения, конкурсный управляющий и произвел расчет по требованиям об уплате взносов на обязательное пенсионное страхование. ВС РФ при таких обстоятельствах не нашел оснований для признания действий конкурсного управляющего незаконными.

Представляется, что позицию ВС РФ можно выразить формулой: *изменение практики не может быть противопоставлено лицу, совершившему свои действия до такого изменения*.

Здесь, правда, следует обратить внимание на следующее. *Изменение* практики следует отграничивать от *установления определенности* практики. Думается, что именно это имело место в рассматриваемом деле. Связано это с тем, что ранее прямого ответа на то, как именно распределять средства от продажи заложенного имущества, на уровне высшей судебной инстанции не было, т.е. нельзя говорить об изменении. Строго говоря, сам ВС РФ в комментируемом определении ссылается на то, что до постановления Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 16423/12 практика не являлась определенной. Поэтому необходимо также дать более близкую к этой ситуации формулу: *установление практики не может быть противопоставлено лицу, добросовестно действовавшему в условиях неопределенности*.

Надо также отметить, что это не первый случай реализации подобных формул в практике высшей судебной инстанции. Ранее подобная проблематика (вменение лицу установления практики) имела место по вопросу о порядке уплаты суммы НДС от продажи заложенного имущества; в частности, речь идет о постановлении Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 10481/13. В указанном деле Президиум ВАС РФ также пришел к выводу о том, что «в ситуации правовой неопределенности в отношениях, связанных с уплатой НДС при реализации заложенного имущества в процедуре конкурсного производства, в действиях конкурсного управляющего отсутствовали признаки недобросовестности или неразумности»[1].

В данном деле был также усиливающий позицию конкурсного управляющего момент: суд, рассматривающий дело о банкротстве, указал на удовлетворение спорных требований в порядке, предусмотренном для требований второй очереди, чему ВС РФ придает значение в комментируемом определении. По большому счету суд первой инстанции просто повторил информационное письмо Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. № 138; в этом смысле речь идет просто о реализации соответствующей позиции. Ранее уже указывалось, что формула «требование третьей очереди, исполняемое в режиме второй очереди» является настолько неопределенной, что вряд ли она может что-то добавить применительно к фабуле данного дела. Отсюда следует,

[1] См. комментарий к данному делу в кн.: *Суворов Е.Д.* Указ. соч. С. 29–31.

что выявленная выше формула «установление практики не может быть противопоставлено лицу, добросовестно действовавшему в условиях неопределенности» должна быть одинаково применена в схожих обстоятельствах и тогда, когда суд первой инстанции не конкретизировал режим исполнения соответствующих требований в определении об их установлении.

СОБРАНИЕ КРЕДИТОРОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 апреля 2015 г. № 305-ЭС14-3945

Резолютивная часть определения объявлена 01.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 08.04.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Ст. Реал» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 (судьи Григорьева И.Ю., Петрова Е.А., Тетеркина С.И.) по делу № А41-5150/2011 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Калина» Шарапова Наталия Валерьевна, представитель собрания кредиторов Мокин Антон Александрович, а также представители кредиторов:

общества с ограниченной ответственностью «Ст. Реал» – Полковников П.А. (по доверенности от 25.12.2012);

Анашкина Константина Юрьевича – Андронова С.М. (по доверенности от 02.06.2014);

Баера Анатолия Карловича – Андронова С.М. (по доверенности от 09.07.2014);

Денисовой Марины Анатольевны – Андронова С.М. (по доверенности от 27.07.2012);

Кубанейшвили Марии Гивиевны – Мокин А.А. (по доверенности от 18.03.2014);

Фентисова Андрея Владимировича – Барабаш А.Д. (по доверенности от 30.10.2014);

Щербины Инны Викторовны – Андронова С.М. (по доверенности от 25.11.2013).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Ст. Реал», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также конкурсного управляющего должником, представителя собрания кредиторов должника и представителей кредиторов Анашкина К.Ю., Баера А.К., Денисовой М.А., Кубанейшвили М.Г., Фентисова А.В., Щербины И.В., просивших оставить оспариваемое постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Калина» (далее – общество «Калина», должник) общество с ограниченной ответственностью «Ст. Реал» (далее – общество «Ст. Реал») обратилось в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде запрета на проведение собраний кредиторов до рассмотрения по существу требований общества «Ст. Реал».

Определением Арбитражного суда Московской области от 18.04.2014 (судья Солодилов А.В.) в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 (судьи Куденеева Г.А., Быков В.П., Мизяк В.П.) определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено – приняты обеспечительные меры в виде запрета на проведение собраний кредиторов общества «Калина» до рассмотрения по существу требований общества «Ст. Реал».

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.09.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Общество «Ст. Реал» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление арбитражного суда округа отменить и оставить в силе постановление арбитражного апелляционного суда.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником, кредиторы Анашкин К.Ю., Баер А.К., Голиков В.А., Двуреченская Н.В., Денисова М.А., Кубанейшвили М.Г., Кухновец Э.К., Павлова Л.М., Фентисов А.В., Щербина И.В. просят оставить оспариваемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании лиц, участвующих в деле, и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемый судебный акт арбитражного суда округа, а также судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене, а заявление общества «Ст. Реал» – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 21.11.2012 заявление общества «Калина» признано обоснованным, в отношении его введена процедура банкротства – наблюдение.

Обратившись в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, кредитор указал на наличие нерассмотренных судом требований общества «Ст. Реал», предъявленных в установленный пунктом 1 статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) срок, размер которых составляет более 60 процентов совокупного размера требований всех кредиторов.

Отказывая в удовлетворении данного заявления, суд первой инстанции исходил из того, что общество «Ст. Реал», чьи требования частично рассмотрены и включены в реестр, не лишено права на участие в собрании кредиторов и может голосовать по вопросам повестки дня, а принятие испрашиваемых обеспечительных мер затронет права других кредиторов, чьи требования уже установлены и включены в реестр, а также приведет к затягиванию процедуры банкротства и увеличению расходов на ее проведение.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер и устанавливая запрет

на проведение собраний кредиторов, суд апелляционной инстанции счел, что проведение собраний может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов заявителя, поскольку в случае включения в реестр требований кредиторов всех требований общества «Ст. Реал», последнее будет иметь преобладающее большинство голосов на собраниях кредиторов и сможет оказать существенное влияние на принимаемые решения.

Отменяя судебный акт апелляционного суда и поддерживая выводы суда первой инстанции, арбитражный суд округа дополнительно указал на введение в отношении должника решением от 02.06.2014 процедуры конкурсного производства и возложение этим судебным решением на арбитражного управляющего обязанности по проведению собрания кредиторов для рассмотрения вопросов о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой подлежит утверждению управляющий, и о требованиях, предъявляемых к кандидатуре конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце третьем пункта 55 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в случаях, когда в суде первой инстанции имеются заявленные, но нерассмотренные требования (по которым не принят судебный акт по существу), суд вправе в порядке статьи 46 Закона о банкротстве и главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принять такую обеспечительную меру, как запрет на проведение (отложение проведения) собрания кредиторов.

В соответствии с приведенными разъяснениями принятие в рамках дела о несостоятельности обеспечительной меры в виде запрета на проведение собрания кредиторов не исключается и на стадии конкурсного производства.

Однако при этом необходимо учитывать положения статьи 12 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов является органом всех кредиторов и обладает широкой компетенцией в рамках отношений, вытекающих из несостоятельности (банкротства). Оно разрешает вопросы, связанные с выбором процедуры банкротства, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, контролирует деятельность арбитражного управляющего, определяет отдельные условия реализации имущества должника и т.д.

В силу статей 90 и 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечительные меры могут приниматься судом, в частности, если непринятие этих мер может затруднить исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Запрещение проведения всех собраний кредиторов противоречит смыслу обеспечительных мер и выходит за рамки необходимой защиты интересов отдельного кредитора.

Пункт второй части 1 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает принятие судом обеспечительных мер в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

Поэтому суд при наличии условий, предусмотренных статьями 90 и 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вправе запретить собранию кредиторов принимать решения по отдельным вопросам, в том числе по вопросам, отнесенным к компетенции первого собрания кредиторов.

Необходимость принятия обеспечительных мер может возникнуть, в том числе, в случае, если для восстановления нарушенных прав кредитору, требования которого устанавливаются судом, впоследствии придется обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов по соответствующему вопросу. Обеспечительные меры также могут быть приняты в ситуации, когда кредитор, чьи требования к должнику рассматриваются, обосновал реальную возможность причинения ему значительного ущерба, подтвердил связь предполагаемого ущерба с разрешением вопроса, поставленного на обсуждение собрания кредиторов, а также доказал направленность испрашиваемой обеспечительной меры на предотвращение такого ущерба.

В силу пункта 6 части 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в определении должны быть указаны мотивы, по которым арбитражный суд пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

В нарушение приведенной нормы процессуального права суд первой инстанции, отказывая в принятии обеспечительных мер (в том числе, применительно к запрету на проведение первого собрания кредиторов), надлежащей оценки доводам общества «Ст. Реал» не дал, безотносительно к обстоятельствам настоящего дела ограничился лишь общими суждениями о том, что принятие испрашиваемых мер

нарушит баланс интересов всех кредиторов, приведет к затягиванию процедуры банкротства и увеличению расходов на ее проведение.

Суд апелляционной инстанции ввел чрезмерный запрет на проведение всех собраний кредиторов и при этом не учел, что к моменту рассмотрения апелляционной жалобы уже состоялось решение о признании должника банкротом, которым на арбитражного управляющего возложена обязанность по проведению собрания кредиторов для рассмотрения вопросов о выборе саморегулируемой организации и о требованиях, предъявляемых к кандидатуре конкурсного управляющего.

Арбитражный суд округа, правильно указав на то, что суд апелляционной инстанции безосновательно приостановил в части исполнение не обжалуемого участвующими в деле лицами решения об открытии конкурсного производства, ошибочно оставил в силе определение суда первой инстанции, являющееся недостаточно мотивированным.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «Ст. Реал», в связи с чем судебные акты, вынесенные по заявлению названного общества о принятии обеспечительных мер, подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а вопрос о возможности принятия обеспечительных мер – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении ходатайства о принятии обеспечительных мер суду первой инстанции следует предложить обществу «Ст. Реал» уточнить его, конкретизировав вопросы, по которым собрание кредиторов, по мнению заявителя, не должно принимать решения до рассмотрения требований общества «Ст. Реал», а также проверить обоснованность ходатайства с учетом приведенного в настоящем определении толкования норм права.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 18.04.2014 по делу № А41-5150/2011, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 по тому же делу отменить.

Вопрос направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

Позиция ВС РФ заключается в том, что обеспечительные меры в виде запрета на проведение собраний кредиторов невозможны, но возможны меры в виде запрета на принятие отдельных решений собранием кредиторов. Мотивом для такого решения выступает то обстоятельство, что собрание кредиторов является органом всех кредиторов и обладает широкой компетенцией, запрет на его проведение противоречит смыслу обеспечительных мер и выходит за рамки необходимой защиты интересов отдельного кредитора.

ВС РФ, в свою очередь, допускает принятие обеспечительных мер в виде запрета принятия отдельных решений в том случае, (1) если заявителю (требование которого рассматривается и который не может с его учетом участвовать в собрании кредиторов) впоследствии придется оспаривать указанные решения собрания кредиторов или (2) такие решения влекут причинение заявителю значительного ущерба.

Представляется, что первый критерий (необходимость оспаривания решения собрания кредиторов) может быть применен практически к любому решению собрания кредиторов, компетенция которого определена в ст. 12 Закона о банкротстве. В связи с этим мы можем столкнуться с заявлениями о принятии обеспечительных мер в виде запрета принимать практически любое решение, что фактически означает запрет на проведение «содержательных» решений собраний кредиторов. Конечно же заявитель должен будет обосновать, в чем

состоит его интерес в принятии конкретного решения, но с учетом высокой степени усмотрения в оценке наличия такого интереса, думается, практика может прийти фактически к тому же блокированию проведения собраний (через невозможность принятия большинства решений), от которого хотелось уйти. Альтернативным могло бы быть решение, согласно которому собрание кредиторов не может быть проведено до рассмотрения всех требований кредиторов. Собственно, именно так и может быть истолкован п. 6 ст. 71 Закона о банкротстве. На наш взгляд, «размытие» указанного решения за счет разрешения на проведение собрания кредиторов с незначительными нерассмотренными требованиями[1] имеет меньше плюсов (ускорение процедуры), чем минусов (неопределенность в понятии «незначительность» и вытекающее отсюда стремление проведения собраний с «нужными» участниками).

[1] Абзац второй п. 55 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 июля 2015 г. № 303-ЭС15-2858

Резолютивная часть определения объявлена 15.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 21.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Разумова И.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой Е.В.,

с использованием систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Приморского края (судья Палагеша Г.Н. при ведении протокола секретарем судебного заседания Роташнюк О.А.) –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Дальвострой» Радионовой Татьяны Андреевны от 24.02.2015 на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 (судьи Шведов А.А., Головина Е.Н., Кондратьева Я.В.) по делу № А51-7114/2012 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании путем использования видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Приморского края приняли участие:

представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Дальвострой» Радионовой Татьяны Андреевны (истец) – Серенко Е.С. (по доверенности от 10.08.2014);

Шестун Яна Юрьевна (ответчик) (по паспорту);

представители Шестун Я.Ю. – Рощин В.П. (по доверенности от 22.12.2014), Шестун А.В. (по доверенности от 22.12.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Дальвострой» (г. Владивосток, далее – общество «Дальвострой», должник) конкурсный управляющий должником Радионова Т.А. (далее – конкурсный управляющий), ссылаясь на пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 05.07.2011, заключенного между обществом «Дальвострой» и Архиповой (Шестун) Яной Юрьевной, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Архиповой (Шестун) Я.Ю. в пользу должника действительной стоимости недвижимого имущества в размере 1 195 000 руб. и убытков в размере 332 000 руб. (с учетом уточнения требований).

Определением Арбитражного суда Приморского края от 21.04.2014 (судья Кучинский Д.Н.) заявленные требования удовлетворены частично: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Архиповой (Шестун) Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости недвижимого имущества в размере 490 000 руб.; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 (судьи Ветошкевич А.В., Глебов Д.А., Синицына С.М.) определение от 21.04.2014 изменено: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости недвижимого имущества в размере 1 486 000 руб.; восстановлено право требования Шестун Я.Ю. к обществу «Дальвострой» произведенной по договору купли-продажи от 05.07.2011 оплаты в сумме 996 000 руб.; с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» взысканы убытки в размере 245 000 руб.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 определение от 21.04.2014 и постановление от 07.08.2014 из-

менены: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» 735 000 руб., в том числе 490 000 руб. действительной стоимости недвижимого имущества и 245 000 руб. убытков; в остальной части определение от 21.04.2014 и постановление от 07.08.2014 оставлены без изменения.

Конкурсный управляющий 25.02.2015 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 25.12.2014 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе постановление от 07.08.2014.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий в возражение против постановления от 25.12.2014 ссылается, в частности, на то, что фактически проведенный судом округа зачет встречных требований ответчика и должника привел к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов последнего и что в связи с этим ответчику как отдельному кредитору, получившему в силу зачета полное удовлетворение своего требования, оказано большее предпочтение, чем он мог бы получить в случае удовлетворения его в порядке очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

В возражении на кассационную жалобу ответчик не соглашается с доводами кассационной жалобы конкурсного управляющего, указывает на уточнение истцом своих требований в суде первой инстанции в части уменьшения их на сумму, уплаченную должником по оспариваемому договору купли-продажи.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба конкурсного управляющего с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила постановление суда округа отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Шестун Я.Ю. и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы конкурсного управляющего, просили оставить обжалуемый судебный акт в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей участвующих в обособленном

споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 25.12.2014 подлежит отмене с оставлением в силе постановления от 07.08.2014 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, обществу «Дальвострой» на праве собственности принадлежало недвижимое имущество – нежилые помещения общей площадью 30,10 кв. м в здании (литер 2), номера на поэтажном плане: 1-4 (III), этаж: первый, назначение: административное (далее – спорное недвижимое имущество), приобретенное по результатам торгов по договору купли-продажи от 03.12.2007 № 772-КП.

Впоследствии (05.07.2011) между обществом «Дальвострой» (продавец) и Архиповой (Шестун) Я.Ю. (покупатель) заключен договор купли-продажи, согласно которому продавец передает в собственность покупателю, а покупатель принимает и оплачивает на условиях, установленных договором, спорное недвижимое имущество.

Спорное недвижимое имущество продано по балансовой стоимости на 2011 год в размере 996 000 руб. (пункт 2.1 договора).

Факт оплаты подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 05.10.2011 № 27.

Передача имущества от продавца покупателю оформлена актом приема-передачи от 05.07.2011.

Переход права собственности к Архиповой (Шестун) Я.Ю. на спорное недвижимое имущество зарегистрирован 24.08.2011, что подтверждается проставленным на договоре штемпелем.

В дальнейшем спорное недвижимое имущество реализовано иному лицу – Шафирову Александру Альбертовичу, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок ним от 31.05.2013 № 01/003/2013-3195.

Конкурсный управляющий полагая, что договор купли-продажи от 05.07.2011 имеет признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Изменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа указал, что взыскание с ответчика в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости спорного недвижимого имущества привело бы к неосновательному обогащению на стороне общества «Дальвострой» за счет ответчика в виде разницы между действительной стоимостью имущества и суммой, полученной обществом «Дальвострой»

по спорному договору в оплату за его продажу, в связи с чем взыскал в пользу общества «Дальвострой» действительную стоимость недвижимого имущества за вычетом уплаченной ответчиком цены за его приобретение.

Судебная коллегия считает, что суд округа, уменьшая подлежащую взысканию с Шестун Я.Ю. действительную стоимость имущества, приобретенного по признанной недействительной сделке, на сумму, уплаченную Шестун Я.Ю. должнику по этой сделке, проигнорировал специальные правила Закона о банкротстве, регулирующие последствия недействительности сделок несостоятельного должника.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве в случае признания сделки недействительной в конкурсную массу возвращается все полученное по данной сделке, а при невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре производится возмещение действительной стоимости этого имущества. При этом по смыслу пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве в случае признания на основании статьи 61.2 названного Закона недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства, обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки.

Эти правила обеспечивают равную, а значит, наиболее справедливую защиту интересов кредиторов должника, претендующих на удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы, и исключают преимущественное удовлетворение требований кредитора, восстановившихся в результате признания недействительной соответствующей сделки должника.

Таким образом, уточнение конкурсным кредитором заявленного требования в части уменьшения подлежащей взысканию с Шестун Я.Ю. действительной стоимости недвижимого имущества противоречило вышеуказанным последствиям недействительности сделки должника, применить которые по смыслу главы III.1 Закона о банкротстве суд, рассматривающий заявление о признании сделки недействительной, обязан независимо от формулировки этих требований в заявлении об оспаривании сделки.

Следовательно, суд апелляционной инстанции, руководствуясь вышеизложенными положениями Закона о банкротстве, обоснованно указал на недопустимость уменьшения конкурсным кредитором заявленных требований в части применения последствий недействительности сделки должника, и в точном соответствии с названными положениями, взыскав с Шестун Я.Ю. действительную стоимость

имущества, приобретенного по недействительной сделке, восстановил ее требование к должнику в размере уплаченной по этой сделке денежной суммы.

Таким образом, отмена судом округа постановления суда апелляционной инстанции и фактически произведенный зачет во взысканную с Шестун Я.Ю. действительную стоимость недвижимого имущества суммы, уплаченной ею за приобретение этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, ввиду чего постановление от 25.12.2014 подлежит отмене, с оставлением в силе постановления от 07.08.2014.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 по делу № А51-7114/2012 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
И.В. РАЗУМОВ

Комментарий

В данном деле ВС РФ применил п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве, относящийся к последствиям оспаривания предпочтительного удовлетворения, а не к сделкам в ущерб кредиторам и неравноценным сделкам. Возможно, что такая ссылка связана с тем, что идея о недопустимости беспрепятственной и одновременной двусторонней реституции при оспаривании неравноценных сделок вытекает именно из принципа равенства кредиторов и недопустимости их преимущественного удовлетворения.

В соответствии с п. 2, 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 данного Закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов; кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 упомянутого Закона и ГК РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Как видно, контрагент по сделке в ущерб кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), а равно контрагент по неравноценной сделке (п. 1 ст. 61.2 названного Закона), отдав со своей стороны полученное от должника, сами обратно получить переданное в тот же момент не могут: они претендуют на возврат в порядке конкурса (одни – в составе кредиторов третьей очереди, вторые – после них). Такое решение вытекает не из природы сделок в ущерб кредиторам (тем более неравноценных сделок), а из другого принципа – принципа равенства кредиторов, при котором один кредитор не должен получить бóльшую долю из своего требования, чем остальные. Возврат полученного должником фактически приравнивается к конкурсному требованию, которое под-

лежит удовлетворению наряду со всеми в рамках соответствующей очереди.

Представляется, что такое решение не полностью учитывает специфику сделок в ущерб кредиторам, а особенно неравноценных сделок. В частности, указанный подход ведет к тому, что кредиторы должника получают больше, чем они могли бы рассчитывать в случае, если бы соответствующие сделки вообще не состоялись. Иными словами, обычным конкурсным кредиторам выгодно, чтобы была совершена неравноценная сделка или тем более сделка в ущерб кредиторам. Но есть ли для такого преимущественного положения кредиторов основания? Думается, что нет.

Справедливым было бы применение двусторонней реституции без ограничений независимо от того, требуется от должника возврат денег или индивидуально определенных вещей. Такое решение не давало бы обогатиться конкурсным кредиторам за счет контрагента по сделке в ущерб кредиторам или неравноценной сделке. Напомним, что при неравноценной сделке контрагентом может выступить добросовестное лицо, так как его знание (незнание) о неплатежеспособности должника в момент совершения сделки не имеет значения. При таких условиях забирать от него полученное от должника и предлагать включиться в реестр требований кредиторов оснований не имеется. Действительно, формально соответствующий контрагент по своему требованию о возврате переданного должнику может оказаться получившим больше, чем кредиторы третьей очереди по своим требованиям. Но заметим, что речь не идет об обычном удовлетворении требования в преддверии банкротства; соответствующее требование возникает только потому, что в рамках дела о банкротстве поставлен вопрос о развороте сделки. Более того, при механизме получения переданного по сделке через конкурс не учитываются, например, возможные возражения «преимущественно» получившего удовлетворение кредитора, предусмотренные ст. 61.4 Закона о банкротстве.

Как компромиссный вариант можно было бы рассмотреть возможность двусторонней реституции в случаях, когда от должника требуется возврат индивидуально-определенной вещи, сохранившейся у него во владении. Строго говоря, такая вещь вообще не должна входить в состав конкурсной массы, так как основания ее приобретения отпали (сделка признана недействительной). Указанный вариант соответствует обычному порядку удовлетворения вещного реституционного

требования (абзац шестой п. 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63). Кроме того, в соответствии с абзацем вторым § 144 Положения о несостоятельности ФРГ встречное исполнение подлежит возмещению за счет конкурсной массы, если оно еще может быть выделено из нее или если масса обогатилась в размере его стоимости; помимо этого получатель оспоримого исполнения может потребовать возврата встречного исполнения только в качестве конкурсного кредитора. Представляется, что такое решение могло бы быть учтено при конструировании отечественного механизма применения реституции в рамках оспоренных сделок в ущерб кредиторам или неравноценных сделок.

Кроме того, целесообразным является приравнивание всех контрагентов по неравноценным сделкам (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) к обычным реституционным контрагентам с распространением на их реституционные требования общего режима реституционных требований: денежные будут считаться обеспеченными залогом (возвращаемой в конкурсную массу вещью), а вещные удовлетворяться вне конкурса (п. 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63). Такое решение будет учитывать, в частности, добросовестность подобных контрагентов.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 июня 2015 г. № 309-ЭС15-1959

Резолютивная часть определения объявлена 08.06.2015.

Полный текст определения изготовлен 15.06.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шевченко Вячеслава Юрьевича на определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 (судья Бабердина Е.Г.), по-

становление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 (судьи Карпусенко С.А., Бабкина С.А., Столяренко Г.М.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 (судьи Шершон Н.В., Сердитова Е.Н., Краснобаева И.А.) по делу о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Яицкий посад»№ А47-2454/2011.

В судебном заседании принял участие представитель конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Яицкий посад» Дзюбана Владимира Михайловича – Бавенков А.М. (по доверенности от 23.10.2014).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителя конкурсного управляющего должником, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Яицкий посад» (далее – ЗАО «Яицкий посад», должник) конкурсный управляющий Бортников Н.А. обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи строения незавершенного строительства автозаправочной станции от 03.06.2010, заключенного между должником и Шевченко Юрием Александровичем, и применении последствий недействительности сделки в виде обязания Шевченко Ю.А. возвратить должнику названное имущество (с учетом уточнения требований, принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Признан недействительным договор купли-продажи от 03.06.2010 строения незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенного по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе, заключенный между ЗАО «Яицкий посад» и Шевченко Ю.А. Применены последствия недействительности сделки в виде обязания Шевченко Ю.А. возвратить ЗАО «Яицкий посад» строение незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенное по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе.

Определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2014 произведена замена Шевченко Ю.А. на его правопреемника Шевченко В.Ю.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 определение суда первой инстанции от 03.10.2013 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Шевченко В.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником считает принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Шевченко В.Ю., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, заявил ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие. В связи с чем дело рассмотрено в отсутствие Шевченко В.Ю.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 03.06.2010 между ЗАО «Яицкий посад» (продавцом) в лице генерального директора Абдулиной Елены Юрьевны и Шевченко Ю.А. (покупателем) заклю-

чен договор купли-продажи строения незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенного по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе. Стоимость имущества определена сторонами в размере 300 000 руб.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 ЗАО «Яицкий посад» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником возложено на временного управляющего Мясникова Андрея Вячеславовича.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 24.01.2012 конкурсным управляющим должником утвержден Бортников Николай Алексеевич.

Ссылаясь на то, что имущество по договору купли-продажи от 03.06.2010 продано по заниженной стоимости, сделка совершена в отношении заинтересованного лица, на момент ее совершения у должника имелась задолженность по обязательным платежам в бюджет в сумме 31 359 620,14 руб., возникшая в связи с доначислением заниженных сумм налогов, конкурсный управляющий должником Бортников Н.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 03.06.2010 по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 61.2, 61.6, 61.9 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришли к выводу, что договор купли-продажи от 03.06.2010 является недействительной сделкой по основаниям пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При этом судами было отклонено заявление ответчика о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, при этом течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда

истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела

о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Таким образом, **законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права**.

Как установлено судами, процедура наблюдения в отношении ЗАО «Яицкий посад» введена определением Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2011, временным управляющим должником утвержден Мясников А.В., на которого впоследствии решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 было возложено исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником.

С учетом изложенного о совершении оспариваемой сделки арбитражный управляющий Мясников А.В. мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ЗАО «Яицкий посад», в котором спорная сделка отражена. Поэтому срок исковой давности начал течь с момента возложения на Мясникова А.В. обязанностей конкурсного управляющего должником.

Заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд вновь назначенным конкурсным управляющим Бортниковым Н.А., **являющимся в силу положений пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником арбитражного управляющего** Мясникова А.В., 03.12.2012, то есть за пределами сроков исковой давности.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но при этом существенно нарушены нормы материального права, и это повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО «Яицкий посад».

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 по делу № А47-2454/2011, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО «Яицкий посад» отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А. БУКИНА

Судьи
Г.Г. КИРЕЙКОВА
И.В. РАЗУМОВ

Комментарий

Правовой проблемой в данном деле стало исчисление срока исковой давности для предъявления конкурсным управляющим требования о признании недействительной сделки в ущерб кредиторам.

Сама по себе позиция, согласно которой такой срок начинает исчисляться с момента, когда управляющий узнал о наличии оснований для оспаривания, была сформулирована ранее в постановлении Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63; там же была высказана идея о том, что конкурсный управляющий, ранее исполнявший обязанности временного управляющего, по общему правилу считается узнавшим о наличии оснований для оспаривания в предшествующей процедуре, в связи с чем срок давности начинает исчисляться с даты его утверждения конкурсным управляющим, а не позже.

Применительно к данному делу важен не столько этот момент, сколько решение на тот случай, когда конкурсные управляющие меняются. Сославшись на п. 6 ст. 20.3 Закона о банкротстве, ВС РФ посчитал возможным считать срок по первому назначенному конкурсному управляющему.

Предложенное обоснование решения проблемы вызывает определенные сомнения, а само решение нуждается в уточнении в связи со следующим.

1. В соответствии с п. 6 ст. 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих. Из указанного обоснования видно, что было взято за основу процессуальное правопреемство одного арбитражного управляющего за другим. Между тем само по себе процессуальное правопреемство не может объяснить правопреемство в институте материального права, к которому относится исковая давность. Следовательно, решение вопроса о последствиях смены конкурсного управляющего для исчисления срока исковой давности для заявления требований таким управляющим необходимо искать за пределами указанной нормы.

1.1. Заявление о признании недействительной сделки в ущерб кредиторам является разновидностью *actio Pauliana*; спецификой такого иска в деле о банкротстве является его групповой (коллективный) характер, а также представление группового (консолидированного) интереса специальным управляющим – конкурсным (внешним) управляющим. По нашему мнению, конкурсный управляющий применительно к конкурсной массе является доверительным управляющим, масса – объектом доверительного управления, кредиторы – бенефициарами такого управления. Иск об ущербе интересам кредиторов – это способ защиты материального права (подразумеваемого законодателем интереса) коллектива кредиторов. Если доверительный управляющий управляет соответствующим материальным правом (интересом), то смена доверительного управляющего не должна прерывать срок исковой давности, потому как речь идет об одном и том же праве. Если рассматривать конкурсного управляющего как представителя должника (такая теория существует, но не разделяется нами), то в данном случае вопроса о правопреемстве вообще не возникает, первое знание управляющего (любого) приравнивается к знанию должника и отсюда начинает течь срок исковой давности. Если же рассматривать конкурсного управляющего в качестве субъекта соответствующего материального

права, то здесь вновь следует сослаться на ст. 201 ГК РФ, в соответствии с которой перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

2. В то же время судебной практике известны случаи, когда срок исковой давности, пропущенный в связи со злоупотреблениями предшествующего управляющего, не применяется в конкретном деле, если о нем заявляет недобросовестный ответчик (см., например, постановление Президиума ВАС РФ от 22 ноября 2011 г. № 17912/09). Представляется, что в условиях, когда срок исковой давности на оспаривание сделок будет пропущен специально в условиях сговора с соответствующей стороной сделки, в применении срока исковой давности недобросовестному ответчику следует отказывать со ссылкой на п. 2 ст. 10 ГК РФ.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 мая 2015 г. № 305-ЭС14-1353

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 (судьи Букина И.А., Петрова Е.А., Тетеркина С.И.) по делу № А40-77625/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит».

В судебном заседании приняли участие представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Макари-

чев В.В. (по доверенности от 24.12.2014) и Филиппов Н.В. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» (далее – банк, должник) в рамках дела о банкротстве банка обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными совершенных в период с 20.04.2012 по 26.04.2012 банковских операций по списанию 195 561 512 рублей 7 копеек с расчетного счета общества с ограниченной ответственностью «Антекс» (далее – общество «Антекс»), открытого в банке, и о применении последствий недействительности указанных операций.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2014 (судья Кондрат Е.Н.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: признаны недействительными три банковские операции на общую сумму 186 948 293 рубля 30 копеек (перечисления от 25.04.2012 на 185 809 239 рублей 69 копеек и на 1 039 053 рубля 74 копейки, от 26.04.2012 на 100 000 рублей), применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества «Антекс» в пользу банка 186 948 293 рублей 30 копеек и восстановления задолженности банка перед упомянутым обществом в том же размере.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.06.2014 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Сафронова М.С.) определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 указанные судебные акты отменены в части, касающейся удовлетворения требований корпорации, в отмененной части принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление арбитражного суда округа, принятое при новом рассмотрении обосо-

бленного спора, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей корпорации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, с открытого в банке расчетного счета общества «Антекс» (клиента) данное общество перевело денежные средства на общую сумму 186 948 293 рубля 30 копеек (перечисления от 25.04.2012 на 185 809 239 рублей 69 копеек и на 1 039 053 рубля 74 копейки, от 26.04.2012 на 100 000 рублей) на свой счет, открытый в другой кредитной организации.

Суды установили, что мажоритарным участником общества «Антекс», контролирующим его деятельность, являлось общество с ограниченной ответственностью «Лидер». В свою очередь, единственным участником общества «Лидер» и его генеральным директором выступил Межидов А.У., занимавший должность заместителя председателя правления банка.

Приказами Банка России от 16.05.2012 № ОД-352 и № ОД-354 с 16.05.2012 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что перевод обществом «Антекс», косвенно контролируемым менеджером банка, собственных средств в другую кредитную организацию совершен в отсутствие разумных экономических причин, в период подозрительности, повлек за собой предпочтительное удовлетворение требований этого клиента перед другими кредиторами, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названных операций недействительны-

ми на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций) (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 № 432-ФЗ).

Удовлетворяя при новом рассмотрении обособленного спора заявление корпорации в части 186 948 293 рублей 30 копеек, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего. Соответствующие операции привели к тому, что обществу «Антекс» оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, вытекающего из отношений по договору банковского счета, по сравнению с тем, на что оно могло рассчитывать при удовлетворении того же требования исходя из очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве). Суды указали на то, что содержание оспариваемых банковских операций не отвечало признакам обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем констатировали невозможность отказа в удовлетворении заявления корпорации в данной части по правилам пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд округа, отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, счел, что не имеется оснований для признания платежей недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку из материалов дела не следует, что в результате совершения оспариваемых операций был причинен вред имущественным правам кредиторов, регулятором не вводился запрет на совершение банком подобных операций в анализируемый период, а сам факт перечисления свидетельствует о достаточности средств на корреспондентском счете банка для выполнения спорных переводов.

Между тем арбитражным судом округа не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения обществу «Антекс» по от-

ношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, оспариваемые корпорацией операции совершены в течение одного месяца до дня назначения временной администрации. При этом у должника в этот период времени имелись другие клиенты, чьи требования не погашались вплоть до момента отзыва лицензии и затем были включены в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, требование общества «Антекс», вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов банка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства и до настоящего времени не удовлетворены.

Следовательно, признаки предпочтительности, указанные в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, имелись.

Пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании

статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили аффилированность менеджера банка и его клиента (общества «Антекс»), последний в преддверии банкротства не мог не знать о неудовлетворительном финансовом положении должника, констатировали отсутствие разумных экономических причин перечисления спорных сумм с расчетного счета в банке-должнике на другой счет общества «Антекс» в иной кредитной организации, указав на то, что фактической целью совершения операций являлось получение удовлетворения с предпочтением. При таких обстоятельствах суды обоснованно не признали банковские операции от 25.04.2012 и от 26.04.2012 платежами, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Окружной суд выводы судов первой и апелляционной инстанций не опроверг и, неправильно применив положения абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3, пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, сделал ошибочный вывод об отсутствии оснований недействительности платежей.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, его кредиторов и корпорации, в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 по делу № А40-77625/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Д.В. КАПКАЕВ
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Принимая во внимание схожесть обстоятельств данного обособленного спора с другим, рассмотренным в том же деле о банкротстве (определение ВС РФ от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353), поднятых в рамках судебных актов вопросов и высказанных правовых позиций, комментарий для двух дел был объединен.

См. общий комментарий к определению ВС РФ от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 апреля 2015 г. № 302-ЭС14-1539

Резолютивная часть определения объявлена 29.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.04.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» Кондрусова Олега Николаевича от 18.08.2014 (с учетом дополнения от 25.09.2014) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 (судьи Белан Н.Н., Магда О.В., Петровская О.В.) по делу № А69-2146/2011 Арбитражного суда Республики Тыва, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 (судьи Палащенко И.И., Васина Т.П., Попов О.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» Кондрусова Олега Николаевича – Неудахина Н.Ю. (по доверенности от 28.04.2015);

Эргашова Мухтаржана Назиржановича – Степанов А.О. (по доверенности от 01.08.2014);

общества с ограниченной ответственностью Горно-обогатительный комбинат «Тувинские минералы» (далее – общество «Тувинские минералы») – Николаев М.В. (по доверенности от 21.04.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей конкурсного управляющего и заинтересованных лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» (г. Ак-Довурак Республики Тыва, далее – общество «Энкор», должник) конкурсный управляющий Кондрусов Олег Николаевич обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном от 23.05.2010 к договорам займа от 22.12.2009 № ПКЭ/221209-01, от 01.02.2010 № ПКЭ/010210-01, от 05.03.2010 № ПКЭ/050310-02, заключенного между должником и индивидуальным предпринимателем Эргашовым Мухтаржаном Назиржановичем (г. Новосибирск).

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 21.02.2013 (судья Санчат Э.А.) заявление удовлетворено.

Третий арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению спора по правилам, установленным Арбитражным процессуальным

кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в суде первой инстанции, привлек к участию в деле в качестве непосредственного участника обособленного спора другую сторону по оспариваемой сделке – индивидуального предпринимателя Эргашова М.Н. Постановлением от 18.06.2013 определение от 21.02.2013 отменено, заявление удовлетворено.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.10.2013 постановление от 18.06.2013 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 определение суда от 21.02.2013 отменено. В удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 постановление от 16.05.2014 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий обществом «Энкор» 18.08.2014 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление от 16.05.2014, постановление от 08.08.2014, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами первой инстанции и округа норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий обществом «Энкор» ссылается на необоснованность выводов судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии у общества «Энкор» признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки, указывает на наличие предусмотренных статьей 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) признаков причинения оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника ввиду неравноценности стоимости переданного Эргашову М.Н. имущества должника размеру задолженности последнего по договорам займа. Конкурсный управляющий считает также недостоверным доказательством представленный Эргашовым М.Н. в подтверждение стоимости подлежащих передаче должнику земельных участков отчет об оценке от 02.04.2014 № 368/14. В письменном дополнении к кассационной жалобе от 25.09.2014 конкурсный управляющий, ссылаясь на правовую позицию, сформулированную в Постановлении Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 2826/14 (размещено на сайте арбитражных судов 01.08.2014), считает, что в постановлении от 16.05.2014 суд апелляционной инстанции должен был самостоятельно квалифицировать спорные отношения и признать оспариваемую сделку недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, как сделку с предпочтением, совершенную после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением от 25.03.2015 заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Свириденко О.М.) кассационная жалоба конкурсного управляющего обществом «Энкор» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор» надлежащим образом.

Третьи лица – Алимбаев Асадулло Сатимаматович, общество с ограниченной ответственностью Горно-обогатительный комбинат «Сибирские минералы» – явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор».

Представитель конкурсного управляющего обществом «Энкор» в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы о подтвержденности материалами дела наличия у общества «Энкор» признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки, о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника ввиду неравноценности стоимости переданного Эргашову М.Н. имущества должника размеру задолженности последнего по договорам займа, о недостоверности представленного Эргашовым М.Н. в подтверждение своих доводов отчета об оценке от 02.04.2014 № 368/14 и просил постановление суда апелляционной инстанции и суда округа отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Представители Эргашова М.Н. и общества «Тувинские минералы» в судебном заседании возражали против удовлетворения кассационной

жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор», ссылаясь на законность и обоснованность постановлений от 16.05.2014 и от 08.08.2014, которые просили оставить в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей конкурсного управляющего обществом «Энкор», Эргашова М.Н. и общества «Тувинские минералы», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 16.05.2014 и постановление от 08.08.2014 подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Энкор» (заемщик) и Эргашовым М.Н. (заимодавец) заключены договоры займа от 22.12.2009 № ПКЭ/221209-01 на сумму 8 872 000 руб., от 01.02.2010 № ПКЭ/010210-01 на сумму 2 002 400 руб., от 05.03.2010 № ПКЭ/050310-02 на сумму 2 850 000 руб.

23.05.2010 между теми же лицами заключено соглашение об отступном к указанным договорам займа, согласно которому общество «Энкор», имея обязанность по возврату индивидуальному предпринимателю Эргашову М.Н. заемных средств в сумме 13 724 400 руб. и процентов за пользование заемными средствами в сумме 5 954 135 руб. 90 коп., обязалось передать индивидуальному предпринимателю Эргашову М.Н. в собственность в качестве отступного в счет погашения долга перед ним по перечисленным договорам займа имущество должника, стоимость которого составляет 27 105 192 руб. 82 коп.

Решением Третейского суда Республики Хакасия от 11.06.2010 по делу № 07-06-10 третейское соглашение признано заключенным, требования индивидуального предпринимателя Эргашова М.Н. о передаче имущества по соглашению об отступном от 23.05.2010 и обязании общества «Энкор» совершить действия по перерегистрации перехода права собственности объектов недвижимости удовлетворены.

Дополнительным соглашением от 24.05.2010 общество «Энкор» и Эргашов М.Н. договорились об оплате Эргашовым М.Н. разницы стоимости имущества путем передачи должнику земельных участков любой категории на территории Красноярского края общей кадастровой стоимостью не менее 16 900 000 руб. в срок до 01.08.2013.

Огурцов Виктор Сергеевич обратился 07.10.2011 в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Энкор» несостоятельным

(банкротом) в связи с его неспособностью более трех месяцев удовлетворить требования кредитора в сумме 6 741 700 руб.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 11.09.2012 общество «Энкор» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Кондрусов Олег Николаевич.

Конкурсный управляющий, посчитав соглашение об отступном от 23.05.2010 к договорам займа от 22.12.2009 № ПКЭ/221209-01, от 01.02.2010 № ПКЭ/010210-01, от 05.03.2010 № ПКЭ/050310-02 недействительной сделкой, нарушающей права и законные интересы кредиторов должника, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из недействительности соглашения об отступном от 23.05.2010.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда и отказывая в удовлетворении заявления, пришел к выводу о недоказанности конкурсным управляющим осведомленности Эргашова М.Н. при совершении оспариваемой сделки об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а также об отсутствии в действиях Эргашова М.Н. цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Между тем согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). При этом предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Пунктом 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходима совокупность следующих условий: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам 2–5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеются одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами 2–5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем доводы о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов, поскольку выбытие единственного ликвидного имущества должника привело к полной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, об осведомленности Эргашова М.Н. о неплатежеспособности должника, а также о неравноценности

встречного предоставления по спорной сделке, приводимые конкурсным управляющим обществом «Энкор» в подтверждение причинения вреда имущественным правам кредиторов, не получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, рассматривавшего обособленный спор по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

В частности, за пределами исследования судов осталась передача Эргашовым М.Н. по дополнительному соглашению от 24.05.2010 земельных участков, не зарегистрированных к указанной дате за ним на праве собственности, а также возражение конкурсного управляющего обществом «Энкор» против цены этих земельных участков.

В силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Поскольку судом апелляционной инстанции не дана мотивированная оценка приведенных доводов конкурсного управляющего обществом «Энкор», в том числе не приведены мотивы отклонения представленных доказательств в соответствии со статьями 170 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а судом округа это нарушение не исправлено, постановления от 16.05.2014 и от 08.08.2014 подлежат отмене, как лишающие конкурсного управляющего обществом «Энкор» возможности восстановления и защиты своих нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности на основе принципов состязательности и равноправия сторон, закрепленных в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и конкретизированных в частях 1 и 2 статьи 8, частях 1 и 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 по делу № А69-2146/2011 Арбитражного суда Республики Тыва, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

В данном деле четко не выделено *основание*, по которому происходит оспаривание сделки: неравноценная сделка (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) или сделка в ущерб кредиторам (п. 2 упомянутой статьи). В то же время это важно для целей определения круга обстоятельств, подлежащих установлению, а также соблюдения принципов состязательности и равенства сторон в процессе. В частности, ответчик (контрагент) по соответствующему требованию до последнего момента не знает, от чего именно ему защищаться: при неравноценной сделке спорным является вопрос цены полученных предоставлений, при сделках в ущерб кредиторам – наряду с ценой (ущербом) умысел должника (цель причинения вреда) и знание (незнание) контрагента о таком ущемлении интересов кредиторов или о проблемах должника с платежеспособностью. Действительно, именно суд определяет норму права, подлежащую применению в конкретном деле (см., например, п. 3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22), но это не должно означать, что сторона в процессе ли-

шается возможности доказать свою позицию исходя из обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора. Представляется, что суд должен давать возможность сторонам представить позицию с учетом той нормы, которая, по мнению суда, должна быть здесь применена, сообщив об этом сторонам заранее. Такое решение не будет нарушением принципов независимости и беспристрастности суда, так как суд заранее не предрешает спор, а только сообщает норму, в рамках которой такой спор будет рассмотрен. Сторонам ничто не мешает представлять свое видение нормы права, подлежащей применению. Но вынесение судебного акта на основании применения нормы права, не учтенной сторонами на момент представления состязательных бумаг и донесения позиций, как представляется, нарушает принцип состязательности.

Следует отметить, что косвенно основой для неразграничения оснований оспаривания служит разъяснение, данное в абзаце четвертом п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, согласно которому судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как п. 1, так и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Такое решение, возможно, обусловлено особой ролью суда в делах о банкротстве, нередко принимающей следственные начала в интересах всех потенциальных участников банкротного процесса, в том числе тех, которые не участвуют в рассмотрении данного обособленного спора. Но указанное решение в любом случае допустимо с оговоркой: сторонам заранее должно быть известно, что именно вменяется в качестве основания для оспаривания их сделки, при этом им должна быть предоставлена возможность обоснования позиции как по вопросу о равноценности сделки, так и по вопросу совершения (несовершения) сделки в ущерб кредиторам.

Связаны вышеизложенные замечания с тем, что неравноценные сделки не должны отождествляться со сделками в ущерб кредиторам, между ними необходимо проводить различие.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах

совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как видно из приведенного основания, для признания сделки недействительной по указанному основанию не имеют значения ни умысел должника, ни недобросовестность контрагента. Данное обстоятельство свидетельствует о принципиальном отличии такого основания от сделок в ущерб кредиторам, субъективный момент которых является определяющим.

Оспаривание сделки с неравноценным встречным предоставлением в России основано на идее недопустимости обогащения контрагентов должника за счет конкурсных кредиторов, а не на принципе добросовестности. Указанное основание представляет собой самостоятельный случай учета интересов кредиторов, заключающихся в таком состоянии конкурсной массы, которое должно было бы получиться к моменту раздела (конкурса) в случае обычного типичного ведения бизнеса. Неравноценность свидетельствует об отклонении от типичного развития событий, в связи с чем и применяется указанное основание.

Представляется в то же время, что оспаривание любой сделки с неравноценным предоставлением за год до возбуждения дела о банкротстве является несоразмерным ограничением стабильности оборота. Справедливым было бы ограничиться только возвратом полученного безвозмездно, добросовестные контрагенты, купившие имущество у должника по цене, существенно ниже рыночной, если из обстоятельств продажи не следовало, что речь идет о проблемах с платежеспособностью должника, не должны страдать. В противном случае сам по себе рыночный механизм закупок, предполагающий поиск наименее затратных приобретений при адекватном качестве, ставится под сомнение, так как всегда существует риск банкротства продавца. Такое решение фактически приводит к стабилизации цен на некоем «рыночном» уровне, что не является адекватным с макроэкономической точки зрения.

В данном месте следует сослаться также на древнеримский опыт, где контрагент отвечал «лишь в том случае, если он знал о злостном

намерении должника или сделал приобретение безвозмездно»[1]. Конечно, речь шла об *actio Pauliana*, но общий контекст понятен – подвергать оборот риску разворота сделки можно только в двух случаях: недобросовестности и безвозмездности.

Здесь же следует добавить, что само по себе отклонение цены по сделке не свидетельствует о совершении сделки в ущерб кредиторам, если при этом нет главного – умысла на вывод актива. В связи с этим если речь идет о сделке, совершенной более чем за один год до возбуждения дела о банкротстве должника, либо о несущественном отклонении, что не позволяет применить основание для оспаривания, предусмотренное п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, то при отсутствии умысла на вывод актива в ущерб кредиторам такая сделка не может быть оспорена только на том основании, что ее цена отклоняется от рыночной.

Ключевым является также вопрос о *последствиях неисполнения* совершенной сделки при условии, что она сама по себе является равноценной. Представляется, что следует различать ситуации, при которых неисполнение предполагается уже в момент совершения сделки, и ситуации, в которых неисполнение является случайным обстоятельством по отношению к воле сторон сделки на момент ее совершения. В первом случае сделка должна быть переквалифицирована как прикрывающая сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170 ГК РФ); после такой переквалификации следует применять нормы о неравноценности (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) либо о сделках в ущерб кредиторам (п. 2 упомянутой статьи). Если же неисполнение не предполагалось, то оснований для оценки данного обстоятельства применительно к оспариванию сделок не имеется.

Важным является также вопрос о последствиях несогласия с *оценкой*, из которой стороны исходили, совершая сделку. Здесь также важно различать две ситуации: 1) стороны добросовестно заблуждались в достоверности оценки или 2) знали о ее недостоверности. В первом случае потенциально можно говорить об оспаривании только по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (неравноценность), так как субъективный момент не имеет значения, сделка может быть оспорена и при добросовестности сторон только лишь по мотиву неравноценности. Во втором случае (стороны знали о недостоверности оценки) оспаривание уже возможно по п. 2 названной статьи (сделки в ущерб кредиторам), так

[1] *Дернбург Г.* Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 466 (СПС «Гарант»).

как умысел на причинение вреда и знание о таком вреде со стороны контрагента имеются: при доказанности ущерба сделка может быть признана недействительной.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 марта 2015 г. № 305-ЭС14-8117

Резолютивная часть определения объявлена 18.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 25.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» Потоцкой Светланы Викторовны на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу № А40-8379/2013 (судья Злобина Е.А.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 (судьи Петрова Е.А., Власенко Л.В., Ядренцева М.Д.) по тому же делу.

В заседании принял участие представители:

конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» Потоцкой Светланы Викторовны – Глазомицкая О.В. (по доверенности от 20.02.2015);

открытого акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Акцент» – Вотинцев А.С. (по доверенности от 30.12.2014 № 13-15/МФ).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» (г. Москва, далее – компания «КАПИТАЛ-XXI век», должник) конкурсный управляющий должника Потоцкая Светлана Викторовна (далее – конкурсный управляющий) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками должника перечислений в пользу открытого акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Акцент» (г. Орск Оренбургской области, далее – банк «Акцент») денежных средств на общую сумму 65 880 000 рублей с назначением платежа «Частичная оплата по договору купли-продажи ценных бумаг № 1009.12/ЦБ-01 от 17.09.2012», в котором просила признать оспариваемые банковские операции недействительными сделками на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и применить последствия недействительности сделок в виде взыскания указанной денежной суммы с банка «Акцент» и восстановления дебиторской задолженности должника перед банком «Акцент» в том же размере.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Сафронова М.С.) определение суда первой инстанции отменено, заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение от 26.06.2014 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий компании «КАПИТАЛ-XXI век» 12.12.2014 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление от 19.11.2014, в которой просит его отменить, ссылаясь на существенные нарушения судом округа норм материального права, повлиявших на исход дела, и оставить без изменения постановление от 22.09.2014.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий указывает на то, что имеющаяся в материалах дела бухгалтерская отчетность должника по состоянию на 31.03.2012 и на 30.06.2012 подтверждают

недостаточность денежных средств должника для уплаты обязательных платежей в бюджет и расчетов с иными кредиторами, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемых банковских операций, а финансовый анализ деятельности компании «КАПИТАЛ-XXI век» за три года предшествующие введению в отношении должника процедуры наблюдения, последний отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, начиная с 01.07.2011. Конкурсный управляющий считает также, что включаемые в картотеку арбитражных дел сведения содержат информацию о наличии споров с участием должника, их характере, содержании и размере предъявленных требований, доводах и возражениях сторон, но и о неисполнении судебных актов, что свидетельствует о неблагонадежности должника и наличия у банка «Акцент» как потенциального контрагента компании «КАПИТАЛ-XXI век» возможности в этом удостовериться.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2015 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» надлежащим образом.

Представитель конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Банк «Акцент» в отзыве на кассационную жалобу от 16.03.2015 и его представитель в судебном заседании не согласились с доводами конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» и просили в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 26.06.2014, постановление от 22.09.2014 и постановление от 19.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках заявленных требований о признании сделок с предпочтением на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве суды первой и апелляционной инстанций сосредоточились на исследовании обстоятельств, касающихся осведомленности банка «Акцент» как кредитора компании «КАПИТАЛ-XXI век», получившего предпочтительное удовлетворение своих требований, о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества компании «КАПИТАЛ-XXI век» либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Между тем, судами не учтено следующее.

Из материалов дела следует, что целью обращения конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в арбитражный суд в рамках настоящего обособленного спора **было не само по себе признание недействительными оспариваемых сделок с предпочтением, а возвращение перечисленных банку «Акцент» денежных средств в конкурсную массу должника**. Однако при подготовке дела к судебному разбирательству судом первой инстанции, вопреки требованиям части 1 статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не был надлежащим образом определен характер спорных отношений и круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Судебная коллегия считает, что с учетом содержания заявленного требования подлежало установлению наличие необходимых в силу статьи 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания недействительной сделки по оплате должником ценных бумаг, приобретенных у банка «Акцент» на основании договора купли-продажи от 17.09.2012, включая обстоятельства, связанные с исполнением названного договора.

Однако указанные обстоятельства судом первой инстанции исследованы не были, и эта ошибка не была исправлена судами апелляционной инстанции и округа.

Представитель конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в судебном заседании затруднилась пояснить, какие именно ценные бумаги приобретались должником у банка «Акцент», были ли эти бумаги фактически получены и находятся ли они в настоящее время в конкурсной массе компании «КАПИТАЛ-XXI век». Между тем, судом апелляционной инстанции дебиторская задолженность должника перед банком «Акцент» была восстановлена.

Из пояснений представителя банка «Акцент» в судебном заседании следует, что договором от 17.09.2012 была опосредована операция по обратному выкупу паев ПИФ в рамках сделки РЕПО. Настаивая на состоявшейся передаче названных ценных бумаг компании «КАПИТАЛ-XXI век», представитель банка «Акцент» затруднился указать дату состоявшейся передачи, а ссылаясь на ликвидность этих бумаг в момент заключения договора от 17.09.2012 не смог указать основания для такого вывода.

Между тем от перечисленных общегражданских условий исполнения договора от 17.09.2012 зависят не только правомерность требования о возврате банком «Акцент» денежных средств, полученных в оплату состоявшейся передачи ценных бумаг, и возможность восстановления задолженности компании «КАПИТАЛ-XXI век» в истребуемом размере, но и наличие специальных оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по пунктам 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Ведь если ценные бумаги являлись ликвидными и были переданы банком «Акцент» должнику после заключения договора от 17.09.2012 и до первого платежа в оплату ценных бумаг, совершенного компанией «КАПИТАЛ-XXI век» 28.09.2012, то пока не доказано обратное, нет оснований считать, что банк, зная о неплатежеспособности должника, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и передал бы ему ликвидные ценные бумаги.

При новом рассмотрении дела судам следует с учетом заявленного конкурсным управляющим компанией «КАПИТАЛ-XXI век» требования в целях установления наличия в спорных отношениях предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной во исполнение договора от 17.09.2012, оценить перечисленные факты, связанные с заключением и исполнением этого договора в их совокупности и взаимосвязи в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами нижестоящих инстанций допущено существенное нарушение в определении характера спорных отношений и обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, определение от 26.06.2014, постановление от 22.09.2014 и постановление от 19.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу № А40-8379/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014, постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н. ЗАРУБИНА
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

ВС РФ в определении по данному делу предложил оценить правомерность требования конкурсного управляющего об оспаривании предпочтительного удовлетворения с учетом основания для соответствующего перечисления, а именно договора купли-продажи ценных бумаг и обстоятельств его исполнения. В частности, ВС РФ указывает на необходимость такой оценки для определения того, подлежат в данном случае применению нормы, касающиеся оспаривания преимущественного удовлетворения, или нет. ВС РФ также ссылается на возможность презюмирования добросовестности банка в том случае, если будет установлена предшествующая оплате передача ликвидных ценных бумаг.

Таким образом, установление обстоятельств исполнения всего договора, послужившего основанием для потенциально предпочтительного платежа, необходимо для двух целей:

1) определения наличия оснований для оспаривания конкретного платежа по мотиву преимущественного удовлетворения;

2) разрешения вопроса о добросовестности (недобросовестности) контрагента, имея в виду, что обстоятельства исполнения могут подтвердить соответствующее знание (незнание) о проблемах с платежеспособностью должника.

Представляется (хотя это не указано прямо), что речь может идти о симулированной сделке, прикрывающей вывод активов из имущественной базы должника, если будет доказано, что никаких ценных бумаг не было, а денежные средства перечислялись без встречного предоставления; либо речь идет о неравноценной сделке, если должнику передавались неликвидные (малоценные) ценные бумаги. Первое является основанием для переквалификации договора в безвозмездный и последующего оспаривания сделки по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, второе – основанием для непосредственного оспаривания договора по п. 2 упомянутой статьи. Речь идет именно о п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (сделки в ущерб кредиторам), а не о п. 1 данной статьи (неравноценные сделки), так как участие в симулированной сделке или в выводе средств в оплату за неликвидное имущество презюмирует недобросовестность контрагента и умысел должника.

Обстоятельства исполнения договора также могут помочь с выявлением того, являлся контрагент добросовестным или нет, но только при условии, что должник получил ликвидные бумаги раньше, чем уплатил кредитору; в таком случае ВС РФ предлагает презюмировать добросовестность контрагента (видимо, предварительно презюмируя его разумность). Обратим внимание, что иное исполнение (должник предоставил ранее кредитора) не должно давать обратного действия – презюмировать недобросовестность контрагента; в таком случае исполнение договора является нейтральным для вывода о такой добросовестности. Оговоримся, что презумпция добросовестности контрагента конечно же опровергается иными доказательствами его знания о проблемах должника, специальным образом она также опровергается аргументом о связанности сторон операции (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2015 г. № 305-ЭС14-1003

Резолютивная часть определения объявлена 02.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «ВЭБ-лизинг» на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014 по делу № А40-7155/11-124(86)-16Б о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М».

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М» – Луковников К.В. (доверенность от 09.02.2015), Баронин А.М. (доверенность от 02.02.2015);

от открытого акционерного общества «ВЭБ-лизинг» – Виленская Г.К. (доверенность от 14.04.2014), Узойкин Д.А. (доверенность от 13.02.2015), Школьников Д.А. (доверенность от 14.04.2014), Жаров Р.Е. (доверенность от 13.02.2015) и Писков И.П. (доверенность от 13.02.2015);

от компании «Уинстон Корпорэйт Лимитед» – Борисов А.Ю. (доверенность от 12.01.2015), Якушева Е.А. (доверенность от 12.01.2015);

от Федеральной налоговой службы – Яшкулов М.З. (доверенность от 26.11.2014);

от общества с ограниченной ответственностью «Первый Чешско-Российский Банк» – Мальцева Л.В. (доверенность от 12.01.2015).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М» (г. Иркутск; далее – ООО «ПРОМИНВЕСТ-М, должник) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 09.11.2010 № 69-КП/2010, заключенного между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» (продавец, правопредшественник ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М») и ООО «Лизинг Инвест», правопреемником которого является ООО «Радуга» (покупатель), предметом которого являлась продажа 6788 железнодорожных вагонов, указанных в Приложении № 1 к договору, и двух буровых установок, указанных в Приложении № 2 к договору купли-продажи.

Поскольку по условиям договора купли-продажи оплата должна была осуществляться зачетом, конкурсный управляющий должником просил суд признать недействительными и соглашения о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 № 1 и № 2, заключенные между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» и ООО «Лизинг Инвест» во исполнение обязательств по оплате стоимости имущества, отчужденного по договору купли-продажи от 09.11.2010 № 69-КП/2010, применить последствия недействительности оспоренных сделок в виде восстановления прав ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М» как лизингодателя по договорам лизинга в отношении отчужденного имущества, восстановить задолженность ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М» перед ООО «Радуга» в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп., а также возвратить отчужденное по договору купли-продажи имущество в конкурсную массу должника.

В рассмотрении обособленного спора приняли участие уполномоченный орган и конкурсные кредиторы должника: Федеральной налоговой службы (далее – ФНС), компании «Уинстон Корпорэйт Лимитед» (Британские Виргинские острова; далее – компания), общества с ограниченной ответственностью «Первый Чешско-Российский Банк» (Москва; далее – банк), а также третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора – открытое акционерное общество «ВЭБ-лизинг» (Москва; далее – ОАО «ВЭБ-лизинг»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014, требования

конкурсного управляющего должником удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ОАО «ВЭБ-лизинг» обратилось с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора до образования Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 12.01.2015 заявление (кассационная жалоба) ОАО «ВЭБ-лизинг» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В материалы дела поступили дополнения к кассационной жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг», в которой третье лицо поддерживает доводы жалобы.

В отзывах конкурсный управляющий ООО «Проминвест-М», компания и банк ссылаются на несостоятельность доводов жалобы.

В связи с прекращением деятельности ООО «Радуга» и исключением его из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) компания (конкурсный кредитор) просит прекратить производство по кассационной жалобе. ОАО «ВЭБ-лизинг» полагает, что в связи с исключением ответчика из ЕГРЮЛ судебные акты подлежат отмене, а производство по делу – прекращению.

В судебном заседании 25.02.2015 представители ОАО «ВЭБ-лизинг» поддержали доводы жалобы и дополнений к ней, представители конкурсного управляющего, и кредиторов – доводы своих отзывов.

ООО «Радуга» о времени и месте судебного заседания извещалось надлежащим образом, однако в связи с прекращением деятельности и исключением из ЕГРЮЛ жалоба рассмотрена в отсутствие названного лица.

Определением суда от 25.02.2015 по делу объявлен перерыв до 02.03.2015.

После перерыва 02.03.2015 представители поддержали свои доводы и возражения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах, письменных объяснениях и дополнениях, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» (продавцом) и ООО «Лизинг Инвест» (покупателем) заключен договор купли-продажи от 09.11.2010 № 69-КП/2010 (далее – договор № 69-КП/2010), по условиям которого продавец реализовал в пользу покупателя железнодорожный подвижной состав в виде 6788 железнодорожных вагонов, указанных в Приложении № 1 к названному договору, и две буровые установки, указанные в Приложении № 2 к договору № 69-КП/2010. Объекты продажи являлись согласно пункту 1.3 этого договора предметами договоров финансовой аренды (лизинга), поименованных в Приложении № 4 к договору № 69-КП/2010. В связи с этим покупатель на основании положений названного договора и в силу пункта 1 статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации приобрел право на получение лизинговых платежей по указанным договорам лизинга.

В соответствии с пунктами 4.1, 4.2 договора № 69-КП/2010 цена покупки имущества определена сторонами в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп., которая может быть уплачена путем зачета встречных однородных требований и/или перечисления денежных средств на расчетный счет продавца.

По соглашениям о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 № 1 и № 2, заключенным между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» и ООО «Лизинг Инвест», оплата по договору произведена путем зачета встречных однородных требований между продавцом и покупателем.

При этом в качестве требований покупателя (ООО «Лизинг Инвест») к продавцу (ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг»), которые стороны признали погашенными, выступали требования к ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» как заемщику по кредитным договорам, заключенным с ОАО «Сбербанк России», поименованным в приложениях к указанным соглашениям о зачете, перешедшие к ООО «Лизинг Инвест» как к новому кредитору по договору уступки права (требования) от 27.10.2010 № 1.

Требования конкурсного управляющего к ООО «Радуга» о признании недействительными договора № 69-КП/2010 и связанных с ним соглашений о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 № 1 и № 2 основывалось на положениях пункта 2 статьи 61.2 и пункта 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Кроме того, истец просил применить последствия недействительности сделок.

Судебные инстанции, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим должником требования, пришли к выводу о наличии установленных пунктом 2 статьи 61.2 и пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания оспариваемых сделок недействительными.

Кроме того, судом первой инстанции применены последствия недействительности сделок в виде: обязания ответчика возвратить в конкурсную массу должника 6788 полученных по сделке железнодорожных вагонов и две буровые установки; восстановления права требования должника по договорам лизинга, указанным в Приложении № 4 к договору № 69-КП/2010; восстановления задолженности должника перед ООО «Радуга» в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп.

ОАО «ВЭБ-Лизинг» с применением последствий недействительных сделок не согласилось и представило с жалобой копии договоров, согласно которым первый приобретатель произвел отчуждение спорного имущества иному лицу, у которого податель жалобы приобрел вагоны по договорам от 09.11.2010 и оплатил их. По мнению ОАО «ВЭБ-Лизинг», судебные акты в части применения последствий недействительности сделки в виде обязания ООО «Радуга» возвратить переданное по договору имущество нарушают его права собственника.

Указанный довод, приведенный третьим лицом при рассмотрении дела в суде округа, отклонен со ссылкой на то, что ОАО «ВЭБ-лизинг» либо иные лица, участвующие в деле, не представили в суд соответствующие возражения и обосновывающие их доказательства, свидетельствующие о том, что предметом договора № 69-КП/2010 являлось имущество, принадлежащее третьему лицу.

Между тем судом округа не учтено, что в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный управляющий, заявивший требования о применении последствий недействительной сделки, не освобожден от доказывания того обстоятельства, что вагоны и буровые установки принадлежат ООО «Радуга». При этом у него имелась возможность получения информации о собственниках имущества, принимая во внимание сведения ОАО «РЖД» о собственниках и арендаторах вагонов (лист дела 51–53; том 35), а также Приложение № 4 к оспариваемому договору, в котором указан список лизингополучателей вагонов. Привлечение ОАО «ВЭБ-лизинг» к участию в деле в качестве третьего лица по ходатайству компании вызвано наличием у нее информации о последующих состоявшихся сделках в отношении спорного имущества.

Процессуальная позиция, которую занимало третье лицо ОАО «ВЭБ-лизинг», не могла повлечь для него негативных правовых последствий в виде лишения права собственности на имущество: процессуальным ответчиком названное лицо не являлось; документы, истребуемые судом у ОАО «ВЭБ-лизинг», относились к сделке, которую третье лицо не заключало; добросовестность приобретения им имущества и наличие взаимосвязи между последующими и оспариваемыми сделками предметом рассмотрения по настоящему делу не являлись.

Статьей 35 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Указанное конституционное положение касается физических и юридических лиц и принадлежащего им имущества. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 21.04.2003 № 6-П, является общеобязательной и подлежит применению при истолковании и применении положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в процессе рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Участвующие в деле лица не оспаривали, что лицом, которое получило в собственность вагоны и произвело за них оплату, являлось ОАО «ВЭБ-лизинг».

При таких обстоятельствах судебный акт, на основании которого лицо без предъявления к нему соответствующих требований и без привлечения его в качестве ответчика по делу лишено права собственности, не может признаваться законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Ходатайство компании о прекращении производства по жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг», обоснованное исключением ООО «Радуга» из ЕГРЮЛ и ссылками на пункт 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», не подлежит удовлетворению.

Последствия, предусмотренные пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обусловлены невозможностью вынесения решения, касающегося прав и обязанностей ликвидированного лица, являющегося стороной по делу – истца или ответчика (статья 44 АПК РФ).

В данном случае процессуальным ответчиком по обособленному спору формально являлось ООО «Радуга». Однако, как следует из по-

яснений представителей участвующих в деле лиц, в действительности указанное хозяйственное общество не имело ни титула собственника, ни прав лизингодателя.

При таких обстоятельствах оставление в силе судебных актов, направленных по существу против ОАО «ВЭБ-лизинг» – третьего лица, и прекращение производства по кассационной жалобе не соответствует смыслу указанной процессуальной нормы и может повлечь нарушение прав ОАО «ВЭБ-лизинг» на судебную защиту.

В свою очередь, требование конкурсного управляющего имеет целью возврат имущества в конкурсную массу и восстановление должника в правах лизингодателя.

С учетом того, что спорное имущество имеется в натуре, прекращение производства по делу при отмене судебных актов повлечет нарушение прав кредиторов должника, в интересах которых конкурсным управляющим инициирован обособленный спор.

По этой причине не имеется оснований для удовлетворения ходатайства ОАО «ВЭБ-лизинг» о прекращении производства по делу.

Соблюдая баланс интересов лиц, вовлеченных в спорные правоотношения, суду первой инстанции при новом рассмотрении дела следует предложить конкурсному управляющему уточнить заявленные требования; решить вопрос о привлечении ОАО «ВЭБ-лизинг» к участию в деле в качестве ответчика и, исходя из предмета и оснований иска, рассмотреть дело на основании имеющихся, а также дополнительно представленных доказательств в той части требований, которые не касаются прав ликвидированных организаций.

Руководствуясь статьями 291.13–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайств о прекращении производства по делу № А40-7155/11-124(86)-16Б и производства по кассационной жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг» по настоящему делу отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014 по делу № А40-7155/11-124(86)-16Б отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Г.Г. КИРЕЙКОВА
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

В качестве судебной ошибки, допущенной судами нижестоящих инстанций, подразумевается непривлечение собственника предмета оспариваемой сделки к участию в деле в качестве ответчика.

Полагаем необходимым отметить в связи с этим следующее. Предметом заявленных требований являлись признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. В рамках указанных споров само по себе нахождение предмета сделки во владении (собственности) ответчика по спору (стороны по сделке) имеет лишь косвенное значение: данное обстоятельство учитывается при определении того, как именно будет производиться реституция со стороны предполагаемого владельца предмета; если он отсутствует, речь будет идти о денежном эквиваленте (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Действительно, истец по таким требованиям может одновременно и истребовать соответствующее имущество из владения третьих лиц, но в таком случае речь будет идти о самостоятельном требовании о виндикации. Возможность соединения подобных требований в раках дела о банкротстве предусмотрена п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63. В таком случае, однако, мы будем иметь уже самостоятельный обособленный спор, в котором ответчиком будет реальный владелец вещи. В то же время, если такое требование не заявлено (а здесь обязанность возврата предполагалась к возложению на сторону сделки), суд рассматривает спор о недействительности сделки, решая вопрос о реституции. Является ли, в свою очередь, существенной судебной ошибкой вынесение решения о реституции, если вещь у должника по исполнительному производству отсутствует? Рискнем предположить, что не является.

Данное обстоятельство сможет служить основанием для изменения способа исполнения судебного акта (ст. 324 АПК РФ)[1]. В любом случае в рамках такого спора не подлежит привлечению в качестве ответчика фактический владелец объекта.

Допускаем, что опасения могли быть связаны с распространением вывода о возврате имущества на фактических владельцев. На наш взгляд, такие опасения беспочвенны. Судебный акт действует только в отношении лиц, указанных в нем. Не будет оснований и для применения ст. 77 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 7 «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), устанавливающей основания для упрощенного порядка обращения взыскания, так как в названной статье речь идет об имуществе должника (здесь имущество принадлежит взыскателю в связи с недействительностью сделки).

Полагаем в связи с изложенным, что наиболее подходящим процессуальным статусом для фактических владельцев вещей, ставших предметами оспариваемых сделок, в рамках споров о недействительности таких сделок является процессуальное положение в качестве третьего лица.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2015 г. № 305-ЭС14-4539

Резолютивная часть определения объявлена 02.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

[1] Представляется, что такое возможно и в рамках замены способа исполнения реституционного вещного требования. См. практику по замене способа исполнения решения о передаче вещей в натуре: определение ВС РФ от 15 апреля 2015 г. № 304-ЭС-14-6750; постановление Президиума ВАС РФ от 4 марта 1997 г. № 5204/94; по замене способа исполнения виндикационного требования см. постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 17268/08.

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Сембанк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 (судьи Комолова М.В., Букина И.А., Петрова Е.А.) по делу № А40-74090/2012 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Клиоинвест» – Бойков А.Ю. (по доверенности от 12.02.2015);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Зайцев О.Р. (по доверенности от 17.12.2014); Кадушкин А.В. (по доверенности от 15.01.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя закрытого акционерного общества «Клиоинвест», просившего оставить оспариваемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Сембанк» (далее – Сембанк) в рамках дела о его банкротстве обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными двух банковских операций, совершенных 16.04.2012:

по перечислению 21 000 000 рублей с расчетного счета закрытого акционерного общества «Клиоинвест» (далее – общество «Клиоинвест»), открытого в Сембанке (договор банковского счета от 15.12.2011 № РКО-7602), на счет Чумалова Михаила Юрьевича, открытый в том же банке;

по последующему перечислению 20 061 202 рублей 19 копеек с упомянутого счета Чумалова М.Ю. в погашение его задолженности перед Сембанком по кредитному договору от 11.08.2010 № 5Р-2562-208.

Корпорация также просила суд применить последствия недействительности этих операций в виде:

восстановления обязательств Сембанка перед обществом «Клиоинвест» по договору банковского счета от 15.12.2011 № РКО-7602 в размере 21 000 000 рублей;

восстановления задолженности Чумалова М.Ю. перед Сембанком по кредитному договору от 11.08.2010 № 5Р-2562-208 в размере 20 061 202 рублей 19 копеек;

восстановления Сембанка в правах залогодержателя по договору о залоге от 01.12.2010 № ДЗ-5Р-2562-208.

Определением суда первой инстанции от 19.03.2014 (судья Романченко И.В.) заявление удовлетворено, оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности.

Это определение оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2014 (судьи Маслов А.С., Попова Г.Н. и Порывкин П.А.).

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.08.2014 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, в удовлетворении заявления корпорации отказал.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление арбитражного суда округа.

В отзывах на кассационную жалобу общество «Клиоинвест» и Чумалов М.Ю. просят оставить обжалуемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление Арбитражного суда Московского округа подлежит отмене с оставлением в силе определения Арбитражного суда города Москвы и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, по кредитному договору от 11.08.2010 № 5Р-2562-208 Сембанк в 2010 году предоставил Чумалову М.Ю. (заемщику) 20 000 000 рублей.

В обеспечение исполнения обязательств по названному кредитному договору Чумалов М.Ю. передал Сембанку в ипотеку квартиру по договору о залоге от 01.12.2010 № ДЗ-5Р-2562-208.

Впоследствии (16.04.2012) со счета общества «Клиоинвест», открытого в Сембанке, произведено списание 21 000 000 рублей на счет Чумалова М.Ю. в том же банке по платежному поручению № 112 со ссылкой на предоставление обществом «Клиоинвест» займа Чумалову М.Ю.

В этот же день с указанного счета Чумалова М.Ю. произведено погашение его задолженности перед Сембанком по кредитному договору в размере 20 061 202 рублей 19 копеек (из них: 20 000 000 рублей – возврат суммы займа, 61 202 рубля 19 копеек в счет уплаты процентов по кредитному договору).

Вследствие этих операций значительно снизился остаток денежных средств на счете общества «Клиоинвест» и прекратились обязательства Чумалова М.Ю. перед Сембанком по кредитному договору, что, в свою очередь, явилось материальным основанием для прекращения залога в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приказами Банка России от 16.05.2012 № ОД-353 и № ОД-355 с 16.05.2012 у Сембанка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и с этого дня назначена временная администрация.

В дальнейшем решением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2012 по настоящему делу Сембанк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что спорные взаимосвязанные операции, совершенные в период подозрительности, повлекли за собой предпочтительное удовлетворение требований общества «Клиоинвест» и Чумалова М.Ю., являвшихся последовательно кредиторами Сембанка по договорам банковского счета, перед другими кредиторами названного банка, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названных операций недействительными по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что размер каждого из платежей превысил 1 процент от стоимости активов Сембанка, определенной на основании его бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий совершению платежей, при этом в спорный период у Сембанка имелись иные кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в преддверии отзыва лицензии и затем включены в реестр требований кредиторов несостоятельного Сембанка.

Исходя из этого суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованными требования корпорации, сославшись на положения абзаца пятого пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций), согласно которым сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 № 432-ФЗ).

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, арбитражный суд округа указал на то, что содержание оспариваемых банковских операций отвечало обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, неисполненные платежные поручения, ссылки на которые приведены в судебных актах нижестоящих судов, были переданы Сембанку его клиентами после дня совершения оспариваемых операций от 16.04.2012.

Суд округа счел, что отсутствовали признаки совершения сделки с предпочтением, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.3 Закона

о банкротстве, в связи с чем признал не имеющим правового значения факт превышения каждым из платежей порогового значения в 1 процент, установленного пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Между тем арбитражным судом округа не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения отдельным кредиторам по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 упомянутой статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

В данном случае, как установили суды, пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, было превышено каждым из платежей, в связи с чем в любом случае не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления по мо-

тиву совершения данных платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности Сембанка.

Кроме того, спорные операции носили **взаимосвязанный характер**.

Так, по состоянию на 16.04.2012 общество «Клиоинвест» являлось кредитором Сембанка по договору банковского счета. Остаток денежных средств на счете Чумалова М.Ю. был сформирован 16.04.2012 внутрибанковской проводкой путем зачисления средств, находившихся на счете общества «Клиоинвест». В тот же день еще одной внутрибанковской проводкой за счет образовавшегося таким образом остатка на счете Чумалова М.Ю. им было произведено погашение задолженности перед Сембанком по кредитному договору.

Следовательно, 16.04.2012 общество «Клиоинвест» и Чумалов М.Ю. последовательно имели требование к Сембанку, вытекающее из договоров банковского счета.

Преимущество, полученное вследствие совершения спорных операций, выразилось в том, что названное требование к должнику было прекращено вне рамок дела о банкротстве посредством прекращения встречного требования Сембанка к Чумалову М.Ю. о возврате задолженности по кредитному договору.

При этом у Сембанка в этот период времени имелись другие клиенты, чьи требования не погашались вплоть до дня отзыва лицензии и затем были включены в реестр требований кредиторов.

Оспариваемые корпорацией платежи привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы Сембанка: из конкурсной массы выбыло ликвидное требование банка-должника к Чумалову М.Ю., обеспеченное ипотекой.

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был рассчитывать в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, перешедшее от общества «Клиоинвест» к Чумалову М.Ю. требование, вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов Сембанка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства, а обеспеченное ипотекой требование Сембанка к Чумалову М.Ю. – включению в конкурсную массу в силу статьи 131 Закона о банкротстве.

При таких обстоятельствах арбитражный суд округа неправильно применил правила абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделав ошибочный вывод об отсутствии предпочтения.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов корпорации, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 по делу № А40-74090/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

Данное дело является очередным делом в цепочке оспаривания преимущественного удовлетворения клиентов банков; кроме того,

в комментируемом определении повторен ряд правовых позиций, высказанных в других делах (отсутствие значения недобросовестности контрагента, проверка предпочтения на момент распределения конкурсной массы, а не на момент совершения платежа). Например, большинство поднимаемых в рассматриваемом деле вопросов уже получили оценку в определении ВС РФ от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353, в связи с чем идеи, изложенные в комментарии к указанному определению, в данном комментарии повторяться не будут.

Применительно к комментируемому делу необходимо дополнительно отметить следующее.

Вызывает определенные сомнения квалификация перечисления со счета общества на счет физического лица денежных средств как оказание предпочтения. Дело в том, что такая операция рассматривается как связанная с оказанием предпочтения только по тому моменту, что общество получило удовлетворение своего требования. Но для сделки с предпочтением важен не только статус кредитора, но и последствия удовлетворения для других кредиторов, иначе нельзя говорить о предпочтении одного за счет других. Подчеркнем, что предпочтение всегда должно быть именно *за счет* других кредиторов, в этом и состоит основание для вменения получившему удовлетворение кредитору. Но если посмотреть на последствия перечисления внутри одного банка со счета одного клиента на счет другого клиента, то мы не увидим пострадавших: даже если эту операцию отменить, для остальных кредиторов ничего не изменится. В этом смысле нет ни оснований, ни необходимости в оспаривании этой сделки.

Что же касается уплаты физическим лицом своего долга перед банком, то эта операция действительно имеет признаки предпочтительного удовлетворения. По существу речь идет о зачете требований, что также не должно приводить к предпочтительному удовлетворению. Правда, существует дискуссия относительно того, обладает клиент банка денежным требованием к банку или это иного рода требование. Но если оставить в стороне указанные детали, то очевидно, что банк должен клиенту, а клиент – банку и произведенная операция прекращает взаимные долги; для целей банкротного права и комментария к данному делу попробуем посмотреть на указанную операцию как на имеющую зачетную природу. Зачет, приводящий к изменению очередности или непропорциональному удовлетворению с даты введения наблюдения, не допускается (абзац седьмой п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). В этом смысле предложенный ВС РФ подход имеет

и альтернативу – через недопустимость зачета. Необходимо, правда, отметить следующее. Существует позиция, согласно которой при оспаривании зачета для определения даты, в которую он был совершен, нужно принимать во внимание не дату заявления о зачете, а дату созревания последнего из встречных требований, если встреча таких требований произошла до момента их полного созревания, либо дату встречи созревших требований, если созревание требований проходило без их встречности, а встречность появилась в результате уступки или иных операций, переводящих требование, как это было в данном случае[1]. Если такая дата находится за пределами периода, в который зачет может быть оспорен (в Российской Федерации для оспаривания по мотиву преимущественного удовлетворения – шесть месяцев), то такой зачет не может быть оспорен даже в том случае, если заявление о зачете сделано в пределах соответствующего периода. Думается, что если бы такая ситуация имела место в данном случае, то в заявлении надлежало бы отказать. Здесь же встречными требования стали внутри соответствующего периода (16 апреля 2012 г.). Единственное, на чем мог бы строить свою позицию заявитель, – это нахождение в одной группе лиц с первоначальным кредитором (обществом), если речь идет о его компании (оболочке). Теоретически можно было бы определять момент встречи требований, имея в виду общество, а не физическое лицо.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 февраля 2015 г. № 58-АПГ14-26

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

[1] Думается, что именно такое решение имеется в виду А.В. Егоровым, когда он говорит об использовании обратной силы зачета в банкротстве. См.: *Егоров А.В.* Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 4–24 (СПС «КонсультантПлюс»).

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.,
при секретаре Дарькине А.О. –
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Теплосервис» о признании не соответствующим нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пп. 4.2 и пп. 4.3 п. 4 Типовой схемы централизованного завоза топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году, утвержденной распоряжением губернатора Хабаровского края от 12 сентября 2013 г. № 461-р «О централизованной поставке топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году»,

по апелляционной жалобе конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Теплосервис» Снетковой Э.В. на решение Хабаровского краевого суда от 22 сентября 2014 г., которым в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Теплосервис» отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., возражения представителя Губернатора Хабаровского края и Правительства Хабаровского края Заливина С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда первой инстанции подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Губернатором Хабаровского края 12 сентября 2013 г. издано распоряжение № 461-р «О централизованной поставке топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году», которое опубликовано 17 сентября 2013 г. на официальном интернет-портале нормативных правовых актов Хабаровского края http://law.khv.gov.ru, в сборнике «Собрание законодательства Хабаровского края» 12 октября 2013 г. № 9 (часть I).

Данным распоряжением утверждена Типовая схема централизованного завоза топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году.

Подпунктами 4.2 и 4.3 пункта 4 данной Типовой схемы предусмотрено, что организации по сбору платежей:

обеспечивают учет средств топливной составляющей в доходах, полученных от населения и учреждений, финансируемых из бюджетов всех уровней, за потребленную тепловую и электрическую энергию, на отдельных субсчетах в соответствии с принятым рабочим планом счетов бухгалтерского учета организации, еженедельно представляют администрации муниципального района информацию о начислении, сборе и перечислении средств топливной составляющей (пп. 4.2 п. 4).

обеспечивают еженедельное перечисление средств топливной составляющей по целевому назначению на счета:

– ООО «Межрайтопливо» – на оплату централизованно поставленного топлива;

– финансового органа администрации муниципального района края – в части возврата бюджетных кредитов, предоставленных на осуществление мероприятий, связанных с обеспечением поставок топлива (пп. 4.3 п. 4).

Конкурсный управляющий ООО «Теплосервис» Снеткова Э.В. обратилась в суд с заявлением о признании приведенных положений Типовой схемы не соответствующими статьям 126, 129, 131, 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В обоснование требований заявитель сослался на то, что решением Арбитражного суда Хабаровского края от 30 апреля 2014 г. ООО «Теплосервис» признано несостоятельным (банкротом), в отношении общества введена процедура конкурсного производства. Общество является получателем топлива в рамках централизованного завоза в 2014 году.

Типовой схемой централизованного завоза топлива установлен порядок действий муниципальных либо иных предприятий и организаций, являющихся получателями топлива в рамках централизованного завоза, а также администраций муниципальных районов края и организаций, осуществляющих сбор платежей за тепловую и электрическую энергию при организации централизованного завоза топлива. Типовая схема по своей природе не является обязательной к исполнению и носит рекомендательный характер. Вместе с тем главы муниципальных образований не имеют возможности отступить от предложенной Типовой схемы и установить более льготные условия для предприятий и организаций, осуществляющих тепло- и электроснабжение, поскольку в силу п. 35.4 Устава Хабаровского края акты Губернатора края,

принятые в пределах его полномочий, обязательны к исполнению в Хабаровском крае. Таким образом, по мнению заявителя, участники данных правоотношений не имеют свободы в заключении договоров, что противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации.

Администрацией Ванинского муниципального района Хабаровского края во исполнение распоряжения Губернатора Хабаровского края издано постановление об установлении топливной составляющей для ООО «Теплосервис» и других организаций, оказывающих услуги жилищно-коммунального хозяйства, за весь период топливная составляющая перечислена на счет управления жизнеобеспечения Ванинского района, открытый в рамках оспариваемого распоряжения, денежные средства – оплата от потребителей – перечисляются со специального счета в администрацию района, поэтому формирование конкурсной массы невозможно. Заявитель полагал, что, поскольку поставщиком услуг является ООО «Теплосервис», то и денежными средствами, поступившими от оплаты за услуги, должно распоряжаться ООО «Теплосервис».

Представитель заинтересованного лица – Губернатора Хабаровского края возражал против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на то, что оспариваемая схема носит рекомендательный характер, не является обязательной к исполнению, подпункты 4.2, 4.3 п. 4 Типовой схемы адресованы организациям по сбору платежей и не затрагивают права заявителя.

Решением Хабаровского краевого суда от 22 сентября 2014 г. в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Теплосервис» отказано.

В апелляционной жалобе конкурсный управляющий ООО «Теплосервис» Снеткова Э.В. просит решение суда первой инстанции отменить, как постановленное с нарушением норм материального права, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Из прокуратуры Хабаровского края и от представителя Правительства Хабаровского края поступили возражения на апелляционную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам не находит оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с подпунктом 5.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов предупреждения ситуаций, которые могут привести к нарушению функционирования систем жизнеобеспечения населения, и ликвидации их последствий.

Как следует из положений п. 4 ч. 1 ст. 14, п. 4 ч. 1 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципальных образований относится организация в границах муниципальных образований электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

В целях координации деятельности по реализации вышеуказанных положений федерального законодательства и обеспечения муниципальных районов Хабаровского края топливно-энергетическими ресурсами для бесперебойной работы предприятий и организаций, оказывающих услуги тепло- и энергоснабжения, губернатором Хабаровского края было издано распоряжение от 12 сентября 2013 г. № 461-р «О централизованной поставке топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году», которым утверждена Типовая схема централизованного завоза топлива в муниципальные районы Хабаровского края в 2014 году.

Из положений оспариваемых подпунктов 4.2 и 4.3 п. 4 Типовой схемы следует, что они адресованы организациям по сбору платежей, к которым ООО «Теплосервис» не относится.

Как указывалось в заявлении конкурсного управляющего ООО «Теплосервис» об оспаривании указанных выше подпунктов Типовой схемы и видно из материалов дела, названное общество являлось получателем топлива в рамках централизованного завоза в 2014 году.

Положения, касающиеся юридических лиц – получателей топлива в рамках централизованного завоза, содержатся в пункте 1 Типовой схемы и предусматривают в том числе заключение этими юридически-

ми лицами договоров с администрациями муниципальных районов края, с обществом с ограниченной ответственностью «Межрайтопливо», с организациями по сбору платежей за коммунальные услуги.

Организации по сбору платежей, в свою очередь, исполняют оспариваемые положения Типовой схемы только в случае, если организации жилищно-коммунального комплекса заключат с ними договоры в соответствии с подпунктами 1.4, 1.5 п. 1 Типовой схемы.

Таким образом, оспариваемые нормы Типовой схемы не противоречат положениям ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора, поскольку имеют силу для участников регулируемых Типовой схемой правоотношений только в случае принятия решения об участии в Типовой схеме и заключения соответствующих договоров и не содержат указаний об обязательном заключении договоров.

Разрешая спор, суд установил наличие договорных отношений между ООО «Теплосервис» и организацией по сбору платежей, возникших до введения процедуры банкротства, и пришел к правильному выводу о том, что именно эти правоотношения являются основанием ограничения допуска конкурсного управляющего к счету, на котором аккумулируются денежные средства, поступающие за оказанные услуги ООО «Теплосервис», а не оспариваемые положения Типовой схемы.

Конкурсный управляющий, считая пп. 4.2, 4.3 п. 4 Типовой схемы не соответствующими статьям 126, 129, 131, 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ссылался на то, что оспариваемые положения не позволяют сформировать конкурсную массу.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Согласно п. 1 ст. 129 данного Федерального закона с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства

по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

В силу п. 1 ст. 131 указанного Федерального закона все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Статьей 134 этого же Закона предусмотрена очередность удовлетворения требований кредиторов.

Проанализировав приведенные нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и сопоставив с этими нормами оспариваемые положения Типовой схемы, суд сделал обоснованный вывод о том, что эти нормы не взаимосвязаны. Данные положения Типовой схемы не устанавливают для конкурсного управляющего каких-либо ограничений при формировании конкурсной массы, поэтому прав заявителя не нарушают, а спорные правоотношения сторон договора должны разрешаться в ином порядке.

Оснований для несогласия с приведенными выводами суда Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит.

Ссылка в апелляционной жалобе конкурсного управляющего ООО «Теплосервис» Снетковой Э.В. на отсутствие возможности оспорить сделку между ООО «Теплосервис» и организацией по сбору платежей (в данном случае ООО «Жилкомсбыт») не основана на нормах права. Согласно абзацу шестому пункта 3 статьи 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий вправе предъявлять иски, связанные с недействительностью сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Другие доводы апелляционной жалобы аналогичны доводам заинтересованного лица, заявленным им при рассмотрении дела в суде первой инстанции, которым судом дана надлежащая правовая оценка, что нашло мотивированное отражение в судебном акте. Оснований для несогласия с данной оценкой у Судебной коллегии не имеется.

С учетом изложенного оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения Хабаровского краевого суда от 22 сентября 2014 г. не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

определила:

решение Хабаровского краевого суда от 22 сентября 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Теплосервис» Снетковой Э.В. – без удовлетворения.

Комментарий

Из комментируемого определения не видно, какие именно условия договора с организацией по сбору платежей ограничивают действия управляющего в формировании конкурсной массы. Тем не менее необходимо отметить следующее. В том случае, если условия тех или иных сделок предполагают исполнение третьими лицами обязательств должника за его счет перед его кредиторами, такое исполнение потенциально может быть оспорено по правилам о преимущественном удовлетворении одних кредиторов перед другими. В частности, это может иметь место в посреднических отношениях: комиссия, поручение, агентирование (должник – комитент, доверитель, принципал). Теоретически деятельность организации по сбору платежей и иных расчетных организаций может быть связана с расчетами за счет должника с третьими лицами. Следовательно, конкурсный управляющий в подобных делах может ставить вопрос об оспаривании предпочтительного удовлетворения, полученного такими кредиторами (ст. 61.1 Закона о банкротстве). Конечно же применимость данного вывода в конкретном деле определяется с учетом его обстоятельств.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353

Резолютивная часть определения объявлена 04.02.2015.

Полный текст определения изготовлен 11.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014 по делу № А40-77625/2012 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 (судьи Попова Г.Н., Маслов А.С., Порывкин П.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014 (судьи Власенко Л.В., Букина И.А., Комолова М.В.) по тому же делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит».

В заседании приняли участие представители:

Козловой Галины Яковлевны – Ангелова Е.А. (по доверенности от 29.10.2013); Бабелюк С.Н. (по доверенности от 24.01.2015);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Филиппов Н.В. (по доверенности от 24.09.2014); Овчинникова М.В. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей Козловой Г.Я., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» (далее – банк, должник) в рамках дела о его банкротстве обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной банковской операции по списанию 148 761 354 рублей 7 копеек с расчетного счета Козловой Галины Яковлевны и о применении последствий ее недействительности.

Определением суда первой инстанции от 12.07.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2013, заявление удовлетворено, оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания с Козловой Г.Я. в конкурсную массу банка 148 761 354 рублей 7 копеек и восстановления задолженности банка перед Козловой Г.Я. в том же размере.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.12.2013 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014, в удовлетворении заявления корпорации отказано.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты, принятые при новом рассмотрении обособленного спора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.12.2014 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, со счета Козловой Г.Я. № 42306978800000001552, открытого в банке во исполнение договора срочного вклада (срок размещения с 26.09.2011 по 30.10.2012), по распоряжению клиента 03.05.2012 списаны 148 761 354 рубля 7 копеек и зачислены на счет Козловой Г.Я. в другой кредитной организации (открытом акционерном обществе «Уральский банк реконструкции и развития»).

Приказами Банка России от 16.05.2012 № ОД-352 и № ОД-354 с 16.05.2012 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что списание денежных средств, совершенное в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требования Козловой Г.Я. перед другими кредиторами банка, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названной операции недействительной на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций) (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 № 432-ФЗ).

Отказывая в удовлетворении требований корпорации при новом рассмотрении обособленного спора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что содержание оспариваемой банковской операции отвечало признакам обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, а конкурсный управляющий не опроверг, что оспариваемое банком исполнение распоряжения клиента выходило за ее пределы, в связи с чем констатировали невозможность оспари-

вания сделки на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

При этом суды также указали, что исполнение распоряжения клиента совершено банком в отсутствие каких-либо ограничений регулятора на проведение банковских операций и при наличии достаточных средств на корреспондентском счете банка.

Арбитражный суд округа данные выводы судов поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения Козловой Г.Я. по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 упомянутой статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, в том числе, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-I «О банках и банковской деятельности»).

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Таким образом, в данном случае для правильного разрешения требования о признании оспариваемого платежа недействительным необходимо было установить следующие обстоятельства:

привела ли банковская операция к тому, что Козловой Г.Я. оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения соответствующего требования, вытекающего из отношений по договору банковского вклада, по сравнению с тем, на что она могла справедливо рассчитывать при удовлетворении того же требования в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве);

превышено ли при выполнении поручения Козловой Г.Я. пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, если да, то был ли спорный платеж совершен в рамках обычной хозяйственной деятельности банка.

Следовательно, вопреки мнению судов, выяснение того, имел ли банк в момент исполнения поручения Козловой Г.Я. достаточное количество денежных средств для удовлетворения требований других кредиторов с наступившим сроком исполнения, не входило в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

В нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации существенные для дела обстоятельства судами не были надлежащим образом исследованы и оценены.

При новом рассмотрении дела без должного внимания судов оставлены доводы корпорации относительно того, что Козлова Г.Я. вследствие спорных операций получила удовлетворение своего требования, тогда как другие клиенты банка, находящиеся с кредитной организацией в аналогичных обязательственных отношениях, не получили свои вклады (не распорядились денежными средствами во вкладах) и их требования были включены в реестр требований кредиторов.

Кроме того, конкурсный управляющий ссылался на превышение оспариваемой операцией однопроцентного порогового значения.

При первоначальном рассмотрении спора суды первой и апелляционной инстанций, соглашаясь с корпорацией в этой части, исходили из данных бухгалтерского баланса должника по состоянию на 16.05.2012, подготовленного временной администрацией во ис-

полнение требований статьи 22.1 Закона о банкротстве кредитных организаций.

Между тем подобный подход не отвечает положениям пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, согласно которому сумму спорной операции следует сопоставлять с размером активов должника, определенным по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату перед совершением платежа, а не после его совершения.

При новом рассмотрении дела суды указали на то, что по информации Банка России (письмо от 25.11.2013 № 12-9-8/122884) отчетность по установленной форме по состоянию на 01.04.2012 (за I квартал 2012 года) банком не представлялась.

Однако **само по себе несоставление должником баланса и непредставление его по этой причине регулятору не может являться обстоятельством, исключающим возможность оспаривания сделки на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве**.

Судами установлено, что по состоянию на 01.01.2011 (исходя из последней бухгалтерской отчетности, размещенной на официальном сайте регулятора) стоимость активов должника составляла 4,45 млрд. рублей. По состоянию же на 16.05.2012 (согласно данным временной администрации) размер активов снизился до 1,48 млрд. рублей.

Таким образом, в рассматриваемом случае вывод о непревышении спорным платежом однопроцентного порогового значения мог быть сделан лишь при условии, что стоимость активов банка по состоянию на 01.04.2012 составила не менее 14,8 млрд. рублей.

По смыслу статей 64 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются посредством оценки доказательств.

Как разъяснено в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Судами первой и апелляционной инстанций не дана должная оценка позиции корпорации о совершении по поручению Козловой Г.Я. платежа, размер которого превысил 1 процент от стоимости активов банка.

Так, судам путем исследования представленных корпорацией доказательств надлежало установить, имел ли место в преддверии банкротства банка временный рост его активов до 14,8 млрд. рублей (к 01.04.2012), имея в виду, что по состоянию на 01.01.2011 размер активов не превышал 4,45 млрд. рублей, а по состоянию на 16.05.2012 – 1,48 млрд. рублей.

При представлении корпорацией убедительных свидетельств невозможности такого значительного роста стоимости активов в промежутке времени между двумя отчетными датами в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на Козлову Г.Я. следовало переложить бремя опровержения утверждений конкурсного управляющего и представления доказательств обратного, не исключая при этом возможность оказания ей содействия в получении доказательств по правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов корпорации, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для его правильного разрешения.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014 по делу № А40-77625/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

Как решение по данному делу, так и его мотивировочная часть могут быть поддержаны. Действительно, превышение 1%-ного порога не дает права на возражение об обычной хозяйственной деятельности, при этом исполнение, совершенное в пределах месяца до возбуждения дела о банкротстве должника, может быть оспорено и в отношении добросовестного контрагента (не знающего о неплатежеспособности должника в момент получения исполнения).

В то же время применительно к данному делу интересно разобрать следующий вопрос: может ли получать защиту ссылкой на получение исполнения в рамках обычной хозяйственной деятельности кредитор, знавший в момент получения исполнения о неплатежеспособности должника? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Аргументы следующие. Существо обычной хозяйственной деятельности состоит в том, что она является типичной, не отклоняющейся от обычного развития событий. Отклонение, в свою очередь, свидетельствует о наличии специальных мотивов его совершения. Предполагается, что отклонение в удовлетворениях кредиторов свидетельствует об умысле должника и соответствующего кредитора на иной способ удовлетворения, чем это должно было бы произойти в случае типичного (обычного) развития событий. Имея в виду, что речь идет о специальном умысле должника и кредитора в преддверии банкротства должника, презюмируется, что мотив вызван желанием кредитора получить преимущественное удовлетворение своих требований. Если это так, то в основе возражения об обычной хозяйственной деятельности лежит предположение, что никаких специальных (отклоняющихся) мотивов у сторон не было. Иными словами, получение удовлетворения в процессе обычной хозяйственной деятельности должника презюмирует добросовестность креди-

тора. Но вряд ли такая презумпция должна быть неопровержимой, хотя бы по той причине, что в таком случае защиту получит знающий о неплатежеспособности должника кредитор, в то время как не знающий о такой неплатежеспособности (добросовестный) кредитор может ее не получить, если исполнение было получено в пределах месяца до возбуждения дела о банкротстве должника, при этом оно либо превышало 1%-ный порог, либо отклонялось от обычной хозяйственной деятельности должника, но доказано, что отклонение не связано с недобросовестностью кредитора. Думается, что выигрыш недобросовестного кредитора у добросовестного не отвечает целям, стоящим перед правовой системой в целом и банкротным правом в частности. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: заинтересованное лицо получает в процессе обычной хозяйственной деятельности удовлетворение от связанного с ним должника, удовлетворение не превышает порог, сделано в пределах месяца до возбуждения дела о банкротстве. Одновременно с этим удовлетворение получает не связанный с должником кредитор, но его удовлетворение в силу единичности соответствующей сделки (разовой операции для должника) не может быть квалифицировано как совершенное в обычной хозяйственной деятельности. Может ли так случиться, что исполнение перед первым останется в силе, а со второго будет взыскано в конкурсную массу? Если не использовать концепцию опровержимости возражения об обычной хозяйственной деятельности ссылкой на недобросовестность кредитора, то такое возможно. Представляется, что такое решение будет несправедливым.

Косвенно предложенное нами подтверждается тем обстоятельством, что возражение об обычной хозяйственной деятельности не работает против сделок, совершенных в ущерб кредиторов (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63). Думается, что это свидетельствует о выделении случаев недобросовестности контрагентов из общей массы взаимоотношений с контрагентами в группу, когда возражение об обычной хозяйственной деятельности перестает иметь значение.

Интересно, что именно такая ситуация (исполнение в пользу заинтересованного лица) произошла и в этом деле, что видно из определения ВС РФ от 27 мая 2015 г. № 305-ЭС14-1353. ВС РФ использовал концепцию, согласно которой исполнение заинтересованному лицу в отсутствие разумных причин для такого исполнения не может быть признано обычной хозяйственной деятельностью. Несмотря

на то что результат нас удовлетворяет, думается, что мотивировка могла быть иной: возражение об обычной хозяйственной деятельности неприменимо к недобросовестным кредиторам (для связанных кредиторов презюмируется их недобросовестность). В свою очередь, введение в понятие обычной хозяйственной деятельности субъективного момента (осознавали ли стороны типичный характер операции или отклонение от нее), на наш взгляд, размывает саму идею: обычная хозяйственная деятельность – объективная характеристика операции, при которой для ее квалификации нет необходимости выявлять субъективное отношение к операции участвующих в ней сторон. Выявление субъективного момента не опровергает совершение операции в процессе обычной хозяйственной деятельности, а лишь снимает возможность возражения о совершении операции в ее процессе.

В последнем деле также разбирался вопрос о том, может ли исполнение быть признано совершенным преимущественно перед другими кредиторами, если на момент его совершения не было просроченных обязательств перед другими кредиторами, а средств для погашения созревших обязательств было достаточно. ВС РФ совершенно обоснованно указал на то, что перечисленные обстоятельства не имеют значения, так как получение преимущества проверяется впоследствии при распределении средств конкурсной массы. Иными словами, предпочтительность удовлетворения выявляется только после открытия конкурсного производства и определения доли из имеющейся конкурсной массы, приходящейся на каждого кредитора, можно даже говорить об отложенном эффекте исполнения на предмет его предпочтительности. Именно при таком понимании достигается обеспечение главного принципа банкротного права – принципа равенства кредиторов, выражающегося в пропорциональном удовлетворении их требований в рамках предусмотренных очередей.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 декабря 2014 г. № 309-ЭС14-923

Резолютивная часть определения объявлена 08.12.2014.

Полный текст определения изготовлен 15.12.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) компании «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 по делу № А07-12937/2012 (судья Бобылев М.П.), постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 (судьи Ершова С.Д., Баканова В.В. и Серкова З.Н.) и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2014 (судьи Оденцова Ю.А., Сердитова Е.Н. и Крашенинников Д.С.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от компании «Башкорт АБ» – Савельев С.Л. (по доверенности от 23.09.2014), Сафонов А.И. (по доверенности от 23.09.2014), Чунарев О.Ю. (по доверенности от 23.09.3014);

от общества с ограниченной ответственностью «Сатурн» – Беланов Р.С. (по доверенности от 02.12.2014);

от Габдрахимова А.М. – Юнина Е.Н. (по доверенности от 02.12.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей компании «Башкорт АБ», поддержавших доводы жалобы (заявления), а также представителей общества с ограниченной ответственностью «Сатурн» и Габдрахимова А.М., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания «Башкорт АБ» (Bashkort AB, Королевство Швеция) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сатурн» (далее – общество «Сатурн»), Габдрахимову Александру Мухаметшевичу, Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 39 по Республике Башкортостан (далее – инспекция) о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Бизнес-Парк» (далее – общество «Бизнес-Парк») от 19.05.2011 в размере 99 процентов, заключенного между компанией «Башкорт АБ» и обществом «Сатурн»; о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011 в размере 1 процента, заключенного между компанией «Башкорт АБ» и Габдрахимовым А.М.; о признании права компании Башкорт АБ на 100-процентную долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» номинальной стоимостью 10 000 рублей; о признании недействительными решений инспекции от 27.05.2011 о внесении в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) сведений об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк» (государственный регистрационный номер записи (далее – ГРН) 2110280208839) и от 30.05.2011 о внесении в ЕГРЮЛ сведений об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк» (ГРН 2110280210071), а также о признании недействительными указанных записей ЕГРЮЛ и о внесении записи об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк».

Впоследствии к участию в деле в качестве соистцов привлечены компания «Квинн Инвестментс Свиден АБ» (Quinn Investments Sweden AB, Королевство Швеция), «Квинн Парк Свиден АБ» (Quinn Park Sweden AB, Королевство Швеция) и компания «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» (Irish Bank Resolution Corporation Limited, Ирландия, далее – Айриш банк, банк) с исковыми требованиями о недействительности упомянутых договоров купли-продажи долей от 19.05.2011 и о признании права компании «Башкорт АБ» на 100-процентную долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк»; в качестве соответчиков – общество с ограниченной ответственностью «Уран» и Фрей Г.А.; в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, – общество «Бизнес-Парк», нотариус Халикова Разина Халиловна и Стивен Джозеф Келли.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 в удовлетворении исковых требований отказано.

Это решение оставлено без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произвел процессуальную замену общества «Бизнес-Парк» на общество с ограниченной ответственностью «Глобинторг» в связи с реорганизацией в форме присоединения и постановлением от 14.05.2014 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Айриш банк обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в порядке надзора, в котором просил указанные судебные акты отменить.

На основании части 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявление Айриш банка передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2014 (судья Разумов И.В.) жалоба (заявление) Айриш банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на жалобу (заявление) общество «Сатурн» и Габдрахимов А.М. просят оставить состоявшиеся по делу решение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении), отзывах на него и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, компания «Башкорт АБ» являлась

владельцем 100-процентной доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк».

Обществом «Сатурн», Габдрахимовым А.М. (покупателями) и компанией «Башкорт АБ» (продавцом) 19.05.2011 заключены два договора купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» в размере 99 и 1 процентов соответственно.

Общая цена двух сделок составила 10 000 рублей.

Интересы компании «Башкорт АБ» при заключении данных договоров представлял гражданин Ирландии Стивен Джозеф Келли, действующий по доверенности от 29.04.2011, выданной единолично Шоном Квинном (Sean Quinn).

Компания «Башкорт АБ», сославшись на то, что она в лице компетентных органов управления не совершала сделок по отчуждению долей, а Шон Квинн не обладал полномочиями по выдаче доверенностей на совершение таких сделок от ее имени, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. Кроме того компания «Башкорт АБ» указала на то, что договоры заключены по явно заниженной стоимости, с целью вывода ликвидных активов в преддверии банкротства компании «Башкорт АБ», при злоупотреблении правом.

В обоснование своих исковых требований компании «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ», находящиеся в стадии банкротства, сослались на то, что они являются акционерами компании «Башкорт АБ», владеющими 1 и 99 процентами акций соответственно. Они полагают, что договоры купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» заключены Стивеном Джозефом Келли, действующим на основании недействительной доверенности, в целях причинения им вреда. По их мнению, имело место отчуждение долей по многократно заниженной стоимости, что повлекло за собой уменьшение стоимости активов компании «Башкорт АБ». Это, как полагают данные истцы, нарушило их инвестиционные интересы как акционеров компании «Башкорт АБ».

Исковые требования Айриш банка мотивированы следующим. По мнению названного банка, он является кредитором как компаний «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ», так и их дочерней компании «Башкорт АБ». Айриш банк полагает, что действия сторон оспариваемых сделок были направлены, по сути, на безвозмездный вывод ликвидных активов, в результате чего Айриш банк лишился части того, на что он мог бы справедливо рассчитывать при удовлетворении своих требований в делах о банкротстве компа-

ний «Башкорт АБ», «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ».

Суды, разрешая спор, констатировали отсутствие у Келли Стивена Джозефа полномочий выступать от имени компании «Башкорт АБ» при заключении договоров купли-продажи долей, поскольку доверенность, на основании которой он действовал, в нарушение положений законодательства Швеции была выдана только одним членом совета директоров (Шоном Квинном). При этом суды указали на то, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, схожие с положениями законодательства Швеции о компаниях о необходимости подписания документов от имени компании совместно не менее чем половиной членов совета директоров. Суды сочли, что российские покупатели не знали и не должны были знать об отсутствии у Шона Квинна полномочий на выдачу доверенности от 29.04.2011 и об отсутствии у Келли Стивена Джозефа полномочий на заключение спорных сделок, в связи с чем со ссылкой на положения пункта 3 статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации отклонили заявления истцов о дефектах сделок, связанных с полномочиями Шона Квинна.

Кроме того суды указали, что подписание договоров купли-продажи одним из членов совета директоров компании «Башкорт АБ» – Келли Стивеном Джозефом – и выражение воли на заключение сделок другим членом совета директоров – Шоном Квинном, что следует из факта выдачи им доверенности и подписания заявления о государственной регистрации изменений в сведения ЕГРЮЛ в отношении состава участников общества «Бизнес-Парк», не позволяют прийти к выводу об отсутствии воли компании «Башкорт АБ» на совершение оспариваемых сделок.

Также суд первой инстанции счел, что факт совершения сделок с намерением причинения вреда не доказан.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, указав на то, что установление обстоятельств, касающихся продажи долей по заниженной стоимости не имеет правового значения для разрешения настоящего спора, а отсутствие добросовестности покупателей при определении ими цены договоров не может порочить эти договоры. Апелляционный суд признал неотносимыми доказательствами аффидавиты членов семьи Квинн.

Между тем судами не учтено следующее.

Спорный договоры купли-продажи подчинены законодательству Российской Федерации.

Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает.

Обосновывая право на иск в материальном смысле, Айриш банк указал на то, что банк является кредитором компании «Башкорт АБ» в рамках дела о банкротстве последней, разрешаемом иностранным судом.

По мнению банка, обстоятельства заключения договоров купли-продажи свидетельствуют о недобросовестном поведении как продавца, так и покупателей.

Айриш банк обращал внимание на судебные процессы в Высоком Суде Ирландии, в рамках которых получены аффидавиты о направленности действий бенефициаров компании «Башкорт АБ» на вывод активов данной компании с целью воспрепятствования обращению взыскания на принадлежащие ей доли российского юридического лица в погашение задолженности данной компании перед Айриш банком по заемным обязательствам. Банк указывал на факт продажи компанией «Башкорт АБ» в преддверии ее банкротства единственного актива за символическую цену в 10 000 рублей, последующую перепродажу долей, скрытую от суда, рассматривающего спор, другие обстоятельства.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

Судами имеющие существенное значение для правильного разрешения спора вопросы о статусе Айриш банка как кредитора в деле о банкротстве компании «Башкорт АБ», о моменте возбуждения процедуры несостоятельности упомянутой компании не исследовались.

В нарушение требований названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды также не исследовали условия договоров об отчуждении долей, касающиеся цены сделок, на предмет проверки доводов банка о реализации актива за символическую сумму.

Судами ошибочно не принято во внимание то, что презумпция добросовестности является опровержимой.

В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам.

Судами не дана должная оценка как позиции Айриш банка, так и суждениям его процессуальных оппонентов о мотивах и экономических целях спорных действий.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Айриш банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и установить наличие либо отсутствие в действиях сторон договоров купли-продажи признаков злоупотребления правом, исходя из этого рассмотреть требование о недействительности сделок, а также дать правовую оценку иным требованиям, в том числе о признании за компанией «Башкорт АБ» прав на 100-процентную долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк», предложив уточнить требование в этой части в связи с состоявшейся реорганизацией.

Кроме того, в силу пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд обязан прекратить производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда, принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В рамках настоящего дела суд апелляционной инстанции, с одной стороны, сопоставив предмет и основания исковых требований, предъявленных компанией «Башкорт АБ» в ранее рассмотренном деле № А07-16899/2011, и требований, заявленных этой же компанией

в настоящем деле, пришел к выводу об их частичной тождественности, с другой стороны, указал на необходимость разрешения исковых требований компании «Башкорт АБ» по настоящему делу по существу и в полном объеме.

Указанные внутренние противоречия следует устранить при новом рассмотрении дела, выяснив, не пытается ли компания «Башкорт АБ» под видом нового иска пересмотреть в неустановленном процессуальным законом порядке вынесенное по ее требованиям и вступившее в законную силу решение арбитражного суда по делу № А07-16899/2011, имея при этом в виду, что по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А07-16899/2011, не имеют преюдициального характера для Айриш банка как лица, не участвовавшего в ранее разрешенном споре.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 по делу № А07-12937/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Применительно к банкротной проблематике, затронутой в данном деле, следует обратить внимание на следующее. Сделка, которая стала предметом спора в комментируемом деле, оспаривается как совершенная в ущерб интересам кредиторов «путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам». Иными словами, речь идет о сделке в ущерб кредиторам (*actio Pauliana*), причем в отношении должника иностранным судом рассматривается дело о банкротстве.

Интерес вызывает то обстоятельство, что:

а) *сделка в ущерб кредиторам рассматривается как сделка, совершенная со злоупотреблением правом, т.е. является разновидностью указанного общего понятия*. Здесь следует полностью поддержать названный подход. Так, существует несколько теорий понятия злоупотребления правом, среди которых можно выделить «узкую» (осуществление права с целью причинить вред другому (шикана)) и «широкую» (осуществление права в противоречии с его назначением). Представляется, что современному состоянию цивилистической доктрины соответствует именно второе понимание злоупотребления правом. Такое понимание исходит из представления о праве как о сохраняющем общество инструменте разрешения конфликтов между сталкивающимися интересами путем нормирования указанных интересов; интерес, норма которого определена законом, и есть субъективное право. Если такое право используется не в соответствии с тем назначением, которое имел в виду законодатель, разрешая конфликт интересов путем установления нормы, оно отрывается от своего смысла – тогда законодатель не должен давать ему защиту; в противном случае право не достигает своей цели и, начиная использоваться во зло, ведет к разрушению общества. В этом и состоит смысл наднормативного источника права: злоупотребление правом как категория есть способ устранения последствий использования средства (субъективного права) с отклонением от цели его предоставления (защита подразумеваемого законодателем интереса). Мотивом сделки в ущерб кредиторам является увод имущества от взыскания со стороны кредиторов. Такая цель не должна поддерживаться правом. В связи с этим право на совершение сделок (правоспособность, предоставленные законодателем правовые средства, возможности) начинает использоваться в противоречии с тем интересом, ради которого оно было предоставлено. Право от-

чуждать имущество как элемент правоспособности (право на совершение сделок) предоставлено для удовлетворения экономических и иных поддерживаемых правом потребностей субъектов гражданского права; именно такой интерес и положен в основу правоспособности. Но законодатель[1] не имел в виду разрешить совершать сделки для избежания ответственности перед кредиторами. В целом увод актива связан с понятием лица в гражданском праве и его имущественным состоянием. Обособленность отношений (в том числе имущественных) есть одна из главных задач понятия «лицо»[2]. Так как в гражданском праве лицо отвечает всем принадлежащим ему имуществом, его увод (выведение из-под принадлежности данному лицу) «решает» проблему ответственности. Под ответственностью в данном случае понимается исполнение по обязательству (долг, *Schuld*) (ст. 24, п. 1 ст. 56 ГК РФ), а не санкция (*Haftung*) (гл. 25, 59 ГК РФ). Альтернативным способом решения проблемы увода активов при наличии к тому оснований являются снятие «корпоративной вуали», банкротство предпринимательских групп. Но для применения последних категорий необходимо, чтобы перевод актива происходил внутри одной группы, при несамостоятельности получающего, поэтому их применение ограничено. Мы конечно же здесь имеем в виду потенциальные инструменты, используемые в современной мировой практике для решения подобных проблем, принимая во внимание, что в России в настоящее время нет института банкротства предпринимательских групп;

б) *сделка оспаривается вне дела о банкротстве.* Представляется, что это допустимо в тех случаях, когда отсутствует в стране суда текущее дело о банкротстве;

в) *сделка оспаривается кредитором, а не управляющим* (в части соистца «Айриш Бэнк»). Это по сути косвенный иск в пользу конкурсной массы, имея в виду требование о присуждении (признание права на долю);

---

[1] Законодатель здесь понимается в широком смысле, куда в большинстве случаев включается и общество, роль которого состоит в признании той или иной нормы. Такое признание (непризнание) учитывается законодателем в узком смысле при конструировании и приспособлении норм, так как отсутствие общественного признания осложнит применение такого средства регулирования отношений, как право, основой для применения которого является согласие субъектов правоотношений с применяемым правилом.

[2] О лице в гражданском праве см. подробнее: *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 237 и далее.

г) *для оспаривания сделки не используются специальные нормы по гл. 3.1 Закона о банкротстве*. Это и невозможно, имея в виду, что упомянутая глава рассчитана на применение внутри дела о банкротстве. По существу данное обстоятельство лишний раз подтверждает тот вывод, что Закон о банкротстве лишь конкретизирует такое основание для оспаривания сделки, как ее совершение в ущерб кредиторам, но не является основным (единственным) источником для такого оспаривания.

Данное дело ставит также вопрос о возможности внеконкурсного оспаривания сделок, совершенных в ущерб кредиторам. Отметим, что косвенно такая возможность была признана уже в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127, в п. 10 которого как ничтожная была квалифицирована сделка (договор доверительного управления), направленная на сокрытие имущества учредителя управления от обращения на него взыскания. Представляется, что нет таких препятствий и в настоящее время. Отметим, что попытки прямо урегулировать возможность оспаривания сделок должника, совершенных до возбуждения исполнительного производства (как один из видов внеконкурсного оспаривания), уже предпринимались. Так, например, можно сослаться на законопроект № 711269-6, которым предполагалось дать возможность взыскателю в исполнительном производстве оспорить неравноценные сделки должника, сделки в ущерб кредиторам и сделки, влекущие предпочтительное удовлетворение отдельных кредиторов перед другими (набор, строго говоря, не выдержан, так как, например, неясно, как сделать так, чтобы взыскатель, оспоривший преимущественное удовлетворение, сам его (преимущественное удовлетворение) не получил; по существу это конспект оснований для оспаривания из Закона о банкротстве (ст. 61.2, 61.3)). Интересно, что прежде чем законопроект был отозван субъектом права законодательной инициативы, он получил отрицательное заключение комитета-соисполнителя (Комитета ГД по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) со ссылкой на возможность оспаривания подобных сделок по ст. 10 и 168 ГК РФ[1].

Внеконкурсное оспаривание, как, собственно, и конкурсное, когда оно осуществляется не самим должником, всегда будет косвенным иском, имея в виду предмет требования – возврат (в Российской Феде-

[1] http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=711269-6

рации – в порядке реституции) актива во владение должника и только последующее обращение на него взыскания; иными словами, кредитор сначала должен по правилам о сделках в ущерб кредиторам (сделках со злоупотреблением правом) «завести» актив в состав имущества должника и только потом удовлетворять свой интерес на получение долга из стоимости такого имущества.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-1204

Резолютивная часть определения объявлена 17.09.2014.

Полный текст определения изготовлен 24.09.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2013 (судья Белова И.А.) по делу № А40-5421/2011, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2013 (судьи Сафронова М.С., Попова Г.Н. и Порывкин П.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.02.2014 (судьи Тетеркина С.И., Бусарова Л.В. и Григорьева И.Ю.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Гульдина А.С. (по доверенности от 18.04.2014), Алимова Г.С. (по доверенности от 18.04.2014);

от акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк» («Baltic International Bank») – Карандасов С.И. (по доверенности от 02.07.2014), Ковалев С.И. (по доверенности от 02.07.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей го-

сударственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы жалобы (заявления), и представителей акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк», просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – корпорация) как конкурсный управляющий акционерным коммерческим банком «Русско-Германский Торговый Банк А.О.» (закрытое акционерное общество; далее – РГТ-банк) в рамках дела о банкротстве РГТ-банка обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию 13.12.2010 двумя платежными поручениями денежных средств с корреспондентского счета акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк» («Baltic International Bank»; далее – Балтик интернэшнл банк) № 30111810600001098001, открытого в РГТ-банке, в размере 25 065 159 рублей и 99 500 000 рублей и о применении последствий недействительности указанных действий.

Определением суда первой инстанции от 22.08.2012 (судья Аландаренко Т.А.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено, спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с Балтик интернэшнл банка в пользу РГТ-банка 124 565 159 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2012 (судьи Попова Г.Н., Дегтярева Н.В. и Солопова Е.А.) определение суда первой инстанции от 22.08.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.02.2013 (судьи Григорьева И.Ю., Бусарова Л.В. и Петрова Е.А.) названные определение и постановление отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела определением суда первой инстанции от 27.08.2013 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.02.2014 определение суда первой инстанции от 27.08.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 13.11.2013 оставил без изменения.

Конкурсный управляющий РГТ-банком обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных актов, принятых при новом рассмотрении спора, в котором просит эти судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление Балтик интернэшнл банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2014 (судьи Разумов И.В., Кирейкова Г.Г. и Самуйлов С.В.) жалоба (заявление) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» принята к рассмотрению в судебном заседании судебной коллегии по правилам, установленным статьями 291.10–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении), отзыве на нее и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Балтик интернэшнл банк (банк-респондент) являлся клиентом РГТ-банка (банка-корреспондента) по договору корреспондентского счета в российских рублях от 05.08.2010 № 1-ДКС-08/10.

Во исполнение условий данного договора Балтик интернэшнл банку, как кредитной организации, созданной в соответствии с законодательством иностранного государства и находящейся за пределами Российской Федерации, открыт корреспондентский счет № 30111810600001098001.

С указанного счета 13.12.2010 по распоряжению Балтик интернэшнл банка были списаны денежные средства двумя платежами на 25 065 159 рублей и 99 500 000 рублей и зачислены на другие корреспондентские счета Балтик интернэшнл банка, открытые соответственно

в акционерном коммерческом банке «Металлинвестбанк» и «Альфа-Банк» (открытые акционерные общества).

В графе «назначение платежа» поручений о перечислении средств сделаны записи: «пополнение счета».

Приказами Банка России от 20.12.2010 № ОД-660 и от 20.12.2010 № ОД-661 с 21.12.2010 у РГТ-банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению РГТ-банком.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 17.03.2011 по настоящему делу РГТ-банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что списание денежных средств с корреспондентского счета Балтик интернэшнл банка, открытого в РГТ-банке, совершенное в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований Балтик интернэшнл банка перед другими кредиторами, корпорация как конкурсный управляющий обратилась с заявлением о признании названных межбанковских операций недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций).

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего РГТ-банком при новом рассмотрении обособленного спора, суды исходили из того, что к моменту совершения оспариваемых операций не имелось требований, предъявленных кредиторами к РГТ-банку, срок исполнения которых уже наступил и которые не были удовлетворены.

Кроме того, суды сочли, что поскольку Балтик интернэшнл банк вел трастовые счета своих клиентов, активы которых хранились на корреспондентском счете № 30111810600001098001, открытом в РГТ-банке, в соответствии с гражданским законодательством Латвийской Республики, подлежащим применению к договорам траста, права на спорные суммы Балтик интернэшнл банк не приобрел, надлежащими ответчиками по требованию о применении последствий недействительности оспариваемых операций являются клиенты Балтик интернэшнл банка.

При этом суд первой инстанции отклонил заявление Балтик интернэшнл банка о пропуске корпорацией годичного срока исковой давности со ссылкой на то, что этот срок начал течь не ранее введения в отношении РГТ-банка процедуры конкурсного производства (не ранее 17.03.2011), а заявление подано в суд конкурсным управляющим 07.03.2012.

Между тем судами не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование заявленных требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми платежами предпочтения Балтик интернэшнл банку по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов, в том числе по поручениям других банков (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-I «О банках и банковской деятельности»).

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Следовательно, вопреки мнению судов, выяснение того, имел ли РГТ-банк в момент исполнения спорных поручений Балтик интернэшнл банка достаточное количество денежных средств для удовлетворения иных требований других кредиторов с наступившим сроком исполнения, предъявленных последними РГТ-банку в тот же период, не входит в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

В данном случае для правильного разрешения требования о признании двух оспариваемых платежей недействительными необходимо установить следующие обстоятельства:

привели ли эти межбанковские операции к тому, что Балтик интернэшнл банку оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения соответствующего требования, вытекающего из отношений по договору об открытии и ведении корреспондентского счета, чем было бы оказано в случае расчетов с ним как с кредитором по упомянутому договору в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве);

были ли названные платежи совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности РГТ-банка;

превышено ли при выполнении поручений Балтик интернэшнл банка пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные обстоятельства судами не были должным образом исследованы и оценены.

Ссылки судов на правоотношения, связанные с трастом, возникшие между Балтик интернэшнл банком на основании договоров, заключенных им с клиентами, ошибочны.

Договор корреспондентского счета и отношения, возникающие в связи с его исполнением между РГТ-банком и Балтик интернэшнл банком, являются обязательственными. Они регулируются положениями главы 45 Гражданского кодекса Российской Федерации и касаются зачисления поступающих на корреспондентский счет, открытый банку-клиенту (владельцу счета), денежных средств, выполнения распоряжений банка-клиента о перечислении соответствующих сумм со счета и проведения других операций по счету.

После реального зачисления денежных средств на корреспондентский счет Балтик интернэшнл банка, открытый в РГТ-банке, Балтик интернэшнл банк не мог быть поставлен в преимущественное положение по отношению к другим кредиторам РГТ-банка, требования которых не были удовлетворены в преддверии банкротства, вне зависимости от того, какие при этом отношения сложились между Балтик интернэшнл банком и его клиентами по подчиненным законодательству Латвийской Республики трастовым договорам, стороной которых РГТ-банк не являлся.

Отношения по трастовым договорам не могут уменьшать конкурсную массу РГТ-банка.

Кроме того, в отзыве на заявление (жалобу) корпорации Балтик интернэшнл банк указывает на неправильное применение судами норм материального права по вопросу об определении начала течения срока исковой давности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит эти возражения обоснованными.

Так, особенности несостоятельности кредитных организаций определены специальным Законом о банкротстве кредитных организаций, положения которого судами в полной мере не были учтены.

Пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций закреплено право руководителя временной администрации на оспаривание сделок кредитной организации по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, в том числе статьей 61.3 этого Закона.

Таким образом, с назначением временной администрации у последней в силу закона появляется право на защиту нарушенных прав и законных интересов кредитной организации и ее кредиторов путем оспаривания сделок с предпочтением.

Впоследствии в деле, возбужденном по заявлению руководителя временной администрации кредитной организации об оспаривании сделки с предпочтением, в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства истцом признается конкурсный управляющий (пункт 2 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций).

Согласно сложившемуся в судебной практике подходу применительно к общим правилам банкротства юридических лиц срок исковой давности начинает течь с момента, когда первое уполномоченное на предъявле-

ние иска лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для признания сделки недействительной (пункт 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Коль скоро в отношении кредитных организаций, имеющих специальное регулирование, первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделки с предпочтением является руководитель временной администрации, исковая давность начинает течь с того момента, когда он узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При прекращении деятельности временной администрации вследствие вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) срок исковой давности не начинает течь заново. Иное законом не установлено (глава 12 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Изложенное не было учтено судами при исчислении срока исковой давности. Фактические обстоятельства, касающиеся того, с какого момента руководитель временной администрации по управлению РГТ-банком узнал или должен был узнать об основаниях недействительности спорных межбанковских платежей, судами не устанавливались.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2013 по делу № А40-5421/2011, постановление Девятого арбитражного

апелляционного суда от 13.11.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.02.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Комментарий

В данном деле судами было отказано в признании недействительными операций по перечислению денежных средств с корреспондентского счета банка-кредитора, открытого в банке-должнике, произведенных за неделю до отзыва лицензии у банка-должника.

Аргументы, приведенные судами в пользу отказа в требовании конкурсного управляющего, заключались в следующем:

– на момент совершения оспариваемых операций не имелось требований, предъявленных кредиторами к должнику, срок исполнения которых уже наступил и которые не были удовлетворены;

– поскольку кредитор вел трастовые счета своих клиентов, активы которых хранились на корреспондентском счете, открытом у должника, в соответствии с гражданским законодательством Латвийской Республики, подлежащим применению к договорам траста, права на спорные суммы кредитор не приобрел, в связи с чем надлежащими ответчиками по требованиям о применении последствий недействительности соответствующих операций являются клиенты банка-кредитора.

Отдельно в деле рассматривается вопрос о применении срока исковой давности к заявленным конкурсным управляющим требованиям.

Суды отказали в применении срока исковой давности по тому мотиву, что такой срок начал течь не ранее даты назначения конкурсного управляющего.

Отменяя состоявшиеся судебные акты об отказе в удовлетворении требований, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, в частности, привела следующие доводы:

а) в предмет доказывания по данному требованию не входят вопросы наличия (отсутствия) неисполненных требований на момент совершения оспариваемых операций;

б) судами без наличия на то оснований было применено латвийское право в части отношений банка-кредитора со своими клиентами, в то время как соответствующие операции были совершены в рамках корреспондентских отношений, регулируемых российским правом (договор банковского счета).

При этом ВС РФ не согласился с выводами судов относительно начала течения срока исковой давности, посчитав его начиная с даты назначения временной администрации (должник – банк).

Предмет доказывания. Оказание предпочтения одному кредитору перед другими является в Российской Федерации основанием для оспаривания соответствующего платежа (в терминах Закона о банкротстве – оспаривания сделки). Спорным моментом в данном деле оказался вопрос о характере предпочтения – субъективном или объективном. Отказывая в удовлетворении требований, суд сослался на отсутствие иных неудовлетворенных и просроченных требований, предъявленных должнику. Тем самым, представляется, суд исходил из субъективного характера предпочтения: оно имеет место, когда должник выбирает, кому заплатить в условиях недостаточности имеющихся средств. Если такого выбора не происходит, нельзя говорить и о предпочтении. В то же время ВС РФ, отменяя судебные акты, исходит из объективного характера предпочтения: не имеет значения субъективное отношение должника к платежу, важно, что соответствующий кредитор получает больше, чем он мог бы получить при распределении конкурсной массы наравне с другими кредиторами своей очереди. В этом смысле должник может и не знать о том, что уплатой долга ставит в преимущественное положение кредитора. Принцип, лежащий в основе механизма оспаривания предпочтительного удовлетворения, иной: кредиторы должны быть уравнены в своих потерях, в связи с чем кредитор, потерявший меньше других кредиторов своей же очереди, нарушает этот принцип. Именно обеспечение действия принципа равенства кредиторов одной

очереди лежит в основе института оспаривания преимущественного удовлетворения.

Следует, однако, отметить, что неограниченное действие указанного принципа противоречит интересам оборота: никто не может быть уверен, что, получая по долгу, не оказывается в преимущественном перед другими кредиторами положении. Столкновение принципа равенства кредиторов и интересов оборота решается следующим образом: «объективное вменение» предпочтения кредитору ограничено временны́ми рамками (один месяц до возбуждения дела о банкротстве) (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве), за пределами которых кредитору возможно вменить только такое преимущественное получение платежа по долгу, о предпочтительном характере которого ему известно (п. 3 названной статьи).

Иными словами, в каждом акте преимущественного удовлетворения есть:

а) субъективное отношение должника к платежу, выражающееся в том, знает должник о создании для него преимущества или нет;

б) субъективное отношение кредитора к платежу, выражающееся в том, знает кредитор о получении преимущества или нет;

в) объективное преимущественное удовлетворение, выражающееся в том, что кредитор получает больше, чем он получил бы в ходе распределения конкурсной массы, что по определению может быть установлено только в будущем, по крайней мере после установления требований кредиторов.

Первый момент (а) для целей рассмотрения споров по вопросам предпочтительного удовлетворения не имеет значения ни в каких случаях.

Второй момент (б) для целей рассмотрения указанных споров имеет значение только в том случае, если платеж был произведен ранее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве (для целей банкротства банков – до даты назначения временной администрации или утверждения Комитетом банковского надзора Банка России плана участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка – п. 3 ст. 189.40 Закона о банкротстве).

Третий момент (в) имеет значение всегда, так как составляет основание для оспаривания соответствующих платежей.

ВС РФ, как видно из комментируемого определения, ссылается на то, что для рассмотрения соответствующего спора «не требуется... недобросовестности контрагента». Представляется, что здесь уместнее

было бы ссылаться на то, что (а) не требуется субъективного осознания должника того, что он оказывает предпочтение, а не на то, что (б) не требуется знания кредитора об оказании ему предпочтения.

Иными словами, как это следует из рассматриваемого определения, суды делали акцент не на кредиторе, а на должнике. Следовательно, аргумент об отсутствии необходимости доказывания недобросовестности контрагента не снимает с достаточной определенностью аргумент об отсутствии иных просроченных требований на момент совершения платежа.

Возможно, терминологически затруднение вызывает слово «предпочтение», имеющее субъективный для должника «окрас», но такое буквальное толкование может быть снято ссылкой на: а) цель соответствующих норм (обеспечение принципа равенства кредиторов); б) иные нормы из той же статьи (ст. 61.3 Закона о банкротстве), свидетельствующие об объективном характере соответствующих последствий (нарушение равенства при распределении потерь между кредиторами одной очереди). Например, абзац пятый п. 1 упомянутой статьи сравнивает «предпочтения» на момент платежа и на момент распределения конкурсной массы, что показывает условность этого термина, имея в виду, что при распределении конкурсной массы предпочтение по общему правилу оказано никому быть не может.

Последствия преимущественного удовлетворения. Применительно к рассматриваемому вопросу есть еще одна проблема: если принципом, лежащим в основе оспаривания преимущественных платежей, является принцип равенства кредиторов, то правильно ли (а) решать данную проблему через институт оспаривания сделок; (б) применять последствия оспаривания в виде взыскания всей суммы полученного платежа?

По первому вопросу выскажем позицию, что институт оспаривания сделок – это всего лишь правовое средство, подходящее (по мнению законодателя) для обеспечения действия указанного выше принципа. Между тем представляется, что такое средство не является единственно возможным. В частности, проблема преимущественного удовлетворения могла бы быть решена обязательственно-правовыми механизмами: путем создания обязательства для кредитора вернуть часть полученного долга в том случае и в том объеме, если и в каком это приводит к удовлетворению такого кредитора за счет других таких же кредиторов. В обоснование соответствующего обязательства могло бы быть положено представление о кредиторах в их совокупности как

о бенефициарах конкурсной массы; получение долга из такой массы непропорционально с остальными бенефициарами нарушает квазивещные отношения всех кредиторов по отношению к ней. Обязательство, восстанавливающее положение, существовавшее до нарушения права, в подобных случаях не является чем-то принципиально новым: точно так же будут восстанавливать баланс товарищи в договоре простого товарищества (при непропорциональном распределении прибыли – например, ст. 1048 ГК РФ), сособственники в общем имуществе (при непропорциональном распределении доходов от использования имущества – ст. 248 ГК РФ).

Что касается второго вопроса, то представляется более точным забирать от кредитора не весь платеж, а только ту его часть, в какой кредитор получает преимущество, а если сказать иными словами – удовлетворяется за счет других кредиторов (особенно с учетом концепции, изложенной выше). К примеру, если кредитор получил 100 руб., а при равном распределении получил бы 20, у него необходимо забрать 80, а не 100 руб. Такое решение больше согласуется с соответствующим принципом-основанием, но плохо укладывается в рамки института оспаривания сделок с применением последствий их недействительности в полном объеме. Надо тем не менее отметить, что даже в условиях действующего законодательства судебная практика знает примеры отхода от реституционного механизма восстановления принципа равенства. В частности, речь идет об абзаце шестом п. 29.3 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, согласно которому при оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением; представляется, что это лишнее подтверждение неприспособленности института оспаривания сделок к восстановлению равенства кредиторов при предпочтительном удовлетворении. Примерно то же можно сказать и про п. 12.1 упомянутого Постановления, в котором предлагается не суммировать платежи банку во исполнение договора об открытии кредитной линии со ссылкой на то, что «поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора возвращением долга и получением новых кредитов (траншей) размер обязательства должника фактически не превышает сумму лимита по договору возобновляемой кредитной линии, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования, даже если в период

подозрительности должником было последовательно получено и возвращено несколько кредитных траншей». В таком случае «при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать максимальный размер кредитования, которого в пределах лимита достигал заемщик, а также принимать во внимание, что выдача каждого нового транша устраняет на его сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части погашенного должником основного долга по иному траншу».

Гораздо проще было бы обосновать такое решение в том случае, если признать соответствующего кредитора (залогового кредитора, банк) обязанным в силу норм обязательственного права вернуть в конкурсную массу полученное в той части, какая при равном распределении массы между всеми бенефициарами должна была бы пойти иным соучастникам (бенефициарам) в отношении такой массы.

Отношения банка-кредитора с клиентами. Суды также сослались на то, что надлежащими ответчиками по требованию конкурсного управляющего должны быть клиенты банка-кредитора в связи с тем, что именно их средства (в силу норм латвийского права, применимого к договорам траста) находились на корреспондентском счете у должника.

Как видится, здесь возникают следующие самостоятельные вопросы:

– кто является надлежащим ответчиком по требованиям о признании недействительными сделок, одна из сторон которых распоряжается чужим имуществом;

– правовые последствия реституции в конкурсную массу вещей, не принадлежащих кредитору, сделка с которым оспаривается;

– природа безналичных денежных средств.

А. Ответчиком по иску о недействительности сделок (в данном случае мы опускаем дискуссию о неприспособленности института оспаривания сделок к восстановлению интересов конкурсной массы (кредиторов) в случае преимущественного удовлетворения) всегда является сторона сделки независимо от того, чьим именно имуществом такая сторона в соответствующей сделке распоряжалась. Реституционный механизм заключается в возврате всего полученного по сделке (приведении сторон в первоначальное положение), а не в возврате вещей надлежащим собственникам; иными словами, титул при применении реституции не имеет юридического значения. В связи с этим довод о необходимости привлечения в качестве ответчиков клиентов кредитора, действительно, не выглядит убедительным.

Б. Теоретически в рамках обычной реституции (пока мы не берем «реституцию» при преимущественном удовлетворении, а также опускаем вопрос о правовой природе безналичных денежных средств) во владение должника может поступить чужая вещь. В этом случае надлежащий собственник сможет истребовать ее по правилам о виндикации (ст. 301 ГК РФ). Такая вещь не может быть реализована для целей удовлетворения требований кредиторов, потому что не составляет имущества должника.

Если вдруг такая вещь (не принадлежащая ни кредитору, ни должнику) была выдана должником из конкурсной массы в пользу кредитора для целей удовлетворения его требований, что впоследствии привело к тому, что кредитор получил больше причитающегося ему в случае распределения конкурсной массы, потенциально может быть поставлен вопрос об оспаривании преимущественного удовлетворения. Однако в таком требовании должно быть отказано, принимая во внимание, что удовлетворение не происходило за счет конкурсной массы (вещь не принадлежит должнику), следовательно, нет неравного отношения к кредиторам-бенефициарам конкурсной массы при распределении такой массы (такого распределения просто не было). Иными словами, расчет с кредитором не из средств конкурсной массы, даже если в результате такого расчета конкретный кредитор получает больше того, на что он мог рассчитывать при равенстве с кредиторами своей очереди, является для дела о банкротстве индифферентным. Отсюда вытекает, что соответствующая передача кредитору не может быть оспорена по правилам о преимущественном удовлетворении. Это не значит, что такая вещь должна остаться у получившего ее кредитора: он не приобрел прав на нее, так как их не было у должника. Следовательно, ее может истребовать надлежащий собственник у кредитора по правилам о виндикации (ст. 301 ГК РФ) (мы не поднимаем вопрос о последующем отчуждении кредитором данной вещи добросовестному приобретателю). В таком случае кредитор может реализовать свой интерес, предъявив обязательственное требование к должнику; думается, что в случае пропуска срока на заявление требования в реестр требований кредиторов в связи с «неопределенностью» в вопросе о наличии долга кредитор вправе ставить вопрос о восстановлении соответствующих сроков без квалификации его требования как заявленного с пропуском срока.

В. Указанные выше рассуждения могли бы иметь значение и в данном деле, если бы речь шла о выдаче должником кредитору индиви-

дуально-определенных вещей, принадлежащих не кредитору: в таком случае в требовании о признании недействительной операции по такой выдаче должно было бы быть отказано, так как не имеется преимущественного удовлетворения за счет конкурсной массы.

Но в данном конкретном случае речь шла о безналичных денежных средствах и применении к отношениям сторон правил о договоре банковского счета, что не позволяет говорить о выдаче чужих вещей. Во-первых, превалирующей является точка зрения на отсутствие вещной природы у безналичных денежных средств[1]; во-вторых, даже если бы она и присутствовала, то в отношениях между должником (банком) и кредитором «собственником» таких вещей мог быть признан именно кредитор, а не третьи лица, которые ему предварительно такие средства передали, имея в виду отсутствие «меток» или иных идентифицирующих характеристик на безналичных денежных средствах.

Начало течения срока исковой давности. По вопросу о начале течения срока исковой давности следует в целом поддержать предложенный ВС РФ подход, уточнив предварительно следующее. Думается, что давность должна начинать свое течение с момента, когда первое уполномоченное на подачу соответствующего требования лицо получило соответствующую возможность, при условии, что оно такую возможность в силу своих функций обязано было использовать. Связана такая ремарка с природой сроков давности: они даются заинтересованному лицу для внесения определенности по вопросу о защите своего права. В том случае, когда интересы представляются не конечным субъектом (в данном случае бенефициарами конкурсной массы – кредиторами), а третьим лицом, важно, чтобы не терялся элемент, названный выше: в таком случае представляющее интересы лицо по определению не может рассуждать об интересе как о своем собственном, пропуская сроки исковой давности или, напротив, предъявляя соответствующее требование. Пропуск срока исковой давности ставится в ущерб истцу потому, что именно от него зависела реализация своего интереса и он должен был о нем позаботиться. Но если нет определенного истца, а есть представитель такого интереса, в вину (при пропуске срока) ему (его правопреемнику) может быть поставлен такой пропуск срока,

[1] См., например: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд. М.: Статут, 2015. С. 935; *Башкатов М.Л.* «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / Отв. ред. М.Л. Башкатов. Вып. 1. М.: Статут, 2011 (СПС «КонсультантПлюс»).

в рамках которого он был не просто уполномочен, но и обязан предъявить соответствующее требование (в силу своих функций).

Положения законодательства (как не действующего в настоящее время Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (ст. 22), так и ст. 189.31 Закона о банкротстве) позволяют сделать вывод о том, что временная администрация (ее руководитель) не только уполномочена, но и обязана оспаривать соответствующие сделки в интересах кредиторов (должника).

ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 января 2015 г. № 48-КГ14-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П. –

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску открытого акционерного общества Банк «Монетный дом» к Ласточкиной Е.А., Колесникову А.Ф., Бужлановой М.В. о взыскании задолженности по кредитному договору,

по кассационной жалобе Чертухина А.А. на определение Трехгорного городского суда Челябинской области от 19 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 мая 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чертухин А.А. обратился в суд с заявлением о замене истца по делу по иску открытого акционерного общества Банк «Монетный дом» (далее – Банк) к Ласточкиной Е.А., Колесникову А.Ф., Бужлановой М.В. о взыскании задолженности по кредитному договору правопреемником и взыскателя в исполнительных производствах.

Определением Трехгорного городского суда Челябинской области от 19 марта 2014 г. в удовлетворении заявления Чертухина А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 мая 2014 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменений.

В кассационной жалобе Чертухина А.А. поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом, для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При принятии обжалуемых судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанций были допущены такие нарушения.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании решения Трехгорного городского суда Челябинской области от 6 декабря 2010 г. в отношении должников Ласточкиной Е.А., Колесникова А.Ф. и Бужлановой М.В. возбуждены исполнительные производства по взысканию кредитной задолженности.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 17 февраля 2011 г. Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на 1 год.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 5 декабря 2013 г. срок конкурсного производства, открытого в отношении Банка, продлен до 13 апреля 2014 г.

23 декабря 2013 г. между Банком в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (цедентом) и Чертухиным А.А. (цессионарием) по результатам торгов в ходе конкурсного производства в рамках процедуры

банкротства заключен договор уступки прав требования (цессии), предусматривающий переход прав требований по кредитному договору №<...>, заключенному 11 февраля 2008 г. между Банком и Ласточкиной Е.А., в объеме и на условиях, существующих на дату подписания договора цессии, включая имущественные права требования неуплаченных сумм кредита и процентов за пользование кредитом, а также права требования по договору поручительства от 11 февраля 2008 г. №<...>, заключенному с Колесниковым А.Ф., и по договору поручительства №<...> от 11 февраля 2008 г., заключенному с Бужлановой М.В. (л.д. 163).

Отказывая в удовлетворении заявления Чертухина А.А., суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на пункт 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление Пленума о защите прав потребителей), указали, что права требования, вытекающие из спорного кредитного договора, могут уступаться только кредитным организациям.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций по рассмотренному делу согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Таким образом, по общему правилу личность кредитора не имеет значения для уступки прав по денежным обязательствам, если иное не установлено договором или законом.

Согласно пункту 51 Постановления Пленума о защите прав потребителей суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Между тем такая возможность установлена законом.

Согласно части 1 статьи 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в редакции, действовавшей на момент заключения договора уступки прав требования (цессии), после проведения инвентаризации имущества кредитной организации конкурсный управляющий приступает к продаже имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, которые определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», если иной порядок распоряжения имуществом кредитной организации не установлен названной статьей.

Частью 1.1 указанной статьи предусмотрено, что конкурсный управляющий, функции которого осуществляет Агентство, по согласованию с Комитетом банковского надзора Банка России осуществляет передачу имущества (активов) и обязательств кредитной организации или их части приобретателю (приобретателям) в порядке, установленном этой статьей.

При продаже имущества кредитной организации права требования по договорам займа, кредита и факторинга могут быть выставлены на торги единым лотом (продажа кредитного портфеля кредитной организации). Единым лотом также может быть выставлено на торги имущество, переданное кредитной организацией по договорам лизинга с одновременной уступкой прав требований по таким договорам (часть 2 статьи 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи, распоряжение имуществом кредитной организации в ходе конкурсного производства может осуществляться двумя способами: либо путем передачи имущества (активов) и обязательств кредитной организации или их части приобретателю (приобретателям) в порядке, установленном статьей 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», либо путем продажи имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, определенных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Как установлено судом и следует из материалов дела, распоряжение имуществом Банка в ходе конкурсного производства осуществлялось путем продажи его имущества на открытых торгах.

В соответствии с частью 2 статьи 140 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) продажа прав требования должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке и на условиях, которые установлены статьей 139 названного Федерального закона, если иное не установлено федеральным законом или не вытекает из существа требования.

В силу части 3 статьи 139 Закона о банкротстве продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленном пунктами 3–19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 этого Закона, с учетом особенностей, установленных указанной статьей.

Частью 4 статьи 110 Закона о банкротстве предусмотрено, что продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном названным Федеральным законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса. Продажа предприятия осуществляется путем проведения открытых торгов, за исключением случая наличия в составе предприятия имущества, относящегося в соответствии с законодательством Российской Федерации к ограниченно оборотоспособному имуществу.

Из содержания указанных правовых норм следует, что уступка прав требования кредитной организации осуществляется конкурсным управляющим путем проведения торгов в форме открытого аукциона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. В открытом аукционе и открытом конкурсе может участвовать любое лицо. В закрытом аукционе и закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену (пункт 4 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, в открытом аукционе по уступке прав требования кредитной организации, проводимом в рамках конкурсного производства, вправе участвовать любое юридическое лицо независимо от наличия или отсутствия у него статуса кредитной организации, а также любое физическое лицо. При этом договор по результатам проведения аукциона заключается с лицом, предложившим наиболее высокую цену.

При таких обстоятельствах, вывод суда о применении к спорным правоотношениям разъяснения, содержащегося в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», является неправомерным как не основанный на законе.

Судом апелляционной инстанции также не было учтено следующее.

В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства (часть 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку отношения между взыскателем и должником регулируются Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к ним не подлежит применению Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

Следовательно, если уступка прав требования происходит на стадии исполнительного производства, то личность кредитора не имеет существенного значения для должника и суд допускает замену соответствующей стороны ее правопреемником.

Допущенные при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Чертухина А.А., в связи с чем определение Трехгорного городского суда Челябинской области от 19 марта 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 мая 2014 года подлежат отмене.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляци-

онных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Трехгорного городского суда Челябинской области от 19 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 мая 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Комментарий

В данном деле ВС РФ сделал вывод о допустимости продажи в составе имущества должника требований из договора потребительского кредита лицу, не являющемуся кредитной организацией, в том случае, если это происходит в рамках реализации имущества должника[1].

Кроме того, в комментируемом определении сделан второй вывод: требование о возврате потребительского кредита может быть уступлено в том случае, если такое требование исполняется в порядке исполнительного производства, т.е. находится в «исполнительской стадии».

I. Применительно к решению первой из обозначенных правовых проблем и оценке ее решения в рассматриваемом определении необходимо установить:

[1] Аналогичные выводы содержатся в определениях ВС РФ от 17 марта 2015 г. № 66-КГ14-10, № 66-КГ14-11, в связи с чем отдельный комментарий к названным определениям в настоящем издании не дается.

– является ли требование о возврате суммы выданного потребительского кредита ограниченным в обороте или изъятым из оборота;

– имеет ли значение при решении вопроса об ограничении в обороте (изъятии из оборота) требования наличие (отсутствие) в договоре потребительского кредита условия о запрете уступки соответствующего требования;

– снимает ли имеющееся ограничение банкротство кредитора по указанному требованию.

Решение второй проблемы будет дано впоследствии на основе общих выводов, сделанных при решении первой.

1.1. По общему правилу права требования являются имуществом, их оборот осуществляется без ограничений (ст. 382 ГК РФ). В свою очередь, ограничения могут вытекать из закона (п. 1 ст. 382 ГК РФ) и из договора (абзац второй п. 2 ст. 382 ГК РФ). Законные ограничения при этом включают в себя запрет на оборот требований, неразрывно связанных с личностью должника (ст. 383 ГК РФ), а также иные запреты (ограничения). Договорные запреты на уступку требований подразделяются по предмету требования: денежные (ст. 388 ГК РФ) и иные.

1.2. Запрет на уступку требований в данном деле суды (до ВС РФ) обосновали ссылкой на п. 51 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17, согласно которому Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

1.3. Представляется, что Пленум ВС РФ данным разъяснением истолковал Закон о защите прав потребителей в том смысле, что он запрещает уступку требований из кредитного договора с потребителем при молчании на данный счет договора, т.е. вывел один из случаев законных ограничений на оборот указанных требований. Возможно, данное толкование основано на следующей идее: все отклонения от типичного регулирования отношений, как они вытекают из Закона о защите прав потребителей, должны быть прямо закреплены в договоре; именно так можно понять ссылку на то, что упомяну-

тый Закон не предусматривает право банка на передачу требования. Действительно, Закон о защите прав потребителей такое право не предусматривает, но в этом и нет необходимости, так как такое право прямо предусмотрено ст. 382 ГК РФ, также регулирующего отношения с потребителями (п. 1 ст. 1 названного Закона). Единственным способом уйти от данного противоречия является неприменение норм ГК РФ к отношениям с потребителями. Вряд ли, конечно, разумно исходить из абсолютного неприменения норм ГК РФ к таким отношениям (в том числе норм о заключении договора, об исполнении, обеспечении и о прекращении обязательств, об ответственности за их нарушение и т.п.), в связи с чем возможен компромисс: нормы ГК РФ не применяются там, где такое применение не является типичным для простейшей потребительской операции. В частности, для указанного толкования можно подобрать и объяснение: стремясь защитить слабую сторону (потребителя), правоприменитель обеспечивает прозрачные и однозначные решения для такой слабой стороны. Упрощение потребительских операций – один из способов достижения указанной цели: потребитель должен явно согласиться на все отклонения от подразумеваемого развития отношений. В таком ключе ссылка на непредусмотренность Законом о защите прав потребителей права банка на уступку требования есть не что иное, как ссылка на запрет упомянутым Законом такой уступки, если нет явного и заблаговременного на нее согласия потребителя.

1.4. Как бы то ни было, разъяснения Пленума ВС РФ являются обязательными для их применения судами, в связи с чем должны рассматриваться в качестве источника права. Учитывая это, констатируем, что одним из видов законного ограничения оборота требования из потребительского кредита является невозможность его уступки лицу, не являющемуся кредитной организацией, при молчании договора на этот счет. Следует, однако, отметить, что после издания соответствующих разъяснений изменилось законодательство и позиция, изложенная в п. 51 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17, сохраняет свое значение для разрешения споров в рамках правоотношений, сформировавшихся до изменения законодательства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным

законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном упомянутым Федеральным законом. Презумпция свободной уступки до ее запрета в договоре предусмотрена и в отношении обязательств, обеспеченных ипотекой, а также в отношении самого права залога (ипотеки) (ст. 47 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). Представляется, что это свидетельствует о прямом выборе законодателя в пользу свободной уступки требований из потребительских кредитов.

1.5. Учитывая, что в данном конкретном деле договор о потребительском кредите заключался до изменения закона, в соответствии со ст. 425 ГК РФ к нему подлежат применению нормы (с учетом их истолкования ВС РФ), действовавшие до изменения закона, т.е. с учетом законного запрета на уступку подобных требований лицу, не имеющему лицензии, при молчании об этом договора.

1.6. Принимая во внимание вышеизложенное, само по себе наличие или отсутствие запрета на уступку требования в договоре не влияет на вывод по данному делу: требование ограничено в обороте в силу закона в его истолковании Пленумом ВС РФ.

1.7. Здесь же следует рассмотреть вопрос об иных основаниях для ограничения в обороте указанных требований или их изъятия из оборота: во-первых, не является ли такое требование ограниченным в обороте по мотиву необходимости наличия лицензии у его владельца (правообладателя) на занятие банковской деятельностью; во-вторых, не ограничивает ли сам Закон о банкротстве оборот подобных требований (последнее нам нужно для полноты изложения)?

1.7.1. По вопросу об ограниченности в обороте требований из договора кредита по мотиву необходимости наличия лицензии следует согласиться с обоснованностью отрицательного ответа, данного Президиумом ВАС РФ в п. 2 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (информационное письмо от 30 октября 2007 г. № 120). Объектом лицензирования является сама деятельность по приему и размещению денежных средств (в терминах Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» – «привлечение денежных средств» и «размещение привлеченных средств»), но не «владение» отдельным требованием из договора потребительского кредита. Более того, сама по себе выдача кредита (с которой связано обсуждаемое требование) менее интересна с точки зрения лицензиро-

вания, так как направлена на предоставление имущества, а не на его получение от третьих лиц.

1.7.2. Закон о банкротстве применительно к решению вопроса об ограничении (изъятии) в обороте соответствующего требования положений, как представляется, не содержит и содержать не может: ограничения устанавливаются законом материального характера, а не тем, который регулирует в указанной части процедурные вопросы (процесс проведения торгов).

Так, в соответствии с п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются:

– имущество, изъятое из оборота;

– имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности;

– иное предусмотренное упомянутым Законом имущество.

Из приведенного перечня видно, что речь не идет о введении какого-то нового вида ограниченного в обороте (изъятого из оборота) имущества. К таковым могли бы быть отнесены «права, связанные с личностью должника», но такие права не могут переходить к другим лицам в силу ст. 383 ГК РФ; что касается прав, «основанных на имеющейся лицензии», то в данном месте[1] следует лишь указать, что речь идет о разъяснении объема связанных с личностью прав, а не о самостоятельном основании для изъятия из оборота таких требований.

В соответствии с абзацем вторым п. 5 ст. 132 Закона о банкротстве жилищный фонд социального использования подлежит передаче собственнику такого жилищного фонда. Данная норма есть лишь продолжение идеи ограничения оборота названного фонда, вытекающей из ст. 217 ГК РФ, Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

Особенности продажи социально значимых объектов, объектов культурного наследия народов Российской Федерации, объектов коммунальной инфраструктуры заключаются лишь в форме продажи (конкурс с дополнительными обязательствами покупателей) (ст. 132

[1] Далее в отношении данного основания для изъятия прав из оборота будет дан более развернутый анализ для целей комментария состоявшегося судебного акта.

Закона о банкротстве), но не в ограничении соответствующих объектов в обороте (изъятии их из оборота).

Ограничения оборота того или иного объекта (в данном конкретном случае имущественного права) следует искать за пределами Закона о банкротстве (что для целей данного дела было осуществлено ранее применительно к Закону о защите прав потребителей).

2.1. Принимая во внимание, что найдены законные ограничения на оборот требований из договора потребительского кредита (а именно Закон о защите прав потребителей в истолковании Пленумом ВС РФ), само по себе наличие (отсутствие) в договоре потребительского кредита договорного запрета на уступку требования для целей решения вопроса о его ограничении значения не имеет. Тем не менее рассмотрение вопроса об ограничении оборота требования комплексным образом, в том числе с учетом возможности такого ограничения договором, необходимо для целей отдельных замечаний по мотивировочной части комментируемого определения.

2.2. Договорный запрет на уступку требования из потребительского кредита необходимо разбирать отдельно: в момент заключения договоров, ставших предметом разбирательства по данному делу, и в настоящее время.

2.2.1. В соответствии с п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка требования допускалась при условии, что она не противоречит договору; Закон о потребительском кредите отсутствовал (принят 21 декабря 2013 г.); Пленум ВС РФ еще не дал разъяснений относительно запрета на уступку требований при молчании договора (приняты 28 июня 2012 г.). Последствием нарушения договорного запрета, как представляется, должна была бы быть ничтожность соответствующей сделки. В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ (в редакции на момент заключения соглашения об уступке по данному делу) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо *права и охраняемые законом интересы третьих лиц*, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Учитывая, что уступка нарушает интерес должника (третьего лица), буквально следует вывод о ничтожности подобных сделок. В то же время существуют сомнения относительно адекватности указанного решения, его соответствия существу складывающихся отношений и соразмерности последствий тому нарушению, которое было допущено. Представляется в связи

с этим возможным обосновать позицию об оспоримости подобных сделок, предоставив право на оспаривание должнику, со ссылкой на то, что из закона, не закрепившего четкие последствия нарушения запрета на уступку, содержащегося в договоре, следует оспоримость, а не ничтожность сделок. Кроме того, следует учитывать, что третьи лица, о которых говорится в п. 2 ст. 168 ГК РФ, не представляют собой однородную группу: часть таких лиц не знают сторон сделки (например, продажа краденого), другие, напротив, отчасти способствовали сложившейся ситуации. Последнее, например, имеет место в случаях с уступкой договорных требований, имея в виду, что выбор кредитора (цедента) в первую очередь зависел от самого должника. В подобных случаях риск неблагоприятных последствий должен быть разделен всеми участниками отношений – должником, кредитором и цессионарием; предоставление такого сильного последствия, как ничтожность, очевидно, снимает какие бы то ни было риски с самого должника, в сфере контроля которого находилось создание правоотношений с цедентом. Не может быть поддержано и обратное решение (отсутствие какой бы то ни было недействительности) со ссылкой, что договорные запреты не могут считаться нарушением закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Думается, что договорный запрет, санкционированный законом, приобретает силу закона, в противном случае девальвируется само упоминание в законе о возможности запрета уступки договором.

2.2.2. Если обращаться к договорным запретам на уступку требований из потребительских кредитов на настоящий момент, то необходимо отметить следующее. Как указывалось ранее, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона о потребительском кредите кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном упомянутым Законом.

Следовательно, при отсутствии в договоре запрета на уступку (по общему правилу такого запрета нет и в законе) уступка будет возможна. Но каковы последствия уступки требования в нарушение договорного запрета?

Вопрос не может быть решен одинаковым с предшествующим решением образом в силу изложения с 1 июня 2015 г. п. 3 ст. 388 ГК РФ в новой редакции, в соответствии с которой соглашение меж-

ду должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

Представляется тем не менее, что п. 3 ст. 388 ГК РФ в действующей редакции имеет в виду строго договорные запреты на уступку денежных обязательств, но не договорные запреты, санкционированные законом, имеющие качество законных запретов. В данном конкретном случае речь идет о законном запрете, имея в виду специальное внимание законодателя к этой проблеме. Действительно, в ч. 1 ст. 12 Закона о потребительском кредите презумпция развернута: уступка допустима, если она не запрещена договором; вывод о законном характере указанного запрета было бы сделать проще в том случае, если бы формула звучала так: «уступка запрещена, если она не разрешена договором». Но думается, что для целей выявления последствий нарушения запрета важен именно факт внимания законодателя к проблеме, а не направление презумпции. В противном случае девальвируется сама законодательная установка: в силу п. 3 ст. 388 ГК РФ такие уступки всегда будут действительными; вряд ли законодатель имел в виду невозможность применения такого правового средства, как недействительность сделки, в указанных случаях. Если бы это было так, то упоминать о возможности запрета уступки в договоре не было бы никаких мотивов: в силу свободы договора это возможно и без упоминания. Думается, что принцип законодательной экономии, из которого необходимо исходить при толковании, не позволяет основываться на идее, что законодатель просто повторил имеющуюся у сторон возможность в отдельной норме. Если говорить о цели нормы, то толкование в пользу законности запрета и отсюда возможность недействительности сделок, его нарушающих, основаны и на защищаемом интересе: речь идет об интересе слабой стороны (должника-потребителя) от прямо запрещенной в договоре потребительского кредита передачи требований третьим лицам, в том числе коллекторским агентствам, имея в виду возможные злоупотребления в отношении такого должника.

2.2.3. Следует, однако, оговориться, что договорный запрет на уступку должен работать против того, кто является стороной договора, т.е. быть субъективно обязывающим. Такой запрет не может

препятствовать реализации соответствующего требования на стадии банкротства кредитора или в рамках исполнительного производства в отношении него. В противном случае начинают нарушаться интересы кредиторов такого кредитора, что вряд ли может быть оправдано защитой интересов только одного должника-потребителя. Та теория, что договорный запрет имеет относительный характер (пусть и с выходом на недействительность в подобных случаях), помогает объяснить действительность соответствующих уступок третьими лицами в силу полномочия, основанного на законе[1]. В настоящее время относительность договорного запрета на передачу требования в случаях реализации требований в деле о банкротстве или в исполнительном производстве подтверждена нормативно: в соответствии с абзацем третьим п. 2 ст. 382 ГК РФ предусмотренный договором запрет перехода прав кредитора к другому лицу не препятствует продаже таких прав в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве и законодательством о банкротстве.

2.3. Кроме того, нуждается в анализе такое основание для запрета уступки без согласия должника, как «существенное значение личности кредитора для должника» (п. 2 ст. 388 ГК РФ). Законодатель рассматривает данное обстоятельство в качестве самостоятельного основания для запрета уступки без согласия должника наряду с договорным запретом (п. 3 ст. 388 ГК РФ), что свидетельствует в пользу их раздельного рассмотрения.

Представляется в связи с этим, что существенное значение личности кредитора для должника может быть обеспечено договорным условием о запрете уступки, а также без такого запрета вытекать из существа обязательства и (или) сопутствующих обстоятельств конкретного правоотношения.

Уступка без согласия должника требования из обязательства, личность кредитора в котором имеет для должника существенное значение, будет оспоримой (ст. 168, п. 2 ст. 388 ГК РФ) даже в том случае, если речь идет о денежном обязательстве и об одновременном обеспе-

[1] В данном месте мы просто констатируем, что ни судебный пристав-исполнитель (специализированная организация), ни конкурсный (внешний) управляющий не должны смешиваться с личностью кредитора (должника в исполнительном производстве или банкротстве); полномочия таких лиц нельзя назвать и представительскими. Реализация чужого имущества, осуществляемая ими, приводит к переносу собственности (в широком смысле) в силу самостоятельных правовых оснований, вытекающих из изъятия (ст. 237 ГК РФ), а не в силу замещения личности должника.

чении соответствующего существенного значения договорным запретом на уступку. Связан указанный вывод с тем, что в данном случае речь идет не о нарушении договорного запрета, на что в п. 3 ст. 388 ГК РФ дан ответ в пользу действительности соглашения, а о нарушении права должника на согласование нового кредитора в обязательстве, где личность кредитора имеет значение для такого должника. В действительности таких ситуаций может и не оказаться, имея в виду презумпцию, из которой исходил законодатель при формулировании новой редакции п. 3 ст. 388 ГК РФ: в денежном обязательстве личность кредитора не может иметь существенное значение для должника (должнику все равно, кому платить).

Здесь следует также отметить, что в комментируемом определении вывод о возможности уступки ограниченного в обороте требования на исполнительской стадии сделан со ссылкой на то, что в таких случаях «личность кредитора перестает иметь значение для должника». Принимая во внимание предшествующее обоснование законного характера ограничения оборота требования из потребительского кредита (Закон о защите прав потребителей в истолковании Пленумом ВС РФ), данная ссылка ВС РФ на утрату значения личности кредитора не является обоснованной. Значение личности кредитора для должника, во-первых, не диагностировано в данном деле, во-вторых, свидетельствует лишь о необходимости испросить согласие должника (субъективное ограничение в обороте), но не об объективном ограничении оборота подобных требований (как это бывает при ограничении оборота требований законом).

2.4. Существенное значение личности кредитора для должника не следует смешивать с неразрывной связью требования с личностью кредитора, что делает такое требование необоротоспособным (ст. 383 ГК РФ). Уступка такого требования должна была бы быть ничтожной, так как противоречит существу неразрывных требований (алименты, обязательства из причинения вреда и т.п.), но новая редакция ст. 168 ГК РФ, строго говоря, не знает такого основания для ничтожности, фактически предлагая оспоримость подобных операций (так как при нарушении сделкой существа соответствующих институтов мы можем не найти нарушения публичных интересов или интересов третьих лиц). Как вариант, можно было бы применить принцип разъединения и, не затрагивая действительности соглашения об уступке, сделать вывод об отсутствии эффекта у самой цессии: в силу ст. 383 ГК РФ переход неразрывных требований не допускается. Отсюда

можно вывести, что соглашения об уступке подобных требований, будучи сами по себе действительными, не могут создать необходимый эффект: требование не будет считаться перешедшим к новому кредитору. Подобную ситуацию можно было бы сравнить с продажей чужого имущества, когда договор купли-продажи является действительным (иногда в обоснование такого вывода ссылаются на п. 2 ст. 455, ст. 461 ГК РФ)[1], но продавец не может передать покупателю право собственности, не имея указанного права или полномочия на его перенесение (*nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet*). В подобных случаях акцент переносится с волеизъявления (порок которого не устанавливается) на правовой эффект, зависящий не только от волеизъявления, но и от признания объективным правом за подобными волеизъявлениями оснований для изменения правоотношений.

3.1. Снимает ли банкротство кредитора ограничения на оборот требования?

3.2. Из разъяснения, послужившего поводом для вывода об ограничении оборота требования в данном деле (п. 51 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17), видно, что речь шла об уступке по свободному волеизъявлению банка. Является ли реализация требования в составе конкурсной массы свободным волеизъявлением банка? Здесь уместно вспомнить о нескольких теориях конкурсного управления, одной из которых является сравнение конкурсного управляющего с доверительным управляющим в отношении конкурсной массы. Такое сравнение может привести нас к выводу о том, что продажа имущества конкурсным управляющим не является: а) сделкой банка; б) свободной сделкой. Конечно, существует и теория, согласно которой управляющий рассматривается в качестве представителя должника, в таком случае различия между состоявшейся в данном деле фактической ситуацией и описанной областью применения п. 51 упомянутого Постановления стираются. Но уже сам факт существования нескольких теорий, только одна из которых отождествляет управляющего с должником, служит аргументом в пользу неприменимости соответствующей позиции к рассматриваемому делу. Следовательно, ответ для решения казуса должен быть найден за пределами позиции, высказанной Пленумом ВС РФ.

[1] В данном комментарии не рассматривается вопрос о продаже краденого, речь идет о добросовестном заключении договора купли-продажи в отношении чужой вещи.

3.3. Если не принимать во внимание выведенный Пленумом ВС РФ законный запрет на уступку требований из потребительского кредита при молчании договора, оснований для вывода об ограничении оборота подобных требований при их реализации в составе конкурсной массы не усматривается, особенно учитывая то, что требование приобретает характер отчуждаемого имущества не по воле банка (иной кредитной организации), а в силу открытия управления в интересах кредиторов в отношении всего имущества должника. В пользу возможности уступки следует также сослаться на «восполняющий» эффект процедур банкротства, снимающих по возможности ограничения на оборот имущества должника: так, например, недопускаемый по общему правилу оборот прав из лицензии на недропользование при продаже таких прав в составе конкурсной массы оказывается возможным (ч. 8 ст. 17.1 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-I «О недрах»). Иными словами, ограничения, если бы они и были, должны были бы отпасть[1]. Кроме того, иное решение (запрет уступки), с одной стороны, нарушает интересы кредиторов кредитора, а с другой – создает условия для неоправданных преимуществ по фактическому списанию долга для должника; именно такое нарушение баланса интересов и может быть положено в основу вывода о возможности уступки подобных требований при банкротстве кредитора.

II. Снимает ли исполнительская стадия требования ограничения на оборот такого требования?

Как видно из мотивировочной части комментируемого определения, ВС РФ принял также во внимание то обстоятельство, что

[1] Закон о банкротстве снимает ограничения на оборот не во всех случаях, а только тогда, когда это не противоречит существу отношений. Например, упомянутый Закон не может снять ограничения на оборот требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. В этом смысле вряд ли оправданным является указание ВС РФ в комментируемом определении на то, что Законом о банкротстве установлено «иное» по отношению к обороту требований из потребительского кредита. Сама по себе процедура продажи конкурсной массы, устанавливаемая названным Законом, не свидетельствует о том, что все изъятое из оборота или ограниченное в обороте имущество начинает реализовываться свободно. Применительно к требованиям из потребительского кредита Законом о банкротстве не установлено специальных указаний, следовательно, ссылаться на то, что именно этим Законом снимаются ограничения на оборот, выведенные Пленумом ВС РФ, нельзя. Можно было бы ссылаться на смысл Закона о банкротстве, приводя мотивы законодателя, а также анализируя складывающиеся отношения на предмет урегулирования их на началах справедливого баланса, но говорить о том, что данным Законом установлена возможность продажи ограниченных в обороте Пленумом ВС РФ требований из потребительского кредита, не представляется возможным.

правопреемство по уступленному требованию происходит в момент, когда требование находится на исполнительской стадии (является предметом исполнительного производства), указав, что «если уступка прав требования происходит на стадии исполнительного производства, то личность кредитора не имеет существенного значения для должника».

Представляется целесообразным отдельно оценить данный вывод как таковой, а также его применимость к данному делу.

Недопустимость уступки требования, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, без согласия такого должника, очевидно, защищает интерес указанного должника в стабильности и неизменности субъекта исполнения (например, в связи с сопутствующим местом и способом исполнения). Если это так, такой интерес может перестать защищаться в тех случаях: а) когда он пропадает; б) когда имеется вина должника, санкцией за которую является отказ в защите его обычно обеспечиваемого интереса. При переходе требования на исполнительскую стадию, как правило, указанные обстоятельства имеются в совокупности: а) у должника не сохраняется интерес в исполнении вообще, включая исполнение конкретному кредитору; б) просрочка исполнения так или иначе вызвана виной должника. В таких случаях уступка требования в обязательстве, где личность кредитора имела для должника существенное значение, без согласия должника, действительно, допустима. Но как быть в тех случаях, когда просрочка не связана с виной должника, а явилась следствием случая, при этом интерес должника в личности кредитора сохраняется? Требование в таком случае все так же подлежит исполнению, в том числе на стадии исполнительного производства, и его уступка третьему лицу будет затрагивать невиновного должника. Думается, что при таких обстоятельствах уступка без согласия должника не является допустимой. То обстоятельство, что на стадии исполнительного производства исполнение обязательства осуществляется не самим должником, а за его счет, не свидетельствует само по себе в пользу возможности несогласованной уступки: изменение личности кредитора может явиться причиной дополнительных затрат, которые будут покрываться за счет должника без вины с его стороны (например, в связи с изменением места исполнения, не определенного прямо в законе или договоре и определяемого по общим правилам, закрепленным в ст. 316 ГК РФ); вряд ли это было бы верным.

Что касается относимости данной позиции к рассматриваемому делу, то она вызывает сомнения в связи со следующим. Существенное значение личности кредитора для должника, как правило, не может иметь место в денежных обязательствах, о чем свидетельствует, например, п. 3 ст. 388 ГК РФ. В данном конкретном деле не было приведено обоснование, почему спорное требование характеризуется существенным значением личности кредитора. Возможно, ВС РФ исходил из нежелательности изменения субъекта исполнения (например, с банка на коллекторское агентство), но, во-первых, вряд ли предположения о злоупотреблениях цессионария могут быть положены в основу квалификации характера требования, а во-вторых, об этом не было сказано прямо. Кроме того, вывод об устранении на стадии исполнительного производства существенного значения личности кредитора в комментируемом определении обоснован ссылкой на то, что на указанной стадии отношения перестают регулироваться Законом о защите прав потребителей и регулируются Законом об исполнительном производстве. Во-первых, спорным является тезис о нераспространении Закона о защите прав потребителей с момента перехода требования на исполнительскую стадию. Например, неустойка, предусмотренная указанным Законом, будет начисляться до даты фактического исполнения. Во-вторых, источник регулирования отношений никак не связан с характером требования и значением личности кредитора. ВС РФ мог также принимать во внимание то обстоятельство, что на стадии исполнительного производства исполнение обязательства осуществляется не самим должником, а за его счет; ранее уже говорилось о спорности соответствующего аргумента для обоснования несогласованной уступки. Следует также повторить, что в п. 51 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 недопустимость уступки обоснована ссылкой на Закон о защите прав потребителей, т.е. квалифицирована как законодательно запрещенная (п. 1 ст. 388 ГК РФ); в данном же деле ВС РФ использовал другое основание для ограничения уступки – существенное значение личности кредитора для должника, предполагающее лишь получение согласия должника (п. 2 ст. 388 ГК РФ), а не объективный запрет на оборот требования (например, ст. 383 ГК РФ), не оценив иную предпосылку, из которой исходил Пленум ВС РФ.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 октября 2014 г. № 306-ЭС14-60

Резолютивная часть определения объявлена 15.10.2014.

Полный текст определения изготовлен 22.10.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» на определение Арбитражного суда Самарской области от 27.02.2014 (судья Мальцев Н.А.) по делу № А55-36403/2009, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2014 (судьи Радушева О.Н., Липкинд Е.Я., Серова Е.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2014 (судьи Савкина М.А., Иванова А.Г., Конопатов В.В.) по тому же делу.

В заседании приняли участие Арбузова Ю.А. (паспорт), конкурсный управляющий ЗАО «СВ-Квадро» Губарева Т.Н. (паспорт), а также представители:

от конкурсного управляющего ЗАО «СВ-Квадро» Губаревой Т.Н. – Николаева О.В. (по доверенностям от 16.01.2014 и от 17.03.2014);

от ОАО «БАНК УРАЛСИБ» – Ильинцева Е.Н. (по доверенности от 24.09.2013 № 683)

от ООО «Оренсал» – Долгополова Л.М. (по доверенности от 25.12.2013);

от ООО «ПК-Инвест» – Павлов Р.А. (по доверенности от 09.12.2013);

от Ровинского Ю.Р. – Ровинский О.Г. (по доверенности от 11.12.2013).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителя ОАО «БАНК УРАЛСИБ», поддержавшего доводы жалобы (заявления), и конкурсного управляющего ЗАО «СВ-Квадро» Губаревой Т.Н., Арбузовой Ю.А., представителей ООО «Оренсал», ООО «ПК-Инвест»

и Ровинского Ю.Р., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Самарской области от 10.02.2012 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, определением от 27.02.2012 конкурсным управляющим должником утверждена Губарева Т.Н.

Определением от 20.03.2012 к должнику применены положения параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Конкурсный управляющий должником Губарева Т.Н. обратилась с заявлением о разрешении разногласий по вопросу о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества должника и об утверждении Порядка реализации имущества должника в редакции конкурсного управляющего должником.

Определением от 27.02.2014, оставленным без изменения постановлениями Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2014 и Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2014, разногласия разрешены, судом утвержден Порядок реализации имущества должника в редакции, предложенной конкурсным управляющим должником.

Открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее – банк, заявитель) обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, указывая на существенное нарушение судами норм права при рассмотрении настоящего дела.

Заявление принято к производству определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 16.06.2014, определением от 07.07.2014 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Самарской области.

На основании части 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявление банка передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2014 жалоба (заявление) банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении), дополнениях к ней, отзывах и выступлениях присутствующих в судебном заседании конкурсного управляющего ЗАО «СВ-Квадро» Губаревой Т.Н., Арбузовой Ю.А., а также представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что в состав имущества должника, в том числе входит имущество, находящееся в залоге у двух кредиторов – банка и общества с ограниченной ответственностью «Оренсал» (далее – общество).

Определениями суда требования банка и общества включены в третью очередь реестра требований кредиторов и признаны требованиями, обеспеченными залогом имущества должника, установлена начальная цена продажи имущества должника.

Предложенный банком порядок продажи заложенного ему имущества содержал условие о продаже этого имущества отдельными лотами.

Впоследствии обществом и собранием кредиторов было согласовано представленное конкурсным управляющим должником Предложение о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника, предусматривающее продажу всего имущества, в том числе не обремененного единым лотом.

Банк с таким подходом не согласился.

Возникшие разногласия по вопросу о порядке и условиях проведения торгов по реализации имущества должника послужили основанием для обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд.

Утверждая предложенный конкурсным управляющим порядок реализации имущества должника, суды, руководствуясь статьей 138 Закона о банкротстве со ссылкой на абзац пятый пункта 4 статьи 35

Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» и статью 25.5 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пришли к выводу, что реализация имущества раздельно теряет привлекательность для потенциальных покупателей, при этом реализация единым лотом позволит получить наиболее высокую цену и максимально удовлетворить требования кредиторов.

Судебная коллегия полагает, что судами не учтено следующее.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, достигаемого обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры конкурсного производства (как финансовыми, так и временными) и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований.

При этом следует обеспечить и соблюдение разумного баланса имущественных интересов всех кредиторов.

В силу пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве и разъяснений, содержащихся в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – Постановление № 58), право определять порядок и условия продажи заложенного имущества является специальным правом залогодержателей.

В случае разногласий, возникших при определении порядка продажи заложенного имущества, их разрешение возможно путем обращения как залогового кредитора, так и конкурсного управляющего в порядке, установленном пунктом 4 статьи 138 Закона о банкротстве, в арбитражный суд, который вправе исходя из конкретных обстоятельств признать такой порядок реализации предмета залога целесообразным либо нет.

Обращаясь с заявлением о разрешении разногласий и об утверждении Порядка реализации имущества должника в редакции конкурсного управляющего должником, конкурсный управляющий указал, что формирование отдельных лотов приведет к возникновению право-

вой неопределенности в вопросе пользования земельным участком по причине возможной множественности собственников строений и сооружений, необходимости межевания земельных участков под объектами недвижимого имущества. В этом случае цена на имущество должника при продаже с торгов будет существенно ниже и денежных средств в конкурсную массу для погашения требований кредиторов поступит меньше, тогда как продажа имущества единым лотом привлечет больше потенциальных покупателей.

В нарушение части 1 статьи 65 Кодекса доказательств, подтверждающих данные доводы, в материалы дела не представлено.

Суды, в свою очередь, делая вывод о необходимости продажи имущества должника единым лотом, не выяснили: возможны ли раздел земельного участка, принадлежащего должнику, и образование нескольких земельных участков в границах, допускающих нормальную эксплуатацию каждого из строений, сооружений в отдельности; каков при этом будет объем затрат (финансовых и временных); какова разница в стоимости имущества в случае его реализации единым и раздельными лотами.

В качестве одного из оснований необходимости продажи имущества должника единым лотом суды сослались на абзац 5 пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Между тем при рассмотрении жалобы (заявления) банка в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации представители участвующих в деле лиц пояснили, что на момент заключения договора об ипотеке строений и сооружений последние находились на земельном участке, принадлежащем должнику на праве постоянного бессрочного пользования.

Исходя из сложившейся судебной практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке, когда предметом ипотеки является здание, расположенное на земельном участке, в момент заключения договора принадлежавшем залогодателю на праве постоянного бессрочного пользования и в последующем приобретенном залогодателем в собственность, то при продаже здания (сооружения) его реализация осуществляется вместе с земельным участком, даже в том случае, если сам земельный участок не был заложен. В таком случае кредитор-зало-

годержатель не имеет преимущественного права удовлетворения своих требований, обеспеченных ипотекой, из денежной суммы, вырученной от продажи незаложенного земельного участка. Размер этой суммы в общей сумме, вырученной от продажи здания и земельного участка, должен определяться исходя из соотношения начальной продажной цены здания и начальной продажной цены участка.

Однако соответствующие вопросы судами не исследованы, в частности, не проверено: на каком праве должник владел земельным участком в момент подписания договоров об ипотеке, следовательно, **возникло ли у банка право залога на этот участок исходя из положений Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»**; возможна ли продажа отдельным лотом находящегося в залоге у банка недвижимого имущества, учитывая требования пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации и обстоятельства, касающиеся возможности и целесообразности раздела земельного участка.

Без надлежащей правовой оценки судами оставлен и довод банка о нарушении его прав и законных интересов условиями утвержденного Порядка продажи, касающимися оставления имущества за собой.

В соответствии с пунктом 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве в случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах.

Между тем пунктами 9.3 и 9.4 Порядка предусмотрено, что в случае признания несостоявшимися повторных торгов банк вправе оставить все имущество, реализуемое единым лотом, за собой и перечислить денежные средства за имущество, не находящееся у него в залоге, но являющееся частью единого лота, в конкурсную массу должника, а также денежные средства в размере, определяемом в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Такое же право предоставлено обществу (пункты 9.6 и 9.7 Порядка).

В этой связи судами не проверено, нарушают ли указанные условия баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства кредиторов, поскольку названные пункты Порядка влекут для банка и общества дополнительные издержки, учитывая, что начальная продажная стоимость имущества, реализуемого единым лотом, в пять раз превышает

начальную продажную стоимость имущества, находящегося в залоге у банка.

Пункт 9.9 Порядка устанавливает для банка и общества «принцип первенства» на обращение с заявлением об оставлении имущества за собой в случае, если оба залоговых кредитора решат воспользоваться данным правом, в то время как содержанием пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве такая возможность не предусмотрена.

Таким образом, не исследовав вышеизложенные обстоятельства и не дав им соответствующей правовой оценки суды, при принятии судебных актов, **не имели достаточных оснований для утверждения предложенного конкурсным управляющим порядка реализации имущества должника**.

При таких обстоятельствах, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Кодекса с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 27.02.2014 по делу № А55-36403/2009, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2014 по тому же делу отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судьи
Н.А. КСЕНОФОНТОВА
И.В. РАЗУМОВ

Комментарий

В данном деле по существу в очередной раз рассматривалась типичная ситуация, когда интересы залогового кредитора сталкиваются с интересами необеспеченных кредиторов. Заметим, что это не случайно: банкротные принципы заканчиваются там, где начинается обеспечение, ведь главный принцип банкротного права – равенство и совместный раздел убытков проигрывает принципу индивидуального удовлетворения без несения рисков (в широком смысле).

По существу отмена ВС РФ имеет «доказательственные» поводы: суды, по мнению ВС РФ, не обосновали, «возможны ли раздел земельного участка, принадлежащего должнику, и образование нескольких земельных участков в границах, допускающих нормальную эксплуатацию каждого из строений, сооружений в отдельности; каков при этом будет объем затрат (финансовых и временных); какова разница в стоимости имущества в случае его реализации единым и раздельными лотами».

Не будем оценивать достаточность аргументов, приведенных в предшествующих определению ВС РФ судебных актах, ведь вопрос об оценке доказательств и доводов в конечном счете решается на основании внутреннего убеждения судьи.

Отметим лишь следующее. На наш взгляд, создание дополнительных затрат к тем, которые необходимо понести в связи с продажей имущества должника единым лотом, снижение цены от раздельной продажи, увеличение сроков продажи, негарантированность поиска покупателей на все объекты, их формирования должны свидетельствовать в пользу единой продажи. Какими именно доказательствами подтверждать соответствующие обстоятельства – вопрос не такой простой. Думается, что это могут быть заключение оценщика о стоимости единого лота и по отдельности, сведения о наличии заинтересованных лиц на единый лот, расчет затрат на «оформление» отдельных лотов, заключения о невозможности (затруднительности) рыночной эксплуатации отдельных объектов и т.п. Важно подчеркнуть при этом, что такие доказательства, имея в виду их вероятностный характер, не должны безусловно подтверждать указанные обстоятельства, но должны быть достаточными для возбуждения разумного сомнения в обратном (в том, что таких обстоятельств не будет). Связано это с тем, что по большому счету залоговый кредитор (если мы не берем злоупотребле-

ния с торгами) имеет неудобства только в вопросе срока продажи, ведь часть причитающейся ему выручки (при адекватной оценке на всех стадиях) ему будет передана (п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58).

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 июня 2015 г. № 303-ЭС14-8747

Резолютивная часть объявлена 27.05.2015.

Полный текст изготовлен 03.06.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы России в лице Управления Федеральной налоговой службы по Чукотскому автономному округу (далее – ФНС России, уполномоченный орган, заявитель) на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 (судьи Кондратьева Я.В., Саранцева М.М., Шведов А.А.) по делу № А80-17/2013 Арбитражного суда Чукотского автономного округа.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Савостин Р.А., а также представители:

– конкурсного кредитора Зотиковой Р.А. – Шподаренко Н.П.,

– ФНС России – Степанов О.С., Дроботова О.Н.

Судебное заседание проведено путем использования систем видеоконференц-связи с Арбитражным судом Хабаровского края (судья Серга Д.Г., секретарь судебного заседания Пешков Ф.Ю.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей ФНС России, конкурсного кредитора Зотиковой Р.А. и конкурсного управляющего Савостина Р.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью производственно-коммерческое предприятие «Темп» (далее – должник), открытого решением Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 27.02.2013, конкурсный управляющий должником Савостин Р.А. обратился с заявлением о признании недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) сделок, заключенных между должником и Зотиковым И.Г. (умершим 21.06.2012), в том числе договоров купли-продажи квартир № 3, 4, 5, 6 от 21.05.2012, расположенных по адресу: Чукотский автономный округ, г. Анадырь, ул. Южная, дом 6 (далее – договоры), и применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 05.05.2014, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014, заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено, договоры признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок: на Зотикову Р.А. (наследница Зотикова И.Г. по завещанию от 22.12.2012) возложена обязанность возвратить должнику вышеуказанные квартиры. Требование Зотиковой Р.А. к должнику в сумме 900 000 рублей удовлетворено в порядке, предусмотренном пунктами 2 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суды исходили из наличия предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве оснований для признания сделок недействительными как совершенных при неравноценном встречном исполнении и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Не согласившись с судебными актами судов первой и апелляционной инстанций, Зотикова Р.А. обратилась с кассационной жалобой в Арбитражный суд Дальневосточного округа, в которой просила обжалуемые судебные акты отменить.

В ходе рассмотрения кассационной жалобы судом округа Зотиковой Р.А. и конкурсным управляющим должником заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения по данному спору.

Постановлением суда округа от 28.11.2014 между должником в лице конкурсного управляющего Савостина Р.А. и Зотиковой Р.А. утвержде-

но мировое соглашение, определение Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 05.05.2014 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014 отменены, производство по делу прекращено.

Согласно условиям мирового соглашения Зотикова Р.А. обязуется предоставить должнику дополнительное встречное исполнение по спорным договорам из расчета площади квартир, являющихся предметом спорных договоров, и средней удельной цены 1 квадратного метра помещений в Чукотском АО в 2012 году, размещенной на портале Федеральной регистрационной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Минэкономразвития России (Мониторинг рынка недвижимости) в соответствии с Приказом Росреестра от 15.08.2012 № П/364, составившей 26 410 рублей 51 копейку за один квадратный метр. Зотикова Р.А. уплачивает должнику денежные средства в сумме 4 725 438 рублей 21 копейку в следующем порядке: до 15.01.2015 – 2 511 300 рублей; до 15.03.2015 года – 2 214 138 рублей 21 копейку. Должник отказывается от своих требований по иску о признании договоров недействительными.

При утверждении мирового соглашения, суд округа руководствовался положениями части 4 статьи 49, части 1 статьи 139, части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пришел к выводу о возможности его заключения на условиях, предложенных сторонами, как не противоречащего закону и не нарушающего права и законные интересы других лиц.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит отменить постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Зотикова Р.А. и конкурсный управляющий Савостин Р.А. просят отказать в ее удовлетворении, считая постановление арбитражного суда округа законным и обоснованным.

В судебном заседании стороны поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 1 статьи 150 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов (пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве).

Как следует из материалов дела, мировое соглашение утверждено по обособленному спору в рамках дела о банкротстве должника.

Закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве.

При этом в силу части 5 статьи 49 и части 3 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами обособленного спора мирового соглашения на соответствие его положений закону, а также в целях соблюдения прав и законных интересов других лиц.

Между тем, утверждая мировое соглашение по настоящему спору, суд округа, руководствуясь соответствующими положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не принял во внимание специальные нормы, установленные Законом о банкротстве.

Делая вывод о том, что мировое соглашение не затрагивает права и законные интересы других лиц, суд не установил, не нарушает ли его исполнение очередность удовлетворения требований остальных кредиторов должника, в том числе уполномоченного органа, учитывая, что решение

собрания кредиторов о возможности заключения мирового соглашения по данному обособленному спору не принималось.

Поскольку целью конкурсного производства является формирование конкурсной массы для наиболее полного и соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника, суд должен был проверить, соответствует ли сумма встречного исполнения, предложенная Зотиковой Р.А. вместо возврата квартир в конкурсную массу, их фактической рыночной стоимости.

Однако надлежащая оценка стоимости спорных квартир не проводилась, обстоятельства целесообразности их возврата в конкурсную массу и реализации по рыночной цене не устанавливались.

Доводы конкурсного управляющего и Зотиковой Р.А. о том, что условия мирового соглашения направлены на минимизацию сроков конкурсного производства и обеспечение эффективности пополнения конкурсной массы должника с наименьшими затратами, в данном случае не могут быть приняты во внимание, поскольку доказательства реального исполнения Зотиковой Р.А. условий мирового соглашения (уплаты должнику денежных средств) материалы дела не содержат и суду не представлены.

В постановлении суда округа ошибочно указано на прекращение производства по делу о банкротстве, тогда как мировое соглашение заключено лишь в рамках обособленного спора.

При изложенных обстоятельствах обжалуемый судебный акт, принятый с существенным нарушением норм права, подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд округа.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 по делу № А80-17/2013 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Дальневосточного округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судьи
И.А. БУКИНА
Н.А. КСЕНОФОНТОВА

Комментарий

ВС РФ в целом поддержал возможность утверждения мировых соглашений по обособленным спорам в деле о банкротстве, указав, правда, что особенностью при их утверждении является проверка ненарушения условиями таких соглашений интересов кредиторов по делу о банкротстве. Думается, что такой тест в большинстве случаев будет давать отрицательные результаты, имея в виду следующее. Цель мирового соглашения – изменить тот результат, который истребуется заявителем. Как правило, такой результат соответствует интересам всех кредиторов (в том числе еще не установившихся), следовательно, отклонение от него будет ухудшать их положение. Такая ситуация будет возникать при заключении мировых соглашений в обособленных спорах по требованиям об оспаривании сделок, преимущественного удовлетворения, о привлечении к субсидиарной ответственности, об обжаловании действий арбитражного управляющего и т.п., т.е. везде, где речь идет о защите коллективного интереса. Конечно же возможен компромисс, связанный со сроками исполнения соответствующих требований, но материальное изменение результата выглядит исходя из приведенной логики ВС РФ сомнительным.

То, что заключение мирового соглашения по обособленному спору предполагает необходимость учета позиции (и интересов) всех участвующих в деле о банкротстве лиц, а не только тех, которые являются непосредственными участниками соответствующего обособленного спора, вытекает из ч. 2 ст. 141 АПК РФ, предполагающей участие в утверждении мирового соглашения всех лиц, участвующих в деле; право представлять возражения по обособленному спору, где возражающий не является непосредственным участником, предоставлено любому лицу, участвующему в деле о банкротстве (абзац восьмой п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35).

Кроме того, невозможно мировое соглашение там, где в рамках обособленного спора реализуется контрольная (следственная) функция суда: установление требований, отстранение арбитражных управляющих (возможно и иное). Мотивом для указанного вывода является то, что суд, проявляя контрольную функцию, действует в том числе в инте-

ресах лиц, еще не участвующих в деле о банкротстве, в связи с чем они не могут выразить свою волю на указанную сделку; суд в свою очередь не может становиться представителем последних и «договариваться» о реализации их интересов.

Учитывая изложенное, возможность заключения мирового соглашения по обособленному спору в деле о банкротстве является исключением, в связи с чем ее реализация должна быть в достаточной степени обоснована (с точки зрения эффекта для интересов участвующих в деле о банкротстве лиц).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-1200

Резолютивная часть определения объявлена 17.09.2014.

Определение изготовлено в полном объеме 24.09.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «ИФС-ГРУПП» (г. Москва; далее – общество «ИФС-ГРУПП») и открытого акционерного общества «Золото Якутии» (г. Якутск, далее – общество «Золото Якутии», должник), на решение Арбитражного суда города Москвы от 16.07.2013 (судья – Рящина Е.Н.),

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2013 (судьи – Смирнов О.В., Гарипов В.С., Кузнецова И.И.), постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.03.2014 (судьи – Власенко Л.В., Бусарова Л.В., Ядренцева М.Д.),

по делу № А40-28131/2013

по иску открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» (г. Москва; далее – банк) к компании «Krayword Investments Ltd» (Кипр, далее – компания), открытому акционерному обществу «Ин-

вестиционная компания «СИС» (г. Якутск, далее – инвестиционная компания), обществу с ограниченной ответственностью «СахаИнвестБрок» (г. Якутск, далее – общество «СахаИнвестБрок») и обществу «ИФС ГРУПП»,

с участием третьего лица – общества «Золото Якутии».

В заседании приняли участие представители:

от заявителя (общества «ИФС ГРУПП») и ответчика (компании) – Халецкий А.А. по доверенностям от 16.12.2013 и 10.04.2014,

от заявителя (общества «Золото Якутии») – Платонов П.С. по доверенности от 10.01.2014, Федорова А.А. по доверенности от 30.04.2014,

от истца (банка) – Голубева А.В. по доверенности от 22.12.2013, Иванова Д.Б. по доверенности от 23.12.2013.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего совместно с судьями Кирейковой Г.Г. и Разумовым И.В. определение от 15.08.2014 о принятии к рассмотрению в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации дела № А40-28131/13, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, суд

установил:

банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к компании, инвестиционной компании, обществу «СахаИнвестБрок» и обществу «ИФС ГРУПП» о солидарном взыскании с ответчиков задолженности по кредитному договору от 20.12.2007 № 1049/07-ВЛ в размере 77 745 058,52 руб. (в том числе 67 424 101,44 руб. основного долга, 10 320 957,08 руб. процентов за пользование кредитом) в связи с неисполнением ответчиками своих обязательств по заключенным с банком договорам поручительства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.07.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2013 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.03.2014, требования банка к инвестиционной компании оставлены без рассмотрения, с остальных ответчиков в солидарном порядке в пользу банка взыскано 77 745 058,52 руб. (в том числе 67 424 101,44 руб. основного долга, 10 320 957,08 руб. процентов за пользование кредитом).

Судебные акты мотивированы отсутствием оснований для освобождения поручителей, несущих солидарную ответственность по долгам

заемщика, от исполнения обязательств по кредитному договору. При этом суды руководствовались положениями статьей 309, 310, 329, 361, 363, 807, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В кассационных жалобах общества «ИФС-ГРУПП» и «Золото Якутии», ссылаясь на нарушение единообразия в судебной практике, существенное нарушение судами норм материального и процессуального права (пункта 1 статьи 363 ГК РФ, статьи 167 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), просили принятые по делу судебные акты отменить и принять новый акт об отказе в удовлетворении требований банка. Доводы заявителей сводились к тому, что поручительство сохраняет силу, но принудительное исполнение по указанному обязательству возможно только в связи с неисполнительностью общества «Золото Якутии» (основного должника), то есть при неисполнении или ненадлежащем исполнении кредитного договора. После заключения мирового соглашения банком и обществом «Золото Якутии» срок исполнения основного обязательства был перенесен, а судам было представлено достаточно доказательств, подтверждающих факт надлежащего исполнения основным должником условий мирового соглашения и погашения им значительной части долга. Следовательно, на момент принятия оспариваемых судебных актов основной должник не находился в просрочке. В силу указанных обстоятельств иск удовлетворению не подлежал.

В судебном заседании представители заявителей и компании поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Представители банка поддержали выводы судов и доводы, изложенные банком в отзыве на жалобу общества «ИФС-ГРУПП».

Представители инвестиционной компании и общества «СахаИнвестБрок» в суд не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом. Дело рассмотрено без их участия.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, банк и общество «Золото Якутии» (заемщик) заключили договор от

20.12.2007 № 1049/07-ВЛ о предоставлении кредита (далее – кредитный договор № 1049/07-ВЛ), по условиям которого (в первоначальной редакции договора) дата окончания срока кредитной линии – 30.06.2010. До этой даты кредит должен быть полностью погашен. Впоследствии стороны изменили дату возврата банку всех полученных по этому договору денежных средств на 30.08.2012.

27.12.2007 во исполнение условий кредитного договора № 1049/07-ВЛ банк перечислил заемщику 4 200 000 долларов США.

Компания, общества «СахаИнвестБрок» и «ИФС ГРУПП», а также инвестиционная компания по договорам от 25.08.2009 № 1049/09-Р-ОЗ, № 1049/09-Р-04, № 1049/09-Р-05, № 1049/09-Р-06 и дополнительным соглашениям к ним (далее – договоры поручительства) выдали банку сроком до 30.06.2013 включительно поручительства за надлежащее исполнение в полном объеме обществом «Золото Якутии» обязательств по кредитному договору № 1049/07-ВЛ.

В отношении общества «Золото Якутии» возбуждено дело № А58-1656/2012 о несостоятельности (далее – дело о банкротстве) и определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 18.05.2012 по этому делу в отношении должника введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 20.08.2012 по делу о банкротстве задолженность общества «Золото Якутии» перед банком по кредитному договору № 1049/07-ВЛ, составившая 77 745 058,52 руб. на 18.05.2012, включена в реестр требований кредиторов третьей очереди.

Общество «Золото Якутии» в установленный срок кредит не возвратило, в связи с чем в сентябре 2012 года банк направил в адрес четырех поручителей уведомления (требования) о погашении задолженности на основании договоров поручительства.

Неисполнение поручителями требований банка явилось для последнего поводом для обращения 12.03.2013 в арбитражный суд с настоящим иском.

В рамках дела о банкротстве 09.07.2013 Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) утвердил мировое соглашение, заключенное обществом «Золото Якутии» и его кредиторами (в том числе банком в отношении обязательств по кредитному договору № 1049/07-ВЛ).

Из доводов сторон и материалов дела следует, что разногласия банка и ответчиков (а также третьего лица) сводятся к вопросу о наличии оснований для принудительной реализации механизма обеспечения исполнения обязательства в условиях, когда должник и кредитор за-

ключили мировое соглашение. По мнению ответчиков и третьего лица, мировым соглашением стороны изменили сроки и способы исполнения обязательств по кредитному договору № 1049/07-ВЛ и в соответствии с этими измененными условиями к моменту принятия судебного решения общество «Золото Якутии» не являлось лицом, не исполнившим обязательство перед банком.

Удовлетворяя иск, суды согласились с позицией банка, который полагал, что мировым соглашением стороны не изменили условия обязательств и не предусмотрели прекращение обязательств по кредитному договору № 1049/07-ВЛ. Суды посчитали, что мировым соглашением предусмотрено только частичное погашение суммы долга, а доказательств погашения задолженности (или установления порядка погашения задолженности) по спорному кредитному договору за счет отступного в рамках мирового соглашения ответчиками и третьим лицом не представлено. Кроме того, поручители не принимали участия в деле о банкротстве общества «Золото Якутии», не участвовали в заключении мирового соглашения и не изменяли условия договоров поручительства. Суды отметили также, что исковое заявление по настоящему делу принято к рассмотрению в марте 2013 года, то есть до заключения мирового соглашения (июль 2013 года).

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 450 ГК РФ по общему правилу условия договора определяются по усмотрению сторон и соглашением сторон допускается его изменение.

Обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным правовыми актами или договором. Обязательство прекращает надлежащее исполнение. В то же время по соглашению сторон обязательство может быть прекращено иным способом, в частности предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами (пункт 1 статьи 407, статьи 408, 409 ГК РФ).

По общему правилу обязательство подлежит исполнению в день или период времени, согласованный сторонами договора (пункт 1 статьи 314 ГК РФ).

Исполнение обязательства может обеспечиваться поручительством. По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (пункт 1 статьи 329, статья 361 ГК РФ).

При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (пункт 1 статьи 363 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Таким образом, при установлении обстоятельств, свидетельствующих о прекращении обязательств основного должника перед кредитором, оснований для взыскания задолженности с поручителя не имеется. Кроме того, изменение кредитором и основным должником обязательства, обеспеченного поручительством, не влекущее ухудшение положения поручителя, изменяет правоотношения между кредитором и поручителем, хотя бы на момент такого изменения должник и находился в просрочке. Если согласно условиям измененного обязательства основного должника последний не находится в просрочке, то и основания для взыскания причитающегося с поручителя отсутствуют.

В процедуре наблюдения общество «Золото Якутии» и его кредиторы путем заключения мирового соглашения в порядке, предусмотренном главой 8 Закона о банкротстве, изменили условия исполнения обязательств обществом «Золото Якутии» перед банком по кредитному договору № 1049/07-ВЛ, а также по кредитным договорам от 20.07.2007 № 0560-ВЛ и от 07.10.2007 № 0050/10-ВЛ-Н (общая задолженность общества «Золото Якутии» перед банком составляла 368 417 767,82 руб.). Мировое соглашение, утвержденное судом 09.07.2013 в рамках дела о банкротстве, представлено в суд первой инстанции.

Из мирового соглашения и дополнений к нему следует, что банк и общество «Золото Якутии» согласовали рассрочку и отсрочку исполнения обязательств основного должника по кредитным договорам на часть суммы и предусмотрели, что обязательства по уплате оставшейся денежной суммы, полученной от банка в качестве кредита, и процентов на нее, будут прекращены предоставлением отступного.

Мировое соглашение в данном случае являлось гражданско-правовой сделкой, изменяющей в части права и обязанности сторон по кре-

дитным договорам. Следовательно, у судов не было оснований для вывода о том, что стороны не изменили условия кредитного договора № 1049/07-ВЛ (в том числе и по срокам исполнения обязательств по нему). Изменение условий основного обязательства (кредитного договора № 1049/07-ВЛ), в том числе и в случае, когда основной должник до этого изменения уже находился в просрочке, повлияло на условия наступления ответственности поручителей. Иной вывод противоречит существу обеспечительных обязательств и позволяет банку в нарушение пункта 1 статьи 363 ГК РФ получить исполнение за счет поручителей при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о неисполнительности должника.

Пунктом 4.1.7 мирового соглашения установлен срок погашения кредита в размере 83 284 767,82 руб. до 31.08.2018. Суды не проверили, включены ли в эту сумму обязательства общества «Золото Якутии» по кредитному договору № 1049/07-ВЛ. В случае установления этого обстоятельства должник не признается просрочившим и оснований для взыскания задолженности с поручителей не имеется.

В подтверждение исполнения условий мирового соглашения и прекращения обязательства перед банком по кредитным договорам в апелляционный суд представлены датированные 31.10.2013 договор об отступном № УС2013ВУ-225 и акт приема-передачи к нему, согласно которым должник во исполнение мирового соглашения передал банку 100 процентов долей в уставном капитале ООО «Толстой-М» номинальной стоимостью 92 633 000 рублей. Кроме того, ответчики и третье лицо заявляли о прекращении обязательств другим отступным на сумму, превышающую 192 миллиона рублей. Должной оценки в судебных актах эти доказательства не получили.

В то же время эти обстоятельства имели существенное значение для дела, так как с момента предоставления отступного взамен исполнения обязательство прекращается.

С учетом изложенного судам следовало установить, какие из обязательств основного должника прекращены предоставлением отступного и на какие обязательства дана отсрочка исполнения; определить очередность погашения задолженности по кредитным договорам и ту часть встречного предоставления, которая была зачтена в счет прекращения обязательств по кредитному договору № 1049/07-ВЛ. В отсутствие соглашения сторон о распределении средств, поступивших в счет исполнения обязательств должника, судам надлежало применить порядок, установленный для определения очередности по-

гашения требований по денежному обязательству (статья 319 ГК РФ) и (или) порядок, регулирующий сходные отношения (статья 522 ГК РФ).

Надлежащее исполнение должником условий мирового соглашения исключает привлечение поручителей к солидарной ответственности перед банком. Частичная оплата должником задолженности, а также частичное прекращение обязательств предоставлением отступного влечет изменение обязательств поручителей перед банком.

Вопреки выводам судов, изменение условий основного обязательства (в том числе и после обращения банка в суд с требованиями к поручителям) не отменяет акцессорного характера поручительств, предоставленных компанией и обществами «СахаИнвестБрок» и «ИФС-Групп». Данные обстоятельства являются существенными, влияющими на исход дела и подлежащими судебному исследованию.

Оценка банком мирового соглашения как судебного акта об отсрочке и рассрочке исполнения судебного решения не основана на законе.

В связи с существенным нарушением норм материального права и норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене.

Поскольку оценка доказательств и установление обстоятельств дела отнесены к компетенции судов первой и апелляционной инстанций, на основании пункта 2 части 1 статьи 291.14 АПК РФ дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167, 176, 291.12, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16.07.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2013, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.03.2014 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
С.В. САМУЙЛОВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Судья
И.В. РАЗУМОВ

Комментарий

Основной вывод, который можно сделать применительно к конкурсному праву из данного определения, состоит в том, что мировое соглашение в деле о банкротстве имеет материально-правовую природу и изменяет (прекращает) обязательства, по поводу которых оно заключается.

Особенностью мировых соглашений, заключаемых в рамках дела о банкротстве должника, является то, что такое соглашение может быть заключено и без согласия отдельного кредитора.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов; решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника.

При таких обстоятельствах в отдельных случаях может отсутствовать волеизъявление соответствующего кредитора, например, на новацию долга (ст. 414 ГК РФ), отсрочку или рассрочку платежа (ст. 450 ГК РФ), замену уплаты долга отступным (ст. 409 ГК РФ), прощение долга (ст. 415 ГК РФ). В «классическом» гражданском праве отсутствие волеизъявления кредитора противоречило бы существу соответствующих сделок и не могло бы приводить к желаемому эффекту. Между тем конкурсное право с материальной точки зрения представляет собой исключение. В связи с этим уместно предположить, что с момента введения процедуры по существу (ликвидационной или реабилитационной) отдельный кредитор в силу закона (как бы)

передает свое требование в управление новому коллективному образованию – собранию кредиторов. Можно далее предположить, что речь идет не об образовании нового субъекта[1], но о принудительном соучастии в достижении общей цели – равномерного удовлетворения требований участников; иными словами, можно говорить о создании в силу закона простого товарищества, целью деятельности которого является пропорциональное удовлетворение требований товарищей из имущества должника. В таком товариществе отдельные полномочия на распоряжение требованиями каждого из кредиторов переданы совокупности лиц – собранию кредиторов; распоряжение отдельными требованиями названной совокупностью лиц возможно способами, предусмотренными Законом о банкротстве. Такая передача, однако, не лишает отдельного кредитора распорядительной власти по отношению к своему требованию, как не лишает собственника вещи права продать такую вещь сама по себе выдача доверенности на совершение в отношении указанной вещи сделок.

[1] Обзор теорий относительно правового положения кредиторов в делах о банкротстве см.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 414 и далее.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 июля 2015 г. № 302-ЭС15-4599

Резолютивная часть определения объявлена 29.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лапаскиной Любови Васильевны на определение Федерального арбитражного Восточно-Сибирского округа от 05.08.2014 (судьи Умань И.Н., Первушина М.А. и Скубаев А.И.) и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 (судьи Коренева Т.И., Васина Т.П. и Палащенко И.И.) по делу № А10-1179/2013 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В судебном заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Новичихин С.А. (по доверенности от 26.11.2014) и Семенов М.Р. (по доверенности от 26.11.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Северо-Байкальская Управляющая компания 1» (далее –

управляющая компания) Федеральная налоговая служба обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника Руселевича Виктора Францевича и Лапаскиной Любови Васильевны.

Определением арбитражного суда Республики Бурятия от 12.03.2014 (судья Филиппова В.С.) с Руселевича В.Ф. в пользу управляющей компании в порядке привлечения к субсидиарной ответственности взысканы денежные средства в размере 167 184 рубля 91 копейка, с Лапаскиной Л.В. – 3 091 891 рубль 25 копеек, в удовлетворении требований уполномоченного органа в оставшейся части отказано.

Это определение оставлено без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 (судьи Даровских К.Н., Барковская О.В., Куклин О.А.).

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа определением от 05.08.2014 производство по кассационным жалобам Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В. прекратил применительно к пункту 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации со ссылкой на завершение в отношении должника процедуры конкурсного производства и внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о его ликвидации.

Определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 определение окружного суда от 05.08.2014 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Лапаскина Л.В. просит отменить принятые судом округа определения от 05.08.2014 и от 19.09.2014.

В отзыве на кассационную жалобу уполномоченный орган просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.07.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей Федеральной налоговой службы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определения арбитражного суда округа подлежат отмене.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на день разрешения судом первой инстанции заявления Федеральной налоговой службы о привлечении бывших руководителей управляющей компании к субсидиарной ответственности должник не был исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

Названное заявление рассмотрено судом первой инстанции по существу и удовлетворено в части определением от 12.03.2014, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 16.05.2014.

Лапаскина Л.В. и Руселевич В.Ф. подали кассационные жалобы на эти судебные акты в окружной суд, который принял жалобы к производству определением от 02.07.2014.

Впоследствии (04.08.2014) в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности управляющей компании в связи с завершением конкурсного производства.

Указанное обстоятельство послужило основанием для прекращения производства по кассационным жалобам бывших руководителей.

Окружной суд счел, что вследствие ликвидации управляющей компании стало невозможным рассмотрение кассационных жалоб на судебный акт, вынесенный по делу о банкротстве должника, прекратившего существование.

При этом суд округа сослался на положения пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61 и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения, изложенные в пункте 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Между тем судом округа не учтено следующее.

Приведенные окружным судом разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации истолкованы и применены этим судом так, что это привело к нарушению права на судебную защиту лиц, являющихся непосредственными участниками обособленного спора в рамках дела о банкротстве.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал

правовую позицию, согласно которой это право предполагает и конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановление от 16.03.1998 № 9-П); отсутствие же возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает данное право (постановление от 03.02.1998 № 5-П). Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как имеющая общий характер, распространяется на все виды судопроизводства; право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов в том числе от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством (постановление от 28.05.1999 № 9-П).

Согласно пункту 7 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности выносится определение, которое может быть обжаловано, в том числе в кассационной и надзорной инстанциях; на основании определения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности выдается исполнительный лист.

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 данного Закона (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве).

Статьей 140 Закона о банкротстве установлен порядок уступки требований должника путем их продажи.

Пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве – стороной обособленного спора) – истцом или ответчиком (статья 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении (отсутствуют основания для процессуального правопреемства по правилам статьи 48 упомянутого Кодекса).

Однако определение о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности может быть исполнено (в том числе принудительно) и после внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц. Взыскателем в таком случае будет не должник, а лицо, которому он уступил соответствующее требование.

В рассматриваемом случае в материалах дела имеются документы, свидетельствующие о замене первоначального взыскателя (управляющей компании) по исполнительным листам, выданным в отношении Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В., на новых взыскателей – Баронэ Е.И. и Федеральную налоговую службу.

Лишение в такой ситуации Руселевича В.Ф. и Лапаскиной Л.В. возможности пересмотреть судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), отвечающего принципу справедливости.

Допущенные окружным судом нарушения норм процессуального права являются существенными, в связи с чем обжалуемые определения суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в окружной суд.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.08.2014 и определение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.09.2014 делу № А10-1179/2013 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа на новое рассмотрение.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
И.А. БУКИНА

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Производство по обособленному спору не подлежало прекращению, так как к моменту решения вопроса о прекращении производства по делу ликвидированное лицо уже не было стороной в споре, такой стороной выступал правопреемник ликвидированного лица. В этом смысле оснований для прекращения производства не имеется. Именно в этом заключается правовая позиция, высказанная для решения вопроса по данному делу ВС РФ.

Поддерживая указанную позицию в абстрактном смысле, отметим (ради справедливости) два момента.

Во-первых, ВС РФ сослался на правопреемство, которого на момент прекращения производства по кассационной жалобе судом округа еще не было. Так, ВС РФ отменил определение ФАС ВСО от 5 августа 2014 г., сославшись на наличие правопреемника у ликвидированной предшествующей стороны в споре. Но такое правопреемство состоялось только 16 сентября 2014 г. (даже заявление о правопреемстве было подано после вынесения отмененного определения суда округа, а именно 11 августа 2014 г.).

Во-вторых, суд первой инстанции, проводя процессуальное правопреемство (определение от 16 сентября 2014 г.), исследовал вопрос о возможности процессуального правопреемства при условии, что должник (правопредшественник) к этому моменту уже был ликвидирован. В обоснование возможности правопреемства суд первой инстанции сослался на постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/12. Следует отметить, что в том (прецедентном) деле заявление о правопреемстве было подано самим правопредшественником, поэтому оно и было рассмотрено, несмотря на его ликвидацию. В данном же деле рассматривалось заявление о правопреемстве, поданное не правопредшественником (должником), а правопреемником 11 августа 2014 г., притом что должник был ликвидирован уже 4 августа 2014 г. Следовательно, это все-таки не тот случай.

Комментируемое дело ставит вопрос о самостоятельности (абстрактности, независимости) обособленных производств от основного дела о банкротстве: обособленный спор, по мнению ВС РФ, может рассматриваться и после завершения основного дела о банкротстве. В целом данный тезис может быть подкреплен и другими решениями (например, возможность рассмотрения обособленного спора о взыскании персональных убытков, причиненных арбитражным управляющим конкретному кредитору, – определение ВС РФ от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-5320).

Здесь, правда, следует говорить об ограниченной и полной самостоятельности: ограниченная самостоятельность не позволит рассматривать обособленный спор в первой инстанции, но будет предполагать возможность рассмотрения такого спора в вышестоящих инстанциях при обжаловании первого судебного акта.

В данном конкретном случае речь может идти только об ограниченной самостоятельности, не предполагающей возможности рассмотрения обособленного спора после прекращения (завершения) дела о банкротстве. Дело в том, что предметом спора являлось привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, причем перед всеми кредиторами (коллективный (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве), а не индивидуальный (п. 2 упомянутой статьи) «иск»). Ни предмет (восполнение недостатка конкурсной массы для покрытия недостатка для исполнения обязательств перед кредиторами), ни способ определения размера удовлетворения (сравнение требований по реестру требований кредиторов с конкурсной массой) не позволяют рассматривать такой спор по существу вне дела о банкротстве. В то же время в ряде случаев (как в этом деле) обжалование судебного акта по существу такого спора теоретически может проходить вне дела (имея в виду, что требование субсидиарным должником не удовлетворено, при этом существует правопреемник). Вот только вопрос о последствиях в том случае, если судебный акт по обособленному спору будет отменен, как представляется, не является простым. Напомним, что в данном деле один из кредиторов получил указанное требование (спорное) в качестве отступного. Если в требовании будет отказано (в рамках обжалования судебного акта по обособленному спору), это будет означать, что у кредитора предмет отступного пропадает, следовательно, обязательство не будет считаться исполненным (ст. 409 ГК РФ). В этом случае есть два варианта развития событий: а) посчитать, что обязательство перед кредитором погашено в связи с недостаточностью

имущества должника (абзац третий п. 9 ст. 142 Закона о банкротстве), разновидностью является прекращение обязательства в связи с ликвидацией должника (ст. 419 ГК РФ); б) возобновить производство по делу о банкротстве, имея в виду, что оно было завершено, в том числе с учетом погашения требований перед кредитором, т.е. исходя из неверных предпосылок (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ), а также с учетом того, что в основу определения о завершении конкурсного производства положены привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и погашение соответствующим требованием к ним требований кредиторов (п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). Представляется, что определение о завершении конкурсного производства может быть пересмотрено по вновь открывшимся или новым обстоятельствам только в том случае, если после его пересмотра будет возможно принять новые судебные акты до нового завершения конкурсного производства. В частности, это может быть актуальным в том случае, если после утраты отступного выяснится, что кредиторы оказались не в равном положении, т.е. кто-то из кредиторов той же очереди, что и кредитор, получивший отступное, получил несоразмерно больше (за счет иного отступного или денежного удовлетворения). Если пересмотр итогов завершения конкурсного производства невозможен, думается, возобновление производства по делу о банкротстве не будет нести в себе смысл, нарушая одновременно принцип процессуальной экономии. Представляется также разумным при возобновлении производства по делу о банкротстве иметь в виду источник погашения расходов по делу о банкротстве; в отсутствие такового у должника возможно обязать заявителя (при его желании возобновить производство по делу) гарантировать погашение расходов по делу о банкротстве (внести на депозит суда соответствующую сумму) (п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91).

В свою очередь, примером полной абстрактности может служить обособленный спор по взысканию персональных убытков, причиненных арбитражным управляющим конкретному кредитору. Данное требование может быть рассмотрено, удовлетворено и вне дела о банкротстве, имея в виду, что оно не затрагивает ни ликвидированного должника, ни третьих лиц (коллектива кредиторов), а касается только управляющего и кредитора. Такие индивидуальные споры, рассматриваемые в рамках дела о банкротстве в силу закона (в его истолковании высшими судебными инстанциями), могут быть охарактеризованы как полностью абстрактные.

Следует также отметить, что данное дело свидетельствует если не об отказе, то об уточнении подхода, ранее изложенного в п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2014 г. № 29, согласно которому с момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

Фактически указанный подход сужается, и тезис теперь мог бы выглядеть следующим образом: с момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ подлежат прекращению производства по обособленным спорам, которые не могут быть рассмотрены без ликвидированного должника. Отдельного исследования и обобщения требуют вопросы о возможности завершения конкурсного производства и внесения записи о ликвидации должника в том случае, если остались нерассмотренными жалобы на судебные акты по обособленным спорам с участием должника, например, о признании сделки недействительной, о привлечении к субсидиарной ответственности, о взыскании убытков, причиненных коллективу кредиторов, и т.п. Представляется, что такое завершение должно быть отложено, в том числе через механизм приостановления производства по делу о банкротстве, до рассмотрения поданных, но не рассмотренных жалоб на принятые судебные акты. Имея в виду обратную сторону такой привилегии для сторон обособленных споров (возможность затягивания вопроса о завершении конкурсного производства), следует ограничиться только реально поданными жалобами, а также предусмотреть возможность суду завершить конкурсное производство, мотивировав соответствующее решение злоупотреблением со стороны участников обособленного спора.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 июня 2015 г. № 306-ЭС15-2370

Резолютивная часть определения объявлена 24.06.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.06.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Золотовой Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Азотреммаш» на определение Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2014 (судья Филатов М.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 (судьи Герасимова Е.П., Аглиуллина Ф.Г., Конопатов В.В.) по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью фирма «СИЕГЛА»№ А55-6250/2009.

В судебном заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Азотреммаш» (далее – ОАО «Азотреммаш», общество) – Савин К.Г. по доверенности от 19.04.2015 № 5, Алтухов А.В. по доверенности от 19.04.2015 № 4.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей ОАО «Азотреммаш», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью фирма «СИЕГЛА» (далее – ООО фирма «СИЕГЛА», должник) ОАО «Азотреммаш» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением об исключении из конкурсной массы должника жилого дома, расположенного по адресу: г. Тольятти, Комсомольский район, ул. Лизы Чайкиной, д. 66, и девятиэтажного пристроя (блок-секции) к указанному дому.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 21.01.2013, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013, в удовлетворении заявления ОАО «Азотреммаш» об исключении имущества из конкурсной массы отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2013 определение Арбитражного суда Самарской области от 21.01.2013 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

При новом рассмотрении заявления Арбитражный суд Самарской области определением от 23.05.2014 заявление ОАО «Азотреммаш» удовлетворил частично. Исключил из конкурсной массы ООО фирма «СИЕГЛА» помещения, перечисленные в определении суда первой инстанции. В удовлетворении остальной части заявления отказал.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2014 апелляционная жалоба ОАО «Азотреммаш» возвращена заявителю в связи с отказом в восстановлении пропущенного процессуального срока.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 определение Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2014 отменено в части удовлетворения требований ОАО «Азотреммаш». В удовлетворении требований ОАО «Азотреммаш» в отмененной части отказано.

В остальной части определение Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2014 оставлено без изменения.

ОАО «Азотреммаш» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 и определение Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2014 в части отказа в удовлетворении заявления ОАО «Азотреммаш» об исключении ряда жилых помещений из конкурсной массы должника, принять новый судебный акт об удовлетворении заявления ОАО «Азотреммаш».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий ООО фирма «СИЕГЛА» и учредитель ООО фирма «СИЕГЛА» Каркашадзе Т.Н. считают принятые судебные акты законными и обоснованными, просят отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представители ОАО «Азотреммаш» поддержали доводы кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий должником и учредитель должника, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Самарской области от 09.02.2009 ООО фирма «СИЭГЛА» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Салюк П.К.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 14.10.2011 при рассмотрении дела о признании ООО фирмы «СИЭГЛА» несостоятельным (банкротом) применены положения параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Обращаясь в арбитражный суд с требованием об исключении жилых помещений из конкурсной массы должника, ОАО «Азотреммаш» указало, что спорные объекты недвижимости не принадлежат должнику, поскольку десятиэтажный жилой дом является общей долевой собственностью товарищей по договору о долевом инвестировании строительства от 23.02.1999 № 10/99, заключенному между ОАО «Азотреммаш», ОАО «Тольяттиазот» и ООО фирма «СИЭГЛА», а объект незавершенного строительства девятиэтажный пристрой с нежилыми помещениями является результатом подрядных отношений, возникших между должником (генподрядчиком) и ОАО «Тольяттиазот» (заказчиком) по договору подряда от 20.05.2005 № 28 по строительству пятого подъезда с четырьмя этажами и подвальным помещением девятиэтажного жилого дома с кредитной организацией, расположенного

по ул. Лизы Чайкиной в Комсомольском районе г. Тольятти, микрорайон 4, позиция 15.

Удовлетворяя заявленные ОАО «Азотреммаш» требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что данные жилые помещения, находящиеся в конкурсный массе должника, зарегистрированы на праве собственности за ОАО «Азотреммаш» (представлены свидетельства о регистрации права собственности) и в отношении них отсутствуют неразрешенные судебные споры.

Отказывая в удовлетворении требований в остальной части, суд первой инстанции указал, что часть имущества уже исключена из конкурсной массы должника, а в отношении остальной части имеются судебные споры.

Арбитражный суд Поволжского округа, рассматривая кассационную жалобу ОАО «Азотреммаш» на определение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении заявления, постановлением от 17.12.2014 отменил судебный акт в части удовлетворения заявления ОАО «Азотреммаш» и отказал в удовлетворении требования в отмененной части. В остальной части определение суда первой инстанции от 23.05.2014 оставил без изменения.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение арбитражного суда первой инстанции, если такое решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в порядке кассационного производства полностью или в части при условии, что иное не предусмотрено названным Кодексом, лицами, участвующими в деле, а также иными лицами в случаях, предусмотренных указанным Кодексом.

Компетенция суда кассационной инстанции определена статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях

относительно жалобы, если иное не предусмотрено упомянутым Кодексом.

Таким образом, по общему правилу суд кассационной инстанции проверяет законность судебных актов судов нижестоящих инстанций только в той части, которая обжалована в суд.

Из постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 следует, что в судебном заседании подлежала рассмотрению кассационная жалоба ОАО «Азотреммаш» на определение Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2014 в части, в которой суд первой инстанции отказал ОАО «Азотреммаш» в удовлетворении его требования об исключении жилых помещений из конкурсной массы ООО фирма «СИЭГЛА».

Вместе с тем из содержания постановления суда округа следует, что арбитражный суд округа фактически проверил законность определения суда первой инстанции в части удовлетворения заявления ОАО «Азотреммаш», которая не обжаловалось в суд, при этом мотивов, по которым суд округа рассмотрел законность судебного акта в этой части, не приведено.

Таким образом, отменяя определение суда первой инстанции в части удовлетворения требования ОАО «Азотреммаш», суд округа не привел мотивов выхода за пределы своих общих полномочий, установленных статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в постановлении суда округа отсутствуют какие-либо выводы в отношении законности определения суда первой инстанции в части, обжалуемой обществом. Доводы кассационной жалобы ОАО «Азотреммаш» вообще не получили никакой правовой оценки со стороны суда округа.

В связи с чем, обжалуемое постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 нельзя признать законным.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом округа при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены существенные нарушения норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ОАО «Азотреммаш», в связи с чем постановление арбитражного суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2014 по делу № А55-6250/2009 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А. БУКИНА

Судья
Е.Н. ЗОЛОТОВА

Судья
И.В. РАЗУМОВ

Комментарий

Данное определение не содержит правовых позиций применительно к банкротному праву, а касается вопросов применения процессуального законодательства в части полномочий суда кассационной инстанции на проверку судебного акта в неотмененной части. ВС РФ отменил судебный акт по тому основанию, что суд кассационной инстанции не указал мотивов выхода за пределы кассационной жалобы. Существуют сомнения относительно того, насколько данное процессуальное нарушение является существенным для отмены судебного акта в ВС РФ (ч. 1 ст. 291.11 АПК РФ). Возможно, ВС РФ мог бы привести и иные мотивы несогласия с судом округа, если бы они указывали на более существенное нарушение, лишними они бы не стали.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-5320

Резолютивная часть определения объявлена 16.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 23.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Дриги Валерия Евгеньевича на определение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 (судьи Козлова С.В., Писарева О.Г., Шумилова Л.Ф.) по делу № А05-2203/2008 Арбитражного суда Архангельской области и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2014 (судьи Яковец А.В., Ковалев С.Н., Тарасюк И.М.) по тому же делу.

В заседании принял участие арбитражный управляющий Петухов Алексей Николаевич и представитель предпринимателя Дриги В.Е. – Теванян А.А. (по доверенности от 29.12.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя предпринимателя Дриги В.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения арбитражного управляющего Петухова А.Н., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Импульс» (далее – предприятие «Импульс», должник) индивидуальный предприниматель Дрига В.Е. обратился в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о взыскании 1 457 600 рублей с конкурсного управляющего Петухова А.Н. в возмещение убытков, причиненных неправомерными действиями (бездействием) арбитражного управляющего.

Определением суда первой инстанции от 06.06.2014 (судья Цыганков А.В.) в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с этим определением, предприниматель Дрига В.Е. обжаловал его в суд апелляционной инстанции.

Определением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 производство по апелляционной жалобе предпринимателя Дриги В.Е. прекращено со ссылкой на завершение конкурсного производства в отношении предприятия «Импульс» и исключение должника из Единого государственного реестра юридических лиц.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2014 определение апелляционного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе предприниматель Дрига В.Е., ссылаясь на нарушение судом апелляционной инстанции и окружным судом норм процессуального права, просит отменить принятые этими судами определение и постановление.

В отзыве на кассационную жалобу арбитражный управляющий Петухов А.Н. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.02.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании арбитражного управляющего и представителя предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением от 29.01.2010 предприятие «Импульс» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство.

Конкурсным управляющим утвержден Петухов А.Н.

Определением от 03.06.2014 конкурсное производство в отношении должника завершено.

На день разрешения судом первой инстанции заявления предпринимателя Дриги В.Е. о возмещении конкурсным управляющим убытков

должник не был исключен из Единого государственного реестра юридических лиц. Названное заявление рассмотрено судом по существу и в его удовлетворении отказано определением от 06.06.2014.

Предприниматель Дрига В.Е. подал апелляционную жалобу на определение суда первой инстанции от 06.06.2014.

В Единый государственный реестр юридических лиц 16.07.2014 внесена запись о прекращении деятельности предприятия «Импульс».

Указанное обстоятельство послужило основанием для прекращения производства по апелляционной жалобе предпринимателя Дриги В.Е.

Апелляционный суд счел, что вследствие ликвидации предприятия «Импульс» стало невозможным рассмотрение апелляционной жалобы на судебный акт, вынесенный по делу о банкротстве должника, прекратившего существование.

При этом суд сослался на положения пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61 и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 127 и пункта 4 статьи 149 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также разъяснения, данные в пункте 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Арбитражный суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем, судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 53 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», со дня введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве; после завершения конкурсного производства требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Таким образом, по смыслу приведенных разъяснений, **само по себе завершение конкурсного производства в отношении должника и вызванное этим исключение несостоятельной организации из Единого государственного реестра юридических лиц не является безусловным препятствием для последующего рассмотрения судом по существу требования о возмещении арбитражным управляющим убытков, причиненных кредитору**.

Указанный вывод согласуется с правилами пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым предусмотренные приведенной нормой процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе) наступают вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной по делу (применительно к делу о банкротстве – стороной обособленного спора) – истцом или ответчиком (статья 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 3 статьи 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчиками признаются организации и граждане, к которым предъявлен иск, то есть лица, по мнению истца, нарушившие его права и законные интересы.

В рассматриваемом случае на основании положений пункта 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации на момент разрешения апелляционной жалобы прекратилась правоспособность предприятия «Импульс». При этом ни предприниматель Дрига В.Е. (истец), ни арбитражный управляющий Петухов А.Н. (ответчик) правоспособность не утратили.

Предприниматель Дрига В.Е., предъявивший требование о возмещении убытков в деле о банкротстве, которое в рамках данного дела было рассмотрено судом первой инстанции, лишен возможности после ликвидации должника обратиться с аналогичным иском в общеисковом порядке в силу пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которым установлен запрет на повторное рассмотрение тождественных исков.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возможность обжалования судебного решения и его пересмотра в вышестоящей инстанции является одним из неотъемлемых элементов права на судебную защиту и общепризнанным принципом организации судебной системы и осуществления правосудия в правовом государстве.

Однако в рамках дела о банкротстве в отсутствие объективных препятствий для рассмотрения спора по существу суд апелляционной инстанции отказал предпринимателю в проверке его доводов, касающихся противоправности действий (бездействия) арбитражного управляющего.

При таких обстоятельствах прекращение производства по жалобе предпринимателя Дриги В.Е. лишило его возможности обжалования в обычном (апелляционном и кассационном) порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Поскольку судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 по делу № А05-2203/2008 Арбитражного суда Архангельской области и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Комментарий

В данном деле решался вопрос о возможности прекращения производства по апелляционной жалобе на судебный акт по обособленному спору о взыскании персональных убытков, причиненных кредитору, с управляющего на том основании, что должник по делу о банкротстве исключен из ЕГРЮЛ.

В целом проблема по комментируемому делу является общей, касающейся возможности рассмотрения обособленных споров после завершения основного дела о банкротстве и ликвидации должника, т.е. пределов абстрактности обособленных споров, их независимости от основного дела о банкротстве.

В данном конкретном деле тот обособленный спор, который имел место, обладает полной независимостью от основного дела: нет никаких препятствий не только к обжалованию судебных актов по нему, но и к его рассмотрению вне дела о банкротстве. Должник для данного спора не нужен, размер убытков, причиненных конкретному лицу, может быть исчислен только с участием этого лица (коллектив кредиторов не требуется).

О полной и частичной (ограниченной) абстрактности обособленных споров от основного дела о банкротстве см. также комментарий к определению ВС РФ от 30 июля 2015 г. № 302-ЭС15-4599.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-4404

Резолютивная часть определения объявлена 16.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 23.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя акционеров открытого акционерного общества «Автомобилист» Будилова Михаила Владимировича на постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 (судьи Бычкова Е.Н., Ковалев С.Н., Яковец А.В.) по делу № А56-67786/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представитель акционеров открытого акционерного общества «Автомобилист» Будилов М.В. (протокол от 26.12.2014), а также представитель конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Автомобилист» Зиминой А.Н. – Логвинович А.В. (по доверенности от 05.06.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Будилова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя конкурсного управляющего обществом «Автомобилист» Зиминой А.Н., просившего оставить оспариваемое постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Автомобилист» (далее – общество «Автомобилист») его конкурсный управляющий Зимина А.Н. обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным договора от 21.02.2011 купли-продажи одноэтажного нежилого здания, заключенного обществом «Автомобилист» (продавцом) с Алексеевым В.И. (покупателем), об истребовании этого нежилого здания из незаконного владения Алексеева В.И. и о признании незаконными действий Сланцевского отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области по регистрации упомянутого договора купли-продажи от 21.02.2011.

Определением суда первой инстанции от 18.12.2013 (судья Юрков И.В.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено частично: оспариваемый договор купли-продажи от 21.02.2011 признан недействительным, из владения Алексеева В.И. в пользу об-

щества «Автомобилист» истребовано нежилое здание; в остальной части заявление оставлено без рассмотрения.

Не согласившись с указанным определением, Будилов М.В. и Алексеев В.И. обратились в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2014 (судьи Глазков Е.Г., Герасимова М.М., Ларина Т.С.) производство по апелляционным жалобам Будилова М.В. и Алексеева В.И. прекращено применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, производство по кассационной жалобе Будилова М.В., поданной на определение суда первой инстанции, прекращено.

Будилов М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление окружного суда, сославшись, в частности, на неправильное применение эти судом и судом апелляционной инстанции норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях представителей конкурсного управляющего должником и акционеров общества «Автомобилист», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа в части, касающейся оставления этого определения без изменения, подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, конкурсным управляющим оспорена сделка должника – договор купли-продажи недвижимости от 21.02.2011, заключенный с Алексеевым В.И.

Требования арбитражного управляющего в части признания данной сделки недействительной и применения последствий ее недействи-

тельности, предъявленные к Алексееву В.И., судом первой инстанции удовлетворены 18.12.2013.

Суд апелляционной инстанции установил, что 19.03.2014 – после подачи апелляционной жалобы – Алексеев В.И. скончался.

Апелляционный суд, сославшись на данное обстоятельство, а также на пункт 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения, данные в пункте 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», счел, что производство по апелляционным жалобам Будилова М.В. и Алексеева В.И. подлежит прекращению.

Арбитражный суд округа в этой части выводы Тринадцатого арбитражного апелляционного суда поддержал.

Между тем, судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа не учтено следующее.

В силу части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (в настоящем случае – смерти гражданина) арбитражный суд производит замену стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Замена выбывшей стороны ее правопреемником в арбитражном процессе производится тогда, когда правопреемство произошло в материальном гражданском правоотношении.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Кодексом или другими законами, личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Права личного характера, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами не могут переходить по наследству, не являлись предметом рассмотрения по настоящему обособленному спору.

В связи с этим у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для прекращения производства по апелляционным жалобам применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениям, изложенным в пункте 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Пунктом 3 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле, если спорное правоотношение допускает правопреемство.

Пунктом 3 статьи 145 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлен срок приостановления производства по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной по делу, и наличия правоотношения, допускающего правопреемство, – до определения правопреемника. Целью приостановления производства по делу в таком случае является, в частности, получение документов, подтверждающих правопреемство.

Таким образом, с учетом характера спора и того обстоятельства, что право на обращение в суд с требованиями к гражданину о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности было реализовано конкурсным управляющим и удовлетворено судом первой инстанции до смерти гражданина, в рамках настоящего обособленного спора судам надлежало рассмотреть вопрос о процессуальной замене.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа при рассмотрении обособленного спора пункта 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и неприменение ими пункта 3 части 1 статьи 143 Кодекса свидетельствуют о существенных нарушениях норм процессуального права, которые повлияли на исход дела.

В связи с изложенным определение суда апелляционной инстанции и постановление суда округа (в части оставления указанного определения без изменения) следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2014 по делу № А56-67786/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 (в части оставления без изменения определения суда апелляционной инстанции) по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Комментарий

ВС РФ сделал вывод, что по требованию о признании сделки недействительной и об истребовании в связи с этим предмета сделки из незаконного владения ответчика возможно правопреемство.

Здесь необходимо уточнить, что в конкретном деле речь шла о случае универсального правопреемства (наследование) в отношении требования, в том числе о присуждении (об истребовании предмета сделки). В таком ракурсе решение выглядит обоснованным. В то же время вопрос о возможности такого же правопреемства в чистом споре о недействительности сделки (без применения последствий недействительности) требует дополнительного обоснования: если

в случае универсального правопреемства можно сослаться на то, что к правопреемнику переходит и статус стороны в сделке, то при уступке требования из этой сделки (сингулярное правопреемство в требовании) вряд ли цессионарий получит статус стороны этой сделки и может претендовать на правопреемство в соответствующем споре о недействительности. Думается, что и в споре о присуждении (реституционном требовании) сингулярное правопреемство в требовании из этой сделки не создает правопреемства в реституционном требовании из этой же сделки: цедент, оставаясь стороной сделки, будет оставаться стороной спора. При выявлении в результате этого спора факта отсутствия уступленного требования (по причине недействительности сделки-основания) речь должна идти об ответственности цессионария перед цедентом (п. 1 ст. 390 ГК РФ).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-2930

Резолютивная часть определения объявлена 28.01.2015.

Полный текст определения изготовлен 04.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лапшина Владимира Николаевича на определение Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 (судьи Карпусенко С.А., Бабкина С.А., Забутырина Л.В.) и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2014 (судьи Матанцев И.В., Краснобаева И.А., Лиходумова С.Н.) по делу № А07-3871/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В заседании принял участие представитель:

от Лапшина Владимира Николаевича – Журавлев Р.А. по доверенности от 19.06.2013;

от Лапшина Виктора Николаевича – Журавлев Р.А. по доверенности от 13.11.2012.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., объяснения присутствующего в судебном заседании представителя Лапшина Владимира Николаевича и Лапшина Виктора Николаевича, поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.03.2013 общество с ограниченной ответственностью «Южно-Уральская торговая компания «Содружество» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении его открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утвержден Ларкин Александр Николаевич (далее – конкурсный управляющий Ларкин А.Н.).

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий Ларкин А.Н. обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлениями об обязании учредителя должника Лапшина Виктора Николаевича и бывшего генерального директора должника Лапшина Владимира Николаевича передать бухгалтерскую и иную документацию должника, материальные и иные ценности в соответствии со статьей 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) суд первой инстанции объединил вышеуказанные обособленные споры в одно производство.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.04.2014 заявление удовлетворено частично, суд возложил на бывшего генерального директора должника Лапшина Вл.Н. обязанность по передаче конкурсному управляющему в трехдневный срок с момента вынесения определения бухгалтерской и иной документации должника, материальных и иных ценностей. В удовлетворении заявления к учредителю должника Лапшину В.Н. отказано.

В определении указано, что оно в силу статьи 66 и части 1 статьи 188 АПК РФ обжалованию не подлежит.

Лапшин Вл.Н. обратился в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на определение суда первой инстанции.

Определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 производство по апелляционной жалобе прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что ни Закон о банкротстве, ни АПК РФ не предусматривают возможность обжалования определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления конкурсного управляющего об истребовании документов, и это определение не препятствует дальнейшему движению дела.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.08.2014 оставил определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Лапшин Вл.Н. обратился в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на определение суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции округа, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права.

По запросу судьи от 22.10.2014 дело истребовано из Арбитражного суда Республики Башкортостан.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2014 кассационная жалоба Лапшина Вл.Н. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Дело рассмотрено в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие конкурсного управляющего Ларкина А.Н., надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания.

Проверив в порядке статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, а также выступлении присутствующего в судебном заседании представителя участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в случае отказа или уклонения указанных лиц от передачи перечисленных документов и ценностей арбитражному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам частей 4 и 6–12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (при этом для временного управляющего истребуются заверенные руководителем должника копии документов, а для конкурсного управляющего – оригиналы документов и сами ценности). В определении об их истребовании суд указывает, что они должны быть переданы арбитражному управляющему; в случае неисполнения соответствующего судебного акта суд вправе выдать исполнительный лист, а также наложить на нарушивших свои обязанности лиц штраф (часть 9 статьи 66 АПК РФ). В случае необходимости суд вправе также истребовать их и у бывших руководителей должника, а также у других лиц, у которых имеются соответствующие документы (пункт 47).

Статьей 223 АПК РФ предусмотрено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены АПК РФ и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня их принятия; по результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней принимает постановление, которое является окончательным.

Нормами АПК РФ не предусмотрена возможность вынесения и, как следствие, обжалования определения об истребовании арбитражным управляющим бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных ценностей.

Законом о банкротстве закреплена обязанность указанных в нем лиц по передаче конкурсному управляющему документации и ценностей должника, но не установлен механизм их истребования. **Указанные документация и ценности хотя и не являются доказательствами по делу,**

но их истребование в судебном порядке (в отсутствие иной процедуры) производится применительно к правилам об истребовании доказательств и при этом предоставляется возможность применения мер принудительного исполнения и привлечения к ответственности.

В частности, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливает, что принудительное исполнение судебных актов возлагается на службу судебных приставов (статья 5); требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации; в случае невыполнения требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры воздействия, предусмотренные данным Федеральным законом (пункты 1 и 2 статьи 6).

Обязательность исполнения судебного акта и выполнения законных требований судебного пристава-исполнителя обеспечены средствами как административной, так и уголовной ответственности (статьи 17.14 и 17.15 КоАП РФ, статья 315 УК РФ).

Поскольку на основании определения суда об истребовании документов и ценностей, возлагающего обязанность по передаче имущества и совершению определенных действий, выдается исполнительный лист, позволяющий взыскателю требовать принудительного исполнения судебного определения путем обращения в службу судебных приставов, то лицу, против которого вынесено такое определение, должно быть предоставлено право на его обжалование.

Иное истолкование законодательства, данное судами в рамках настоящего дела, безосновательно ограничивает право на судебную защиту.

С учетом этого лицо, на которое возложена обязанность по передаче истребуемых документов и материальных ценностей, вправе обжаловать соответствующее определение в порядке пункта 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2014 по делу № А07-3871/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы Лапшина Владимира Николаевича по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н. ЗАРУБИНА
Н.А. КСЕНОФОНТОВА

Комментарий

Данное дело, попавшее также в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2015 г., утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г., касается вопроса о правовой природе определений суда по делу о банкротстве, выносимых в целях обеспечения передачи бывшим руководителем конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей должника.

Из позиции ВС РФ по комментируемому делу, которую следует всецело поддержать, можно сделать несколько ключевых выводов:

– перечисленные документы и ценности не являются доказательствами по делу;

– истребование таких документов и ценностей по правилам об истребовании доказательств производится по аналогии в силу отсутствия других процедур.

Интересно, что ВС РФ вывел возможность обжалования судебного акта из того обстоятельства, что указанный акт предполагает выдачу исполнительного листа и принудительное исполнение. Такое решение

необходимо было в связи с тем, что определения об истребовании доказательств не подлежат обжалованию, следовательно, вывести указанное решение по аналогии из таких же правил, применимых к определениям об истребовании доказательств, не представлялось возможным.

Необходимо в связи с этим отметить два момента:

1) выдача исполнительного листа по таким определениям – продукт судебного нормотворчества (п. 47 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35);

2) сама по себе обеспеченность исполнительным производством подобных определений вытекает из их правовой природы и свидетельствует о том, что указанные определения не тождественны определениям об истребовании доказательств, а представляют собой самостоятельный вид судебных актов о присуждении, вытекающих из курирующей функции суда в делах о банкротстве.

Различия между определением об истребовании доказательств и определениями о передаче документации и ценностей, в частности, следующие:

– определение об истребовании доказательств в отличие от определений о передаче конкурсному управляющему документов и ценностей предусматривает легальную возможность его неисполнения: при уважительности причин последствий такого неисполнения не установлено (ч. 8, 9 ст. 66 АПК РФ);

– если определение об истребовании доказательств предполагает указание конкретного доказательства, которое необходимо передать, то определения о передаче документов и ценностей могут быть общими, имея в виду, что и суд, и управляющий могут не знать, какие именно документы и ценности имеются у руководителя; более того, они и подлежат передаче, в том числе с целью ознакомления с ними;

– если до вынесения определения об истребовании доказательств сторона, у которой они истребуются, не имеет соответствующей обязанности перед истребующим, то в определениях о передаче документов и ценностей конкурсному управляющему, напротив, такая обязанность у бывшего руководителя существует независимо от определения (абзац второй п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве);

– при истребовании доказательств соответствующая обязанность существует у стороны перед судом, а при обязании передать документы – у бывшего руководителя перед конкурсным управляющим. Можно даже сказать, что в первом случае у истребования процессуальная природа, а во втором – процессуальная.

Различия в правовой природе указанных определений и предопределяют их различное регулирование, в том числе через решение вопроса о том, с какого момента судебный акт будет обеспечен принудительной силой государства; определения о передаче документов и ценностей подлежат принудительному исполнению как таковые, определения об истребовании доказательств как таковые не обеспечены возможностью принудительного исполнения, за их неисполнение (причем при неуважительности причин) может быть наложен судебный штраф, который может быть принудительно исполнен, а потому может быть обжалован (ч. 12 ст. 66 АПК РФ).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 сентября 2014 г. № 31-КГ14-4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П. –

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Захарова Николая Петровича к обществу с ограниченной ответственностью «Волгастройдевелопмент» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Захарова Николая Петровича на определение Московского районного суда г. Чебоксары от 27 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Захаров Н.П. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Волгастройдевелопмент» (далее – ООО «Волга-

стройдевелопмент») о защите прав потребителя и взыскании с ответчика неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве от 31 мая 2011 г. № 6/1-4 за период с 15 декабря 2012 г. по 2 сентября 2013 г., штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, компенсации морального вреда.

Определением Московского районного суда г. Чебоксары от 27 декабря 2013 г. в принятии искового заявления Захарова Н.П. к ООО «Волгастройдевелопмент» в части взыскания с ответчика неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве от 31 мая 2011 г. № 6/1-4 за период с 15 декабря 2012 г. по 2 сентября 2013 г., штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2014 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменений.

В кассационной жалобе Захарова Н.П. поставлен вопрос об отмене определения Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 27 декабря 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. кассационная жалоба Захарова Н.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы, отмены определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод

и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При принятии обжалуемого судебного постановления судами первой и апелляционной инстанций были допущены такие нарушения.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 31 мая 2011 г. между истцом и ответчиком был заключен договор участия в долевом строительстве № П 6/1, по которому ответчик обязался своими силами с привлечением других лиц построить девятиэтажный многоквартирный жилой дом и передать истцу однокомнатную квартиру на первом этаже указанного дома в срок не позднее 14 декабря 2011 г., а истец обязался уплатить обусловленную договором цену и принять квартиру.

17 июня 2009 г. определением Арбитражного суда Чувашской Республики в отношении ООО «Волгастройдевелопмент» введена процедура банкротства – наблюдение.

14 июня 2011 г. в отношении ООО «Волгастройдевелопмент» определением Арбитражного суда Чувашской Республики введена процедура банкротства – внешнее управление, сроком на восемнадцать месяцев. Впоследствии указанный срок неоднократно продлевался.

11 октября 2011 г. Арбитражным судом Чувашской Республики постановлено применить в деле о банкротстве ООО «Волгастройдевелопмент» положения параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Банкротство застройщиков).

16 декабря 2011 г. определением Арбитражного суда Чувашской Республики требование Захарова Н.П. к ООО «Волгастройдевелопмент» о передаче однокомнатной квартиры по договору участия в долевом строительстве от 31 мая 2011 г. № 6/1-4 включено в реестр требований о передаче жилых помещений ООО «Волгастройдевелопмент».

6 февраля 2014 г. решением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики в удовлетворении иска Захарова Н.П. к ООО «Волгастройдевелопмент» о компенсации морального вреда отказано.

Отказывая в принятии искового заявления Захарова Н.П. к ООО «Волгастройдевелопмент», суд исходил из того, что данное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского производства. В обоснование указанного вывода суды сослались на то, что в отношении ООО «Волгастройдевелопмент» были введены процедуры банкротства, в связи с чем заявленные Захаро-

вым Н.П. исковые требования о взыскании неустойки и штрафа за неисполнение неденежного обязательства по передаче в собственность квартиры следуют судьбе этого обязательства и подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве.

С данным выводом судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя.

Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке (пункт 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов (часть 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции (часть 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, в силу пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 17 Закона о защите прав потребителей, статьи 5 и пункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подведомственны судам общей юрисдикции.

Из содержания искового заявления Захарова Н.П. и материалов дела усматривается, что свои требования о защите прав потребителей и взыскании с ответчика неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, штрафа и компенсации морального вреда он обосновывал положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», указывая на то, что действиями застройщика

(несвоевременная передача квартиры) нарушены его права как потребителя, причинен моральный вред.

Таким образом, истцом были заявлены взаимосвязанные между собой исковые требования, касающиеся нарушения его прав как потребителя, в числе которых имелось требование о взыскании компенсации морального вреда, разрешенное по существу Московским районным судом Чувашской Республики 18 января 2013 г., поэтому спор в силу норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежал рассмотрению судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 201.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве») с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, требования о передаче жилых помещений и (или) денежные требования участников строительства, за исключением требований в отношении текущих платежей, могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика с соблюдением установленного параграфом 7 названного Закона порядка предъявления требований к застройщику.

Отказывая в принятии искового заявления в части требований истца о взыскании с ответчика неустойки и штрафа, суд в результате неправильного толкования ч. 1 ст. 201.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пришел к выводу, что данные требования подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве застройщика.

Между тем из материалов дела следует, что квартира, являющаяся объектом долевого строительства, передана застройщиком ООО «Волгастройдевелопмент» Захарову Н.П. по акту приема-передачи и истец зарегистрировал на нее право собственности в Управлении Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Чувашской Республике. Требования о взыскании штрафа и неустойки в данном случае заявлены истцом за нарушение ООО «Волгастройдевелопмент» срока передачи объекта долевого строительства.

При таких обстоятельствах у суда не имелось предусмотренных статьей 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отказа в принятии искового заявления Захарова Н.П. к ООО «Волгастройдевелопмент» в части взыскания с ответчика неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве и штрафа.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 27 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2014 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 27 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2014 г. отменить. Материал по исковому заявлению Захарова Николая Петровича к ООО «Волгастройдевелопмент» о взыскании неустойки и штрафа направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии к производству указанного искового заявления.

Комментарий

В данном деле истец предъявил в суд общей юрисдикции к должнику-застройщику, находящемуся в процедуре банкротства, следующие требования:

– о взыскании с ответчика неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве;

– о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя;

– о компенсации морального вреда.

Судами отказано в принятии искового заявления в отношении первых двух требований (взыскание неустойки и штрафа), требование о компенсации морального вреда рассмотрено (в иске отказано).

Требование того же кредитора о передаче ему жилого помещения (из того же договора участия в долевом строительстве) при этом судом, рассматривающим дело о банкротстве, включено в реестр требований передачи жилых помещений.

Вопрос, поставленный в комментируемом деле, можно сформулировать следующим образом: может ли быть рассмотрено вне дела о банкротстве денежное (шире – любое имущественное) требование к должнику, если оно предъявляется одновременно с требованием, которое в силу специального указания закона выводится из-под «специалитета» банкротной процедуры?

Принимая во внимание аргументацию суда, следует также обозначить следующие вопросы:

– имеет ли при этом значение, является соответствующее (выводимое) требование вытекающим из законодательства о защите прав потребителей или не является таковым;

– имеет ли при этом значение, к подведомственности какого суда относится требование, выведенное из-под «специалитета»?

Также дополнительной проблемой является вопрос о возможности рассмотрения вне дела о банкротстве денежного требования к должнику-застройщику при условии, что требование того же кредитора о передаче жилого помещения включено в реестр требований о передаче жилых помещений.

По мнению ВС РФ (правда, не выраженному в виде позиции явно), денежное требование к должнику может быть рассмотрено вне дела о банкротстве, если оно предъявлено одновременно с требованием, не подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве.

Также аргументация усиливается ссылкой на то, что:

– выведенное из-под специалитета требование уже рассмотрено;

– предъявленное (нерассмотренное) требование вытекает из законодательства о защите прав потребителей.

Данное дело следует комментировать после предварительных замечаний относительно такого правового приема, используемого в банкротном регулировании, как специалитет.

Специалитет следует подразделить на три его формы:

1) процессуальный;

2) исполнительный;

3) обеспечительный.

Первая форма означает невозможность рассмотрения требования вне дела о банкротстве.

Вторая форма означает невозможность удовлетворения требования вне банкротных процедур.

Третья форма означает невозможность наложения ареста на имущество должника вне дела о банкротстве.

По большому счету три формы специалитета направлены на одну конечную цель – недопущение удовлетворения конкурсных требований в индивидуальном порядке.

В этом смысле само по себе нарушение процессуального специалитета исправимо и не должно приводить к отмене процессуального акта, коль скоро получивший судебный акт в свою пользу кредитор не получил материального удовлетворения вне конкурса.

Процессуальная форма специалитета закреплена в следующих нормах:

– абзац второй п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве (требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного названным Законом порядка предъявления требований к должнику);

– абзац второй п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве (требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного данным Законом порядка предъявления требований к должнику);

– абзац восьмой п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве (требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного указанным Законом порядка предъявления требований к должнику);

– абзац седьмой п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве (все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 упомянутого Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства).

Исполнительная форма специалитета вытекает из следующих норм:

– абзац четвертый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве (с даты введения процедуры наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда и о возмещении морального вреда);

– абзац пятый п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве (с даты введения финансового оздоровления осуществление имущественных взысканий по исполнительным документам приостанавливается, за исключением таких взысканий по исполнительным документам, выданным на основании вступивших в законную силу до даты введения финансового оздоровления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о возмещении морального вреда);

– абзац второй п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве (в течение срока действия моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей[1] приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, иных документов, взыскание по которым производится в бесспорном порядке, не допускается их принудительное исполнение, за исключением исполнения исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до введения внешнего управления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого

[1] Вводится с даты введения внешнего управления (абзац седьмой п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве).

незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о возмещении морального вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам);

– п. 5 ст. 95 Закона о банкротстве (мораторий не распространяется на требования о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о возмещении морального вреда);

– абзац шестой п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве (с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, если иное не предусмотрено названным Законом);

– ст. 96 Закона об исполнительном производстве (с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления приостанавливается исполнительное производство в отношении имущественных взысканий, за исключением требований о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, компенсации морального вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам и исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате; с даты признания должника банкротом и открытия конкурсного производства оканчивается исполнительное производство, за исключением требований о признании права собственности, компенсации морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам).

Обеспечительная форма специалитета закрепляется в следующих нормах:

– абзац четвертый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве (с даты введения наблюдения снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства);

– абзацы третий, четвертый п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве (с даты введения процедуры финансового оздоровления ранее принятые меры

по обеспечению требований кредиторов отменяются; аресты на имущество должника и иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены только в арбитражном процессе по делу о банкротстве);

– абзацы пятый, шестой п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве (с даты введения внешнего управления отменяются ранее принятые меры по обеспечению требований кредиторов; аресты на имущество должника и иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве, за исключением арестов и иных ограничений, налагаемых в гражданском или арбитражном судопроизводстве либо исполнительном производстве в отношении взыскания задолженности по текущим платежам, истребования имущества из чужого незаконного владения);

– абзац девятый п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве (с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника; наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается);

– ст. 96 Закона об исполнительном производстве (с даты приостановления исполнительного производства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление)судебный пристав-исполнитель снимает арест с имущества должника и иные ограничения, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением ареста на сумму, необходимую для удовлетворения требований, исполнительное производство по которым не приостанавливается. При введении процедуры финансового оздоровления или внешнего управления новые аресты на имущество должника могут быть наложены и иные ограничения по распоряжению указанным имуществом установлены исключительно в рамках процесса о банкротстве. Одновременно с окончанием исполнительного производства (при признании должника банкротом) судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом).

Разъяснения судебной практики о специалитетах. Основным актом абстрактного характера является постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59.

Применительно к рассматриваемому вопросу о специалитетах и исключениях из них отметим следующие позиции указанного Постановления:

– исключением из исполнительного специалитета в процедуре наблюдения являются также виндикационные, негаторные требования, требования об исключении имущества из описи (освобождении от ареста) и ряд других требований, которые не признаются имущественными взысканиями (п. 3);

– обеспечительный специалитет в процедуре наблюдения распространяется только на аресты и иные ограничения, наложенные в обеспечение исполнения исполнительных документов (в том числе судебных актов), но не затрагивает меры в обеспечение иска (п. 7);

– снятие арестов (иных ограничений) в соответствии с обеспечительным специалитетом является основанием для погашения соответствующей записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) (п. 9);

– в рамках дела о банкротстве могут быть рассмотрены требования арбитражного управляющего в обеспечение требований кредиторов и интересов должника в соответствии со ст. 46 Закона о банкротстве, что по существу является целью обеспечительного специалитета (обеспечение возможности наложения соответствующих ограничений именно в рамках дела о банкротстве) (см. подробнее далее) (п. 10);

– в ходе процедур финансового оздоровления и внешнего управления обеспечительный специалитет распространяется также на следующие требования, выведенные из-под исполнительного специалитета: о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, компенсации морального вреда; в ходе финансового оздоровления дополнительно также на виндикационные и текущие требования; в этих случаях наложение арестов в целях реализации требований исполнительных документов возможно через суд, рассматривающий дело о банкротстве (п. 11);

– заинтересованное лицо вправе при этом ходатайствовать о применении обеспечительных мер, ограничивающих должника в распоряжении имуществом (п. 11);

– снятие арестов с открытием конкурсного производства осуществляется в интересах конкурсного управляющего (через него – в интересах конкурсной массы, предназначенной для коллективного распределения) и не должно толковаться как позволяющее изъять

актив из конкурсной массы без согласия конкурсного управляющего («владельца» обеспечительного и исполнительного специалитета) (п. 13);

– обеспечительный специалитет в конкурсном производстве проявляется в возможности наложения арестов только в рамках дела о банкротстве и в отношении тех требований, которые выведены из-под исполнительного специалитета (виндикационные, негаторные требования, требования об освобождении из-под ареста и т.п.) (п. 14);

– исполнительный специалитет не действует в отношении текущих платежей в ходе любой процедуры с исключениями в конкурсном производстве – не действует в отношении обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете в банке; обеспечительный специалитет (в рамках исполнительного производства) действует в финансовом оздоровлении и конкурсном производстве (п. 16).

Отдельные правовые позиции по данному вопросу содержатся также в постановлении Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 36, среди которых можно выделить следующие:

– кредитная организация не вправе в силу исполнительного специалитета исполнять платежные распоряжения со счета должника, за исключением распоряжений о текущем платеже (п. 1);

– обеспечительный специалитет в процедуре наблюдения не распространяется на приостановление налоговым органом операций по счету налогоплательщика, но при этом соответствующее приостановление не препятствует исполнению требований «более высокого порядка»[1] (ст. 76 НК РФ) (п. 6).

Суть исключений из специалитета. Существо исключений из специалитета следует выявлять после того, как будет определена природа специалитета вообще. В чем цель создания исключительных условий для исполнения, арестов и исполнительного производства? Существо специалитета предопределено спецификой конкурсного производства, целью которого является справедливое распределение недостаточных активов должника между кредиторами. Такое распределение не может происходить в индивидуальном порядке, а должно осуществляться равномерно, одновременно и прозрачно. Таким распределение актива может быть только в том случае, если оно осуществляется единым для всех образом в коллективной форме. Указанного эффекта можно

[1] Это, однако, не означает, по нашему мнению, исключение в отношении таких требований более высоких очередей исполнительного иммунитета (ст. 63 Закона о банкротстве).

достичь, запретив индивидуальное удовлетворение конкурсных требований и предусмотрев для них известную заранее форму, предполагающую открытый для всех участников распределения коллективный способ удовлетворения (состоящий из стадий оценки, монетизации и распределения).

В этом и состоит суть специалитета – это средство достижения равного пропорционального удовлетворения требований конкурсных кредиторов в условиях недостаточности (предполагаемой недостаточности) имущества должника.

Исключения из специалитета, таким образом, могут быть проверены на предмет нарушения (соответствия) указанной цели.

Основные исключения следующие:

а) текущие платежи;

б) требования о возврате имущества из чужого незаконного владения;

в) требования о признании права собственности;

г) требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

д) требования о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

е) требования о компенсации морального вреда;

ж) требования о выплате заработной платы.

Общей закономерностью в ряде названных требований является то обстоятельство, что они не являются конкурсными требованиями.

В соответствии с абзацем восьмым ст. 2 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Часть этих требований вообще не являются обязательственными требованиями, конкурс которых составляет существо банкротных

процедур. Речь идет о виндикационном требовании и требовании о признании права собственности. Заявитель по данному требованию по существу ничего не просит у должника, а лишь забирает свое имущество, не входящее в конкурсную массу. Именно потому что речь не идет о выдаче из массы, нет оснований для конкурса и нет, следовательно, оснований для ограничений индивидуального удовлетворения.

Оставшаяся группа требований – это в широком смысле требования обязательственного характера, которые потенциально могут конкурировать друг с другом. Особенностью данных требований является их привилегированный характер: они не являются конкурсными требованиями третьей (общей) очереди. Если особенностью указанных требований является их привилегированность, то нет оснований запрещать индивидуальное удовлетворение таких требований перед теми требованиями, которые призваны конкурировать друг с другом. Сложным при этом является вопрос о возможности конкуренции названных требований между собой. С одной стороны, законодатель вывел указанные требования из-под общих норм о специалитете, допустив их индивидуальное удовлетворение. С другой стороны, тот же законодатель, а за ним и судебная практика допускают возможность оспаривания преимущественного удовлетворения привилегированных требований (а также текущих) перед другими требованиями.

Например, п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве прямо разрешает применять правила об оспаривании сделок к действиям, направленным на исполнение обязанностей, возникающих в соответствии с трудовым законодательством. Сделка по удовлетворению текущего платежа может быть признана недействительной, если такое удовлетворение приводит к нарушению очередности (п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63). Отметим, однако, что в последнем случае не говорится о возможности оспаривания таких сделок при нарушении пропорциональности, тем самым вопросы конкуренции текущих требований одной очереди не затрагиваются. По существу законодатель допускает конкуренцию текущих требований, отдавая приоритет тому требованию, распоряжение о производстве платежа по которому поступило в кредитную организацию первым (абзац шестой п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве в интерпретации абзаца седьмого п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 36).

Комментарий позиции ВС РФ применительно к данному делу. Рассмотрение требования, на которое распространяется исполнительный специалитет, является одной из стадий исполнения по такому требова-

нию, предшествующей собственно исполнению. Строго говоря, целью закона является недопущение индивидуального удовлетворения, а не воспрепятствование индивидуальному рассмотрению. В этом смысле само по себе рассмотрение дела вне дела о банкротстве не нарушает исполнительного специалитета по его смыслу, в связи с чем не является неисправимой процессуальной ошибкой. В то же время наиболее полно исполнительный специалитет (это следует и из ст. 63 Закона о банкротстве) реализуется во всех стадиях начиная с рассмотрения дела (в терминах упомянутой статьи – предъявления требования). Исходя из этого дело могло быть разрешено и иначе.

Остановимся на приведенных ВС РФ аргументах.

А. *Требование соединено с выведенным из-под исполнительного специалитета требованием*. Обстоятельство связи одного требования с другим, при котором одно из них подлежит рассмотрению в одном порядке, а другое – в ином, законодателем используется для обоснования подведомственности (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ) либо права выбора истца при определении подсудности (ч. 10 ст. 29 ГПК РФ).

Закон не содержит норм на тот случай, когда одно требование подлежит рассмотрению в деле о банкротстве, а второе – в обычном порядке, так как порядок рассмотрения дела не тождественен подведомственности или подсудности такого дела; например, два требования могут быть и подведомственны, и подсудны арбитражному суду по месту нахождения должника, но порядок их рассмотрения (в деле о банкротстве и вне дела о банкротстве) может различаться.

В связи с изложенным следует признать, что в законодательстве отсутствует норма для определения порядка рассмотрения дела в таком случае; все, что может быть выведено, подлежит применению по аналогии (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ).

Представляется, что наиболее близким является случай соединения требований, подведомственных разным судам. В соответствии с ч. 4 ст. 22 ГПК РФ данное обстоятельство должно последовательно решаться следующим образом: а) разъединение требований при соответствующей возможности; б) принятие подведомственного требования и отказ в принятии неподведомственного требования. Если по первому вопросу (разъединение требований) ответ не может быть положительным, только в таком случае суд рассматривает соединенные требования в одном деле.

Например, в приведенном выше деле требование о взыскании неустойки и требование о взыскании штрафа были соединены с требо-

ванием о компенсации морального вреда, выведенным из-под процессуального специалитета. Так, в соответствии с п. 3 ст. 135 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора, требования о компенсации морального вреда удовлетворяются в размере, установленном судебным актом, что свидетельствует о необходимости рассмотрения данного требования вне дела о банкротстве. В свою очередь, требования о взыскании неустойки и штрафа являются обычными требованиями, на которые естественным образом распространяется процессуальный специалитет.

Ключевым являлся вопрос, имеется ли в данном случае возможность разъединения указанных требований. Представляется, что такой возможности не было, в связи с чем следует признать правильность позиции ВС РФ, вытекающей из применения процессуальных норм по аналогии. Отсутствие возможности разъединения в данном конкретном деле связано главным образом с необходимостью однообразного решения вопроса о наличии правонарушения, положенного в основание связанных между собой требований. В противном случае могло бы получиться, что будут приняты два конкурирующих по правовым выводам между собой судебных акта: суда общей юрисдикции по требованию о компенсации морального вреда и суда, рассматривающего дело о банкротстве, по требованиям о взыскании неустойки и штрафа.

Следует в то же время отметить, что независимо от порядка рассмотрения общеискового дела все указанные требования, включая требование о компенсации морального вреда, подлежали и подлежат исполнению (удовлетворению) в рамках дела о банкротстве.

Так, требование о компенсации морального вреда подлежало удовлетворению в первую очередь[1] (ст. 134, 135 Закона о банкротстве), требования о взыскании неустойки и штрафа – во вторую подочередь третьей очереди (п. 3 ст. 137 названного Закона). Само по себе рассмотрение таких требований вне дела о банкротстве не исключает необходимости предъявления и рассмотрения таких требований в деле о банкротстве для определения их состава и размера и включения в реестр требований кредиторов (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве) и далее – для расчетов по ним (ст. 142 упомянутого Закона).

[1] Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ данные требования переведены из первой очереди в разряд требований третьей очереди.

Следует, однако, отметить, что в тех случаях, когда требование выведено из-под процессуального специалитета, но не выведено из-под исполнительного специалитета, суд по делу о банкротстве оказывается связанным размером соответствующих требований, установленным судом вне дела о банкротстве (п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве). При несогласии с выводом о наличии такого требования или с его размером заинтересованное лицо (кредитор) может обратиться с соответствующей процессуальной жалобой на решение суда общей юрисдикции (п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2010 г. № 35).

Несмотря на то что в настоящее время выведение из-под процессуального специалитета требований о компенсации морального вреда является дискуссионным[1], сделанные в настоящем разделе выводы одинаково применимы к соединению выведенных и обычных требований в одном процессуальном требовании, а приведенное дело служит иллюстрацией для необходимых выводов.

Б. *Требование вытекает из законодательства о защите прав потребителей*. Само по себе то обстоятельство, что требование вытекает из законодательства о защите прав потребителей, не является основанием для рассмотрения требования вне дела о банкротстве. Действительно, иски о защите прав потребителей относятся к подведомственности судов общей юрисдикции (п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17), но, как ранее указывалось, подведомственность и порядок рассмотрения дела, вытекающий из специалитета, не тождественные понятия.

Представляется, что соответствующая логика является разрушающей специалитет как таковой: достаточно обосновать подведомственность спора суду общей юрисдикции, чтобы предъявлять соответствующие требования вне дела о банкротстве, затрудняя тем самым контроль заинтересованных лиц над процессом рассмотрения и воспрепятствование присуждению необоснованного требования. Например, при таком толковании все споры гражданина с должником как отнесенные к подведомственности судов общей юрисдикции (ст. 22 ГПК РФ) могут быть выведены из-под банкротного специалитета, что не может не вызывать возражений. Иначе «мимо» дела

[1] Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ из Закона о банкротстве исключен п. 3 ст. 135, являвшийся позитивным основанием для нераспространения на указанные требования процессуального специалитета, а само требование стало обычным требованием третьей очереди.

о банкротстве будут проходить требования о взыскании за оказанные должнику услуги, выполненные работы, проданные товары, требования о взыскании по расписке, требования, вытекающие из вексельных обязательств должника, и т.п., иными словами, все те требования, прозрачность и известность рассмотрения которых в деле о банкротстве представляют в настоящее время особую актуальность, особенно имея в виду отсутствие какого бы то ни было бухгалтерского учета соответствующих операций на стороне кредитора (гражданина).

Учитывая изложенное, поддержать аргумент о необходимости рассмотрения соответствующих требований (о взыскании неустойки и взыскании штрафа) вне дела о банкротстве как связанных с защитой прав потребителя оснований не имеется.

В этом смысле мы можем только поддержать отмену п. 2 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, который в целом является «прообразом» решения по данному делу: в нем Суд также указал на необходимость рассмотрения требования о взыскании неустойки за несвоевременную передачу объекта участнику строительства в суде общей юрисдикции вне дела о банкротстве, сославшись на потребительский характер требования, а также на его связь (соединение) с другим требованием – о компенсации морального вреда. Отмена п. 2 названного Обзора была осуществлена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2015 г., утв. Президиумом ВС РФ 4 марта 2015 г. (см. вопрос № 8). В последнем Обзоре Президиум ВС РФ пришел к выводу, что требование участника строительства (в том числе и гражданина) о взыскании с должника неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи объекта долевого участия может быть предъявлено к должнику-застройщику только в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, как и денежные требования, перечисленные в подп. 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве. При этом вопрос о том, как поступать в случае соединения выведенных из-под специалитета требований и обычных требований, на которые специалитет распространяется, на сегодняшний день, т.е. после отмены п. 2 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, ВС РФ оказывается неразрешенным. Несмотря на то что в настоящее время выведение из-под специалитета

требований о компенсации морального вреда является дискуссионным по причинам, указанным ранее, в отмененном п. 2 упомянутого Обзора можно было почерпнуть принцип, из которого исходил ВС РФ: выведение из-под специалитета обычных требований при их соединении с требованиями, рассмотрение которых осуществляется вне дела о банкротстве.

Отметим, что после отмены п. 2 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, практика стала складываться в пользу сохранения процессуального специалитета в отношении тех требований, которые предъявляются гражданами к застройщикам, если в отношении последних возбуждены дела о банкротстве (см., например, Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (I квартал 2015 г.), утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 27 мая 2015 г.).

Оценка проблемы с учетом включения в реестр требований о передаче жилых помещений требования заявителя. Ранее указывалось, что основное требование из договора с должником было включено в реестр требований о передаче жилых помещений. Кроме того, как следует из комментируемого определения, истец зарегистрировал право собственности на соответствующую квартиру, переданную ему должником по акту приема-передачи.

Представляется, что данное обстоятельство (включение в реестр требований о передаче жилых помещений) может пониматься как препятствующее рассмотрению дополнительных требований (о взыскании неустойки) впоследствии по мотиву предшествующего рассмотрения тождественного спора. Спор здесь следует понимать широко – как правоотношение, по поводу которого предъявлено требование. Представляется, что предъявление требования по основному долгу из договора должно сопровождаться предъявлением всех дополнительных требований в рамках такого общего спора, вытекающего из одного правонарушения. При таком подходе взыскание неустойки в отдельном иске по мотиву нарушения договора, требование об исполнении которого в связи с тем же нарушением ранее уже было рассмотрено, не должно допускаться. Представляется, что такая же логика должна применяться и при предъявлении требований в деле о банкротстве: требование должно быть предъявлено в полном объеме и единожды. Обстоятельства данного

дела, однако, не позволяют без оговорок применить предлагаемую позицию и здесь: в деле о банкротстве, как было отмечено ранее, не могло быть рассмотрено требование о компенсации морального вреда. Отсюда вытекает невозможность заявления всех требований однократно и в одном деле.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В БАНКРОТНОЙ СФЕРЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 января 2015 г. № 87-КГ14-1

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

при секретаре Костереве Д.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Маркова В.Н. об оспаривании решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности по кассационной жалобе Маркова В.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 26 марта 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., возражения представителей Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Костроме Нечаева А.Н., Краснобаева А.Ю., полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с 13 сентября 1999 г. Марков В.Н. являлся индивидуальным предпринимателем, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации серия 44 №<...>, выданным 30 марта 2004 г.

10 ноября 2011 г. в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесена запись о государственной регистрации

прекращения Марковым В.Н. деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности.

В период с 3 апреля 2013 г. по 3 июля 2013 г. Инспекцией Федеральной налоговой службы России по г. Костроме (далее – ИФНС России по г. Костроме) была проведена камеральная проверка правильности исчисления и уплаты налогов за 2011 год Марковым В.Н., который в период с 1 января 2011 г. по 20 октября 2011 г. являлся членом Некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа» и осуществлял деятельность в качестве арбитражного управляющего. Никакой другой деятельности, кроме деятельности, регулируемой Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не осуществлял.

По результатам проверки решением ИФНС России по г. Костроме от 8 августа 2013 г. № 2416 Марков В.Н. привлечен к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (неуплата (неполная уплата) налога на доходы физических лиц в результате занижения налоговой базы) в виде штрафа в размере <...> руб., и ему предложено доплатить недоимку по налогу на доходы физических лиц в размере <...> руб. и пени в размере <...> руб. <...> коп.

Решением УФНС по Костромской области от 20 сентября 2013 г. № 12-12/10224С указанное выше решение нижестоящего налогового органа оставлено без изменения.

Марков В.Н. обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения ИФНС России по г. Костроме от 8 августа 2013 г. № 2416, ссылаясь в обоснование своих требований на то, что налог по упрощенной системе налогообложения за 2011 год был уплачен им в полном объеме, а обязанность по уплате налога на доходы физических лиц для арбитражных управляющих, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и применяющих упрощенную систему налогообложения, действующим законодательством не предусмотрена, в связи с чем оснований для привлечения его к ответственности за неуплату налога на доходы физических лиц не имелось.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 23 декабря 2013 г. заявление Маркова В.Н. удовлетворено. Признано недействительным решение Инспекции ФНС России по г. Костроме от 8 августа

2013 г. № 2416 о привлечении Маркова В.Н. к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в размере <...> руб., возложении обязанности уплатить недоимку по НДФЛ в размере <...> руб. и пени в размере <...> руб. <...> коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 26 марта 2014 г. указанное решение суда отменено и постановлено новое решение, которым в удовлетворении заявления Маркова В.Н. о признании недействительным решения ИФНС России по г. Костроме от 8 августа 2013 г. № 2416 о привлечении к налоговой ответственности отказано.

Определением судьи Костромского областного суда от 6 июня 2014 г. Маркову В.Н. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе Маркова В.Н., поданной в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 26 марта 2014 г., как незаконного, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Марков В.Н. и представители Управления Федеральной налоговой службы по Костромской области, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются сущест-

венные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела такого характера существенных нарушений норм материального или процессуального права допущено не было.

Принимая решение об удовлетворении заявления Маркова В.Н., суд первой инстанции исходил из того, что Марков В.Н., не утративший после 1 января 2011 г. статус индивидуального предпринимателя и право на применение упрощенной системы налогообложения в силу отсутствия в налоговом законодательстве нормы, устанавливающей прямой запрет на применение арбитражным управляющим упрощенной системы налогообложения, не обязан был исчислять и уплачивать налог на доходы физических лиц по деятельности арбитражного управляющего, поскольку применял иную систему налогообложения, в связи с чем оснований для привлечения его к налоговой ответственности не имелось.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявления Маркова В.Н., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в отношении доходов, полученных им за осуществление полномочий арбитражного управляющего, не может применяться упрощенная система налогообложения, поскольку регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской. В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации Марков В.Н. с 1 января 2011 г. в отношении полученного вознаграждения является плательщиком налога на доходы физических лиц.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 26 марта 2014 г.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 346.11 Налогового кодекса Российской Федерации упрощенная система налогообложения организациями и индивидуальными предпринимателями применяется наряду

с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Применение упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности, за исключением налога, уплачиваемого с доходов в виде дивидендов, а также с доходов, облагаемых по налоговым ставкам, предусмотренным пунктами 2 и 5 статьи 224 настоящего Кодекса), налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности, за исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 настоящего Кодекса).

В силу пункта 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации под индивидуальными предпринимателями для целей налогообложения понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действовавшей до 1 января 2011 г., арбитражным управляющим мог быть гражданин Российской Федерации, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и отвечает иным требованиям, установленным названным Федеральным законом.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ в статью 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, вступившие в действие с 1 января 2011 г., согласно которым арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации.

Из приведенных норм следует, что с 1 января 2011 г. разграничена профессиональная деятельность арбитражных управляющих и предпринимательская деятельность, и установлено, что регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской деятельностью.

Поскольку до указанной даты деятельность арбитражного управляющего приравнивалась к предпринимательской, арбитражные управляющие могли применять упрощенную систему налогообложения, в том числе и по доходам, получаемым за исполнение своих обязанностей в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и в этом случае освобождались от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении доходов от деятельности по арбитражному управлению.

В связи с изменением статуса арбитражных управляющих от индивидуального предпринимателя к субъекту профессиональной деятельности, занимающемуся частной практикой, с 1 января 2011 г. полученное арбитражным управляющим вознаграждение за осуществление регулируемой Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» профессиональной деятельности не является доходом от предпринимательской деятельности и не может облагаться единым налогом в рамках упрощенной системы налогообложения.

Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 208 и статье 209 Налогового кодекса Российской Федерации объектом обложения налогом на доходы физических лиц для физических лиц – налоговых резидентов Российской Федерации – являются, в частности, доходы, получаемые в результате осуществления ими деятельности в Российской Федерации.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что плательщиками налога на доходы физических лиц являются нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты и другие лица, занимающиеся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой, – по суммам доходов, полученных от такой деятельности.

Приведенной нормой прямо предусмотрена обязанность лиц, занимающихся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой, по уплате налога на доходы физических лиц по суммам, полученным от такой деятельности.

Следовательно, с учетом того, что в силу статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действующей с 1 января 2011 г., арбитражные управляющие отнесены к лицам, занимающимся частной практикой, их доходы, полученные начиная с 1 января 2011 г. от деятельности в качестве арбитражного управляющего, облагаются налогом на доходы физических лиц в порядке, установленном главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики, указанные в пункте 1 настоящей статьи, самостоятельно исчисляют суммы налога, подлежащие уплате в соответствующий бюджет в порядке, установленном статьей 225 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 6 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисленная в соответствии с налоговой декларацией с учетом положений настоящей статьи, уплачивается по месту учета налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Таким образом, Марков В.Н., осуществлявший в 2011 году профессиональную деятельность в качестве арбитражного управляющего и получивший за это вознаграждение, должен был не позднее 15 июля 2012 года уплатить с полученной суммы вознаграждения налог на доходы физических лиц.

Поскольку в результате камеральной проверки, проведенной в 2013 году, налоговой инспекцией было выявлено занижение Марковым В.Н. налоговой базы по налогу на доходы физических лиц за 2011 год, повлекшее за собой неуплату данного налога в бюджет, у налоговой инспекции имелись предусмотренные законом основания для привлечения его к налоговой ответственности в виде штрафа, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, а также взыскания с него суммы неуплаченного налога и пеней за несвоевременную уплату налога.

Принимая во внимание, что нарушений процедуры принятия оспариваемого решения налоговой инспекцией не установлено, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что

основания для удовлетворения заявленных Марковым В.Н. требований и признания решения ИФНС России по г. Костроме от 8 августа 2013 г. № 2416 незаконным у суда первой инстанции отсутствовали.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении заявления Маркова В.Н., так как вывод суда первой инстанции о нарушении прав и законных интересов истца и наличии оснований для удовлетворения его требований о признании незаконным решения ИФНС России по г. Костроме от 8 августа 2013 г. № 2416 о привлечении его к налоговой ответственности сделан с нарушением норм материального права.

То обстоятельство, что в перечень лиц, которые не вправе применять упрощенную систему налогообложения, предусмотренный пунктом 3 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации, не включены арбитражные управляющие или иные лица, занимающиеся частной практикой, правового значения в данном случае не имеет, поскольку в силу пункта 1 той же статьи Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками по упрощенной системе налогообложения признаются лишь организации и индивидуальные предприниматели, тогда как арбитражные управляющие в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» не являются таковыми.

Следует отметить, что в случае, если гражданин, являющийся арбитражным управляющим, помимо деятельности в качестве арбитражного управляющего осуществляет предпринимательскую деятельность, что допускается в соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 20 названного выше Федерального закона, то в отношении предпринимательской деятельности он может применять упрощенную систему налогообложения в порядке, установленном главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы Маркова В.Н.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 26 марта 2014 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Маркова В.Н. – без удовлетворения.

Комментарий

Правовой позицией по данному делу является вывод о недопустимости применения арбитражными управляющими упрощенной системы налогообложения.

Такая же правовая позиция позже была закреплена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2015 г. (вопрос № 8).

Проблематика, поднятая в данном деле, не в первый раз становится предметом внимания со стороны высшей судебной инстанции. Ранее похожее дело рассматривалось Президиумом ВАС РФ, по итогам чего было принято постановление от 4 марта 2014 г. № 17283/13. Тогда решение оказалось иным: Президиум ВАС РФ сослался на то, что «нормы налогового законодательства не устанавливают прямой запрет на применение упрощенной системы налогообложения для арбитражных управляющих, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, в отличие от существующего запрета для других категорий налогоплательщиков – физических лиц (адвокатов, нотариусов)». Комментируя ранее постановление по вышеуказанному делу, мы писали, что данное дело разрешено подобным образом в силу п. 7 ст. 3 НК РФ, в соответствии с которым все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика. На наш взгляд, право на применение упрощенной системы налогообложения неразрывно связано с той деятельностью, в отношении которой применяется упрощенная система; само по себе наличие статуса индивидуального предпринимателя еще не свидетельствует о возможности применения названной системы, но только вместе с предпринимательской деятельностью[1].

Учитывая это, по существу решение ВС РФ может быть поддержано; правда, есть сомнения, не нарушено ли при этом правило о толковании неясностей (а они все-таки есть) в пользу налогоплательщика. Здесь также добавляется проблема иной правовой позиции, ранее высказанной в Постановлении Президиума ВАС РФ. Представля-

[1] См.: *Суворов Е.Д.* Указ. соч. С. 42.

ется, что данное обстоятельство может быть квалифицировано как нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, а также принципа правовой определенности. В связи с этим заслуживает поддержки подход, примененный ВС РФ в более позднем деле: поддержав позицию о недопустимости применения арбитражным управляющим упрощенной системы налогообложения (к профильной деятельности), тем не менее ВС РФ предложил для соблюдения принципов равенства и справедливости, формальной определенности, а также недопущения ухудшения положения налогоплательщика не придавать обратной силы правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2015 г.(вопрос № 8). Речь идет об определении ВС РФ от 14 сентября 2015 г. № 301-КГ15-5301.

Следует также обратить внимание на то, что в последнем деле ВС РФ разрешал коллизию между постановлением Президиума ВАС РФ от 4 марта 2014 г. № 17283/13 и Обзором судебной практики, утв. Президиумом ВС РФ, имея в виду, что позицию Президиума ВАС РФ не может отменить определение ВС РФ, вынесенное по результатам рассмотрения дела в кассационной инстанции. Обращают на себя внимание также три момента: а) ВС РФ согласился с тем, что толкование закона, данное высшей судебной инстанцией, приближается по своему значению к норме права; б) такое толкование может меняться без изменения закона (в силу его квази-нормативного значения); в) в целях соблюдения принципа равенства изменившаяся правовая позиция может применяться только в делах, разрешаемых по обстоятельствам, имевшим место после ее опубликования. Последний вывод, представляется, должен быть общим для всех случаев пересмотра позиций, ранее высказанных ВАС РФ.

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 марта 2015 г. № 306-ЭС14-4369

Резолютивная часть определения объявлена 04.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 12.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Киселевой О.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Первый Объединенный Банк» на решение Арбитражного суда Самарской области от 07.08.2013 (судья Исаев А.В.) по делу № А55-35485/2012, постановление Одиннадцатого апелляционного суда от 16.05.2014 (судьи Серова Е.А., Александров А.И. и Радушева О.Н.) и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.08.2014 (судьи Иванова А.Г., Герасимова Е.П., Конопатов В.В.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества «Первый Объединенный Банк» – Шеремет М.А. (по доверенности от 16.04.2012);

предпринимателя Кортева Сергея Аркадьевича – Лаверычев Е.Г. (по доверенности от 14.03.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя открытого акционерного общества «Первый Объединенный Банк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя предпринимателя Кортева С.А., просившего оставить оспариваемые судебные акты без

изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Самарской области от 07.08.2013 предприниматель Кортев С.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим имуществом должника утвержден Бакаев А.В.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.08.2014 решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставил без изменения.

Открытое акционерное общество «Первый Объединенный Банк» (далее – Первобанк) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит названные судебные акты отменить, производство по делу о банкротстве предпринимателя Кортева С.А. – прекратить.

В отзыве на кассационную жалобу предприниматель Кортев С.А. просит оставить обжалуемые судебные решение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) в отзыве на кассационную жалобу поддерживает позицию Первобанка.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба Первобанка подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, процедура банкротства инициирована

самим предпринимателем Кортевым С.А. в связи с неспособностью удовлетворить требования кредитора – Сбербанка – на сумму свыше 500 000 000 рублей.

Данное денежное обязательство возникло на основании договоров поручительства от 02.09.2008 № 1921/1 и от 07.10.2008 № 1960/1, заключенных между Сбербанком и Кортевым С.А. (поручителем) в обеспечение исполнения обязательств третьего лица по кредитным договорам, и подтверждено вступившим в законную силу решением Автозаводского районного суда г. Тольятти от 16.12.2010 по делу № 2-10945/2010.

Сочтя доказанным факт наличия у предпринимателя Кортева С.А. признаков банкротства, установленных статьей 214 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), суд первой инстанции, выводы которого поддержали апелляционный суд и арбитражный суд округа, открыл в отношении имущества должника процедуру конкурсного производства.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда.

По смыслу пункта 1 статьи 215 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о признании индивидуального предпринимателя банкротом наделены кредиторы, требования которых обусловлены неисполнением должником обязательств, возникших при осуществлении им предпринимательской деятельности, уполномоченный орган, а также сам должник.

Как разъяснено в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» кредиторы по гражданско-правовым обязательствам, требования которых не связаны с осуществлением должником предпринимательской деятельности, не вправе требовать признания предпринимателя банкротом, но могут вступить в дело о банкротстве после его возбуждения.

Приведенные положения законодательства о банкротстве и разъяснения высшей судебной инстанции свидетельствуют о том, что **необходимым условием признания гражданина банкротом по правилам**

параграфа 2 главы X Закона о банкротстве является наличие у него какой-либо непогашенной задолженности, связанной с предпринимательской деятельностью данного гражданина и вытекающей из такой деятельности.

В рассматриваемом случае Кортев С.А. приобрел статус индивидуального предпринимателя только 23.10.2012, в суд с заявлением о банкротстве он обратился спустя два месяца – 28.12.2012.

В связи с этим денежные обязательства Кортева С.А. перед Сбербанком, возникшие из обеспечительных сделок, заключенных им как гражданином до 23.10.2012, причем вне рамок предпринимательской деятельности, не могли быть приняты во внимание при установлении признаков банкротства предпринимателя Кортева С.А.

Вывод об отсутствии предпринимательской деятельности в действиях Кортева С.А. при заключении договоров поручительства подтверждается самим фактом рассмотрения спора по иску Сбербанка к Кортеву С.А. о взыскании задолженности судом общей юрисдикции и соответствует правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015.

Представитель Кортева С.А. в судебном заседании не оспаривал то обстоятельство, что в реестр требований кредиторов должника включено только одно требование – требование Сбербанка.

На наличие каких-либо неисполненных обязательств, возникших после 23.10.2012 и вытекающих из предпринимательской деятельности, Кортев С.А. при обращении в арбитражный суд и в ходе рассмотрения дела о банкротстве не ссылался.

При таких обстоятельствах предусмотренных Законом о банкротстве оснований для открытия конкурсного производства не имелось, а дело о несостоятельности как ошибочно возбужденное подлежало прекращению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

По сути, Кортев С.А. предпринял попытку прекращения долговых обязательств через процедуру банкротства в обход правил пункта 2 статьи 231 Закона о банкротстве, ограничивающих в настоящее время только предпринимателями круг граждан, которые могут быть признаны несостоятельными.

Однако действия в обход закона недопустимы.

Доводы Кортева С.А. относительно того, что законодательный акт о банкротстве граждан вступит в силу с 01.07.2015, отклоняются.

На момент рассмотрения настоящего дела Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» в силу не вступил, а положения данного Закона существенно отличаются от действующих правил банкротства предпринимателей, как в части порядка проведения процедур, так и в части последствий банкротства.

В соответствии с абзацем тринадцатым статьи 2 Закона о банкротстве целью проведения в отношении должника процедуры наблюдения является обеспечение сохранности его имущества, проведение анализа финансового состояния должника, составление реестра требований кредиторов и проведение первого собрания кредиторов.

Сложившаяся судебная практика (пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») исходит из того, что определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть обжаловано и пересмотрено только до окончания наблюдения, то есть до дня введения следующей процедуры.

Арбитражным судом Самарской области процедура наблюдения в отношении имущества предпринимателя Кортева С.А. была введена 19.04.2013, конкурсное производство открыто 07.08.2013. Определением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.09.2013 производство по кассационным жалобам Первобанка и Сбербанка, поданным на определение о введении наблюдения прекращено в связи с принятием к моменту рассмотрения жалоб кредитных организаций решения об открытии конкурсного производства.

Поэтому **исходя из законодательно закрепленных целей применения первой процедуры банкротства – наблюдения, сокращенных механизмов пересмотра соответствующего судебного акта о введении данной процедуры, само по себе наличие вступившего в законную силу определения суда по настоящему делу, которым в отношении предпринимателя по его заявлению было введено наблюдение, не исключает в последующем возможности прекращения производства по делу о несостоятельности в случае, если в ходе конкурсного производства будет установлено принципиальное отсутствие неисполненных гражданином обязательств, связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности.**

При ином подходе исключались бы механизмы устранения фундаментальной судебной ошибки, которая имела место в рассматриваемом случае.

Ссылки Кортева С.А. на то, что судебными актами суда общей юрисдикции по делу № 4Г-547/2014 установлена связь обеспечительных сделок, заключенных им с Первобанком, с предпринимательской деятельностью, отклоняются.

Как видно из определения судьи Самарского областного суда от 11.03.2014, суд общей юрисдикции лишь воспроизвел выводы арбитражных судов по настоящему делу о банкротстве, законность которых проверяется Судебной коллегией по экономическим спорам по кассационной жалобе Первобанка.

При этом процессуальным препятствием для рассмотрения судом общей юрисдикции иска Первобанка по существу фактически послужило возбуждение Арбитражным судом Самарской области настоящего дела о банкротстве Кортева С.А.

Допущенные арбитражными судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Первобанка, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а производство по делу о банкротстве – прекратить.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Самарской области от 07.08.2013 по делу № А55-35485/2012, постановление Одиннадцатого апелляционного суда от 16.05.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.08.2014 по тому же делу отменить.

Производство по делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
И.А. БУКИНА

Судья
О.В. КИСЕЛЕВА

Комментарий

Следует поддержать приведенные в комментируемом определении мотивы его принятия. Действительно, до 1 октября 2015 г. было невозможно инициирование дела о банкротстве предпринимателя по непредпринимательским долгам. Здесь непредпринимательские требования обладают ограниченной конкурсоспособностью: они могут быть включены в реестр требований кредиторов (по желанию кредитора), но не могут служить основанием для возбуждения дела о банкротстве. В данном деле ситуация для предпринимателя осложнена тем, что усматривается искусственность приобретения им статуса индивидуального предпринимателя, что было квалифицировано в качестве обхода закона и само по себе может являться основанием для лишения заявителя тех преимуществ, на которые он рассчитывал (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Указанная норма в то же время могла и не применяться, так как заявитель даже в статусе предпринимателя не имел права на инициирование самобанкротства по непредпринимательскому требованию.

Необходимо также обратить внимание на следующее. На практике зачастую представляет сложность отделение предпринимательских требований от не являющихся таковыми. Может ли когда-либо требование к поручителю являться предпринимательским? Думается, что такое возможно в том случае, если кредитор осознавал, что поручитель выдает такое поручительство в связи с осуществлением им самим предпринимательской деятельности, и учитывал риски такой предпринимательской деятельности: на наш взгляд, подобное имеет место при поручительствах собственников (акционеров) за лиц, входящих в их группу компаний, обеспечивающих связанные с предпринимательской деятельностью обязательства указанных лиц в названной группе компаний. Важно при этом, что речь идет о мажоритарном участнике, принимающем активное участие в предпринимательской деятельности (через включение в органы управления, например). В таких случаях банк, кредитуя под поручительство конкретного физического лица, фактически осознает, что принимает на себя риск невозврата в связи

с неуспешностью кредитуемой бизнес-модели. Такое осознание может быть вменено кредитору для целей рассмотрения соответствующих требований в качестве предпринимательских. Здесь, вероятно, усилит позицию статус соответствующего поручителя в качестве индивидуального предпринимателя на момент выдачи поручительства.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 февраля 2015 г. № 304-ЭС14-2219

Резолютивная часть определения объявлена 26.01.2015.

Полный текст определения изготовлен 02.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего имуществом должника – индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. Пупкова Александра Владимировича и конкурсного кредитора Попова Дмитрия Ивановича на определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 по делу № А03-15005/2010 (судья Городов А.В.) и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 (судьи Коробейникова О.С., Кадникова О.В., Лошкомоева В.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от конкурсного кредитора Попова Д.И. – Орлова Ю.С. по доверенности от 13.12.2012;

от открытого страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» – Куганов О.С. по доверенности от 01.01.2015.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., объяснения присутствующих в судебном заседании представителя конкурсного кредитора Попова Д.И., поддержавшего доводы жалобы, а также представителя открытого страхового акционерного общества «РЕСО-

Гарантия», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий имуществом должника – индивидуального предпринимателя Ивашкова Василия Васильевича (далее – предприниматель Ивашков В.В., должник) Пупков Александр Владимирович обратился в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительными сделок, оформленных платежными поручениями от 19.11.2013 № 576227, от 19.11.2013 № 576296, от 19.11.2013 № 576339, от 20.11.2013 № 577742, по выплате открытым страховым акционерным обществом «РЕСО-Гарантия» (далее – ОСАО «РЕСО-Гарантия», страховое общество) Ивашкову В.В. страхового возмещения в сумме 8 508 748 рублей 06 копеек за счет конкурсной массы должника – предпринимателя и применении последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности страхового общества, возникшей на основании решения Центрального районного суда города Барнаула (с учетом апелляционного определения).

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 заявление конкурсного управляющего удовлетворено: сделки по перечислению ОСАО «РЕСО-Гарантия» 8 508 748 рублей 06 копеек на счет Ивашкова В.В., открытый в акционерном банке «Банк проектного финансирования» (закрытое акционерное общество) (г. Красногорск), признаны недействительными. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. в пользу предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек неосновательного обогащения. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 18.07.2014 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Конкурсный управляющий Пупков А.В. и конкурсный кредитор Попов Дмитрий Иванович обратились в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационными жалобами на указанные судебные акты в части применения

последствий недействительности сделок, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права.

По запросу судьи от 14.10.2014 дело истребовано из Арбитражного суда Алтайского края.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 кассационные жалобы конкурсного управляющего Пупкова А.В. и конкурсного кредитора Попова Д.И. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Дело рассмотрено в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие должника и конкурсного управляющего, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

В отзыве ОСАО «РЕСО-Гарантия» возражает против удовлетворения кассационных жалоб и отмены судебных актов, просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив в порядке статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них и письменных пояснениях, а также выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 11.07.2011 по делу № А03-15005/2010 предприниматель Ивашков В.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Пупков А.В.

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда города Барнаула от 02.07.2013 (с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 02.10.2013) с ОСАО «РЕСО-Гарантия» в пользу Ивашкова В.В. взысканы 7 257 573 рубля страхового возмещения, 251 175 рублей 06 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами и 1 000 000 рублей штрафа.

Как установлено судами и следует из материалов дела, конкурсный кредитор Попов Д.И. участвовал в указанном деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а конкурсный управляющий Пупков А.В. – в качестве

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

При рассмотрении дела до участников процесса было доведено, что в отношении имущества предпринимателя Ивашкова В.В. ведется конкурсное производство.

После вступления судебных актов в законную силу конкурсным управляющим и конкурсным кредитором были направлены страховому обществу сообщения с просьбой не выплачивать денежные средства Ивашкову В.В., с разъяснением негативных последствий исполнения обязательства по выплате страхового возмещения ненадлежащему лицу и просьбой проинформировать о поступлении требований Ивашкова В.В. о выплате задолженности.

Исполнительный лист по указанному делу был получен Ивашковым В.В. 05.11.2013 и предъявлен для исполнения страховому обществу, которое платежными поручениями от 19.11.2013 № 576227, от 19.11.2013 № 576296, от 19.11.2013 № 576339, от 20.11.2013 № 577742 произвело выплату страхового возмещения, процентов и штрафа в сумме 8 508 748 рублей 06 копеек Ивашкову В.В.

Признавая по заявлению конкурсного управляющего сделки по перечислению денежных средств ничтожными как противоречащие требованиям статей 126, 129, 209 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), суды исходили из того, что действия Ивашкова В.В. по получению присужденных денежных средств объективно направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника, поскольку в конкурсную массу взысканные денежные средства не поступили. Кроме этого, судами сделан вывод о том, что ОСАО «РЕСО-Гарантия», перечисляя сумму задолженности непосредственно Ивашкову В.В., также нарушило нормы Закона о банкротстве, так как страховому обществу было известно о признании предпринимателя Ивашкова В.В. несостоятельным (банкротом).

Вместе с тем, применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. полученных денежных средств, суды исходили из того, что денежные средства получены им от страхового общества незаконно, являются его неосновательным обогащением, которое подлежит возврату в конкурсную массу именно Ивашковым В.В., в то время как ОСАО «РЕСО-Гарантия» выполнило обязанность по выплате денежных средств на основании вступившего в законную силу судебного акта и обязанности проверить право-

мочность получения денежных средств Ивашковым В.В. у общества не имелось, а применение последствий недействительности сделок в виде взыскания денежных средств со страхового общества приведет к двойному взысканию.

Судебная коллегия считает, что выводы судов в части примененных последствий недействительности сделок основаны на неправильном применении норм права, устанавливающих особенности распоряжения имуществом при банкротстве гражданина, являющегося предпринимателем, а также правила определения добросовестности стороны сделки.

По смыслу пункта 2 статьи 126 и абзаца второго пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве при открытии конкурсного производства должник лишается права распоряжения всем своим имуществом, составляющим конкурсную массу, в том числе средствами на счетах и во вкладах в кредитных организациях. Согласно статье 209 Закона о банкротстве такое распоряжение может осуществляться конкурсным управляющим.

В тех случаях, когда утвержден конкурсный управляющий, исполнение обязательств в пользу должника по передаче денег или иного имущества, подлежащих включению в конкурсную массу, производится конкурсному управляющему (пункт 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Сделки, совершенные с нарушением указанных правил после открытия конкурсного производства, являются недействительными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как установлено судами, страховое общество на момент совершения выплат знало об их недействительности, поскольку располагало сведениями о том, что в отношении имущества предпринимателя Ивашкова В.В. введена процедура банкротства – конкурсное производство. Обладая информацией об имущественных ограничениях, связанных с процедурой банкротства, страховое общество тем не менее произвело выплату, при том, что в силу положений статей 126 и 129

Закона о банкротстве единственным получателем и распорядителем денежных средств являлся конкурсный управляющий.

До совершения спорных платежей подтвержденное решением суда общей юрисдикции требование должника к страховому обществу подлежало включению в конкурсную массу, полученное по этому требованию исполнение подлежало распределению между кредиторами согласно установленной законодательством о несостоятельности очередности.

Вследствие же перечисления по недействительным операциям 8 508 748 рублей 06 копеек по указанию Ивашкова В.В. денежные средства были фактически получены последним и израсходованы им по собственному усмотрению. При этом недействительными платежами также было прекращено денежное обязательство страхового общества.

По общему правилу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

С учетом этого применительно к обстоятельствам настоящего спора признание судебным решением недействительными платежей, на основании которых обязательство страхового общества «РЕСО-Гарантия» прекратилось, влечет следующие правовые последствия: восстанавливается требование, существовавшее до спорных платежей, с одновременным взысканием причитающегося по указанному требованию в конкурсную массу.

При этом страховое общество вправе потребовать возмещения соответствующей суммы от должника (с учетом специального порядка предъявления требования в процедурах банкротства и исчисления срока на подачу соответствующего заявления).

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей, а также иных кредиторов в деле о банкротстве, в связи с чем обжалуемые судебные акты в части применения последствий недействительности сделок подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и последствия недействительности сделок подлежат применению в виде взыскания со страхового общества в конкурсную массу должника спорной денежной суммы.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.14, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 по делу № А03-15005/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 по тому же делу в части применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. в пользу индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек неосновательного обогащения отменить.

Применить последствия недействительности сделок. Взыскать с открытого страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» в конкурсную массу должника – индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек.

В остальной части определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
И.А. БУКИНА
Е.Н. ЗАРУБИНА

Комментарий

Проблема исполнения должнику при условии отсутствия у него полномочий на принятие исполнения в комментируемом деле была решена через недействительность соответствующего платежа. Между тем данная проблема имеет альтернативное решение – речь идет о непризнании исполнения состоявшимся. Так, в соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ именно надлежащее исполнение прекращает обязательство, при этом в качестве реквизита надлежащего исполнения выступает исполнение надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ). Думается даже, что такое решение было бы более точным; в противном случае мы должны любое исполнение ненадлежащему лицу оспаривать по правилам

о сделках, вряд ли в этом имеется какой-то смысл. Во всяком случае, правила о взыскании неосновательно полученного будут применяться независимо от того, оспорено ли соответствующее исполнение.

Вероятно, в данном деле суды были связаны сформулированными исковыми требованиями.

Возможно также, что такое решение связано с тем, что исполнение получало не «постороннее» лицо, а непосредственно «кредитор». Отметим в связи с этим следующее.

На наш взгляд, должник – индивидуальный предприниматель с момента открытия конкурсного производства в отношении его имущества перестает быть кредитором. Соответствующее требование как часть конкурсной массы находится в доверительном управлении у конкурсного управляющего (доверительного управляющего), действующего в интересах кредиторов (бенефициаров). В связи с этим исполнение должнику (кредитору по переданному в доверительное управление требованию) должно считаться исполнением ненадлежащему лицу, единственным надлежащим субъектом принятия исполнения будет конкурсный управляющий.

Предложенное нами решение, однако, приводит к следующим результатам: страховая компания все еще обязана исполнить в пользу конкурсной массы, при этом получивший исполнение должник (ненадлежащее лицо) будет считаться неосновательно обогатившимся. Проблема в том, что формально требование от должника возврата неосновательно полученного должно быть квалифицировано как текущее требование. Так, в соответствии с п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 денежное обязательство должника по возврату неосновательного обогащения для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшим с момента фактического приобретения имущества должником за счет кредитора. Следовательно, страховая компания по общему правилу могла бы получить право приоритетного удовлетворения своего требования (четвертая очередь текущих требований приоритетна перед реестровыми требованиями – ст. 134 Закона о банкротстве).

ВС РФ прямо не указал норму – основание для взыскания страховой компанией возмещения с должника. В любом случае возможны два варианта: кондикционное требование (рассмотрено ранее) и реституционное требование. Каким по общему правилу должно быть подобное реституционное требование – текущим или реестровым? Такое требование будет текущим в соответствии с п. 29.5 постановле-

ния Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, согласно которому требование другой стороны о возврате полученных должником денег считается возникшим в момент такого предоставления. Учитывая, что оспаривается именно сделка платежа и предоставление было осуществлено после возбуждения дела о банкротстве (в данном деле после признания должника банкротом и открытия конкурсного производства), при рассмотрении проблемы через призму недействительности речь должна идти о приоритетном получении страховой компанией средств из конкурсной массы (в четвертую очередь текущих требований).

Как нам видится, обстоятельства именно данного случая, в том числе знание страховой компании о ненадлежащем субъекте принятия исполнения, свидетельствуют о необходимости применения норм, направленных на устранение последствий недобросовестного поведения. Речь идет о применении нормы об отказе в защите права лицу, которое таким правом злоупотребляет (п. 2 ст. 10 ГК РФ). В таком случае суд должен указать на возможность получения удовлетворения после завершения расчетов с кредиторами третьей очереди по аналогии с решением, предложенным для других случаев злоупотреблений контрагента с участием должника, т.е. при применении последствий недействительности сделок, совершенных в ущерб кредиторам (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1186

Резолютивная часть определения объявлена 16.02.2015.

Полный текст определения изготовлен 24.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Киселевой О.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мироновича Андрея Михайловича на постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.07.2014 (судьи Власенко Л.В., Букина И.А., Григорьева И.Ю.) по делу № А40-80775/2013 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Финансовая корпорация» Козлитин Максим Анатольевич, кредиторы Мельгунов Виталий Дмитриевич, Степанчиков Владимир Сергеевич, Хромых Андрей Викторович, а также представители:

кредитора Мироновича Андрея Михайловича – Деринг Б.Ю. (по доверенности от 16.09.2014);

кредитора Новикова Алексея Олеговича – Сладков А.Е. (по доверенности от 18.11.2013);

товарищества собственников жилья «Малыгина 12» – Степанчиков В.С. (выписка из протокола общего собрания членов товарищества от 24.06.2013).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего Козлитина М.А., кредиторов Мельгунова В.Д., Степанчикова В.С.,

Хромых А.В., представителя кредитора Мироновича А.М., представителя товарищества собственников жилья «Малыгина 12», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя кредитора Новикова А.О., просившего оставить оспариваемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Финансовая корпорация» (далее – общество «Финансовая корпорация») Миронович Андрей Михайлович обратился с заявлением о признании за ним права собственности на долю в праве общей долевой собственности на незавершенный строительством жилой дом, расположенный по адресу: г. Москва, ул. Малыгина, вл. 12, в виде трехкомнатной квартиры № 2 общей площадью 96,2 кв. м.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2014 (судья Сафронова А.А.) заявление удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 (судьи Нагаев Р.Г., Голобородько В.Я., Солопова Е.А.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.07.2014 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, в удовлетворении требования Мироновича А.М. отказал.

Миронович А.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление арбитражного суда округа отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании лиц, участвующих в деле, и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемый судебный акт арбитражного суда округа подлежит отмене, а определение суда первой инстанции

и постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между Правительством г. Москвы и обществом «Финансовая корпорация» 02.06.2004 заключен инвестиционный контракт № ДЖП.04.СВАО.00595, предметом которого являлась реализация инвестиционного проекта по строительству жилого дома со встроенными помещениями общественного назначения и подземной автостоянкой по адресу: ул. Малыгина, вл. 12.

На основании указанного контракта 09.03.2006 между обществом «Финансовая корпорация» (продавцом) и Мироновичем А.М. (покупателем) заключен предварительный договор купли-продажи № Мал-12/2, объектом которого выступила трехкомнатная квартира в названном жилом доме.

Оплата по данному договору произведена покупателем в полном объеме, что подтверждается платежными поручениями от 16.03.2006, 27.03.2006, 19.02.2009 и соглашением о зачете от 22.03.2011.

Впоследствии договорные отношения между обществом «Финансовая корпорация» и Мироновичем А.М. были переоформлены и стали регулироваться договором долевого участия в строительстве от 22.03.2011 № Мал-12/2-ДУ, по условиям которого общество обязалось передать Мироновичу А.М. трехкомнатную квартиру.

Цена объекта инвестирования определена сторонами в размере 6 365 157 рублей 12 копеек.

Затем в целях завершения строительства жилого дома между обществом «Финансовая корпорация» и товариществом собственников жилья «Малыгина 12» (далее – товарищество «Малыгина 12») заключен договор о сотрудничестве от 13.04.2010, по которому товарищество «Малыгина 12» обязалось, в частности, аккумулировать необходимые для строительства денежные средства.

Миронович А.М. дополнительно перечислил 618 540 рублей в пользу общества «Финансовая корпорация» и 618 540 рублей в пользу товарищества «Малыгина 12», о чем свидетельствуют платежное поручение от 19.02.2009 и квитанция Сбербанка России от марта 2011 г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2013 общество «Финансовая корпорация» признано застройщиком, в отношении него применены правила § 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

На момент разрешения настоящего спора судом первой инстанции жилой дом не был введен в эксплуатацию, строительные работы завершены на 90 процентов.

До банкротства общества «Финансовая корпорация» основная часть граждан – участников строительства обратилась в суды общей юрисдикции с исками к обществу о признании за ними права собственности на долю в праве общей долевой собственности на не завершенный строительством жилой дом в виде причитающихся гражданам квартир в этом доме.

Как установили арбитражные суды первой и апелляционной инстанций, подобного рода требования были удовлетворены в отношении этой части инвесторов. При этом суды общей юрисдикции исходили из смысла разъяснений, данных в пункте 17 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного 04.12.2013 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

В ходе рассмотрения заявления Мироновича А.М. временный управляющий должником не отрицал наличие значительного числа судебных решений судов общей юрисдикции о признании права собственности за гражданами, вынесенных в отношении того же дома.

Давая объяснения в Верховном Суде Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Финансовая корпорация» данный факт также не оспаривал, пояснив, что с момента создания гражданами – участниками строительства товарищества «Малыгина 12» фактически деятельность, связанную с завершением строительства дома, подключением его к коммуникациям и подготовкой к вводу дома в эксплуатацию, осуществило названое товарищество; в настоящий момент степень готовности дома является очень высокой.

Принимая решение об удовлетворении требования Мироновича А.М., суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, исходил из необходимости соблюдения принципа равенства в отношении всех граждан – участников строительства (необходимости предоставления одинаковой степени защиты как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами).

При этом суд первой инстанции указал на то, что материалами дела (предварительный договор, договор участия в долевом строительстве, платежные поручения и квитанции) подтверждается факт исполнения

Мироновичем А.М. как участником строительства всех принятых перед застройщиком обязательств.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в признании права собственности, арбитражный суд округа указал на неправильное применение судами пункта 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве, устанавливающего совокупность условий, необходимых для признания за участником строительства права собственности на жилое помещение (квартиру).

Арбитражный суд округа также сослался на то, что инвестиционная сделка порождает лишь обязательственные отношения между ее сторонами и, соответственно, исключает возможность использования такого механизма защиты как предъявление вещного иска.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

В настоящем случае принцип равенства при рассмотрении заявления Мироновича А.М. о признании права собственности окружным судом был нарушен.

Так, при банкротстве общества «Финансовая корпорация» требования граждан, подавших заявления в суды общей юрисдикции, были удовлетворены, тогда как аналогичное требование Мироновича А.М., предъявленное в арбитражный суд, оставлено без удовлетворения.

При таких обстоятельствах, исходя из принципов правовой определенности и равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений, закрепленных в том числе в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о несостоятельности общества «Финансовая корпорация» Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае права и законные интересы Мироновича А.М. подлежат судебной защите путем закрепления за ним наряду с иными гражданами – участниками строительства статуса участника общей долевой собственности на не завершенный строительством жилой дом.

Допущенные при рассмотрении дела арбитражным судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов

Мироновича А.М., в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.07.2014 по делу № А40-80775/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Судья
О.В. КИСЕЛЕВА

Комментарий

В обоснование решения ВС РФ сослался на необходимость соблюдения конституционного принципа равенства, который помимо прочего означает недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Нарушение этого принципа было усмотрено в том, что участники строительства, обра-

тившиеся в суды общей юрисдикции с подобными требованиями, получили их удовлетворение, т.е. за ними были признаны доли в праве общей долевой собственности на не завершенный строительством жилой дом. Согласно комментируемому определению суды общей юрисдикции исходили из п. 17 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Суд округа при этом исходил из позиции, согласно которой договор, заключенный заявителем с должником, не может порождать вещные права в отношении объекта строительства.

Здесь, на наш взгляд, следует отдельно обсудить следующие вопросы:

– возможность получения доли в праве общей собственности в незавершенном строительством объекте на основании договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома;

– возможность удовлетворения указанного выше требования в условиях потенциального конкурса подобных требований (стечения кредиторов (в широком смысле));

– обоснованность применения конституционного принципа равенства в подобных ситуациях.

На наш взгляд, договор участия в долевом строительстве не дает участнику строительства оснований для получения доли в праве общей собственности на строящийся многоквартирный дом. В этом смысле мы не можем поддержать подход, изложенный в п. 17 упомянутого Обзора практики. Аргументы следующие. В соответствии с п. 4 ст. 244 ГК РФ общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц неделимого имущества или имущества, не подлежащего разделу в силу закона; общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законом или договором. В данном конкретном случае речь идет о неделимом имуществе (незавершенный строительством многоквартирный дом), следовательно, общая долевая собственность на него может возникнуть в двух случаях: 1) вещь поступает в собственность нескольких лиц; 2) образование долевой собственности предусмотрено законом. То, что незавершенный строительством объект не поступает ни от кого в собственность застройщика и участников строительства, очевидно. Следовательно, речь может идти о норме закона, предполагающей образование долевой собственности в подобных случаях. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом стро-

ительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) не предполагает образования долевой собственности на многоквартирный дом; более того, думается, что он ее исключает, предоставляя участникам право залога на незавершенный строительством объект (п. 1 ст. 13). Очевидно, что залогодержателем может быть только несобственник вещи. Возможно ли вывести долевую собственность из ст. 1043 ГК РФ, квалифицировав договор участия в долевом строительстве как договор простого товарищества? Полагаем, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

Договор участия в долевом строительстве не обладает существенными признаками, необходимыми для его квалификации в качестве договора простого товарищества. В частности, (1) у сторон договора отсутствует общая цель, (2) нет как таковой совместной деятельности, (3) при этом не имеется общности сторон в их внешних отношениях, (4) не является безусловным объединение вкладов.

Так, цель участника строительства заключается в получении конкретного жилого помещения, а не в строительстве дома как такового; у застройщика, напротив, цель состоит в получении денежных средств, строительство дома выступает лишь способом встречного исполнения для реализации своей цели. Иными словами, стороны в договоре находятся по отношению друг к другу в оппозиции, а не в сотрудничестве для достижения общей цели.

Совместной деятельности у сторон не обнаруживается: участник строительства, передав денежные средства, не участвует в деятельности по строительству.

Отсутствует также такой признак, как выступление всех товарищей в отношениях с третьими лицами от общего имени, приводящий к созданию общих обязательств. Речь не идет о фирме, но об обозначении, что в отношения вступает множество лиц, и именно множество будет стороной отношения (множество на стороне должника и множество на стороне кредитора) (для гласных товариществ). Для негласных товариществ это означает общность долгов из отношений с третьими лицами, общность имущества, полученного от таких отношений. Иными словами, важно, что стороны товарищества осознают себя соучастниками в отношениях с третьими лицами. То, что такой признак является обязательным для договоров простого товарищества, проистекает из самой природы товарищества. Представляется, что

таковым может быть названо образование, предназначенное для внешних отношений. Об этом, в частности, свидетельствует структура норм в гл. 55 ГК РФ, большинство из которых посвящены регулированию или самих внешних отношений товарищей, или их последствий (расходы, убытки, прибыль).

Нет ответственности сторон по общим обязательствам (ст. 1047 ГК РФ), так как нет как таковых общих обязательств.

Объединение вкладов потенциально можно усмотреть в направлении средств всех сторон на строительство многоквартирного дома; но нет никаких законодательных условий, согласно которым застройщик должен вносить в стройку свои средства. Следовательно, если это и будет иметь место, то это будет являться случайным моментом.

О разнонаправленности (оппозиционности) интересов сторон свидетельствует также модель, закрепленная в Законе об участии в долевом строительстве: застройщик является обязанным перед участником в застройке и передаче помещения, участник перед застройщиком – в передаче денежных средств; при этом оппозиционность подчеркивается залогом в силу закона, обеспечивающим обязательства застройщика перед участниками строительства (ст. 13 упомянутого Закона).

Следует признать, что договор участия в долевом строительстве представляет собой обычный «оппозиционный» договор, где стороны, не имея общей цели (в качестве юридически значимой), противостоят друг другу в разнонаправленных обязательствах: участник строительства обязан передать денежные средства, застройщик обязан построить дом и передать помещение в нем участнику строительства (ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве). Следовательно, речь может идти только об обязательственных, но не о вещных отношениях.

Таким образом, оснований для вывода об образовании долевой собственности из закона не усматривается.

Президиум ВС РФ[1] в п. 17 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, сослался на то, что истец, надлежащим образом исполнивший обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе был рассчитывать на надлежащее исполнение своих

[1] Конечно же Президиум ВС РФ сам не разрешал данное дело, и мотивировочная часть подготавливалась Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ; мы в данном случае имеем в виду то, что Президиум ВС РФ, приводя в Обзоре те или иные дела, фактически соглашается с изложенными в описании дела позициями.

обязательств ответчиком, а при неисполнении им обязательств – требовать защиты своих прав, в том числе путем предъявления требования о признании за истцом права на долю в общей долевой собственности в незавершенном строительством объекте в виде квартиры и об определении размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства; нормативным обоснованием послужили ст. 309, 310 ГК РФ. Данная позиция вызывает возражения. Во-первых, гражданское законодательство не знает такого способа защиты обязательственного права, как признание доли в праве общей собственности на создающийся во исполнение обязательства объект; само по себе наличие возможности защитить право путем предъявления иска о его признании (ст. 12 ГК РФ) не свидетельствует о наличии материального права, которое требуется признать. Не знает такого основания для возникновения общей собственности и гл. 16 ГК РФ. Во-вторых, лицо, не владеющее спорным объектом, не может предъявлять иск о признании права, об этом прямо говорит Пленум ВС РФ (п. 58 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22). В-третьих, для того, чтобы признать право, надо, чтобы оно возникло: ВС РФ не указал норму, которая служит основанием для возникновения права общей собственности, кроме того, не указан момент, когда такое право возникло, на основании какого именно юридического факта. Но самое главное – это то, что защита права требования не может приводить к тому, что лицу предоставляется право, не предусмотренное договором. В данном же случае получается, что лицо, имея право требовать передачи квартиры, путем предъявления иска в суд получает долю в праве общей собственности на незавершенный строительством объект. Приведем аргумент и от обратного: что в момент вынесения (исполнения) решения суда произошло с основным материальным требованием кредитора (истца) из договора, прекратилось оно надлежащим исполнением или нет? Если судебный акт будет исполнен, то есть все основания говорить, что такого права требования уже не существует; проблем с исполнением такого судебного акта в целом возникнуть не должно, ведь речь идет просто о внесении сведений в ЕГРП. Исполнение обязательства прекращает его (ст. 408 ГК РФ). Здесь конечно же можно выстроить позицию, согласно которой исполнение решения о признании права не прекращает такое право, а только подтверждает его. Проблема в том, что признание права означает, что у истца есть именно то право, которое за ним признано. Если за истцом признано вещное право, то

получается, что права требования (обязательственного права) у него нет, либо нужно исходить из того, что у истца изначально два разных права: вещное и обязательственное; обращаясь за признанием вещного права, истец не защищал обязательственное право, поэтому из судебного решения выводить судьбу обязательственного права нельзя. Основная проблема для последнего толкования заключается в том, что у истца никто не оспаривал и не нарушал вещное право (если допускать, что оно есть). Все эти аргументы заставляют нас не соглашаться с позицией, выраженной в п. 17 вышеупомянутого Обзора практики. Учитывая это, мы полагаем, что в комментируемом деле оснований для возникновения у истца доли в праве общей собственности не имелось.

Выше была озвучена и иная проблема, а именно допустимости удовлетворения подобных требований при стечении соответствующих заявителей. Ранее мы уже высказывались относительно возможности признания права собственности отдельного участника строительства, которому передано жилое помещение по акту приема-передачи до возбуждения дела о банкротстве, в условиях конкурса требований о передаче жилых помещений в том же многоквартирном доме. На наш взгляд, такое признание права собственности, будучи по существу исполнением обязательства, не должно нарушать принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов в порядке предусмотренной очередности; иными словами, признание за участником права собственности не может осуществляться, если оно приводит к преимущественному удовлетворению требований отдельного кредитора перед другими кредиторами или к нарушению очередности[1]. Представляется, что фабула данного дела не изменит соответствующей позиции: признание доли в праве общей собственности за отдельным лицом, будучи по существу суррогатом исполнения обязательства из имущества должника, т.е. из конкурсной массы, не может приводить к нарушению очередности или преимущественному удовлетворению требований такого кредитора. Иными словами, «овеществление» обязательственного требования, в том числе через предоставление доли в праве общей собственности за счет имущества, составляющего конкурсную массу, вступает в противоречие с принципом пропорционального удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника, т.е. в конечном счете с принципом равенства кредиторов. Учитывая это, такое решение не может быть поддержано с точки зре-

[1] См.: *Суворов Е.Д.* Указ. соч. С. 168–171, 358–362.

ния принципов банкротного права. Конечно же в данном деле, а равно и в других подобных делах может иметь значение социальный мотив, а именно поддержка гражданина, вложившегося в строительство жилья. Проблема в том, что поддержка одного гражданина может сделать невозможной поддержку иных граждан, оказавшихся в подобной ситуации. Практика знает достаточно случаев, когда одно и то же жилое помещение обещается сразу нескольким участникам строительства; это самый очевидный аргумент в поддержку учета принципа пропорциональности[1]. Кроме того, ничем не отличается от такого гражданина иной кредитор, который вложил свое имущество в имущество должника по иным основаниям: заем, покупка иных вещей и т.п. Отметим, что с даты открытия конкурсного производства все имущественные требования (не только денежные) подлежат предъявлению через дело о банкротстве; эта формула означает не что иное, как то, что кредиторы по всем имущественным требованиям могут получить удовлетворение своих требований из имущества должника только на условиях очередности и пропорциональности; для неденежных требований речь будет идти о переводе требования в денежный эквивалент (см., например, п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35). Учитывая это, требование о передаче жилого помещения по договору долевого участия в строительстве не может иметь приоритет перед кредиторами вышестоящих, а также своей очереди; внутри своей очереди такой кредитор может получить удовлетворение на условиях пропорциональности.

Что касается обоснованности применения конституционного принципа равенства в данном деле, то стоит отметить следующее. На первый взгляд такое решение можно поддержать. Проблема, правда, заключается в том, что поддержано решение может быть только с точки зрения конкретного участника строительства. Но то обстоятельство, что такое решение еще больше сужает конкурсную массу для неуспевших участников строительства, а также для других кредиторов, ставит под сомнение применимость указанного принципа подобным образом в соответствующих делах. Кроме того, если мы приходим к выводу, что признание доли в праве общей собственности на незавершенный строительством объект не соответствует нормам материального права,

[1] При этом регистрация договоров участия в долевом строительстве не всегда спасает, имея в виду возможность установления в реестре требований о передаче жилых помещений требований, возникших и из незарегистрированных договоров (постановление Президиума ВАС РФ от 12 марта 2013 г. № 15510/12).

то не вступает ли такой принцип в противоречие с принципом законности? Не означает ли применение указанного принципа то, что он может использоваться для мультиплицирования судебных решений, не соответствующих материальному праву? Если в таком ракурсе рассмотреть проблематику применения указанного принципа, то его обоснованность не кажется очевидной. Кроме того, следует обратить внимание на следующее. Если такой принцип применять, то он предполагает его применение для всех кредиторов, «оказавшихся в сходных ситуациях». Возможно ли это при превышении объема требований над имеющимся имуществом (конкурсной массой), что является типичным для должников, находящихся в процедурах банкротства? Представляется, что обеспечение применения такого принципа ко всем кредиторам недостижимо, даже если сузить проблему до участников строительства (хотя иные кредиторы, в том числе вышестоящих очередей, также не должны страдать), все равно всегда остается проблема двойных продаж. В завершение следует также иметь в виду, что на практике применение принципа равенства всех участников сходных отношений может привести к различным злоупотреблениям: в частности, одной из схем может быть проведение искусственных пробных процессов с лояльными к заранее согласованному участниками результату, после чего использование такого результата (при необходимости нескольких типичных результатов – судебных решений) для противопоставления в иных значимых процессах.

Мы полагаем в связи с этим, что более предпочтительным являлся бы отказ в требовании заявителя с предоставлением всем таким кредиторам возможности оспорить по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве ранее состоявшиеся признания долей в праве общей собственности как являющиеся по существу не чем иным, как исполнением индивидуального характера (ст. 61.1 упомянутого Закона предполагается возможность оспаривания исполнения, состоявшегося в рамках исполнения судебного акта). Если при этом будут пропущены сроки (шесть месяцев), то в таких требованиях надлежит отказывать: здесь последующие заявители находятся в менее выгодном положении по причине своего промедления; в требовании также надлежит отказывать, если не будет доказана недобросовестность участника строительства, за которым признана доля в праве общей собственности, т.е. его знание о проблемах с платежеспособностью должника. Конечно, такое решение говорит против тех лиц, которые уже успели приобрести доли в праве общей собственности, но, учитывая, что материальное право

находится «на стороне» другой группы (неуспевших кредиторов), думается, выбор нужно сделать в пользу последней группы.

Оговоримся, что наши рассуждения основаны на «чистом» праве и не включают в себя вопросы целесообразности, а также эффективности принимаемого решения в конкретной ситуации. Вполне вероятно, что обстоятельства конкретного дела свидетельствуют о необходимости сохранения *status quo*, например, когда отсутствуют потенциальные будущие кредиторы, которым может не хватить имущества для удовлетворения. Скажем больше, возможна ситуация, когда такие кредиторы имеются, но признанных «собственников» подавляющее большинство в общей массе таких участников строительства. Думается, что юриспруденция должна предусматривать возможность выбора судом наиболее эффективного (разумного) в данной ситуации решения: например, таким могло бы быть удовлетворение требования в первом случае, а также удовлетворение во втором, но при условии, что все «преимущественно» удовлетворившиеся кредиторы за свой счет компенсируют убытки неуспевшим кредиторам (с вычетом доли затрат, приходящихся на каждого участника группы для компенсации убытков неуспевшим кредиторам). Представляется также, что «право в действии» должно предполагать возможность учета последствий соответствующего решения, в связи с чем допускаем дополнение «чистого» права названными мотивами при принятии конкретного решения.

Принимая во внимание изложенное, уточним нашу позицию: мы не утверждаем, что решение по данному делу является неверным, мы лишь утверждаем, что оно не соответствует нормам материального (общего) права, а ссылки на конституционный принцип равенства для корректировки вывода, основанного на общих нормах, нам кажется недостаточно. Его применение, на наш взгляд, должно сопровождаться ответами на все вопросы, поднятые выше, независимо от того, ставились ли они в деле. Такое обоснование требуется каждый раз, когда суд выносит решение *contra legem*, имея в виду, что в таком случае суд фактически становится законодателем. Используя аллегорию, в судебном решении *contra legem* всякий раз должна содержаться «пояснительная записка», а также конспект возможных дебатов по «норме», в том числе выявление (диагностирование) интересов, сталкивающихся в сложившихся обстоятельствах, и их учет в предложенном судом решении. В каком-то смысле можно провести аналогию с общим правом и правом справедливости: применение последнего против общего права предполагает достаточное обоснование соответствующего отклонения.

В подтверждение того, что такая аналогия уместна, приведем выдержку из решения английского суда, из которой следует, что место для применения «права справедливости» есть и в странах континентального права: «В наше время право справедливости не является частью права: это моральная сила, которая ограничивает, смягчает и исправляет суровость, жестокость и угловатость общего права, это истина, которая признается всеми; оно также помогает общему праву там, где последнее имеет недостатки и слабости в своей структуре (а ведь это является жизнью права), и защищает общее право от хитрых оговорок, заблуждений и всяких изощренностей, изобретенных и придуманных для того, чтобы обойти общее право, в результате чего те, кто имеет несомненные правомочия, остаются незащищенными; назначение права справедливости в том, чтобы поддержать и защитить общее право от уловок и коварных планов, направленных против торжества правосудия. Право справедливости, таким образом, не разрушает и не воссоздает общее право, оно помогает ему»[1]. Мы намеренно привели общее предназначение права справедливости, так как говорим не только о комментируемом определении ВС РФ, а обо всех судебных решениях *contra legem*. Применительно же к данному делу право справедливости потенциально может иметь место для «смягчения угловатости общего права», под которым мы понимаем право, выводимое из писаных законов. В частности, речь идет об удовлетворении требования заявителя (в отсутствие оснований для этого в общем гражданском праве) либо об удовлетворении под условием возмещения всеми преимущественно удовлетворившимися кредиторами ущерба неуспевшим кредиторам (для восстановления принципа пропорциональности при расчетах с кредиторами).

См. также определение ВС РФ от 17 сентября 2015 г. по делу № 307-ЭС15-5012, где отменены судебные акты об отказе в признании права собственности заявителя, мотивированные неподписанием акта приема-передачи жилого помещения заявителю от застройщика до возбуждения дела о банкротстве застройщика. ВС РФ сослался на необходимость соблюдения принципа равенства, который помимо прочего означает недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих

[1] Цит. по: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева, О.В. Белоусова, И.С. Власов и др.; под ред. В.И. Лафитского. Т. 2. М.: ИЗиСП; Контракт, 2012; в источнике цит. по: *Уолкер Р.* Английская судебная система. М., 1980. С. 71 (СПС «КонсультантПлюс»).

к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Поводом для такого предложения послужила информация конкурсного управляющего о том, что требования других граждан – участников долевого строительства соответствующего жилого дома о признании права собственности на жилые помещения (квартиры) удовлетворены в соответствии с п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве.

РАЗЪЯСНЕНИЯ, ОБЗОРЫ ПРАКТИКИ

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
4 марта 2015 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 1 (2015)

(Извлечение)

<...>

ВОПРОС 8. К компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов (в рамках процесса о банкротстве) относится рассмотрение требований граждан – участников строительства многоквартирного дома к застройщику – банкроту о взыскании неустойки в связи с нарушением последним сроков передачи объекта долевого строительства (квартиры)?

ОТВЕТ. В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником

долевого строительства является гражданин, предусмотренная п. 2 ст. 6 Закона об участии в долевом строительстве неустойка уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно абзацу четвертому ст. 2 Федерального закона от 27 сентября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон) для целей данного закона под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

По смыслу абзаца четвертого ст. 2 и п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве финансовые санкции, подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (в частности, неустойка), являются денежным обязательством, хотя и не учитываются при определении признаков банкротства.

В ст. 201.1 Закона о банкротстве раскрыто понятие денежного требования участника строительства и его состав. Неустойка за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства в состав понятия «денежное требование участника строительства» не входит.

Между тем обязанность застройщика уплатить участнику строительства названную неустойку является ответственностью застройщика за нарушение основного обязательства по передаче объекта долевого строительства, то есть является денежным обязательством по смыслу абзаца четвертого ст. 2 и п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве.

Использование при банкротстве застройщиков понятия «денежное требование участника строительства» не означает, что в рамках дела о банкротстве участник строительства вправе предъявить к должнику – застройщику только те денежные требования, перечень которых содержится в подп. 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве. Положения данной статьи должны применяться в совокупности со ст. 2 и 4 Закона о банкротстве.

В силу абзаца второго п. 1 ст. 63, абзаца второго п. 1 ст. 81, абзаца восьмого п. 1 ст. 94, абзаца седьмого п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в деле о банкротстве в порядке ст. 71 или 100 данного закона.

Следовательно, требование участника строительства (в том числе гражданина) о взыскании с должника неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи объекта долевого участия может быть предъявлено к должнику – застройщику только в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, как и денежные требования, перечисленные в подп. 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве.

В связи с изложенным правовая позиция, содержащаяся в п. 2 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2013 г., применению не подлежит.

<...>

Комментарий

Единственным вопросом, связанным с банкротством, в данном Обзоре является вопрос о подведомственности (порядке рассмотрения) требования о взыскании неустойки за нарушение сроков передачи жилого помещения при банкротстве застройщика (вопрос № 8).

ВС РФ фактически изменил правовую позицию, ранее высказанную в п. 2 Обзора практики разрешения споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, согласно которой требования о взыскании неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства после его передачи наряду с иными требованиями подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции вне дела о банкротстве, так как не относятся к требованиям, перечисленным в п. 1 ст. 201.4 Закона о банкротстве.

Данная позиция использовалась и в деле, по результатам рассмотрения которого было вынесено определение ВС РФ от 2 сентября 2014 г. № 31-КГ14-4; подробная позиция автора по поднятым вопросам изложена в комментарии к указанному определению ВС РФ.

В данном конкретном случае прямо закреплена только подведомственность требований о выплате неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства; вопросы о рассмотрении требований о признании недействительными условий договора, о возмещении убытков, о компенсации морального вреда в отсутствие не подлежащего применению п. 2 названного Обзора (он регулировал под-

ведомственность и порядок рассмотрения указанных требований) в настоящее время прямо не разъяснены. Думается, что требование о признании недействительными условий договора рассматривается по общим правилам подведомственности и подсудности (вне дела о банкротстве) (абзац девятый п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63); требование о возмещении убытков – в деле о банкротстве (как денежное требование третьей очереди); требование о компенсации морального вреда – в суде общей юрисдикции (ст. 135 Закона о банкротстве). Последнее требование (о компенсации морального вреда), правда, с 29 сентября 2015 г. относится к требованиям третьей очереди и не выводится из-под моратория. Это означает, что с этой даты такие требования также должны рассматриваться в деле о банкротстве должника.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 23 июня 2015 г. № 25

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РАЗДЕЛА I ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Извлечение)

<...>

103. По смыслу пункта 1 статьи 2, пункта 6 статьи 50 и пункта 2 статьи 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц,

наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

<...>

113. К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение споров о признании недействительными решений собраний участников и иных органов коммерческих организаций, ассоциаций (союзов) коммерческих организаций, иных некоммерческих организаций, объединяющих коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческих организаций, являющихся в соответствии с федеральным законом саморегулируемыми организациями и объединяющими субъектов предпринимательской деятельности, а также решений собраний участников гражданско-правовых сообществ, не являющихся юридическими лицами, но объединяющих выше указанных юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей.

Если решение собрания принято участниками или органами вышеуказанных юридических лиц, то указанные споры подлежат рассмотрению по правилам глав 28.1, 28.2 АПК РФ, а в случаях, когда гражданско-правовое сообщество не является юридическим лицом – по правилам главы 28.2 АПК РФ. При этом положения указанных глав применяются в части, не противоречащей положениям главы 9.1 ГК РФ (например, не применяются положения части 2 статьи 225.10 АПК РФ).

Споры о признании недействительными решений собраний участников иных гражданско-правовых сообществ рассматриваются судами общей юрисдикции, если иное не установлено законом, например,

статьей 15 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

При рассмотрении судом общей юрисдикции споров о признании решений собраний недействительными применяются по аналогии положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

<...>

130. В соответствии с пунктом 1 статьи 94, пунктом 2 статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» полномочия руководителя должника прекращаются с даты введения внешнего управления, а с открытием конкурсного производства прекращаются полномочия как руководителя должника, так и иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника), в связи с чем действие доверенностей, выданных указанными лицами для представления интересов должника, прекращается (подпункт 7 пункта 1 статьи 188 ГК РФ).

На том же основании подлежат прекращению доверенности, выданные внешним и конкурсным управляющим должника, когда такой управляющий освобожден (отстранен) от исполнения обязанностей.

<...>

Комментарий

Представляется, что комментируемое Постановление Пленума ВС РФ не содержит правовых позиций в узком смысле этого слова (толкование правила поведения применительно к определенной фактической обстановке), в связи с чем будут просто приведены следующие его положения:

– решения собраний и комитета кредиторов относятся к решениям собраний с распространением соответствующих правил ГК РФ (например, гл. 9.1 ГК РФ) (п. 103);

– споры о признании недействительными решений собраний кредиторов рассматриваются в деле о банкротстве[1] (п. 113);

– действие доверенностей, выданных бывшим руководителем, с даты открытия конкурсного производства или внешнего управления, а равно действие доверенностей, выданных конкурсным или внешним управляющим, с даты отстранения (освобождения) прекращается (п. 130).

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 июня 2015 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2 (2015)

(Извлечение)

<...>

1. При наличии доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении стороны по делу, эта сторона несет бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий.

Банк обратился в суд с иском о признании недействительными договоров купли-продажи долей общества, заключенных компанией (продавец) с фирмой и гражданином (покупатели), и о применении последствий недействительности данных сделок в виде признания права компании на 100-процентную долю в уставном капитале общества.

Обосновывая право на иск, банк ссылался на то, что является кредитором компании в рамках дела о банкротстве последней, разрешаемом иностранным судом.

[1] Представляется, что в таком же порядке должны рассматриваться требования о признании недействительными решений комитета кредиторов.

По мнению банка, обстоятельства заключения договора купли-продажи свидетельствуют о недобросовестном поведении продавца и покупателей. Банк обращал внимание на доказательства направленности действий бенефициаров компании на вывод активов данной компании с целью воспрепятствования обращению взыскания на принадлежащие ей доли российского юридического лица в погашение задолженности данной компании перед банком по заемным обязательствам. Банк указывал на факт продажи компанией в преддверии ее банкротства единственного актива (долей общества) за символическую цену в 10 000 рублей, последующую перепродажу долей, скрытую от суда, рассматривающего спор, и на другие обстоятельства.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав на недоказанность факта совершения оспариваемых сделок с намерением причинения вреда.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что отсутствие добросовестности покупателей при определении ими цены договоров не может являться основанием для признания данных договоров недействительными.

Арбитражный суд округа оставил названные судебные акты без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ по иску лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушает этот договор.

Однако судами не исследовались имеющие существенное значение для правильного разрешения спора обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности сторон оспариваемой сделки.

Кроме того, судами ошибочно не принято во внимание то, что презумпция добросовестности является опровержимой.

В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда креди-

тору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права должника.

<...>

2. Лицо, на которое определением арбитражного суда возложена обязанность по передаче бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему, вправе обжаловать это определение в порядке, установленном п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве определением арбитражного суда первой инстанции на бывшего генерального директора должника возложена обязанность по передаче конкурсному управляющему в трехдневный срок с момента вынесения определения бухгалтерской и иной документации должника, материальных и иных ценностей на основании ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В определении было указано, что оно в силу ст. 66 и ч. 1 ст. 188 АПК РФ не подлежит обжалованию.

Бывший генеральный директор должника обратился с апелляционной жалобой на указанное определение.

Определением арбитражного суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, производство по апелляционной жалобе прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Суды исходили из того, что ни Закон о банкротстве, ни АПК РФ не предусматривают возможность обжалования определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления конкурсного управляющего об истребовании документов, и это определение не препятствует дальнейшему движению дела.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции и постановление суда округа и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в случае отказа или уклонения указанных лиц от передачи перечисленных документов и ценностей арбитражному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам ч. 4 и 6–12 ст. 66 АПК РФ. В определении об их истребовании суд указывает, что они должны быть переданы арбитражному управляющему; в случае неисполнения соответствующего судебного акта суд вправе выдать исполнительный лист, а также наложить на нарушивших свои обязанности лиц штраф (ч. 9 ст. 66 АПК РФ). В случае необходимости суд вправе также истребовать их и у бывших руководителей должника, а также у других лиц, у которых имеются соответствующие документы (п. 47).

Статьей 223 АПК РФ предусмотрено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным этим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены АПК РФ и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня их принятия; по результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней принимает постановление, которое является окончательным.

Нормами АПК РФ не предусмотрена возможность вынесения и, как следствие, обжалования определения об истребовании арбитражным управляющим бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных ценностей.

Законом о банкротстве закреплена обязанность указанных в нем лиц по передаче конкурсному управляющему документации и ценностей должника, но не установлен механизм их истребования. Указанные документация и ценности хотя и не являются доказательствами по делу, но их истребование в судебном порядке (в отсутствие иной процедуры) производится применительно к правилам об истребовании доказательств, и при этом предоставляется возможность применения

мер принудительного исполнения и привлечения к ответственности, в том числе административной и уголовной.

Поскольку на основании определения суда об истребовании документов и ценностей, возлагающего обязанность по передаче имущества и совершению определенных действий, выдается исполнительный лист, позволяющий взыскателю требовать принудительного исполнения судебного определения путем обращения в службу судебных приставов, то лицу, против которого вынесено такое определение, должно быть предоставлено право на его обжалование. Иное толкование законодательства безосновательно ограничивает право на судебную защиту.

С учетом этого лицо, на которое возложена обязанность по передаче истребуемых документов и материальных ценностей, вправе обжаловать соответствующее определение в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве.

<...>

ВОПРОС 8. Вправе ли арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, применять упрощенную систему налогообложения в отношении сумм доходов (вознаграждений), полученных от деятельности в качестве арбитражного управляющего?

ОТВЕТ. В силу п. 3 ст. 346.11 НК РФ применение упрощенной системы налогообложения предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении тех доходов, которые были получены от предпринимательской деятельности налогоплательщика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую данным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных указанным Законом.

Из приведенных норм следует, что Закон о банкротстве разграничивает профессиональную деятельность арбитражных управляющих и предпринимательскую деятельность.

Следовательно, арбитражный управляющий, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе учитывать при применении упрощенной системы налогообложения доход, полученный от осуществляемой им профессиональной деятельности, в силу п. 3 ст. 346.11 НК РФ.

Кроме того, принимая во внимание, что в силу пп. 2 п. 1 ст. 227 НК РФ исчисление и уплату налога на доходы физических лиц производят те лица, которые занимаются в установленном действующим законодательством порядке частной практикой, арбитражный управляющий является плательщиком названного налога в отношении полученного им от такой деятельности вознаграждения.

<...>

Комментарий

В данный Обзор попали:

– дело № 309-ЭС14-923 (см. комментарий к определению ВС РФ от 15 декабря 2014 г. № 309-ЭС14-923);

– дело № 309-ЭС14-2930 (см. комментарий к определению ВС РФ от 4 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-2930);

– вопрос о возможности применения упрощенной системы налогообложения арбитражными управляющими (см. комментарий к определению ВС РФ от 21 января 2015 г. № 87-КГ14-1).

Евгений Дмитриевич СУВОРОВ

БАНКРОТСТВО В ПРАКТИКЕ НОВОГО ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ЗА ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ (2014–2015): АКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Подписано в печать 23.12.2015. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Печ. л. 23. Усл. печ. л. 21,39. Тираж 500 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

ISBN 978-5-8354-1207-5